

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МУЗЕЙНЫЙ СОВЕТ РАН

**МУЗЕИ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

Альманах

Выпуск 8

Москва
2010

УДК [001:069](470+571)(059)
ББК 72.4(2)л6
М89

*Издание осуществлено по академической
Программе поддержки музеев РАН*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Чл.-корр. РАН *А.П. Бужилова*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
акад. РАН *А.П. Деревянко*, акад. РАН *А.Б. Куделин*,
чл.-корр. РАН *В.А. Ламин*, чл.-корр. РАН *Н.А. Макаров*,
акад. РАН *А.Ю. Розанов*, акад. РАН *Д.В. Рундквист*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
д.б.н. *А.В. Лопатин*, к.и.н. *Ю.В. Лунькова* (отв. секретарь),
д.и.н. *М.Б. Медникова*, к.г.-м.н. *В.В. Черненко*, д.и.н. *Ю.К. Чистов*,
к.и.н. *О.Н. Шелегина*

В оформлении обложки использован
фрагмент фотографии фасада Мемориального
Музея-квартиры А.М. Горького ИМЛИ РАН

М89 **Музеи Российской академии наук: Альманах. Выпуск 8 /**
Рос. акад. наук, Музейн. совет РАН; [отв. ред. А.П. Бужилова]. —
М.: Таус, 2010. — 360 с.: ил. — ISBN 978-5-903011-70-4
I. Бужилова А.П., ред.

В системе Российской академии наук работают 68 многопрофильных музеев. Четыре из них являются самостоятельными научно-исследовательскими учреждениями, остальные музеи входят в состав институтов РАН в качестве структурных подразделений. Среди академических музеев 45 имеют естественно-научный и гуманитарный профиль, и 23 музея посвящены истории академических институтов и выдающимся деятелям Российской науки.

Восьмой выпуск Альманаха «Музеи Российской академии наук» знакомит читателей с научной и просветительской деятельностью академических музеев, их историей, уникальными фондами и экспозициями.

Альманах предназначен для специалистов различных областей знаний и всех, интересующихся отечественным музееведением.

© Коллектив авторов, 2010
© Музейный совет РАН, 2010
© Таус, оформление, 2010

ISBN 978-5-903011-70-4

МУЗЕИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В 2010 ГОДУ

А.П. Бужилова^{1,2}, Ю.В. Лунькова²

¹ НИИ и Музей антропологии
им. Д.Н. Анучина МГУ им. М.В. Ломоносова
² Институт Археологии РАН, г. Москва

После некоторого перерыва вышел очередной восьмой выпуск Альманаха «Музеи Российской академии наук». Альманах был основан по инициативе академика Т.И. Алексеевой, которая на протяжении многих лет была ответственным редактором всех его выпусков вплоть до безвременной кончины в 2007 году.

Татьяна Ивановна Алексеева разработала специальный формат Альманаха, который выгодно отличает его от других специализированных научных изданий. Благодаря инициативе и энтузиазму авторов проекта (председатель Музейного совета РАН Т.И. Алексеева, ученый секретарь Музейного совета РАН И.Е. Зайцева), на протяжении нескольких выпусков сформировались и стали традиционными разделы, освещающие деятельность научно-естественных, гуманитарных и мемориальных музеев РАН, а также проблемы музееведения в системе различных наук.

Этот номер, как и предыдущие, поддерживает главное назначение Альманаха по освещению научной и просветительской деятельности музеев РАН, истории формирования тех или иных подразделений РАН; знакомить с выдающимися деятелями Российской науки, уникальными фондами и выставочной музейной деятельностью.

В настоящее время в системе Российской академии наук работают 68 многопрофильных музеев. Четыре из них — Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского, Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) — являются самостоятельными научно-исследовательскими учреждениями. Осталь-

ные музеи входят в состав Институтов РАН в качестве структурных подразделений. Среди академических музеев 45 имеют естественно-научный и гуманитарный профиль, 23 музея посвящены истории институтов и различным деятелям Российской науки; 7 музеев относятся к Сибирскому отделению РАН, 5 — к Дальневосточному и 4 — к Уральскому отделениям.

Заметим, что музеи Российской академии наук принимают самое непосредственное участие в отечественной просветительской деятельности; только в 2010 году часть музеев, открытых для широкого доступа в различных регионах России, посетило более 1,5 млн человек.

В 2010 году постановлением Президиума Российской академии наук (от 12 октября 2010 г. № 200) был утвержден новый состав Музейного совета РАН, состоящий из известных российских ученых и музейных специалистов. Общая численность совета составляет 32 человека, 15 из которых входят в Бюро совета. Председателем Музейного совета назначен член-корреспондент РАН А.П. Бужилова, ученым секретарем — к.и.н. Ю.В. Лунькова. Организационное и материально-техническое обеспечение Музейного совета РАН возложено на Институт археологии РАН (директор член-корреспондент РАН Н.А. Макаров).

Как и в предыдущие годы, под руководством академика Т.И. Алексеевой, затем академика А.Ю. Розанова, Музейный совет продолжил координацию деятельности музеев РАН по основным направлениям: фондовой, экспозиционно-выставочной и научно-образовательной работам. Совет осуществлял постоянную консультационную деятельность по текущим и остро возникающим проблемам, связанным с учетом и хранением научных фондов, обеспечением безопасности основных фондов, проблемам финансирования работ по реконструкции фондохранения и реставрации экспонатов. В течение всего года Председателем и Ученым секретарем Совета велась активная переписка с руководителями музеев, в ходе которой оказывалась консультационная помощь с привлечением профильных специалистов (например, в юриспруденции или планово-финансовых вопросах), были подготовлены обращения к руководителям федерального уровня по различным вопросам развития и состояния музеев РАН.

Одним из важнейших направлений работы Музейного совета в 2010 году явилась разработка раздела «Основные направления развития музейной деятельности и музеев РАН» в рамках «Концепции развития Российской академии наук до

2025 года». В результате с учетом специфики музеев Российской академии наук и их фондов и на основании законодательства Российской Федерации о защите и сохранении культурных ценностей, памятников истории и культуры, о музейном фонде Российской Федерации были предложены основные направления развития музеев Российской академии наук: разработка и утверждение Положения о музеях Российской академии наук и их коллекционных фондах; разработка внутримuseumных инструктивных документов, регламентирующих учет, хранение, использование и реставрация музейных предметов и учитывающих особенности коллекций музеев РАН как материала для научных исследований; создание на основе современных технологий единой информационной системы коллекционных фондов академических музеев, способствующей эффективному использованию предметной базы для фундаментальных и прикладных исследований; обеспечение доступа к музейным собраниям РАН для отечественных и зарубежных специалистов, учащихся и широкой общественности; обеспечение условий хранения и безопасности коллекционных фондов музеев РАН в соответствии с музейным законодательством Российской Федерации; создание сети современных музейных фондохранилищ; обеспечение безопасности посетителей музеев РАН; обеспечение музеев и учреждений РАН, имеющих в своем составе музеи, кадрами сотрудников, исполняющих функции музейных работников; пополнение музейных фондов учреждений РАН образцами, имеющими научное и историческое значение, новыми материалами, собираемыми и приобретаемыми в научно-исследовательских экспедициях, предоставляемыми фондово-закупочными комиссиями; обеспечение мероприятий по консервации и реставрации музейных предметов; создание и поддержка центров коллективного пользования по реставрации и консервации в Москве, Санкт-Петербурге, при Сибирском, Дальневосточном и Уральском отделениях РАН; создание новых постоянных и временных экспозиций в музеях Российской академии наук, отражающих современное состояние научных исследований в учреждениях РАН; разработка совместно с учебными заведениями разного уровня образовательных программ, ориентированных на активное использование экспозиций и коллекций музеев в педагогическом процессе; организация, научное и информационное сопровождение выставок в соответствии с планами выставочной деятельности Российской академии наук; развитие пере-

движной выставочной деятельности музеев РАН в регионах России и за рубежом; разработка и реализация программ, направленных на популяризацию отечественной науки; организация просветительских музейных программ, совещаний, конкурсов, фестивалей; издание альманахов, справочников, книг, альбомов, брошюр, путеводителей, буклетов, проспектов; популяризация научного наследия на основе коллекций естественно-исторических, исторических, литературных и мемориальных музеев РАН; создание новых музеев, как научных, так и мемориальных; особое внимание должно быть обращено на организацию и развитие Музея истории Академии наук; развитие музеев РАН как центров знания, образования и культуры; расширение взаимодействия и всестороннего сотрудничества с научными музеями высших учебных заведений, министерств, ведомств, с региональными музеями; научная и методическая помощь в организации новых музеев и экспозиций; активное участие в научной, методической, экспертной деятельности музейного сообщества России.

Выделенные в 2010 году по Программе Президиума РАН «Поддержка деятельности музеев» средства были направлены на работы по поддержанию, совершенствованию и развитию экспозиций, на реставрацию и на пополнение музейных фондов, на обеспечение экспозиционных помещений и фондохранилищ необходимым оборудованием; часть средств была использована на популяризацию научной и музейной деятельности, публикацию книг, красочных альбомов и брошюр.

Все музеи РАН, являясь самостоятельными научно-исследовательскими учреждениями или их структурными подразделениями, проводят научные исследования, базирующиеся на имеющихся в их распоряжении и постоянно пополняемых коллекциях.

Сотрудники музеев являются руководителями и соисполнителями музейных, общеинститутских и межинститутских научных проектов. В 2010 году ими опубликовано более 1 400 научных и научно-популярных работ, среди которых более 80 монографий. Сотрудники музеев являются авторами и принимают участие в подготовке монографий и статей по музеологии и соответствующим научным специальностям, буклетов и путеводителей по музеям и выставкам, книг, посвященных выдающимся деятелям науки.

Для оформления мемориальных кабинетов-музеев, согласно традициям музеев РАН, работниками проводится большая научно-исследовательская работа по изучению творческого

наследия выдающихся ученых, исследуются архивные материалы, биографические данные, их научные труды, а также труды их учеников и последователей, готовятся к печати архивные документы, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся ученых.

Некоторые музеи выпускают периодические издания. Например, Главный Ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН издал № 197 выпуск «Бюллетеня Главного ботанического сада» и выпуск № 20 «Информационный бюллетень» Совета ботанических садов России и Отделения Международного Совета ботанических садов по охране растений; Зоологический музей СО РАН опубликовал выпуск № 10 научного рецензируемого журнала «Евразийский энтомологический журнал».

Музеи РАН активно участвуют в международных исследовательских проектах. Например, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) работает совместно с Государственным музеем этнографии г. Сеул (Корея) по созданию электронного каталога корейских коллекций МАЭ, а также с Национальным музеем Кении в рамках выставочного проекта «В зеркале времени. Кенийская фотоколлекция Герхарда Линдблома».

В 2010 году в музеях постоянно проводилась работа по совершенствованию экспозиции и поддержанию в порядке экспонатов. Выполнялись работы по реставрации коллекционного фонда. Осуществлялось пополнение фондов за счет новых поступлений в результате экспедиционных сборов, взаимобмена между музеями, а также благодаря связям с частными коллекционерами.

Большое значение имела научная конференция, проведенная Байкальским музеем Иркутского научного центра СО РАН, которая посвящена актуальным вопросам деятельности академических естественно-научных музеев. На заседаниях секций конференции были затронуты: актуальные проблемы

Рис. 1. Ежегодный журнал Сибирского зоологического музея

Рис. 2. Музей истории Библиотеки РАН. Экспозиция плакатов серии «Окна ТАСС», посвященные жизни БАН в период войны и блокады

деятельности академических естественно-научных музеев и пути их решения; направления научно-исследовательской работы естественно-научных музеев; фундаментальные научные исследования на базе музейных фондов; аспекты популяризации научных знаний; вопросы образовательной и социокультурной деятельности естественно-научных музеев; проблемы стандартизации коллекционных фондов; новые методы музейной работы; аспекты партнерской деятельности музеев. В результате конференция позволила участникам проанализировать современные проблемы академических естественно-научных музеев, провести обмен результатами научных исследований в музееведении, обсудить результаты и идеи для выработки принципиально новых стратегий и форм деятельности музеев, согласно возможностям и потребностям 21 века.

Благодаря внедрению компьютерных баз данных на современном техническом уровне осуществляются научная инвентаризация фондов, сверка музейной документации, пополнение фондов архивных документов и кино-фото документов. В настоящее время все крупные музеи РАН имеют справочно-

информационные и учетно-хранительские компьютерные системы фондов. Активно проводится работа по созданию компьютерных каталогов в мемориальных кабинетах. Практически все музеи РАН имеют свои веб-сайты в сети Интернет или странички на сайтах Институтов. С 2009 года активно выпускаются электронные версии буклетов на CD и DVD носителях о постоянно действующих экспозициях и вновь организованных выставках.

Музеи РАН активно занимаются организацией юбилейных и тематических выставок, успешно проводимых в России и за рубежом. Новой формой выставочной деятельности становится создание виртуальных выставок. Так, на сайте Института биологии моря им. А.В. Жирмунского ДВО РАН (<http://museumimb.ru>) большой интерес у посетителей вызывает электронный журнал «Батискаф», где размещена исчерпывающая информация об анатомии, распространении, поведении 27 видов китообразных, встречающихся в дальневосточных морях России.

В 2010 году исполнилось 65 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Многие музеи РАН в рамках празднова-

Рис. 3. Презентация в Музее СО РАН юбилейной выставки «Ученые – солдаты Победы»

Рис. 4. Научный семинар, проходивший в Мемориальном кабинете академика Н.А. Платэ

ния юбилейной даты провели ряд мероприятий. Юбилейные проекты ставили своей целью представить достижения советских ученых в областях создания вооружений, боеприпасов, оборонной техники в годы Великой Отечественной войны, что способствовало и внесло свою лепту в Победу над врагом. Так, в Мемориальном кабинете академика С.С. Намёткина развернута экспозиция «Академик С.С. Намёткин в годы Великой отечественной войны». В музее СО РАН была создана и успешно экспонировалась в визуальном и виртуальном вариантах интеграционная выставка «Ученые — солдаты Победы».

Традиционно, как и в прошлые годы, продолжали осуществляться связи академических музеев с музеями смежного профиля других ведомств. Особое внимание уделяется разработке неформальных подходов для вовлечения школьников в научно-исследовательский процесс. Палеонтологический музей ПИН РАН активно сотрудничает с Институтом содержания и методов обучения РАО по теме «Экологический практикум на базе музея как средство формирования исследовательской компетентности школьников», а также с рядом школ г. Москвы по проведению на базе Музея интегрирован-

ных уроков и практикума «Изучаем экологические кризисы» по методикам, разработанным научно-методической группой Музея. Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана принял участие в экспериментальной программе «Музейный спектр» Российского комитета Международного совета музеев совместно с Департаментом образования г. Москвы, целью которого стало создание исследовательских путеводителей для школьников по экспозициям семи естественно-научных музеев. Результаты успешной апробации этого проекта были доложены в ноябре 2010 года в Китае на генеральной конференции Международного совета музеев, собравшей более трех тысяч специалистов со всего мира. В следующем году участие в этой программе будет продолжено силами трех музеев РАН: Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана, Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского и Палеонтологического музея ПИН РАН.

Многие академические музеи организуют собственные экспедиционные работы или принимают участие в экспедиционных проектах Институты, структурными подразделениями которых они являются, а также близких по профилю других организаций. Результаты экспедиций существенно пополняют научные фонды музеев, как в части коллекций, так и фотоматериалов. За отчетный период было организовано более 60 экспедиций в различные регионы нашей страны и далекое зарубежье (например, в Африку Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)).

Научные коллекции музеев постоянно востребованы специалистами из разных профильных подразделений РАН, ВУЗов, зарубежных университетов и научных институтов. Конференции и совещания, которые проводятся в Институтах, постоянно сопровождаются экскурсиями, проводимыми в Музеях для участников этих мероприятий. Во время таких экскурсий участники совещаний знакомятся с экспозициями, проводят обсуждение различных проблем и получают консультации. Музеи являются заметным звеном взаимодействия академической науки с отраслевой и вузовской наукой. Коллекции служат базой обучения и подготовки студенческих и дипломных работ. Одной из форм такого взаимодействия является преподавательская деятельность сотрудников музеев в высшей школе, руководство дипломными проектами и диссертационными работами.

Музеи РАН активно занимаются не только популяризаторской деятельностью, но и образованием. В отчетном году интенсивно велась работа со школьниками и сту-

Рис. 5. Экскурсия для школьников в Сибирском зоологическом музее Института систематики и экологии животных СО РАН

дентами профильных специальностей. Одной из форм просветительской работы является проведение занятий со школьниками и чтение научно-популярных и общеобразовательных лекций, проведение конкурсов. Музеи помогают образовательным центрам, создаваемым во многих школах, формировать экспозиции, обеспечивая их материалами из сырьевых фондов. Так, сотрудниками музея Института биологии моря им. А.В. Жирмунского ДВО РАН был создан проект «Город у моря», цель которого – повысить интерес школьников к вопросам, связанным с исследованием и сохранением водных экосистем. Данный проект в этом году получил национальную экологическую премию Фонда имени В.И. Вернадского в номинации «Экологические инициативы и детское экологическое образование». Национальная экологическая премия учреждена Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации, Фондом им. В.И. Вернадского и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Сотрудниками Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана в 2010 году внедрена в практику новая образовательно-просветительская программа «Музейные головоломки», в рамках которой впервые были широко апробированы две инновационные разработки в области дополнительного образования – игровые исследовательские путеводители по музейным экспозициям – «Ребус Ферсмана» и «Радуга Ферсмана».

Путеводители прошли экспертизу Международного совета музеев при ЮНЕСКО (ИКОМ) и удостоены права носить на обложке подтверждающий это знак качества – логотип ИКОМ. Старты образовательной программы проводили разработчики – специалисты Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ) и научные эксперты – научные сотрудники Минмузея РАН.

Постоянно организуются экскурсии, семинары, тематические и обзорные лекции для специалистов, экскурсоводов, учителей, студентов и широкой публики. Для улучшения качества экскурсий выполнялась работа по созданию и совершенствованию методических руководств, проводились циклы методических занятий для экскурсоводов с ведущими специалистами научных институтов РАН. Всего за прошедший год было проведено около 32 000 экскурсий.

По музейным материалам создаются телепрограммы и циклы научно-популярных передач для телевидения и радио. Для популяризации коллекций музеями изданы красочные рекламные буклеты, открытки и путеводители. В основном, их издание было обеспечено средствами Программы поддержки музеев РАН.

Подводя итоги 2010 году, следует подчеркнуть, что музеи РАН функционируют более или менее успешно в системе взаимодействия и взаимообусловленности фондовой, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности. Качественная и эффективная работа музеев зависит от успешного развития всех обозначенных направлений деятельности. Программа Президиума РАН «Поддержка деятельности музеев» так же, как и инициатива академических институтов, содержащих в своей структуре музеи, призваны способствовать дальнейшему успешному развитию музейной работы в системе РАН.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО МУЗЕЯМ СО РАН: РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КООРДИНАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

В.А. Ламин¹, О.Н. Шелегина¹, И.А. Крайнева²

¹ Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

² Институт систем информатики СО РАН,
г. Новосибирск

Приоритетным направлением деятельности Научного совета по музеям СО РАН является реализация Программы развития в Сибирском отделении Российской академии наук хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения в 2008–2012 гг. Ее основные цели: сохранение научного и культурного наследия России, Сибирского отделения РАН, обеспечение его доступности для граждан, пропаганда нравственных ценностей, традиций патриотизма и гуманизма в обществе; пополнение и введение в научно-информационный оборот музейных предметов и коллекций как объектов историко-культурного и научного наследия государственного значения; внедрение современных методик и технологий хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения; распространение знаний о научном видении мира, достижениях современной науки среди различных социальных категорий общества; содействие росту международного авторитета СО РАН.

Особенностью 2010 года стало празднование 110-летия со дня рождения основателя Сибирского Отделения РАН академика М.А. Лаврентьева. Координация и интеграция деятельности академических музеев, посвященной этому знаменательному событию в российской и мировой науке, явились одними из приоритетных направлений работы Научного совета. 11 ноября 2010 года в Музее СО РАН состоялось расширенное заседание Научного совета по музеям. В его программу входили: презентация новой экспозиции, посвященной академику М.А. Лаврентьеву и экспозиции художницы Н.А. Савельевой, автора эскиза

эмблемы СО АН СССР – Сигмы. На юбилейной выставке под девизом «На завтра и навсегда!» впервые экспонировались личные вещи и документы из собрания семьи Лаврентьевых, предоставленные внуком академика д.ф.-м.н. М.М. Лаврентьевым и его супругой Мариной Викторовной. Среди них: тулуп Михаила Алексеевича, подаренный ему командованием НВВКУ; кофр, с которым путешествовали старшие Лаврентьевы; швейная машинка Веры Евгеньевны и радиоприемник, по которому она слушала «голоса», а затем проводила политинформацию для близких, температурный график 1968 года; и другие вещи и документы. Перед собравшимися выступил председатель Научного Совета, директор Института истории СО РАН чл.-корр. РАН В.А. Ламин. Он, в частности, сказал: «Мы должны закрепить в сознании поколений, что деятельность М.А. Лаврентьева – это настоящий подвиг. Ведь решать повседневные проблемы порой сложнее, чем выдвинуть идею. Наша задача – сохранить память об этом» (рис. 1).

На заседании был представлен сборник трудов «Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал музеев Сибири» (ответственный редактор директор Музея СО РАН, к.и.н. Щербин Н.М.), посвященный 110-летию со дня рождения академика М.А. Лаврентьева, изданный под эгидой Научного совета по музеям СО РАН. Сборник свидетельствует, что, несмотря на экономические трудности, музейное дело в Сибири не только не утратило своих позиций, но и приобрело новый импульс: значительно вырос уровень теоретической подготовки музейных сотрудников, проводятся профильные конференции, развиваются исследования по основным направлениям деятельности музеев. Представленные статьи освещают широкий спектр музееведческих исследований: история музейного дела, научно-просветительная работа, анализ коллекций музеев, проблемы информатизации в музеях. В целом статьи сборника обнаруживают глубокую взаимосвязь и в совокупности отражают специфику музейного дела в Сибири: его историко-краеведческую направленность, дескриптивно-аналитический характер исследований и нарастающую интеграцию. Данный сборник, несомненно, будет способствовать формированию коммуникационного пространства для обмена опытом и обсуждения проблем музееведения.

Активное участие в проведении Михайлова дня (праздник в Академгородке, посвященный двум Михайлам – Лаврентьеву и Ломоносову), принял Музей науки и техники и его директор к.и.н. Н.Н. Покровский, ставший одним из вдохновителей и

Рис. 1. Президиум дискуссии «Как привлечь молодежь в науку» в рамках Международного молодежного форума Интерфа 2010. Глава Администрации Советского фонда д.ф.н. А.А. Гордиенко, директор Института истории СО РАН чл.-корр. РАН В.А. Ламин

участников проекта «Машина Лаврентьева». Благодаря общественной инициативе, студентам НГУ, фонду В. Потанина, общественному фонду «Академгородок», сотрудникам Музея науки и техники и ряду благотворителей автомобиль Лаврентьева был практически восстановлен и представлен после реставрации на празднике «Михайлов день». В Институте горного дела 19 ноября, в день рождения М.А. Лаврентьева и Н.А. Чинакала, в музей и мемориальную комнату Н.А. Чинакала были приглашены гости и сотрудники Института, для которых руководитель музея к.т.н. Л.В. Зворыгин и сотрудник музея М.В. Романенко провели экскурсии, продемонстрировали видеофильмы: 60-летие Горно-геологического института – Института горного дела СО РАН (1–5 ноября 2004 г.), Мастера горного дела, «Михайлов день» – Созвездие (2008 г.), Страницы истории СО РАН (2009 г.).

В настоящее время Научным советом по музеям активно осуществляется интеграция музеев СО РАН на платформе информационных технологий. Многие из них имеют свои web-сайты в рамках общеинститутских web-сайтов. Портал музеев СО РАН (<http://php.mmc.nsu.ru>) разработан инициативной группой

Научного совета по музеям СО РАН при технической поддержке сотрудников Мультимедиа центра НГУ (к.ф.-м.н. В.Г. Казаков, PhD Н.Л. Панина, к.и.н. И.А. Крайнева, М.Б. Жакупов). Это новое виртуальное пространство является дополнительным для постоянного представления планов и отчетов о работе музеев СО РАН, их персоналий, интерактивных разработок, конференций и другой деятельности. Таким образом Научный совет апробирует и внедряет электронные формы менеджмента. Разработано «Руководство пользователя», предназначенное для членов Научного совета по музеям СО РАН и музейных работников, осуществляющих ввод и обновление информации в Портале музеев СО РАН, проведен специальный семинар для сотрудников музеев ННЦ. В настоящее время создано и начато заполнение 38 страниц музеев СО РАН, т.е. практически, всех организаций СО РАН, занимающихся хранением, изучением и публичным представлением музейных предметов и музейных коллекций, а также страница Научного совета по музеям СО РАН. Перспективное направление развития Портала музеев СО РАН – интеграция всех академических музеев России.

Интернет-технологии прочно входят в обиход музеев не только в качестве способа презентации, но и как вид технологии научного исследования, систематизации материала. Дальнейшее развитие на новой платформе – технологии кассет – получила база данных «Электронный фотоархив СО РАН». Научные проблемы, решаемые в проекте, сферы применения его результатов носят междисциплинарный характер, используются исследователями исторического, науковедческого, социально-демографического профилей; специалистами в области биографики и музейного дела, истории фотографии, кинофотодела, в выставочной деятельности, представителями средств массовой коммуникации. Для дальнейшего использования в исследовательской деятельности и музейной практике отсканирован и включен в Фотоархив архив Еженедельника «Наука в Сибири» за 1961–1997 гг. (с конца 1997 г. номера газеты выложены на сайт <http://www.sbras.ru/HBC>), что составило свыше 11 000 файлов, в дальнейшем, массив будет выложен в интернет в системе СО РАН 1957. Успешное функционирование Фотоархива СО РАН стимулирует академические институты на формирование собственных архивов фотодокументов. По пути создания собственной базы интернет-ориентированных данных (<http://photo.kirensky.ru>) пошел коллектив Мемориального кабинета академика Л.В. Киренского из Института физики КНЦ СО РАН (руково-

дитель музея Л.М. Хрусталева). В музее Института леса Красноярского научного центра создана цифровая база – фото и документальных материалов на тему «Академик В.Н. Сукачев – основатель лесной биогеоценологии». Оцифрованы его основные труды и все 22 выпуска «Чтений памяти академика В.Н. Сукачева». Создан интернет-макет одноименной страницы для помещения на сайте института с системой ссылок на оцифрованные материалы. Впоследствии она явится центральной частью сайта Музея лесных экосистем. Завершена интернет-экспозиция «Коллекция древесных растений Музея лесных экосистем Института леса СО РАН».

Большая работа по автоматизации музейной деятельности проводится в Музее Бурятского научного центра. Продолжено создание базы данных в программе музейного учета HIDA-4: введены данные на 320 уникальных предметов основного археологического фонда по 21 параметру (включая фотофиксацию и графическую обработку изображений). Формируется электронный каталог литературы в системе ИРБИС, сводная электронная БД по геологическому фонду Музея, проведена дигитализация 380 фотографий и 337 негативов – сканирование, масштабирование, обработка. Сотрудники мемориальной комнаты академика А.А. Трофимука из ИНГГ СО РАН разработали положение о Мемориальном музее-библиотеке академика А.А. Трофимука. Создан электронный каталог мемориальной библиотеки (2600 единиц), проведены инвентаризация и каталогизация научного архива (204 папки). Создана электронная научная библиография академика, результаты в форме научных публикаций введены в научный оборот. Продолжалось наполнение web-сайта Музея вычислительной техники (<http://www.ict.nsc.ru/sitepage.php?PageID=376>). Обновлен web-сайт Сибирского зоологического музея, разработан новый его дизайн, внесены подробные сведения о деятельности музея, его экспозиции, научных интересах и достижениях сотрудников лаборатории (<http://szmn.eco.nsc.ru>).

Научный совет по музеям актуализирует и контролирует важнейшее направление деятельности музеев СО РАН – обеспечение учета и сохранности коллекций. В 2009 году было принято решение об использовании музеями СО РАН «КАМИС 2000» – современной музейно-информационной системы учета и хранения предметов и коллекций, обеспечивающей решение широкого круга музейных задач. С ее помощью создаются интегрированные базы данных музейных коллекций, включающие различные среды (тексты, изображения, аудио,

видео, анимацию), объединенные гипермедийными ссылками. Система (три рабочих места) была приобретена и установлена Музеем истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (зав. сектором, к.и.н. И.В. Сальникова) и Историко-архитектурным музеем (д.и.н. А.Ю. Майничева). На учет в системе КАМИС поставлено более 130 музейных предметов.

Учетно-хранительская деятельность музеев – постоянная забота Научного совета по музеям СО РАН. Он поддерживает постоянную связь и проводит консультации с Музейным советом РАН, региональным отделением Росохранкультуры. Целенаправленная научно-фондовая работа музеев способствует формированию научных коллекций, Музейного фонда Сибирского Отделения. Так, в Музее Бурятского научного центра поступление произошло во все отделы: археологический (2424 ед. хр. – антропологические материалы из раскопок Фофановского могильника и др. памятников), геологический (36 предметов: кристаллы силиката лития (4 ед.); геологические образцы из ГИН СО РАН – 32 ед.), палеонтологический (практически полный скелет оленя из пещеры Охотничья Иркутской области, коллекция среднепалеозойских ископаемых местонахождения Голубая лагуна (12 ед.)); биологический (лишайники, жуки, бабочки, губки, моллюски). Источники поступления – результаты полевых изысканий научных сотрудников институтов БНЦ и коллекции частных лиц.

В Музее редкой книги ГПНТБ СО РАН археографическая работа проводилась в соответствии с поставленной задачей выявления, изучения и введения в научный оборот экземпляров, коллекций и собраний редких книг и рукописей сибирских и дальневосточных хранилищ, в области полевой и камеральной археографии велась поисковая работа произведений древнерусской письменности и печати в среде бытования (старообрядческие общины Восточной Сибири, Приморья и Хабаровского края). Экспедиционные находки полевого сезона 2010 года оказались немногочисленными, но чрезвычайно интересными. Всего привезено 14 рукописных и старопечатных книги XVI – начала XX вв. В научный оборот будут введены уникальные материалы, содержащиеся в книжных памятниках Сибири, востребованные в научно-исследовательской работе, вузовских курсах по истории русской и сибирской культуры.

В Центральном Сибирском геологическом музее продолжалась работа по инициативному проекту «Создание тематических рабочих и эталонных коллекций: минералов, пород и

Рис. 2. Новые поступления в Музей книги ГПНТБ СО РАН Новосибирский научный центр

предметов с научным описанием. Составлены научные паспорта на эвенкийскую и алтайскую коллекции. Выявлена коллекция, переданная в 1970 году из Новосибирского областного краеведческого музея, собранная в 30-е годы XX века известными краеведами – этнографами Н.Н. Нагорской и Е.Н. Орловой. Получена коллекция археологических материалов (более 1500 ед.) – многолетние сборы 1960–1970-х гг. Л.И. Малышева, д.б.н., бывшего директора Ботанического сада СО РАН. Вторая уникальная коллекция получена в результате этнографической Приполярной экспедиции под руководством д.и.н. А.В. Бауло в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа. Это материалы обследования святилища Йипыг-ойки (Филина-старика) (профильные фигурки бобра, фигурки животных); городища Ус-нел (антропоморфные и зооморфные изображения). Открыт клад из 19 объемных голов бобра в окрестностях поселка Ямгорт поселения Хурумпауль (антропоморфные и зооморфные фигурки). Все предметы датируются эпохой раннего железного века и раннего средневековья.

Существенные результаты, в соответствии с Программой, достигнуты в области экспозиционной деятельности академических музеев. Постановлением Президиума РАН № 215 от 26.10.2010 г в целях увековечения памяти выдающегося

руд уникальных и типовых месторождений полезных ископаемых; органических остатков». Проведена научная экспертиза 23 образцов горных пород на предмет установления их возможного метеоритного происхождения, завершено создание Базы данных минеральных видов, утвержденных ММА, с уточнением основных характеристик и физических констант минеральных видов и разновидностей. Собрание ЦСГМ пополнилось как отдельными образцами минералов, так и двумя коллекциями трилобитов, четырьмя – аммонитов, одной – артропод.

В Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока проводились мероприятия по выявлению неописанных коллекций, внесено в книгу учета более 300

ученого-горняка, автора щитовой системы разработок полезных ископаемых и механизации горных работ, одного из основателей Западно-Сибирского филиала АН СССР (1943 г.), первого директора Горно-геологического института ЗСФ АН СССР (1944–1957 гг.) и Института горного дела СО АН СССР (1957–1972 гг.), Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской и Ленинской премий СССР, члена-корреспондента АН СССР Николая Андреевича Чинакала (1988–1979 гг.), Институту горного дела СО РАН присвоено его имя. В институте оформлена мемориальная комната Н.А. Чинакала, в стиле 50–60 годов XX века, содержащая более 250 экспонатов, отражающих жизнь и деятельность, личность выдающегося сибирского ученого и организатора науки.

В Музее народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН открыта первая постоянная экспозиция «Путями познания: история и культура народов Сибири в исследованиях учёных Омского государственного университета и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН», посвященной 35-летию ОмГУ. Основные направления экспозиций – археология и этнографии народов Западной Сибири. В них выделены хронологические аспекты, характеризующие становление этнографии и археологии в Омском научном центре (1970-е гг.); формирование научных школ в 1980-е гг.; развитие исследовательских направлений 1990–2000-е гг. и т.д. и тематические комплексы: история формирования немецкой этнографии; верования сибирских татар; одежда народов Западной Сибири.

В Мемориальном музее академика Л.В. Киренского завершено оформление экспозиций «История создания магнитной лаборатории» – учреждение, на основе которого организован Институт физики Красноярского научного центра и «История создания Института физики СО РАН». Подготовлены две фотовыставки: к 80-летию академика К.С. Александрова, директора института с 1981 по 2003 г. и к 100-летию профессора А.В. Коршунова, создавшего магнитную лабораторию и возглавлявшего ее в течение многих лет.

Сибирский зоологический музей (заведующий лабораторией к.б.н. С.Э. Чернышев) провел реконструкцию экспозиции вымерших животных. Для оформления оригинальной экологической экспозиции «Животные в ландшафтах Сибири» в холле института (100 м²) на окнах сделаны витражи с фотографическими изображениями основных сибирских ландшафтов: тундры, тайги, лесостепи и степи.

В Музее археологии, антропологии и этнографии Института проблем освоения Севера СО РАН (И.Ю. Чикунова, Тюмень) созданы новые экспозиции по темам: «Раннее средневековье Притоболья», «Костяной инвентарь поселения Мергень 6», «Материалы полевых исследований 2009–2010 гг.»; организованы передвижные выставки «Городище Черепаниха 2» (Нижнетавдинский краеведческий музей), «Археология Тюменской области» (Средняя школа № 33 г. Тюмени).

Активно развивается под эгидой Научного совета по музеям СО РАН просветительная и образовательная работа музеев. В 2010 году Байкальский музей получил лицензию на образовательную деятельность, осуществлен набор аспирантов на очное и заочное отделения по специальностям: «Экология» и «Ихтиология». На базе музеев Института археологии и этнографии СО РАН проходят практику студенты Новосибирского государственного университета и Новосибирского государственного педагогического университета. Музей угля (Кемеровский научный центр, заведующая Л.А. Кравцова) совместно с «Сибгеоресурс» провели обучающий семинар для молодых геологов-угольщиков с использованием коллекции технологических марок углей, вмещающих пород и литотипов углей и т.п. Разработана программа формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению.

В соответствии с постановлением Президиума СО РАН «О праздновании Дня российской науки в 2010 году» в целях усиления пропаганды научных достижений, привлечения внимания общественности к науке и пробуждения у молодежи интереса к научной деятельности были проведены мероприятия, включающие Дни открытых дверей, встречи со студентами и школьниками. Впервые в музее СО РАН была успешно реализована комплексная социокультурная, научно-образовательная, научно-методическая программа под девизом «История — наука всех наук», включающая: демонстрацию и апробацию нового экспозиционного модуля «Страницы истории Сибири» (труды Института истории СО РАН за период 2005–2009 гг., Музей СО РАН, Научного совета по музеям СО РАН, CD, фотодокументальные материалы, предметные комплексы); проведение экскурсий для школьников, студентов, гостей города по экспозиционно-выставочному комплексу «Пять десятилетий в истории СО РАН» и модульной выставке с интерактивными блоками «Новосибирский научный центр: живем, работаем, отдыхаем»; презентация изданий по актуальным проблемам истории Сибири, Института истории СО РАН, Музея СО РАН (Историческая

энциклопедия Сибири, монография Щербина Н.М., коллективная монография «Музеи научных центров, институтов СО РАН», сборник научных трудов «Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири: традиционные, новационные, информационные аспекты»). Была осуществлена демонстрация виртуальной коллекции Музея СО РАН и новой мультимедийной видеопродукции по истории Сибирского отделения, музеев СО РАН (виртуальная экспозиция «Страницы истории СО РАН», фильм «Музеи СО РАН. Сибирь в историях»). Проведены «Круглые столы»: с сотрудниками аппарата Президиума СО РАН о роли и месте Музея СО РАН в социокультурной инфраструктуре Новосибирского научного центра; членами Научного Совета по музеям СО РАН и представителями музеев ННЦ, Мультимедиа центра НГУ по организации и деятельности музеев, представлению результатов научных исследований в экспозициях с использованием информационных технологий. Состоялись презентации — передачи изданий Института истории, Музея СО РАН в библиотеки районов города Новосибирска и области (библиотека им. В.М. Шукшина Первомайского района г. Новосибирска, средняя школа с. Малышево Сузунского района Новосибирской области). В результате было проведено: 9 экскурсий, 7 презентаций, 16 видеопозаказов, 2 «круглых стола», 2 выездных мероприятия. Музей СО РАН посетило 239 человек, вне Музея СО РАН обслужено 40 человек. В работе областной летней школы было охвачено 279 человек, передано 250 экземпляров научных изданий. Институт горного дела и музей посетили студенты 5-го курса Новосибирской Государственной Академии систем управления, Новосибирского государственного технического университета, школьники.

К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Музее СО РАН с успехом экспонировалась в визуальном и виртуальном вариантах интеграционная (с участием Института истории, Института систем информатики [Электронный фотоархив], Общеобразовательного учреждения № 2 города Искитима) выставка «Ученые — солдаты Победы». В Институте горного дела издали сборник «Мое военное детство», где были собраны воспоминания сотрудников (более 40 текстов) Института, чье детство и отрочество пришлось на годы войны. В «Зале памяти», была подготовлена новая экспозиция — витрина со снаряжением советского воина (малая саперная лопатка, фляжка и солдатский котелок, сумка для ручных гранат, командирская полевая сумка), а также плащ-палатка и патронташ немецкого солдата, взятого в плен

под Белостоком в 1944 году 14-летним Николаем Лавровым (ветеран Института и Сибирского отделения РАН).

Впервые Научный совет по музеям СО РАН принял участие в организации и проведении Международного молодежного инновационного форума Сибири «Интерра 2010». Заместитель председателя Научного совета, к.и.н. О.Н. Шелегина и ученый секретарь, к.и.н. И.А. Крайнева являлись членами Оргкомитета форума. В дискуссии «Как привлечь молодежь в науку» принял участие Председатель Научного совета по музеям чл.-корр. РАН В.А. Ламин, выступил директор Иркутского музея занимательной науки «Экспериментарий» к.б.н. К.Л. Кравченко и поделился опытом работы своего музея с молодежью. Историко-архитектурный музей ИАЭТ СО РАН в период работы форума посетили студенты Архитектурно-художественной академии. Их знакомили с экспозицией музея гиды-новаторы, подготовленные под руководством д.и.н. А.Ю. Майничевой. Сотрудники Музея науки и техники СО РАН (руководитель, к.и.н. Н.Н. Покровский) приняли участие в Фестивале опытов и открытий в «городе с улицами и площадями», имеющими отношение к великим ученым или изобретателям (рис. 3). Музей СО РАН являлся модератором площадки по проведению экскурсий, посвященных 110-летию академика М.А. Лаврентьева.

В целом количественные данные характеризуют высокую посещаемость музеев СО РАН. В 2010 г. они приняли 149 тыс. посетителей, среди которых как российские, так и зарубежные граждане разных возрастов. Проведено более 13 тыс. экскурсий и лекций. Больше всего посетителей было в Байкальском музее – 122539 человек, из них: взрослых российских граждан – 80831, детей – 16559, иностранных граждан – 25109; проведено 10942 экскурсии. В течение года в дендропарке побывало 34195 человек, в т.ч. 251 участник Великой Отечественной войны и инвалид. Общее количество проведенных экскурсий – 1756. Постоянно проводились занятия в Экологическом центре: обучение прошли 580 человек, проведены 146 лекций, семинары и мастер-классы для экскурсоводов, работающих с группами иностранных гостей. В работе Областной летней экологической школы по байкаловедению, проводимой совместно с Областным детским эколого-биологическим центром, приняли участие 80 школьников Иркутской области, прошла олимпиада «Знаток Байкала», курсы повышения квалификации по экологии и байкаловедению для учителей (52 участника из г. Иркутска и Иркутской области). Разработаны научно-методические материалы для преподавания экологии и байкаловедения, издано по-

Рис. 3. В музее занимательной науки «Экспериментарий». Иркутский научный центр

собие для учителей, учебник для 5–6 классов «Байкаловедение. Байкал с древних времен до наших дней».

На базе Музея БНЦ СО РАН проведен II Республиканский семинар для руководителей школьных музеев Бурятии (15 участников из 9 районов Республики Бурятия). Сотрудниками Музея были организованы лекции преподавателей кафедры музееведения Восточно-сибирской академии культуры и искусства, практическая работа в интернет-центре Бурятского государственного университета, проведены экскурсии в экспозициях музея, подготовлены методики описания и учета предметов различных групп хранения. Музей выступил соорганизатором семинара-тренинга «Исследовательский проект: от теории к практике» (60 участников из 9–11 классов гимназии № 33 г. Улан-Удэ). На базе Бурятского научного центра прошли пленарное и секционные заседания, экскурсии для участников по залам музея, встречи с ведущими бурятскими учеными, посещение лабораторий и вивария. Сотрудники музея приняли участие в организации и проведении региональной конференции школьников «Историко-культурное наследие старообрядцев Забайкалья» в рамках долгосрочной правительственной

программы Министерства образования и науки Республики Бурятия «Семейские в панораме веков».

Посещаемость Музея книги ГПНТБ СО РАН составила около 5 тыс. человек в год, выдано более 16 тыс. книг, организовано 10 выставок, позволяющих читателям и посетителям увидеть раритетные издания. Регулярно устраиваются выездные выставки в пределах Новосибирска и, реже, сибирского региона. Ярким событием в культурной жизни Новосибирска являются ежегодные циклы выставок и культурно-просветительных мероприятий, в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры.

Иркутский музей занимательной науки «Экспериментарий» разработал лекционную программу «Путешествие по Вселенной. Тайны Космоса» для планетария с использованием современных аудиовизуальных средств. Музей наземных экосистем Байкальской Сибири Сибирского института физиологии и биохимии растений СО РАН посетило более 3200 человек, проведено около 100 экскурсий и занятий для 1780 человек в Оранжерее субтропических растений. В Центральном Сибирском геологическом музее побывало 8340 человек (в т.ч. зарубежных гостей — 640), проведено всего около 680 экскурсий (из них около 126 — на английском и немецком языках). В благотворительных целях организовано более 100 экскурсий: для ветеранов, школьников интернатов, воспитанников детских домов, студентов геолого-геофизического факультета НГУ, сотрудников ФСБ, МВД; гостей Администрации города Новосибирска и области, таможенных и налоговых служб, гостей Президиума СО РАН и института, участников совещаний и конференций.

Историко-архитектурный музей (заведующая д.и.н. А.Ю. Майничева) совместно со «Студией 21» подготовил научно-популярный фильм «Археология: в поисках ответов». Фильм знакомит с использованием естественно-научных методов при датировании и атрибутировании археологических артефактов (химия, дендрохронология, палеогеография и др.), с экспериментальной археологией, антропологией.

Важную роль в интеграции музеев СО РАН в региональное социокультурное пространство, российское и мировое музейное сообщество играют конференции. Впервые в Байкальском музее Иркутского научного центра СО РАН проведена Международная научная конференция «Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев» (Листвянка, февраль 2010 г.). Основными темами конференции были: актуальные проблемы деятельности академических

естественно-научных музеев и пути их решения; научно-исследовательская работа музеев этого профиля; фундаментальные научные исследования на базе музейных фондов, стандартизация коллекционных фондов; образовательная и социокультурная деятельность естественно-научных музеев; новые методы музейной работы; партнерская деятельность музеев. На конференции были представлены материалы 137 специалистов из 30 академических музеев, научно-исследовательских институтов и вузов, имеющих музеи. С устными докладами на пленарных и секционных заседаниях выступило 56 человек, из них: 1 академик, 1 член-корреспондент РАН, 15 докторов наук и 32 кандидата наук. 15 докладов было сделано аспирантами и специалистами лесного хозяйства, карантинной службы растений, сотрудниками заповедников. Участие в конференции приняли представители Барнаула, Владивостока, Иркутска, Кемерово, Москвы, Новосибирска, Сыктывкара, Улан-Удэ, Якутска, Японии. По результатам конференции издан сборник трудов.

Материалы Музея лесных экосистем (Красноярск, к.б.н. Ю.Н. Баранчиков) были представлены в докладах на пяти научных конференциях, в т.ч. в Германии. На основании материалов музея опубликовано 18 работ в рейтинговых журналах, подготовлен 4-й выпуск каталога Гербария Музея лесных экосистем. Сотрудники Музея СО РАН приняли участие в 12 конференциях, Музея БНЦ СО РАН — в 11, Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока участвовали в 6 конференциях разного уровня.

Научный совет по музеям стимулирует участие академических музеев в грантах, что подтверждает высокий научный статус музеев как структурных подразделений институтов. В 2010 году сотрудники музеев проводили научно-исследовательскую работу по 15 грантам и программам интеграционных исследований СО РАН. Байкальский музей имел 3 гранта: 1) Благотворительного фонда культурных инициатив им. М. Прохорова (проект «Познаем Байкал вместе» конкурса «Новая роль библиотек в образовании»); 2) Грант Министерства образования «009-1.1.-154-069-005»: совместно с Иркутским государственным университетом и Институтом географии им. В.Б. Сохавы СО РАН («Географическая оценка речных бассейнов и аквальных ландшафтов Байкальской природной территории на основе экспериментальных исследований, дистанционного зондирования, ГИС — технологий, приемов ландшафтного планирования и моделирования гидрологических процессов»)

2009–2011 гг.); 3) грант РФФИ № 10-05-06002 на проведение Международной научной конференции «Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев».

Сотрудники Музея СО РАН выполняли научные исследования по трем проектам: «Государственные и общественные структуры в Сибири: взаимодействия и конфликты (XVII – начало XX вв.) раздел: «Роль сибирских музеев в формировании и трансляции региональной идентичности» (руководители – д.и.н. М.В. Шиловский, к.и.н. Н.М. Щербин); Программа Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», «Культура жизнеобеспечения населения Сибири: традиционные, новационные, информационные аспекты (руководитель к.и.н. О.Н. Шелегина), грант РГНФ № 09-01-00390а «Кооперация Сибири в первой трети XX века» (руководитель д.и.н. А.А. Николаев). В 5 грантах и 2-х исследовательских программах принимали участие сотрудники Музея наземных экосистем Байкальской Сибири: гранты РФФИ «Влияние природных факторов среды на характер накопления биологически активных веществ в плодовых телах дереворазрушающих грибов Прибайкалья»; «Флора мхов Байкальского региона (Республика Бурятия)»; «Ассоциации мохообразных и водорослей в наземных экосистемах Байкальской Сибири» (2009–2011 гг.); «Изучение биологии роста и размножения эндемичных бобовых растений прибайкальской флоры, находящихся под угрозой исчезновения», «Адвентизация флоры и фауны Байкальской природной территории», а также Программа фундаментальных исследований Президиума РАН проект 23.1.1 – «Картографическое построение реперных сетей для инвентаризации и мониторинга биологического разнообразия крупных регионов, верификация метода на примере Байкальской природной территории». Сотрудники музея Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ЯНЦ СО РАН являются соисполнителями Программы СО РАН IX.82.1 «Аудиовизуальная энциклопедия культурного наследия народов северной Азии» (координатор д.т.н. Б.С. Елепов).

Сотрудники музеев СО РАН принимают участие в экспедициях согласно профильным исследованиям соответствующих институтов. Так, сотрудники музея СИФИБРа участвовали в экспедиционных исследованиях растительности на территории Южного Прибайкалья (Байкальский биосферный заповедник) и в центральной части восточного побережья оз. Байкал (Баргузинский хребет, Баргузинская котловина; район дельты р. Селенги, на территории Кабанского лесхоза). В полевой се-

зон 2010 года проведены исследования также в Верхнем Приангарье (Эхирит-Булагатский, Осинский, Боханский районы); в Приольхонье и на о. Ольхон (Ольхонский район), юго-восточном побережье Байкала (Слюдянский район). В Тункинском, Окинском, Кабанском районах Республики Бурятия, в Ононском, Борзинском, Агинском, Могойтуйском районах Забайкальского края. Выявлены и описаны популяции видов, подлежащих охране на этих территориях. С привлечением фондов музея и материалов, хранящихся в нем, опубликованы монографии, статьи в научных журналах, трудах конференций разного уровня – более 100 публикаций. Продолжалась работа Сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН под руководством академика Н.Н. Покровского по сбору редких книг старой печати и рукописей. В результате археографических экспедиций в отчетном году приобретены 39 ед. хранения (10 книг XVII–XIX вв., в том числе старообрядческих типографий; 25 рукописей; 4 копии рукописных текстов сочинений сибирских писателей-старообрядцев).

Из собрания старопечатных книг и рукописей XVI–XX вв. были оцифрованы рукописи до 1564 г.: старообрядческий сборник 5/80; «Луцидариус» – 17/76; старопечатное Евангелие – 3/86-к, анонимная типография (общим объемом 786 листов). Сотрудники Музея нефти проводят исследования согласно научным планам Института химии нефти и музееведческие исследования, большинство публикаций помещено в рецензируемых журналах.

Научный совет активно сотрудничает с Комитетом музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО (председатель – д.и.н. профессор Барнаульской государственной педагогической академии О.Н. Труевцева, секретари – к.и.н. О.Н. Шелегина, к.и.н. Г.М. Патрушева). Традиционным стало участие в Ежегодном симпозиуме ИКОФОМ-СИБа, который состоялся в Шанхае 7–12 ноября. Материалы симпозиума изданы на русском и английском языках. Научный совет по музеям СО РАН, Бурятский научный центр СО РАН, коллектив Музея БНЦ СО РАН выступили соорганизаторами VI Международной музеологической школы «Музеи и наследие: проблемы сохранения, научного описания и презентации».

Сотрудники Музея Института горного дела СО РАН приняли участие в программе «Пальма Мерцалова», целью которой является сохранение исторического наследия существующего сегодня в странах СНГ промышленного комплекса. Программа предусматривает создание в г. Енакиеве Донецкой

Рис. 4. Шелегина О.Н., заместитель председателя Научного совета по музеям СО РАН, модератор семинара-тренинга «Музеи в глобальном контексте: процесс и приоритеты». Казахстан, Астана 27–30 мая 2010 г.

области на территории закрытых угольных шахт политехнического музея «Украинский техноленд» под эгидой Международной ассоциации академий наук (МААН) и поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Для обсуждения широкого круга вопросов создания этого музея 2–3 июня 2010 года в г. Донецке (Украина) была проведена Международная научно-практическая конференция «Технические музеи как инструмент сохранения исторического наследия». Руководитель музея Института Л.В. Зворыгин и председатель музейного совета института А.Н. Дворникова приняли участие (заочно) в конференции с докладом «Выдающиеся достижения прошлого и пытливым взгляд в будущее – в экспозиции музея Института горного дела СО РАН». Для дальнейшего расширения партнерских отношений с музеем «Украинский техноленд» в его адрес были направлены копии уникальных архивных документов, касающихся «Шахтинского дела», повлиявшего на судьбу первого директора ИГД СО РАН чл.-корр. АН СССР Н.А. Чинакала; книги и фильмы об институте.

С докладом «Роль музеев в преемственности духовных ценностей» чл.-корр. РАН В.А. Ламин принимал участие в работе Всемирного Форума Духовной Культуры, состоявшегося в столице Республики Казахстан г. Астана. Задачей форума являлось обобщение результатов исследований и практического применения инновационных (ноосферных) технологий в области культуры, духовного оздоровления общества, образования, науки, техники, спорта; определения реального пути выхода цивилизации из глобального системного кризисного состояния. О.Н. Шелегина участвовала в Форуме историков стран Содружества и Международной научно-практической конференции «От истории к современности», Казахстан, Астана 27–30 мая 2010 г. с докладом «Адаптация музеев к условиям эпохи глобализации». Она также являлась модератором семинара-тренинга «Музеи в глобальном контексте: процесс и приоритеты».

Таким образом, в 2010 году музеями Сибирского отделения при финансовой поддержке Президиума СО РАН, научно-методологической и координирующей роли Научного совета по музеям СО РАН достигнуты существенные результаты по основным направлениям Программы развития в Сибирском отделении Российской академии наук хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения в 2008–2012 гг. Стратегия и тактика менеджмента Научного совета, направленного на интеграцию академических музеев в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество, были успешно реализованы на основе делового партнерства с Музейным советом РАН, Комитетом музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона, Мультимедиацентром Новосибирского государственного университета посредством совместной организации международных конференций, издания сборников научных трудов, развития Портала музеев СО РАН.

Литература

Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев: Материалы Междунар. науч. конф. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Иркут. науч. центр, Байкальский музей. Новосибирск: Академ. Изд-во «Гео», 2010.

Александрова Ю. Лаврентьев как символ времени // Наука в Сибири. 2010. № 46. С. 12.

Батурин С.А., Мурзинцева А.Е. Совместные проекты и сотрудничество Музея Бурятского научного центра СО РАН в 2009 г. // Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев. Новосибирск, 2010. С. 69–72.

Бородихин А.Ю. Древнерусская книжность сибирских хранилищ: археографический аспект // Библиосфера. 2010. № 3. С. 36–42.

Бураева С.В., Ванчикова Ц.П. Памятники письменности как основа историко-культурного наследия народов Бурятии: стратегии сохранения и трансляции // Гуманитарный вектор: ЗапГГПУ, Чита. 2010. № 4.

Галерея Воинской Славы (сотрудники СО РАН – участники освобождения Китая в 1945 г.) // Журнал «Берега дружбы». Спецвыпуск, май 2010 г. (Харбин).

Дьячкова А.Л., Крайнева И.А. Как родилась эмблема СО РАН // Наука в Сибири. 2010. № 43. С. 12.

Жижимов О.Л., Мазов Н.А. О стандартизации сетевого доступа к ресурсам по культурному наследию: состояние и перспективы // Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 9–12 ноября 2009 г.). Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2010. С. 134–145.

Кузеванова Е.Н. Олимпиада по байкаловедению: учебно-методическое пособие. Иркутск, 2010. – 80 с.

Ламин В.А., Шелегина О.Н., Крайнева И.А. Научный совет по музеям СО РАН: опыт музейного менеджмента // Музеи и этнокультурный туризм. Новосибирск, 2010. С. 101–104.

Музеи и этнокультурный туризм: Сборник материалов III Ежегодного международного симпозиума Комитета музеологии Сибири / Под ред. О.Н. Труевцевой, О.Н. Шелегиной. Новосибирск, 2010. – 168 с.

Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Н.М. Щербин. Новосибирск, 2010. – 178 с.

Труды Международной научно-практической конференции «Технические музеи как инструмент сохранения исторического наследия и важный элемент развития мировой цивилизации». Донецк, г. Енакиеве (Украина), 2–3 июня 2010 г. Донецк: ООО «УКРДРУК», 2010.

Щербин Н.М. Военно-воздушные силы Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Военно-исторические очерки. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2009. – 376 с.

Яценко И.Г., Полищук Ю.М., Савинова И.А., Симакова Т.Ф. Музей нефти Института химии нефти СО РАН // Горные ведомости. 2010. № 7. С. 86–94.

Museums and Ethnocultural Tourism. III ICOFOMSIB Annual Symposium. Shang Hai, China. 7–12 November 2010. – 168 p.

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Ю.А. ОРЛОВА СЕГОДНЯ

И.В. Новиков, Н.П. Счастливецова

Палеонтологический музей
им. Ю.А. Орлова ПИН РАН, г. Москва

Палеонтологический музей им. Ю.А. Орлова является неотъемлемой частью Учреждения Российской академии наук Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН. Он по праву входит в тройку крупнейших естественно-исторических музеев мира. Экспозиция Музея посвящена эволюции органического мира Земли. Уникальный музейный ансамбль не имеет аналогов в мировой практике. Краснокирпичное здание Музея по своей архитектуре напоминает старинную крепость с центральным внутренним двориком, вокруг которого располагаются четыре экспозиционные зоны с четырьмя примыкающими к ним башнями. Экспозиционные зоны размером 18 × 54 м занимают весь верхний этаж, спускаясь в двухсветных залах до уровня первого этажа, где также размещены: вестибюль, конференц-зал и кабинеты сотрудников. Общий объем здания составляет 64 тыс. м³, его площадь – 9936 м², экспозиционная площадь – 4805 м².

Богатое и разнообразное оформление интерьеров Музея способствует ощущению осязаемого соприкосновения с сокровенными тайнами минувших эпох. Для монументально-декоративного убранства залов использован белый камень (как традиционный для старой Москвы строительный материал), керамика (из подмосковных глин) и медь (как вспомогательный материал). В экспозиции находится 18 крупных монументальных работ. В большинстве из них животные изображены в натуральную величину. Специально для Музея созданы витрины нескольких модификаций, позволяющие оптимальным образом показать разнообразные натурные объекты. Яркие и точные графические иллюстрации, которых в экспозиции более полутора тысяч, формируют наиболее полное представ-

ление об облике древних организмов и среде их обитания. Палеонтологический институт является крупнейшим в мире хранителем уникальных коллекций палеонтологического материала. Создатели Музея стремились показать посетителям самые интересные и зрелищные научные объекты. В экспозиции демонстрируется 5470 палеонтологических объектов, а также живопись, графика, скульптура, предметы археологии, документы и редкие книги.

Четыре экспозиционные зоны Музея, включающие в себя шесть залов, последовательно вводят посетителей в таинственный мир древних животных и растений, начиная с самых древних и кончая практически современными. В каждом зале перед ними предстают не только характерные для определенного геологического времени группы организмов, но и наиболее интересные фаунистические комплексы.

Самой зрелищной частью Музея является крупная экспонатура — скелеты древних животных, привлекающие к себе особое внимание посетителей. Экспозиция открывается вводным залом, рассказывающим о предмете и задачах палеонтологии, ее истории, основных разделах, месте среди других наук и практическом значении. Второй зал — зал докембрия и раннего палеозоя — знакомит с самыми первыми жителями Земли, а также с огромным разнообразием беспозвоночных животных и растений. Небольшой третий зал посвящен геологической истории Подмосковья. В четвертом зале представлены древнейшие позвоночные и фауны позднего палеозоя — начала мезозоя. Пятый зал — зал мезозоя — знакомит с сообществами водоемов юры и мела, с уникальными коллекциями динозавров и птиц. В последнем, шестом зале Музея демонстрируются разнообразные млекопитающие и неповторимые фауны кайнозоя.

Новое современное здание Музея приняло своих первых посетителей в 1987 году. За прошедшие более чем два десятилетия здесь сформировался один из крупнейших научных и учебно-просветительских центров России. Активное участие ведущих ученых Института в музейной деятельности позволяет поддерживать высочайший научный и дидактический уровень экспозиции. Несмотря на то, что последние десятилетия были весьма непростыми для страны в целом, ее науки и культуры, Палеонтологический музей не только существовал, но и развивался, стремясь соответствовать статусу музея XXI века — месту культурного и интеллектуального досуга для взрослых и детей. Большую финансовую помощь ему оказали

Рис. 1. Общий вид здания Палеонтологического музея им. Ю.А. Орлова. Эта и другие фотографии в статье Е.А. Сенниковой

наши спонсоры: фонд Х. Раусинга и нефтяная компания «Шеврон», которым мы искренне благодарны.

В Музее хранятся раритеты, являющиеся национальным достоянием России (например, Северо-двинская галерея, полный скелет безрогого носорога-индрикотерия, Севские мамонты и многое другое), поэтому руководство Института и Музея всегда придавало огромное значение учетно-хранительской деятельности. Уже в первые дни работы Музея его сотрудники приступили к созданию баз данных. Первоначально была создана база данных натуральных материалов на бумажных носителях, а затем и на электронных. В настоящее время в эти базы занесены все экспонаты: как натурные объекты, так и художественные произведения, представленные в экспозиции. В полном порядке и в соответствии с инструкциями находятся Книга поступлений, Инвентарные книги (включающие все музейные предметы) и другие учетно-хранительские документы. Создана полная цифровая фототека экспонатов Музея. Работает Фондово-закупочная комиссия. Регулярно проводятся плановые реставрационные работы. Ведение всей учетно-хранительской документации постоянно совершенствуется в соответствии с новыми требованиями.

За последние годы была усилена охрана Музея, установлена современная сигнализация, усилена противопожарная безопасность, для посетителей были открыты буфет, киоски,

Рис. 2. Экскурсия в Палеонтологическом музее

в залах размещена удобная мебель эксклюзивного дизайна, прекрасно вписывающаяся в интерьеры, установлены экраны ограждений крупной экспонатуры из безопасного стекла, позволяющие предотвратить мелкие хищения и порчу экспонатов. Благодаря ежегодной генеральной уборке и косметическому ремонту, в музее поддерживается чистота и порядок. За последние годы повысились авторитет и популярность Музея. Из года в год посещаемость музея растет. Люди приходят в Музей отдохнуть, в ненавязчивой форме получить новые знания. Только за 2008 год Музей посетило около 164 тыс. человек.

Структура Музея развивалась в соответствии с насущными проблемами, стоящими перед ним. В настоящее время в Музее работает 39 человек, из них 9 кандидатов наук.

В структуру Музея входят: заведующий Музеем, главный хранитель, Научно-экспозиционный отдел, Организационно-производственный отдел и сектор хранения.

С момента открытия Музея в новом здании неустанно проводилась работа по совершенствованию экспозиции. Новые научные данные и открытия ученых сразу находили место в экспозиции Музея. Постоянно изменялись «научная начинка» витрин, тексты и этикетки, создавались новые разделы экспозиции. За последние годы наши посетители увидели и принципиально новые витрины («Янтарь», «Происхождение четвероногих», «Петалодонты и эвгениодонты», «Конодонты» и др.), а также новые экспонаты — плиту с докембрийскими организмами, бактериальный мат, следовую дорожку парейазавроподобных животных, и, наконец, уникальную коллекцию Севских мамонтов.

Совершенствуется и информационная система экспозиции. В последние годы отработана и применяется на практике система изъятия материала из экспозиции для выставок, реставрации и научной работы сотрудников. Строгий учет движения экспонатов и открытость информации (благодаря

заместительным карточкам) позволяют любому посетителю узнать, где в настоящее время находится тот или иной экспонат, почему он изъят из экспозиции и когда его снова можно будет увидеть в залах Музея. В холле помещена схема Музея, которая позволяет легко ориентироваться в залах, а в каждом зале — пояснительные тексты с информацией о его тематике. Это особенно важно для индивидуальных посетителей, самостоятельно без экскурсовода знакомящихся с Музеем, и, по их отзывам, улучшает его дидактику.

Наши посетители независимо от своего возраста и образовательного уровня чувствуют себя желанными гостями в Музее. К нам приходят москвичи и гости столицы, приехавшие из разных уголков России, ближнего и дальнего зарубежья. За 2008 год 61 тыс. человек посетила Музей с экскурсиями, а индивидуально осмотрели Музей 103 тыс. человек, из них более 40 тыс. детей.

Рис. 3. Дети рисуют динозавров

Рис. 4. Подготовка выставки динозавров для экспонирования в Германии

Особым вниманием у нас окружены юные посетители. Для детей разного возраста разработаны обзорные и восемь тематических экскурсий с учетом школьных программ. В целях повышения квалификации экскурсоводов с ними регулярно проводятся практические занятия и лекторий с привлечением ведущих научных сотрудников Института. Это позволяет поддерживать высокий научный и дидактический уровень экскурсий. В методическом кабинете собрана видеотека методического материала, печатные и аудио-материалы. Поскольку тематика Музея достаточно сложна для восприятия неподготовленным посетителем, огромной популярностью в последнее время стали пользоваться индивидуальные и семейные экскурсии, их число за последние три года выросло в пять раз. Высокий профессионализм и арти-

стизм наших экскурсоводов регулярно отмечается посетителями в Книге отзывов. Со многими педагогами, классами и школами Музей сотрудничает на долгосрочной основе. Для старшеклассников методистом Музея разработаны интегрированные уроки: «Экологические проблемы настоящего и прошлого». Совместно с Российской Академией образования и рядом московских школ успешно продолжается начатая в 2004 году апробация практикума для школ «Изучаем экологические кризисы». Ежемесячно проводятся благотворительные экскурсии для социально незащищенных категорий населения — это детские дома, интернаты, дома инвалидов, дома престарелых. С некоторыми из них, находящимися на территории Юго-Восточного округа, мы работаем постоянно.

Для детей, проявляющих особый интерес к палеонтологии, работает бесплатный палеонтологический кружок, первые выпускники которого уже сами стали учеными и педагогами. Ежегодно проводятся и пользуются большой популярностью у взрослых и детей выставки и конкурсы детского творчества на разнообразные темы: «Природа и мы», «Миллионы

лет до нашей эры», «Музей XXI века» и др. К отбору конкурсных рисунков привлекаются ведущие научные сотрудники Института и Музея, а в волнительном событии вручения грамот и призов в конференц-зале участвуют еще друзья и родители, бабушки и дедушки юных талантов. Большой популярностью пользуются городские конкурсы и фестивали среди школьников, школьные научные конференции с привлечением учащихся палеонтологических кружков «Марьино» и «Ясенево». Регулярно реализуются на благотворительной основе творческие и образовательные программы в больницах, детских домах и интернатах, проводятся презентации фильмов (например, «Прогулки с динозаврами») и пресс-конференции с участием научных, музейных работников и журналистов. Музей принимает активное участие в организации и проведении городских конкурсов школьных экологических проектов, благотворительных акций (например, «Помогите природе» в Битце, «День инвалида» в Коньково, «Природа и мы» совместно с Республиканским объединением по реабилитации и восстановительному лечению детей-инвалидов).

В помощь преподавателям биологии, географии, экологии в Музее на постоянной основе проводятся научно-практические конференции по методике преподавания ряда разделов естественно-исторического цикла и лекторий. И все это делается совершенно бесплатно. Учителя могут послушать лекции ведущих ученых Института по актуальным проблемам палеонтологии, получить ответы на интересующие их вопросы. Так, например, организован городской годичный лекторий на тему «Эволюция биосферы». В рамках этого мероприятия был прочитан цикл лекций, который оказался полезен и интересен не только школьным работникам, но и сотрудникам некоторых естественно-исторических музеев и вузов г. Москвы. Заключены договоры с окружным Методическим центром ЮЗАО, с Центром внешкольной работы «Ясенево» с целью реализации концепции непрерывного экологического образования и решения образовательных задач; а также организация на базе Музея программы дополнительного образования «Палеонтология для школьников». Осуществляется сотрудничество с окружным Департаментом образования и с Московским институтом повышения квалификации работников образования — МИКПРО Московского комитета образования с Ассоциацией музейных педагогов Московского института развития образовательных проблем — МИРОС по программе «Музей и культура».

Музей является уникальной базой для подготовки специалистов естественно-исторического и музеологического направлений. Он поддерживает традиционные связи с кафедрой палеонтологии МГУ, здесь проводятся занятия со студентами биологического и географического факультетов МГУ, Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина, Московской государственной геологоразведочной Академии. Многие из них проходили здесь практики, писали курсовые и дипломные работы, руководителями которых были сотрудники Музея. Мы активно участвуем в подготовке и переподготовке музейных работников совместно с преподавателями Академии повышения квалификации работников культуры и искусства. Для слушателей Академии, приезжающих в Москву из разных городов России, в Музее проводятся конференции, семинары, читаются лекции.

Издательско-просветительская деятельность Музея также успешно развивается. За два последних десятилетия были опубликованы десятки статей, посвященных различным аспектам деятельности Музея, принципам построения экспозиции, особенностям дидактики, музейного оформления, организации информационного пространства (журналы «Архитектура и строительство» и «Мир музея», альманах «Музеи РАН»), учебно-просветительской работе (журналы «Лицейское и гимназическое образование», «Москвоведение» и др.). Многие публикации ориентированы прежде всего на детскую аудиторию (журналы «Кот и пес», «Юный техник», «Природа»; справочники «Москва-детям», «Вся Москва», «Школы Москвы»; газеты «Мой зверь», «Каникулы», «Биология», «Биология в школе» и др.). На основании материалов Музея издано или подготовлено к печати несколько путеводителей (в том числе, на английском языке), а также брошюра «Мир древних животных и растений». В настоящее время проводится работа над созданием большого путеводителя по Музею с подробным описанием всех залов, каждой витрины и всех крупных и наиболее значимых экспонатов.

Одним из важнейших направлений музейной работы является организация и проведение передвижных выставок в России и зарубежом. Коллекции Палеонтологического института и его Музея демонстрировались в Японии, США, Германии, Австралии, Финляндии, Швеции, Южной Корее, Италии, на Кипре, Тайване и в некоторых других странах. Участие сотрудников Музея в зарубежных выставках позволяет непосредственно

Рис. 5. Открытие выставки в г. Серпухове

ознакомиться с принципами построения экспозиции ведущих зарубежных музеев, методологией работы с посетителями, в первую очередь, с детской аудиторией, провести исследование программ дополнительного образования, обменяться опытом с коллегами-музейщиками. Кроме того, они сами непосредственно участвуют в образовательных программах принимающей стороны, читая лекции и проводя экскурсии, на которых пропагандируют последние достижения отечественной палеонтологии.

Огромное значение для популяризации палеонтологии и повышения образовательного уровня населения имеют и передвижные палеонтологические выставки внутри России. Они проводились во многих городах центральной России: Серпухове, Владимире, Электростали, Рыбинске, Вологде, Рязани, Ярославле, Ульяновске, Калуге и др., а также в выставочных залах Москвы (ВВЦ, галерея «Солнцево»). В рамках выставок успешно реализовывались образовательные программы для

детей и молодежи, способствовавшие повышению интереса к естествознанию, к изучению закономерностей эволюции, истории родного края.

Особое место в деятельности нашего Музея уделяется межмузейному сотрудничеству. Многим российским музеям предоставлялись методические консультации по развитию экспозиции, в некоторых из них проводились передвижные палеонтологические выставки, а также демонстрируются слепки с наших экспонатов. Среди таких музеев следует отметить: Государственный Дарвиновский музей (создание экспозиции по эволюции органического мира), Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского, музей Землеведения МГУ, Государственный Центральный музей истории России, естественно-исторические музеи городов Котельнич, Ярославль, Пермь, Рязань, Самара, Рыбинск, Калининград. С некоторыми российскими музеями подписаны договоры о сотрудничестве и осуществляются совместные проекты. Заведующий Музеем является членом Ученых советов ряда из них. Палеонтологический музей всегда открыт для общения и сотрудничества, поиска новых и интересных форм музейной работы.

Несмотря на кризисные времена, хочется надеяться, что в последующие годы Музей не потеряет своего статуса одного из крупнейших естественно-исторических музеев мира, и посетители все так же будут оставлять восторженные записи о нем и его самоотверженных и увлеченных сотрудниках в книге отзывов. Ради этого небольшой коллектив Музея отдает все силы, сея «разумное, доброе, вечное»...

РОЛЬ АЛЬМАНАХА «МУЗЕИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» В ПРЕЗЕНТАЦИИ СИБИРСКИХ МУЗЕЕВ

О.Н. Шелегина

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Научные музеи являются важной составляющей культуры, занимают значительное место в ее структуре, выполняют функции по обеспечению жизнедеятельности научной культуры как самовоспроизводящейся и саморазвивающейся. Музейная сеть РАН является одной из самых крупных в нашей стране. К наиболее динамично функционирующим ее сегментам исследователи относят музейную сеть Сибирского отделения, объединяющую самостоятельные учреждения и структурные подразделения научных центров, институтов, занимающиеся научно-исследовательской, фондовой, экспозиционно-выставочной, образовательной деятельностью.

Создание в 1994 году Научного совета по музеям СО РАН положило начало изучению истории музеев Сибирского отделения, решению их актуальных проблем, целесообразному представлению в средствах массовой информации, специализированных периодических научных изданиях. Фактически в этот период перед академическими музеями встала проблема их адаптации к новым социально-экономическим и социокультурным условиям развития российского общества. В статье впервые проанализирована политика и практика презентации деятельности музеев СО РАН в специализированном периодическом научном издании Альманахе «Музеи Российской академии наук».

С современных позиций, как своеобразный адаптационный механизм, направленный на сохранение и перспективное развитие академических музеев, можно рассматривать постановку О.Н. Шелегиной в качестве научно-исследовательской проблемы «Музеи СО РАН: история и современность». В концепции исследования определялся ее комплексный ха-

ракти, выделялись исторический и науковедческий (особенности создания и функционирования музеев как структурных подразделений институтов, их роль в развитии профильных дисциплин, пропаганде научных знаний) аспекты. В музееведческий включались вопросы оценки состояния фондовой, экспозиционной и научно-просветительной работы; формы организации деятельности в условиях рыночной экономики (ассоциации музеев, Научный совет по музеям СО РАН), разработка и апробация новых программ сбора материалов по истории СО РАН и введение их в научный оборот музейными средствами), в оценочный – эффективность реализации принятых директивных документов по музейному делу, прогностический – разработка концепции развития музейной сети Отделения. Предлагался блоковый метод исследования, предполагающий определенную самостоятельность и автономное использование и введение в научный оборот полученных результатов, а также их интеграцию. Как перспективные достижения автором определялись создание справочника-путеводителя «Музеи Сибирского отделения РАН», баз данных по музейной сети СО РАН, включение их в Интернет, а также актуальная презентация и апробация результатов изучения элементов тематических блоков.

Важное значение для успешного развития исследований имело выделение их Научным советом по музеям СО РАН в качестве приоритетного направления, активизация работы по изучению истории создания и развития крупных академических музеев, публикация этих материалов в Альманахе «Музеи Российской академии наук». Это издание было инициировано в 1998 году Музейным советом РАН с целью популяризации истории отечественной науки, отраженной в экспозициях и фондах, презентации деятельности музеев. В статье ответственного редактора Альманаха академика Алексеевой Т.И. и директора Архива РАН Левшина Б.В. «Музеи Российской академии наук: история и современность» из 53 музеев, действующих в этот период в системе РАН, были охарактеризованы 41, в их числе 6 из Сибирского отделения: Геологический музей Якутского научного центра, Сибирский зоологический музей, Байкальский музей, Музей Бурятского научного центра, Музей истории и культуры народов Сибири, Музей Сибирского отделения РАН. В дальнейшем каждый из названных музеев был представлен монографически. Материалы по Музею СО РАН и Музею Бурятского научного центра публиковались трижды, Научного совета по музеям дважды. Всего за период с 1998 по 2005 гг. в Аль-

манахе увидело свет 12 статей, характеризующих деятельность музеев Сибирского отделения, подготовленных в соответствии с научно-исследовательским направлением деятельности Научного совета по музеям СО РАН его членами и сотрудниками музейных подразделений академических институтов.

К числу публикаций преимущественно музеографического (информационно-описательного) характера можно отнести 5 из них. В статье В.А. Фиалкова, В.И. Галкиной «Наука и музей на Байкале» в динамике показано формирование и развитие всех направлений Байкальского музея от сбора коллекций (с 1916 г.) до получения им статуса самостоятельного музейного учреждения в 1993 году. В.Г. Мордкович в очерке пишет: «У музеев – разные судьбы. Сибирский зоологический – дитя войны». Музей, как и институт, явились созидательной альтернативой военным потерям и разрухе. Активное формирование коллекций осуществлялось с 1945 по 1960 гг., затем реализовывался системный план развития, рост коллекций и усложнение их инфраструктуры. Важное значение приобрело создание новой зоологической экспозиции. Итогом развития Сибирского зоологического музея стало превращение его «в крупнейший профессиональный зоологический музей и активный центр систематики и фаунистики Азиатской России», несмотря на сложную ситуацию в стране, стремящийся «не потеряться в созвездии музеев XXI века». В работе А.П. Бородавского достаточно подробно представлена история создания и деятельности Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, организованного в 1968 году по инициативе А.П. Окладникова. В его основу были положены комплексные историко-этнографические исследования ученых в целом ряде регионов, весь спектр культур Сибири и Дальнего Востока. Этот подход позволил в конце 1960-х годов сформировать первоначальную экспозицию музея. В течение нескольких полных сезонов собирались такие великолепные коллекции, о которых могли только мечтать многие сибирские и центральные музеи, просуществовавшие не один десяток лет. Это время называется автором периодом «музейного бума и подвижничества». Постоянная экспозиция начала создаваться в 1973 году при содействии Б.Б. Пиотровского, предложившего А.П. Окладникову ряд витрин, изготовленных в прошлом веке, – антикварную выставочную мебель. В экспозиции использовался территориально-хронологический принцип размещения предметов, отражалось историко-культурное развитие народов с древнейших времен. Музей стал своеобразной «визит-

ной карточкой» институтов гуманитарного профиля Новосибирского Академгородка, активно интегрировался в международную научную деятельность, музейную сферу путем участия в крупных выставках в Нидерландах, Японии, Франции и других странах.

В статье Л.В. Лбовой, наряду с характеристикой научно-исследовательской, экспозиционно-фондовой, научно-просветительной (посещаемость 4–5 тыс. человек, 100–120 экскурсий ежегодно) деятельности музея Бурятского научного центра СО РАН, поставлен ряд проблем, связанных с переходом к рыночной экономике, резким ухудшением финансирования науки. Значительное место уделяется новой стратегии существования музея в современных условиях, содержащей, по нашим оценкам, институционализированные средства адаптации: создание Музейной ассоциации (Музей) как самостоятельного научно-исследовательского подразделения при Президиуме БНЦ СО РАН (без прав юридического лица); позиционирование фондов музея (научные коллекции, собранные бурятскими учеными за последние 30 лет) как составной части государственного музейного фонда; интеграция деятельности музея в основные направления научно-исследовательской работы Бурятского научного центра в рамках проблемы «Природа и культура Байкальского региона»: взаимодействие человека и природы, формы адаптации. Через музейные экспозиции реализуется одна из основных функций музея – научно-просветительная. К новационным формам адаптации, предложенным в концепции, можно отнести: маркетинговые исследования, модернизацию экспозиций, создание полнотекстовой, картинно-графической и географической баз данных и информационно-поисковой системы «Электронный каталог коллекций Музея БНЦ СО РАН», проект локальной сети «Музей» с перспективой ее превращения в «Виртуальный музей» для школьников и студентов. В целом, данная работа имела важное значение для дальнейшего успешного развития Музея БНЦ, определения путей и форм интеграции музея в социокультурное пространство Республики Бурятия, глобальные информационные сети, создания уникальных экспозиций. Одной из них «Тибетская медицина: история и современность», освещающей историю медико-биологических исследований в Бурятии и их основные результаты, была посвящена специальная публикация. Автор статьи, Е.К. Синицына, подробно описывает ее разделы: 1. История тибетской медицины; 2. Лекарственное сырье (растительное, животное, минеральное); 3. Итоги

изучения наследия тибетской медицины; 4. Ритуальные предметы и буддийские иконы-танка. Для создания экспозиции использовались научный, тематический, хронологический принципы, позволяющие органично совмещать биологический и историко-архивный материал. Аттрактивное и информативное экспозиционное отражение тибетской медицины как феномена культуры центрально-азиатских народов, представляло для посетителей научно-исторический и прикладной интерес для поисков методов, средств, приемов диагностики и лечения различных заболеваний, основой которых является взгляд на организм человека как единое целое с окружающей его природной средой. Геологический музей Института геологии алмазов и благородных металлов СО РАН – один из первых созданных в Сибирском отделении, представлен М.Д. Томшиным, А.Д. Павлушиным, И.Н. Белолобским как хранилище природных объектов и систематических коллекций, иллюстрирующих «суть земли Якутской» и отражающий проблемы изучения ее геологического строения. В публикацию включены изображения уникальных экспонатов музея. Авторы подчеркивают его важное социокультурное значение (100 000 посетителей за время существования) в жизни города Якутска, значительный интерес к коллекциям за рубежом, успешное участие в международной выставке «Мамонты из Сибири».

Целенаправленная музейная политика Президиума СО РАН, Научного совета по музеям способствовала существенному росту числа музеев. К 2000 году в Сибирском отделении насчитывалось 30 успешно функционирующих и находящихся в стадии формирования музеев и музейных объектов. Анализ современного состояния музейной сети СО РАН, ее территориальной и профильной распределенности нашел отражение в 2 публикациях, подготовленных по рекомендации Научного совета по музеям СО РАН, О.Н. Шелегиной и О.Г. Байковой. Авторы, в частности, отмечают, что к широко известным в Сибирском отделении и представленным в справочнике «Музеи Российской академии наук» добавились новые перспективные музеи Отделения разного профиля. В Новосибирском научном центре насчитывалось 15 музеев и музейных объектов, Иркутском – 5; Бурятском – 3; Якутском – 2; Томском; Кемеровском, Красноярском, Омском, г. Кызыле – по одному. По профилям в Новосибирском научном центре музеи распределялись следующим образом: 5 – естественно-научного (Центральный Сибирский геологический музей, Зоологический

музей, Музей Центрального Сибирского ботанического сада, Музей института горного дела, Музей приборов и техники научного эксперимента); 5 – исторического (Музей СО РАН, Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, Музей книги ГПНТБ, Музей истории Новосибирского института органической химии, Музей НГУ); 5 мемориальных комнат выдающихся сибирских ученых (академиков Г.К. Борескова, К.И. Замараева, Д.К. Беляева, В.А. Коптюга, А.А. Трофимука). Выделялась группа музеев, регионального уровня (Центральный Сибирский геологический музей, Зоологический музей, Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, Музей СО РАН), отражающих деятельность всего Сибирского отделения по отдельным профилям наук. Вниманию научной общественности впервые в Альманахе «Музеи Российской Академии наук» были представлены новые музеи и музейные объекты (Ботанический музей Сибири ЦСБС, Музей книги ГПНТБ, Музей истории Новосибирского института органической химии СО РАН), Музей Института горного дела СО РАН (находящийся в стадии создания), а также мемориальные комнаты, играющие важное значение в социокультурной инфраструктуре Новосибирского научного центра.

В Иркутском научном центре преобладали музеи естественно-научного профиля: Оранжерея Сибирского института физиологии и биохимии растений, Геологический музей Института земной коры (начал создаваться в 1996 г.), музейно-выставочный комплекс Института солнечно-земной физики, музей Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева. В Бурятском научном центре уникальным музейным объектом являлось Хранилище восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН с выставочным залом и мемориальным кабинетом-библиотекой П.Б. Балданжапова. Специфику Музея нефти (Томский научный центр) и Музея угля (Кемеровский научный центр) составляла разработка и формирование баз и банков данных, содержащих информацию по профильным наукам и музейным коллекциям. В стадии создания находился в этом период музей Института леса им. В.Н. Сукачева (Красноярский научный центр), отражающий закономерности функционирования и взаимообусловленности элементов лесных экосистем, их биосферного, экономического и социального значения и не имеющий аналогов. Для Омского научного центра была характерна интеграция ученых Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, Сибирского филиала Российского института

культурологии на базе Музея археологии и этнографии Омского государственного университета.

В целом было установлено, что музейная сеть Сибирского отделения, базирующаяся на системе научно-исследовательских институтов, отражает их историю и современный уровень деятельности, имеет следующие тенденции развития: «создание крупномасштабных музеев на основе интеграционных проектов, в частности, Музея Сибири, музеев научных центров, историко-этнографических комплексов народов Сибири, организации к 50-летию СО РАН музейно-выставочных комплексов институтов».

В группу проблемно-тематических статей, связанных с адаптацией к рыночным реформам, а также отражающих традиционные и новационные аспекты деятельности академических музеев можно отнести три, в т.ч. представленную выше статью Л.В. Лбовой и две публикации о реализации комплексных программ в Музее Сибирского отделения Российской академии наук – базовом музее, своеобразной экспериментальной площадке Научного совета по музеям СО РАН. В первом выпуске Альманаха, в 1998 году, был представлен опыт организации и перспективы деятельности Музея СО РАН по научно-исследовательской, фондовой, экспозиционной программе «История сибирской науки в лицах». Показ личностей крупнейших сибирских ученых апробировался посредством отражения, создания и развития их научных школ, демонстрацию связи времен и поколений. В связи с тем, что проблема адекватного и аттрактивного персонифицированного представления истории развития науки имеет актуальный и непреходящий характер для всех академических музеев новые варианты ее научно-практической реализации в названном музее были представлены в Альманахе-2001. Научной новизной при создании юбилейных выставок, посвященных Председателям Сибирского отделения академиком М.А. Лаврентьеву и В.А. Коптюгу, явилась образная трактовка динамики развития концептуальных принципов создания Сибирского отделения, т.н. «Треугольника Лаврентьева» в «Формулу успеха СО РАН», в виде многоуровневой, многогранной модели результатов взаимодействия научных и организационных структур. Эта новационная научно-экспозиционная разработка сотрудников Музея СО РАН, носящая универсальный характер была описана в статье достаточно подробно. Указывалось, что в основе ее в форме планшетов-прямоугольников были образно представлены основные направления фундаментальных наук

под девизами: «сибирские химики за работой», «круговорот технических идей», «тяжесть задач, решаемых геологами СО РАН», «эволюция человека по данным сибирских антропологов», «вопросы и восклицания математиков и информатиков», «круг интересов биологов из СО РАН». Следующий уровень в форме планшетов-треугольников, сходящихся в конус, характеризовал организационно-практическую деятельность в рамках мультидисциплинарных исследований в научных центрах СО РАН, научно-практическую значимость региональной программы «Сибирь», масштабы международных связей. В этом же экспозиционном поясе были помещены материалы по организации научно-образовательных комплексов (на базе академических институтов и вузов Сибири) в традициях Новосибирского государственного университета и свидетельства сохранения духа патриотизма и оптимизма (в т.ч. юмористический плакат «Никогда не сдавайся, если ты из СО РАН!»), позволяющий Сибирскому отделению сохранять свой статус и развиваться в самых сложных условиях. Связующим компонентом всех уровней и ключевым словом в настоящем и будущем Сибирского отделения является понятие интеграции. Венчала эту конструкцию «сигма» эмблема СО РАН, символ единения и приращения научного потенциала.

В Альманахе были опубликованы две статьи с концептуальными разработками сибирских музейщиков. Среди них: «Концепция виртуального Музея СО РАН», отражающая структуру, контент, этапы и инструменты создания музея, его дизайн. Научная концепция экспозиции «Наследие народов Центральной Азии: история и культура» Музея Бурятского научного центра была представлена Л.Н. Дудиновой и Л.В. Лбовой. В ней, в частности, подчеркивается, что Музей БНЦ СО РАН является единственным академическим музеем Забайкалья, который отражает приоритетные направления исследований ученых Бурятии в области изучения взаимоотношения человека и природы. Названная экспозиция создавалась с целью показать динамику развития археологических культур и культурного наследия социумов Центральной и Северной Азии с древнейших времен до XVII–XIX вв. В число ее задач входила и реконструкция различных сторон хозяйственной деятельности человека как исторических моделей культурной адаптации. В основу экспозиции был положен принцип троякмерности – восстановление посредством экспонатов связей между прошлым, настоящим, будущим, вызывающим в человеке особые чувства, переживания,

эмоции, связанные с восприятием достоверных подлинных предметов культурного наследия. Создание экспозиции как средства коммуникации осуществлялось с учетом ее доходчивости и универсальности, учета восприятия самых различных групп посетителей, удовлетворения их индивидуальных интересов. В качестве основных разделов экспозиции были выделены: «Геохронологическая шкала развития системы природа – общество», «Каменный век», «Бронзовый век», «Железный век», «Средние века». Апробация замыслов в данном значимом издании способствовала их дальнейшей успешной практической реализации при поддержке гранта Президента России за 2001 год, целевого гранта СО РАН 2000 года.

Таким образом, статьи о развитии музейного дела, музеях Сибирского отделения, опубликованные в Альманахе, носили музеографический, аналитический, проблемно-тематический и концептуальный характер. Они способствовали введению в научно-информационный оборот исторических, организационных, методических материалов, отражающих принципы создания и функционирования, адаптации к изменениям в социокультурной ситуации академических музеев, музейной сети Отделения, апробации концептуальных разработок. Презентация деятельности музеев СО РАН показала высокий уровень традиционных форм их работы, активность в использовании новых музейных технологий, создании оригинальных экспозиций, эффективной трансляции научных знаний о Сибирском регионе, успешной международной выставочной деятельности.

«Нельзя не отдать должное работникам академических музеев, их энтузиазму, способности преодолевать трудности, их живому интересу и любви к своему делу. Когда листаешь страницы Альманаха, вновь и вновь, убеждаешься в той огромной роли в развитии отечественной науки, которую сыграли музейные собрания и люди, их добывающие, сохраняющие, изучающие и открывающие миру удивительные сокровища нашей земли, нашей истории и культуры» – эти слова Председателя Музейного совета РАН (1992–2007) академика Т.И. Алексеевой звучат как искреннее признание заслуг академических музеев в развитии отечественной науки и культуры и как напутствие для их дальнейшего всестороннего отражения в Альманахе «Музеи РАН», способствующего консолидации и интеграции в российское и мировое музейное сообщество.

Результаты исследований деятельности музеев СО РАН, представленные в Альманахе, накопленный исследовательский потенциал, проведение в 2008 году паспортизации ор-

ганизаций СО РАН, занимающихся хранением и изучением музейных предметов и музейных коллекций и их публичным представлением, были положены в основу монографии «Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития». Важное значение для дальнейшего развития исследований в области академического музееведения имеет представление на страницах Альманаха «Музеи РАН» названного научного издания, подготовленного коллективом Музея СО РАН, руководителями академических музеев, под эгидой Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музееологии Сибири. Этот коллективный труд является несомненным достижением отечественной и региональной исторической науки и музееведения. В нем впервые комплексно представлена история формирования и развития музеев как структурных подразделений научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук с 1958 по 2008 гг., выявлены основные тенденции в академическом музееведении Сибири, отражена координирующая деятельность Научного совета по музеям СО РАН, интеграция музеев СО РАН в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество.

На основе серии очерков показано, что с середины XX до начала XXI вв. в Сибирском отделении сформировалась и функционирует многопрофильная, территориально-распределенная музейная сеть из 38 музеев и музейных объектов. Впервые проведена типологизация музеев согласно общепринятой профилизации и конкретизирована в соответствии со специализацией Объединенных ученых советов СО РАН. Представленная структура музейной сети Сибирского отделения Российской академии наук выглядела так:

1. Музеи СО РАН комплексного профиля:

- 1.1. Байкальский музей (Иркутский научный центр);
- 1.2. Музей Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирский научный центр);
- 1.3. Музей Бурятского научного центра

2. Музеи СО РАН естественно-научного профиля:

- 2.1. *Музеи институтов, относящихся к группе наук о Земле*
 - 2.1.1. Центральный Сибирский геологический музей Института геологии и минералогии (Новосибирский научный центр);
 - 2.1.2. Геологический музей Института геологии алмаза и благородных металлов (Якутский научный центр);
 - 2.1.3. Музей Института земной коры (Иркутский научный центр);

2.1.4. Музей угля Института угля и углехимии (Кемеровский научный центр);

2.1.5. Естественно-научный музей Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов (г. Кызыл);

2.1.6. Коллекции Лимнологического института (Иркутский научный центр)

2.2. Музеи институтов, относящихся к группе наук о Жизни

2.2.1. Сибирский зоологический музей Института систематики и экологии животных (Новосибирский научный центр);

2.2.2. Ботанический музей Сибири Центрального сибирского ботанического сада (Новосибирский научный центр);

2.2.3. Почвенный музей Сибири Института почвоведения и агрохимии (Новосибирский научный центр);

2.2.4. Музей лесных экосистем Института леса (Красноярский научный центр);

2.2.5. Музей наземных экосистем Байкальской Сибири Сибирского института физиологии и биохимии растений (Иркутский научный центр);

2.3. Музеи институтов, относящихся к группе химических наук

2.3.1. Музей нефтей Института химии нефти (Томский научный центр)

3. Музеи СО РАН исторического профиля:

3.1. Археолого-этнографические музеи

3.1.1. Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии (Новосибирский научный центр);

3.1.2. Историко-архитектурный музей под открытым небом Института археологии и этнографии (Новосибирский научный центр);

3.1.3. Музей археологии, антропологии и этнографии Института проблем освоения Севера (Тюменский научный центр);

3.1.4. Музей народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии (Омский научный центр)

3.2. Собрания книг и рукописей

3.2.1. Музей книги ГПНТБ (Новосибирский научный центр);

3.2.2. Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории (Новосибирский научный центр);

3.2.3. Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (Бурятский научный центр)

3.3. Музеи истории институтов СО РАН

3.3.1. Музей Института систем энергетики (Иркутский научный центр);

3.3.2. Музей Института горного дела (Новосибирский научный центр);

3.3.3. Музей Новосибирского института органической химии (Новосибирский научный центр);

3.3.4. Музей Института солнечно-земной физики (Иркутский научный центр)

3.4. Мемориальные музеи выдающихся ученых

3.4.1. Мемориальный музей академика Л.В. Киренского в Институте физики (Красноярский научный центр);

3.4.2. Мемориальная комната академика Г.К. Борескова в Институте катализа (Новосибирский научный центр);

3.4.3. Мемориальная комната-кабинет академика К.И. Замараева в Институте катализа (Новосибирский научный центр);

3.4.4. Мемориальная комната-музей академика Д.К. Беляева в Институте цитологии и генетики (Новосибирский научный центр);

3.4.5. Мемориальный кабинет академика М.А. Лаврентьева в Институте гидродинамики (Новосибирский научный центр)

3.4.6. Мемориальный музей и библиотека академика А.А. Трофимука в Институте нефтегазовой геологии и геофизики (Новосибирский научный центр)

4. Музеи СО РАН технического профиля:

4.1. Музей истории изучения вечной мерзлоты Института мерзлотоведения (Якутский научный центр);

4.2. Мемориальная библиотека и научный архив академика А.П. Ершова Института систем информатики (Новосибирский научный центр);

4.3. Музей науки и техники СО РАН Института истории (Новосибирский научный центр);

4.4. Музей вычислительной техники Института вычислительных технологий (Новосибирский научный центр);

4.5. Музей науки и технологий Института физики полупроводников (Новосибирский научный центр);

4.6. Музей занимательной науки «Экспериментарий» (Иркутский научный центр).

Таким образом, в коллективной монографии было показано, что в настоящее время под эгидой Научного совета по музеям СО РАН функционирует развитая многопрофильная музейная сеть из 38 музеев и музейных объектов, распределенных по научным центрам следующим образом: Новосибирский – 20, Иркутский – 7, Бурятский – 2, Красноярский – 2,

Якутский – 2, Томский, Кемеровский, Омский, Тюменский и г. Кызыл (Республика Тыва) – по одному. Значимым в теоретическом и научно-практическом отношении является разнобразное изображение музеев (17 – исторических, 12 – естественно-научных, 6 – технических, 3 – комплексных), форм представления экспозиций (мемориальные кабинеты, электронные архивы, единственный академический Историко-архитектурный музей под открытым небом, дендрарии, ботанические сады, «живые» экспозиции – аквариумы), активным использованием компьютерных технологий в музейном деле. Установлено, что совокупные экспозиционные площади музеев СО РАН (с учетом Историко-архитектурного музея под открытым небом) составляют: 46,5 га, 25650 м²; экспозиционно-фондовые – 12 га, 20047 м²; фондовые – 2639 м². На них экспонируется и хранится более 600 тыс. предметов историко-культурного и научного значения. В институтах СО РАН музейной деятельностью занимаются 234 сотрудника: из них 22 – доктора наук, 69 – кандидатов наук. По данным за 2005–2007 гг., сотрудниками музеев опубликовано 695 научных работ, они приняли участие в 168 конференциях. Выполнен значительный объем научно-образовательной деятельности: посещаемость за 2005–2008 гг. составила около 500 тыс. человек, организовано 217 выставок; проведено более 30 тыс. экскурсий и лекций. Доминирующее исследовательское предназначение этих музеев определяет принципы формирования фондов, их научную классификацию, характер экспозиций. Они являются своеобразным информационным мостом между фундаментальной наукой и массовой аудиторией в стране и за рубежом. Благодаря целенаправленной музейной политике Президиума СО РАН, координирующей деятельности Научного совета по музеям, сотрудничеству с Комитетом музеологии Сибири, региональными образовательными учреждениями активно развиваются в русле перспективного дискурса науки, культуры, образования. В современных условиях в эпоху глобализации культурное наследие рассматривается как стратегический ресурс, можно подчеркнуть, что СО РАН имеет весьма солидный стратегический ресурс, который необходимо соответствующим образом позиционировать и активно использовать.

Важное значение для изучения музейного менеджмента и применения на практике имеет характеристика программной деятельности Научного совета по музеям СО РАН. В 2008 г. им была предложена Программа развития в Сибирском отделе-

нии Российской академии наук хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения в 2008–2012 гг. (далее программа), разработанная в соответствии с постановлением Президиума СО РАН от 26.04.2007 № 138 «О деятельности музеев и поддержке музейной деятельности в СО РАН», задачами, определенными Программой фундаментальных исследований РАН на 2008–2012 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ 27 февраля 2008 г. № 233-р и с учетом «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008», утвержденная Президиумом СО РАН. Общее руководство реализацией программы осуществляет Президиум Сибирского отделения Российской академии наук. В системе управления программой участвуют: институты СО РАН, имеющие в своей структуре подразделения, занимающиеся хранением и изучением музейных предметов и коллекций, публичным представлением музейного фонда Отделения (разрабатывают перспективные и годовые планы деятельности, содействуют их выполнению, утверждают отчеты, принимают участие в финансировании); Научный совет по музеям СО РАН (обеспечивает эффективное распределение и использование средств, выделяемых на реализацию программы Президиумом СО РАН, организует выполнение мероприятий по ее реализации, представляет в российских и международных музейных структурах). Целью программы является: сохранение научного и культурного наследия России, Сибирского отделения РАН, обеспечение его доступности для граждан, пропаганда нравственных ценностей, традиций патриотизма и гуманизма в обществе. Важное значение придается пополнению и введению в научно-информационный оборот музейных предметов и коллекций как объектов историко-культурного и научного наследия государственного значения; внедрение современных методик и технологий хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций. Подчеркивается необходимость представления на современном уровне музейного фонда Отделения; распространение знаний о научном видении мира, достижениях современной науки среди различных социальных категорий общества; содействие росту международного авторитета Сибирского отделения РАН. В качестве приоритетных перспективных направлений выделены следующие: эффективное функционирование музейной сети СО РАН; создание новых музеев и модернизация музейных объектов; интеграция в региональные социокультурные

инфраструктуры и мировое музейное сообщество; разработка теоретико-методологических и научно-практических проблем музееведения; формирование и введение в научно-информационный оборот музейных собраний; использование современных музейных технологий.

В монографии анализируются также пути и формы интеграции музеев СО РАН в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество. В Музее СО РАН (базовом музее Научного совета) выполнен научно-исследовательский проект «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации», создан экспозиционно-выставочный комплекс «Пять десятилетий в истории СО РАН», включавший выставку «Музеи СО РАН – юбилею Отделения!», продемонстрировавшую высокий уровень интеграции академических музеев, тенденции к расширению сфер их взаимодействия с музеями Сибири, способствовавшую активному внедрению в сферу социальных коммуникаций. Так, в выставке «Новосибирский научный центр: живем, работаем, отдыхаем» (2008 г.) приняли участие 15 институтов, администрация Советского района г. Новосибирска, Издательство СО РАН и научно-популярный журнал «Наука из первых рук». Важную интегрирующую роль сыграла Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе», состоявшаяся в Томском государственном университете 7–10 декабря 2008 г. На ней были широко представлены ведущие вузовские и академические центры и музеи России, Музейный совет РАН, Научный совет по музеям СО РАН. Было признано необходимым дальнейшее повышение социальной активности вузовских и академических музеев для эффективной трансляции культурного наследия в условиях индустриального, постиндустриального и информационного общества. Научным советом по музеям СО РАН совместно с Комитетом музеологии Сибири и Музеем Бурятского научного центра в сентябре 2009 года проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (Улан-Удэ, Новосибирск). Впервые использовалась форма видеосеминара, организованного по инициативе Выставочного центра СО РАН. Модераторами видеоконференции являлись председатель Научного совета по музеям, чл.-корр. РАН В.А. Ламин и председатель БНЦ СО РАН, чл.-корр. РАН Б.В. Базаров. Всего в конференции приняли участие 55 специалистов академиче-

ских музейных организаций, музеев вузов и школ из Барнаула, Бердска, Москвы, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ, а также пос. Листвянка Иркутской области и пос. Соусканиха Алтайского края. Работа конференции была организована в рамках трех секций: история формирования фондовых собраний академических и вузовских музеев; научно-исследовательская, образовательная, международная деятельность академических музеев; современные музейные технологии: проблемы и перспективы. По результатам работы конференции издан сборник материалов, приняты решения: о выделении в качестве приоритетного направления интеграционной деятельности создание «Музея Сибири»; активизации сотрудничества Научного совета по музеям СО РАН с Музейным советом РАН и Сибирский филиал Научного совета исторических и краеведческих музеев; формировании совместно с Комитетом музеологии Сибири проекта «Музейный меридиан», способствующего укреплению международных связей сибирских музеев. С учетом опыта работы кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Томского государственного университета решено начать разработку и апробацию концепции региональных музейных энциклопедий, что позволит провести мониторинг музейной сети региона.

Важный импульс международной деятельности академических музеев придало активное сотрудничество Научного Совета по музеям СО РАН с Комитетом музеологии Сибири (ИКОФОМСиб), созданным в 2003 году под председательством доктора исторических наук, профессора, заведующей кафедрой истории и музеологии Алтайской государственной педагогической академии О.Н. Труевцевой. ИКОФОМ Сиб как полноправный представительный орган Комитета музеологии ИКОМ ЮНЕСКО решает проблемы, связанные с изучением, сохранением и воспроизводством культурного наследия, развитием международного сотрудничества, актуализацией межкультурного диалога, занимается подготовкой и публикацией трудов по музеологии, информационно-справочного издания «Музейный компас Сибири», проведением международных музеологических школ.

В заключение данного монографического исследования подчеркивается, что история формирования и развития академических музеев, опыта функционирования Научного совета показывает, что для дальнейшего плодотворного развития музейного дела в Сибирском отделении при поддержке Президиума СО РАН необходимы: формализация коллекций, хра-

нящихся в академических институтах; популяризация музейными достижениями фундаментальных исследований; содействие повышению престижа науки в обществе; взаимодействие с региональными социокультурными и образовательными инфраструктурами; создание и представление электронных музейных ресурсов.

Итак, Альманах «Музеи РАН», как показывает анализ его структуры и содержания, способствовал репрезентативному представлению музеев Российской академии наук, актуализации важнейших направлений их деятельности. На современном этапе это значимое специализированное научно-периодическое издание, несомненно, будет способствовать интеграции музеев Отделений в российское и мировое научное и музейное пространство, взаимодействию Музейного совета РАН с Научными советами по музеям Отделений, международному сотрудничеству, позиционированию академических музеев как хранителей и трансляторов научно-исторического наследия в локальном и глобальном масштабах.

Литература

Алексеева Т.И., Левшин Б.В. «Музеи Российской академии наук: история и современность» // Альманах — 1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 3–46.

Байкова О.Г. О музейной сети Сибирского отделения РАН // Альманах — 2000. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2001. С. 18–29.

Бахтин В.К., Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Об опыте организации и перспективах деятельности Музея СО РАН по теме: «История сибирской науки в лицах» // Музеи Российской академии наук: Альманах. М., 1998. С. 277–288.

Бородовский А.П. Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии ННЦ СО РАН // Альманах — 2000. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2001. С. 70–82.

Воронцова Е.А. Музеи в системе науки // Культурные миры: Материалы науч. конф. «Типология и типы культур: разнообразие подходов». М., 2001. С. 210–218.

Горюшкин Л.М. Дела музейные // Наука в Сибири. 1995. № 3. С. 7–8.

Дудинова Л.Н., Лбова Л.В. Научная концепция экспозиции «Наследие народов Центральной Азии: история и культура» (Музей Бу-

рятского научного центра СО РАН) // Альманах – 2001. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2002. С. 52–57.

Ламин В.А., Шелегина О.Н. Музеи Сибирского отделения Российской академии наук: формирование и развитие // Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев: Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2010. С. 23.

Лбова Л.В. Музей Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук // Альманах – 1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 111–119.

Мордкович В.Г. Сибирский зоологический музей // Альманах – 1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 85–103.

Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Труевцева. Новосибирск, 2009. – 262 с.

Мурзинцева А.Е. Музеи Российской академии наук: историко-культурологический анализ. Автореф. дис. канд. культуролог. Улан-Удэ, 2006. – 17 с.

Синицына Е.К. Экспозиция «Тибетская медицина: история и современность» в Музее БНЦ СО РАН // Альманах – 2000. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2001. С. 52–57.

Томшин М.Д., Павлушин А.Д., Белолобский И.Н. Геологический музей Института геологии алмазов и благородных металлов СО РАН // Альманах – 2003. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2005. С. 17–29.

Фиалков В.А., Галкина В.И. Наука и музей на Байкале // Альманах – 1998. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 1999. С. 76–90.

Шелегина О.Н. Музеи СО РАН: история и современность // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов. Новосибирск: Издательство НИИ МИОО НГ, 1997. С. 152–155.

Шелегина О.Н., Байкова О.Г. О музейной сети Сибирского отделения РАН // Альманах – 2000. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2001. С. 3–17.

Щербин Н.М., Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М., Казаков В.Г., Байкова О.Г. Концепция виртуального музея СО РАН // Альманах – 2002: Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2004. С. 150–165.

Щербин Н.М., Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М., Байкова О.Г., Лапшина З.Г. История сибирской науки в лицах продолжается // Альманах – 2001: Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2002. С. 255–265.

НАУЧНЫЕ ФОНДЫ И ЭКСПОЗИЦИИ

ЗЕМЛЯ И ЕЕ ГЕОСФЕРЫ (ИЗ ОПЫТА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКСПОЗИЦИИ)

В.В. Черненко, В.Ф. Резников, Ю.В. Миронов

Государственный геологический музей
им. В.И. Вернадского РАН, г. Москва

Экспозиция как предметно-пространственная среда, имеющая форму и выразительность, осуществляет коммуникационную связь и тем самым «открывает» музей посетителю, в ней все должно быть и *интересно*, и *понятно*, и обращено к *сегодняшнему* посетителю.

Современные тенденции развития музейного дела, сначала незримо, а затем более явно, привели к переосмыслению социальной функции музеев, содержания музейной деятельности и стиля общения с социумом, изменилось и определение музейной экспозиции. В настоящее время под музейной экспозицией понимают целенаправленную и научно обоснованную демонстрацию музейных предметов, которые организованы композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены, создавая, таким образом, специфический *музейный образ* общественных и природных явлений.

Музейная экспозиция появляется в ходе творческого процесса преобразования отдельных предметов в *целостную картину*, представленную в некоем условном, ограниченном и организованном пространстве. При этом каждый музейный предмет, доведенный до уровня символа, превращается в активно воздействующий элемент экспозиции. Предметы в музейной экспозиции служат средствами для выражения определенного содержания, следовательно, образуют знаковую систему. Поэтому музейную экспозицию, как своеобразный «текст», необходимо не только созерцать, но и *осмысливать*.

В создании современных экспозиций принимают деятельное участие, как ученые, так и художники, дизайнеры, которые приносят в музей образное начало. Следует отметить,

Рис. 1. Первые посетители обновленной экспозиции «Земля и ее геосферы». 20 октября 2007 года

что на музейном поприще у науки и искусства единая цель — увлечь человека познанием и сопереживанием образной картины мира в музейной интерпретации.

В последние годы в Государственном Дарвиновском музее, Государственном биологическом музее имени К.А. Тимирязева, Музее геологии Республики Татарстан, Геологическом музее Уральской горной академии осуществлены интересные проекты, завершившиеся созданием новых и модернизацией уже существующих экспозиций, в которых удачно сочетаются наука и эстетика.

20 октября 2007 года в рамках мероприятий II Фестиваля науки города Москвы в Государственном геологическом музее имени В.И. Вернадского РАН состоялось официальное открытие обновленной экспозиции «Земля и ее геосферы» (рис. 1).

Для большинства посетителей музея экспонаты, выставленные в витринах — это не что иное, как камни, которые можно встретить повсеместно, только специалисты-геологи знают, что в каждом сокрыта интереснейшая информация о

нем и о процессах, которые происходили вокруг. Как сделать доступным сведения, зашифрованные в таких привычных и в то же время непонятных объектах Природы? Первый шаг — введение в мир геологической науки, постижение «геологического» языка, на котором записана каменная летопись Земли. Девиз экспозиции — «Читая каменную книгу» — определил и содержательное наполнение, и информационное сопровождение, и пространственно-художественное решение.

В ходе работ над экспозицией авторы разработали новый принцип организации экспозиционных комплексов и экспозиции в целом, позволяющий, «читая» каменную книгу, передать посетителю колоссальный объем сведений, зашифрованных в камне — от сведений о самом камне до сведений о его роли в сложной динамической системе, какой является наша планета. Основой для объединения сложного и разнообразного геологического материала послужили труды В.И. Вернадского, рассматривавшего всю совокупность естественных природных тел в их вещественной, структурной, энергетической и исторической взаимосвязи.

Геометрия зала — подиум при входе, отделенный от основной части зала, подсказала авторам идею вводного раздела, где происходит первое знакомство с объектами, на которых разворачивается дальнейшее повествование. Посетитель знакомится с Землей как геологическим телом с горных пород — своеобразных кирпичиков, слагающих поверхность планеты. Знания об особенностях происхождения трех главных типов горных пород: магматических, осадочных и метаморфических — необходимы нашим гостям для перехода к главной теме зала «Земля и ее геосферы», отделенной от подиума пятью ступеньками. Здесь уже знакомые породы предстают перед ними в новом качестве — как результат конкретных процессов, происходивших во внутренних и внешних оболочках планеты — геосферах (рис. 2).

В главной теме зала «Земля и ее геосферы» нашли отражения следующие положения:

- Земля состоит из нескольких внутренних и внешних сфер, различных по составу, слагающих их веществ, окружающих земное ядро;

- под действием внутренних сил планеты, поверхностных процессов и даже космических объектов Земля постоянно меняется;

- движение литосферных плит, формирующих поверхность Земли, приводит к открытию новых океанов, созданию горных систем и изменению очертаний континентов;

Рис. 2. Раздел «Горные породы» (Фрагмент)

- рельеф поверхности Земли неразрывно связан с развитием земной коры;
- всюду, где вещество Земли выходит на поверхность, оно попадает под воздействие процессов выветривания;
- вода, покрывающая большую часть земной поверхности, производит колоссальную геологическую работу;
- живые организмы изменяют облик планеты в результате бесчисленного множества взаимодействий между живой и неживой природой.

В центральной осевой зоне экспозиции посетитель получает представления о нашей планете как о геологическом объекте: Земля в космосе – строение и состав Земли – Земля – активная планета – геологические структуры и географический рельеф. Главными объектами являются два глобуса: географический, на котором в школьные годы все с интересом искали горы, моря и страны, а рядом с ним второй глобус – геодинамический, на нем вместо привычных морей и равнин показаны основные типы геологических структур, формирующих облик Земли. На примере конкретных геологических структур, выделенных на обоих глобусах, видно, что определенным геологическим структурам отвечают определенные формы рельефа.

Вокруг центральной зоны располагаются четыре экспозиционные зоны, в которых посетитель знакомится с геосферами Земли – литосферой, гидросферой, атмосферой и биосферой.

Литосфера. В этом разделе экспонируются материалы, отражающие основные особенности литосферы – твердой оболочки Земли, включающей земную кору и самую верхнюю часть мантии. В пределах современных континентов и океанов литосфера имеет различную мощность, строение и состав. Литосфера континентов, характеризующаяся длительной и сложной историей формирования, мощнее, разнообразнее по составу горных пород и имеет более сложное строение, чем в океанах.

Гидросфера. Гидросфера – оболочка Земли, включающая все воды, находящиеся в жидком, твердом и газообразном состояниях. Вода служит главной природной транспортирующей силой на Земле. В водной среде происходит образование большинства осадочных горных пород. Значительную роль она играет в магматических и метаморфических процессах. В разделе представлены результаты геологической деятельности вод гидросферы, различных по составу и происхождению, а именно: морей, рек, озер, болот, ледников; холодных и горячих минерализованных источников и подземных вод. Отражена не только созидательная, но и разрушающая деятельность подземных и поверхностных вод.

Атмосфера. Газовая оболочка Земли – атмосфера состоит из различных газов, водяного пара и пыли. Движущиеся массы воздуха совершают огромную геологическую работу. Они служат важным механизмом разрушения горных пород, транспортировки и последующего осаждения продуктов разрушения. Представительный каменный материал в сочетании с иллюстративным материалом позволил авторам продемонстрировать процесс физического и химического выветривания в разных ландшафтно-климатических условиях (рис. 3). Даже мимолетные в масштабах геологического времени атмосферные явления молния, дождь, град, смерч: оставили следы на поверхности горных пород.

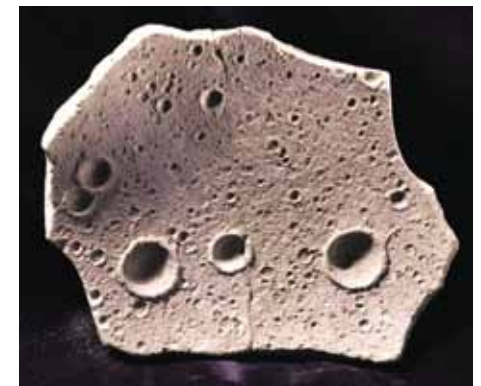

Рис. 3. Отпечаток капель дождя. Крым, Украина

Биосфера. В общем экспозиционном замысле эта тема заканчивает последовательный рассказ о геосферах Земли. Особенность биосферы заключается в том, что она не имеет своего обособленного пространства и как бы накладывается на другие геосферы. Влияние биосферы глубоко пронизывает поверхность планеты, при этом и сама биосфера остро реагирует на воздействия других активных сфер. Существование биосферы Земли как определенной природной системы выражается в круговороте энергии и вещества при непосредственном участии всех живых организмов. Геологическая деятельность частного вещества биосферы, в том числе и человека, проявляется в двух основных формах — механической и химической. При этом только человек, извлекая и концентрируя необходимые для своей жизнедеятельности полезные компоненты, изучает окружающую среду и накапливает разносторонние геологические знания, используемые для решения научных и хозяйственных задач.

Музейный предмет (экспонат) — основа уникальности каждой экспозиции. Именно от подбора музейных предметов зависит познавательная (когнитивная) ценность экспозиции, а также ее эмоциональная направленность. Такой экспозиционный показ обеспечивает посетителям возможность непосредственного ознакомления с музейными предметами. Бесспорно, что музейные экспозиции не могут заменить книг, в которых может быть дан углубленный анализ событий и явлений. Зато экспозиция, осуществляя принцип предметности, дает то, чего не может дать словесное изложение. Предметная экспозиция представляет собой зрительную конкретизацию геологических событий.

Коммуникативные возможности экспозиции непосредственно связаны с проблемой передачи информации. Потребности различных категорий посетителей в музейной информации, с одной стороны, предельно разнообразны, а с другой — предельно конкретны. Потенциального потребителя интересуют не только редкие, а зачастую и уникальные музейные материалы, но и обобщающая информация по той или иной тематике, связанной с профилем музея.

Стремление к внутреннему единству, к информационной емкости объективно приближает музейную экспозицию к системе, в которой нет ничего случайного и механически служебного. Большое значение имеет создание своеобразной эстетической среды во всей экспозиции. Этого требуют не только

законы экспонирования в определенном пространстве, но и законы восприятия музейной экспозиции как объекта познания, нуждающегося в условных границах, в последовательности освоения.

В основу организации текстового, графического и объектного материала был положен принцип «гипертекста» с двухуровневым погружением в контекст. В рамках каждого тематического комплекса каменный материал, собранный в смысловые блоки, раскрывающие на предметном уровне их содержание, сопровождается обобщающими текстами и оригинальной графикой, научной по содержанию и популярной по представлению, а также расширенными этикетками, отображающими реальную роль предмета в контексте темы. Например, «**Вулканическая бомба. Италия. Вулкан Везувий.** Витые с оттянутыми концами и веретенообразные бомбы образуются при извержении жидкой базальтовой лавы, капли которой во время полета затвердевают, быстро вращаясь вокруг своей оси» (Раздел «Горные породы»). Составление оригинальных текстов для каждого предмета тематического блока позволило авторам исключить повторяющиеся и недостаточно информативные предметы.

Музейные предметы, расширенные этикетки и фотографии геологических объектов, которые не могут быть представлены в реальном виде в витрине, реализуют *первый уровень* погружения в контекст темы, с которой знакомится посетитель.

Для наглядного установления смысловых связей между отдельными группами предметов авторами была создана оригинальная графика — строго научная по содержанию и популярная по представлению. Разработанная система текстов способствует большей доступности экспозиции и позволяет организовать последовательность освоения представленных материалов от частного (предмет) к общему (тематический блок) и наоборот.

Обобщающие тексты и графика, вынесенные на самостоятельные панели, дают характеристику объекта на вербальном и структурном уровнях и отвечают *второму уровню* погружения (рис. 4).

В последние годы при создании экспозиций авторы широко используют возможности современных средств передачи информации. В геологические экспозиции, построенные на каменном и графическом материале, рассказывающем о геологических процессах, происходящих на поверхности и в

недрах Земли, для передачи динамики процессов необходимо включать видеоматериалы. На основе видеоматериалов, имеющихся в музее, был смонтирован видеосюжет «Удивительная планета», демонстрирующийся на экране проекционного телевизора, в него вошли уникальные съемки извержения вулканов, дымящихся «черных курильщиков», разрушительных землетрясений.

Организация информационного обеспечения экспозиции тесно связана с оформлением зала в целом и каждой витрины в отдельности. Архитектурно-художественное проектирование экспозиции осуществил член «Союза дизайнеров России» В.Ф. Резников.

Музейная экспозиция органически соединяет научную достоверность содержания с яркой зрелищностью показа. Главными действующими лицами в «музейном спектакле» выступают музейные предметы, поэтому задачей художника является усиление смысловых, эмоциональных и эстетических акцентов экспозиции. *Художественное проектирование экспозиции* — это демонстрация в объемно-пространственной и художественной среде экспозиционного ансамбля на основе художественной концепции в целях оптимального освоения содержания экспозиции посетителями музея. Отказываясь от монотонности и экспозиционного однообразия, художники и дизайнеры осуществляют поиски динамичности экспозиции, которые проводятся на основе сюжетности подачи музейных предметов.

Таким образом, экспозиционный ансамбль представляет собой пространственную среду, структура которой в сочетании с ее цветовой, световой, пластической и драматургической композицией образно раскрывает суть представленных материалов, создает удобство осмотра.

В комплексе художественно-выразительных средств, используемых при создании современных экспозиций, важная роль отводится экспозиционному оборудованию. В зависимости от характера экспозиционных материалов и основных идей художественного проектирования употребляются различные типы экспозиционного оборудования.

Активными и специфическими компонентами архитектурно-художественного ансамбля являются цвет и свет. С их помощью можно объединить экспозиционные комплексы в единое гармоничное целое, сделать акцент на наиболее важных экспонатах. Правильный выбор освещения способствует точной передаче цвета экспонатов, усиливает эмоциональное восприятие.

Рис. 4. Организация витринного предметно-информационного комплекса. Раздел «Атмосфера»

Большое значение для восприятия экспозиции имеет ее пространственное решение, т.е. расположение экспозиционных материалов и экспозиционного оборудования в пространстве экспозиционных помещений. Правильное соотношение элементов экспозиционного ансамбля, их взаимосвязь, группировка, определение доминант — все это имеет непосредственную важность для создания художественного экспозиционного образа.

Остановимся на основных, наиболее важных моментах создания нового облика экспозиции «Земля и ее сферы» (рис. 5).

Рис. 5. Общий вид экспозиции «Земля и ее геосферы»

Стилистика. Основной задачей при проектировании являлось создание современной музейной версии в интерьере «дворцовой» постройки XIX века. Исходя из вышесказанного, было принято компромиссное образное решение в духе «постмодерна». Была найдена относительная гармония при объективно существующих условиях, а именно: соединен современный экспозиционный комплекс и наличный архитектурный стиль. Это удалось сделать при частичном сохранении старого музейного оборудования в виде шкафов-витрин и его органичного соединения с лояльной, специально спроектированной, экспоструктурой. Отсутствие формального конфликта между «существующим» и «вновь созданным» было достигнуто с помощью некоторых архитектурно-дизайнерских средств. Одним из них явилось комплексное колористическое решение задачи по гармонизации объекта, что позволило обеспечить для посетителя необходимый эмоциональный комфорт и образную экспрессию, присущую общественным предприятиям музейного типа.

Планировка. Планировка экспозиции была переработана довольно значительно, хотя и сохранился ее прежний облик, продиктованный архитектурными особенностями интерье-

ра – его прямоугольной геометрической фигурой и наличием входной площадки более высокого уровня. «Островная» конструкция в центре зала, состоящая из вертикальной большой стойки и двух больших шаров-глобусов, внесла активный акцент в пространство интерьера.

Специальное оборудование. Было спроектировано и успешно выполнено в соответствующем материале экспозиционное оборудование, обладающее рядом необходимых качеств, а именно:

- а) модульность системы и компактность;
- б) способность несложной сборки-разборки, что дает возможность мобильной перепланировки, хранения, транспортировки и использования во временных экспозициях.

Светопроект. Архитектура интерьера не обеспечивает нормального дневного освещения экспозиции. Вследствие чего решено было от него отказаться и закрыть окна «баннерами» с изображением старинных гравюр по тематике экспозиции. Таким образом, искусственное освещение экспозиции составили: большая люстра общего освещения плюс местное освещение экспозиции в витринах и на стойках.

Новые функциональные материалы. Физические свойства экспонатов, представленных в музее, а также отсутствие герметичных витрин остро ставят проблему ухода за экспонатом и своевременного и эффективного удаления пыли. Традиционное использование ткани в музейном декоре, таким образом, полностью исключалось. В связи с этим был найден новый материал, по своим свойствам полностью удовлетворяющий экспозиционную потребность в гигиене. Таким материалом для обтяжки оборудования была избрана виниловая искусственная кожа, обладающая, к тому же, довольно высоким эстетическим качеством, как по цвету, так и по фактуре поверхности.

Внутривитринные фоны и принцип монтажа. Внутривитринное заполнение состоит из декоративного фона, экспонатов и этикеток. Коллектив разработал несколько отличную от традиционной схему. «Задник» витрины представляет собой декоративную графику с текстом этикеток, и в пробелы между текстами вмонтированы экспонаты, т.е. этикетки не изготавливаются отдельно, а верстаются и печатаются на «фоне» как в полиграфическом альбоме, где вместо фотографий размещены реальные предметы – экспонаты. Изготавливается «фон-задник» методом компьютерной печати на плоттере. Данный принцип очень привлекателен по дизайну, т.к. позволяет избежать этикеточного дробления фона и неизбежной «пестро-

ты» изобразительного поля витрины, особенно губительной при плотной композиции.

Экспозиция «Земля и ее геосферы» — образец удачного сочетания профессионализма музейного дизайнера и знаний специалистов-геологов. Благодаря грамотному сочетанию уникальных образцов, больших цветных фотографий, старинных гравюр, доступных текстов и оригинальной графики экспозиция стала интересна специалисту и понятна школьнику.

Литература

Вернадский В.И. Биосфера. Мысли и наброски. М.: Издательский дом «Ноосфера», 2001. — 244 с.

История науки и техники: музейные исследования // Материалы научного семинара. Нижний Новгород, 2008. — 120 с.

На пути к музею XXI века. Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции / Сост. М.Т. Майстровская. М., 1997. — 367 с.

Музей будущего: информационный менеджмент / Сост. А.В. Лебедев. М., 2001. — 321 с.

Поляков Т.П. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей?» — 2. М., 2003. — 456 с.

Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков // Труды ГИМ. Вып. 127. М., 2001. — 488 с.

Черненко В.В. Современные информационные технологии в музее: экспозиционно-выставочный аспект // Музей и современные технологии: Сборник материалов Всероссийских научных конференций 2003–2005 гг. Томск, 2006. С. 116–127.

Черненко В.В. Музейное пространство XXI века // Музей. 2007. № 6 (сентябрь). С. 33–38.

Черненко В.В. Геологическая деятельность живого вещества биосферы (Из опыта создания экспозиции) // Тезисы докладов Международной конференции «Отражение теории эволюции в музейных экспозициях». М., ДГМ, 2008. С. 16.

Черненко В.В. Музеи Российской академии наук в меняющемся мире // Материалы Международного симпозиума ICOFOM «Музеология, музеи в меняющемся мире». Барнаул, 2008. С. 77–78.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРЕВНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ ГЕОЛОГИИ ДОКЕМБРИЯ

П.В. Медведев, В.В. Макарихин

Институт геологии Карельского
научного центра РАН, г. Петрозаводск

Почти полвека существует Музей геологии докембрия как самостоятельное подразделение в структуре Института геологии Карельского научного центра РАН (Музеи, 1989. С. 82). Территория Карелии в геологическом отношении является частью Балтийского (Фенноскандинавского) кристаллического щита. Большинство выходящих на поверхность горных пород имеет докембрийский (архейский и раннепротерозойский) возраст. Это обстоятельство нашло свое отражение в составе экспозиции и в названии музея.

Основой музейной коллекции послужили полевые образцы минералов и горных пород, собранные геологами Института и других организаций, работающих на территории Карелии. В настоящее время фонд музея составляет более 3500 единиц хранения. Музейная экспозиция развернута в двух залах. В нижнем зале наряду со шкалой геологического времени и схемой эволюции органического мира (рис. 1) представлены три раздела:

1. Рельеф и четвертичные отложения Карелии;
2. Минералогия;

3. Строматолиты Карелии и мира (рис. 2). Данный раздел представлен уникальной коллекцией образцов и не имеет аналогов в других музеях.

В верхнем зале экспозиция посвящена основным вопросам геологии Восточной Фенноскандии.

Строматолиты — минерализованные постройки, образованные из осаждаемого из раствора карбонатного материала в результате метаболической активности микроорганизмов (цианобактерий). Древнейшие находки строматолитов известны из горных пород раннеархейского возраста (3,5 миллиарда лет). Возраст нашей планеты в настоящее время составляет 4,5 миллиарда лет,

Рис. 1. Шкала геологического времени и схема эволюции органического мира

а возраст древнейших осадочных пород, сформированных при осаждении песка в водоеме — 3,8 миллиарда лет. Таким образом, через 1 миллиард лет после своего образования Земля уже была заселена первыми жителями — одноклеточными безъядерными микроорганизмами, обитавшими в бескислородной среде и оставившими следы своего существования в виде строматолитов.

Цианобактериальные микроорганизмы создают строматолитовые постройки и в настоящее время, как правило — это экстремальные условия для жизни: водоемы с высокой соленостью, глубоководные и наземные гидротермальные источники, связанные с вулканизмом и пещеры, то есть условия, которые существовали на Земле более 3 миллиардов лет назад. Вероятно, сходные обстановки были и на других планетах, Марсе например, что не исключает находки следов древней жизни за пределами Земли.

Благодаря, главным образом, отечественным ученым, строматолиты используются для определения относительно возраста горных пород докембрия (древнее 600 миллионов лет). Карелия известна своими многочисленными местонахо-

ждениями строматолитов во всем диапазоне древнейших осадочных горных пород.

Строматолиты являются характерным признаком осадочных карбонатных пород, образовавшихся в течение первых 85% геологической истории. Обычно они рассматриваются как биогенно-осадочные образования — продукты механического захвата, связывания и осаждения частиц осадка мат-строющими микроорганизмами, главным образом, цианобактериями (Stromatolites, 1976). Строматолиты интерпретируются как ископаемые микробные сообщества. Внешний облик строматолитовых построек и их внутреннее строение определяются эволюцией строящих их микроорганизмов и окружающей средой. В октябре 2008 года в г. Геттинген (Германия) состоялся международный симпозиум, посвященный 100-летию термина «строматолит», предложенного немецким геологом Эрнстом Кальковским в 1908 г. для описания микробных построек в известняках нижнего триаса (Geobiology of stromatolites, 2008). Этому событию посвящена временная фотовыставка, размещенная в Институте геологии Карельского научного центра РАН (рис. 3).

В экспозиции Музея геологии докембрия представлены коллекции строматолитов Карелии и мира. Монографическая коллекция строматолитов Карелии отражает все систематическое разнообразие построек и их стратиграфическую приуроченность в разрезе докембрия с выделенными биостратиграфическими единицами — слоями с *Lithophyta* в ятулии. Здесь представлены типовые образцы описанных в Карелии таксонов (фототаблица 3, 4). Основной коллекцией строматолитов мира послужили экземпляры, собранные как сотрудниками Института, так и подаренные зарубежными и отечественными коллегами (фототаблица 1, 2, 5). Экспонируются строматолиты со всех материков в возрастном диапазоне от архея до настоящего времени. Присутствуют как собственно

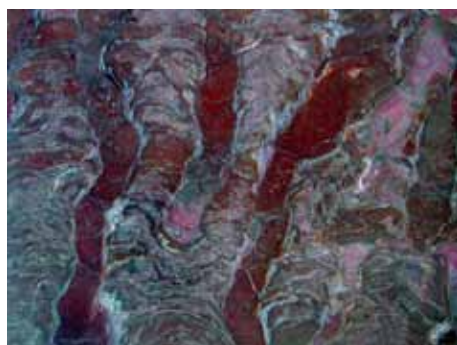
Рис. 2. Раздел «Строматолиты Карелии и мира»

1

2

3

4

5

Фототаблица:

- 1 – Столбчатый неветвящийся строматолит подряда *Colonneallae* (Kotar, 1966). Индия, штат Карнатака. Неоархей. Коллекция «Строматолиты мира» Музея геологии докембрия Института геологии Карельского научного центра РАН. Сборы С.И. Рыбакова
- 2 – Строматолиты *Ectropolia profluentis*. Болгария, Этрополе. Верхний триас, карнийский ярус, русиновская свита. Полированный штуф
- 3 – Активноветвящиеся столбчатые строматолиты *Sundusia mira* (But.), 1966 характерные постройки для слоев с *Sundusia*, онежский горизонт ятулия Карелии (2.2–2.1. млрд лет). Палеопротерозой. Полированный штуф
- 4 – Столбчатые строматолиты *Butinella boreale* (Mak., 1978), характерные постройки для слоев с *Butinella*, онежский горизонт ятулия Карелии (2.2–2.1. млрд лет). Палеопротерозой. Полированный штуф
- 5 – Современные стиреолииты, класс *Stiriohyceae* (Walter, 1976). США, Национальный парк Yellowstone

Рис. 3. Фотовыставка, посвященная строматолитам

строматолиты, так и стиреолииты, тромболиты, а также онколииты. Эти коллекции являются прекрасной иллюстрацией ранних этапов развития земной биосферы и служат просветительским, учебным и научным целям.

Литература

- Музеи Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М.: Наука, 1989. – 124 с.
- Geobiology of stromatolites. International Kalkowsky-symposium, Goettingen, october 4–11, 2008. Abstract volume and field guide to excursions / Edited by Joachim Reitner Nadia-Valerie Queric and Mike Reich. Universitaetsverlag Goettingen, 2008. – 208 p.
- Stromatolites. Elsevier / Ed. M.R. Walter. Amsterdam; Oxford; New York, 1976. – 790 p.

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЗНЕЦКОГО КАМЕННОУГОЛЬНОГО БАССЕЙНА

Л.А. Кравцова

Музей угля Института угля и углехимии
СО РАН, г. Кемерово

В 2008 году исполняется 90 лет столице Кузбасса. История города Кемерово (первоначально город Щегловск), получившего статус уездного города 9 мая 1918 года на первом съезде Советов — это яркая летопись становления столицы крупнейшего угледобывающего региона. И немаловажное значение в написании страниц этой летописи сыграли ученые — исследователи Кузнецкого каменноугольного бассейна.

Современному жителю России не обязательно быть специалистом, занимающимся вопросами геологии, угледобычи, энергетики, истории, чтобы знать, что «Кузбасс» — крупнейший каменноугольный бассейн страны. В 2007 году угольщиками Кузбасса добыто 181,7 млн т угля, таких показателей угольная отрасль бассейна еще не достигала за всю историю промышленной добычи, почти вдвое вырос этот показатель по сравнению с трудными девяностыми (к примеру, 1997 год — 93,9 млн т) (Станкус, Анферов, Кузнецова, 2007). И если сегодня из 24 угледобывающих субъектов Федерации на долю Кемеровской области приходится около 57 % общероссийской добычи угля, то это еще раз подтверждает то, что Кузбасс был и долгие годы остается первым и наиболее значимым угольным бассейном России (Тарзанов, 2008).

Природа щедро одарила наш край «черным золотом», но каждый человек должен знать, что прежде чем мы смогли воспользоваться этими природными богатствами, ученым пришлось расшифровать многое из того, что не было известно о бассейне даже после его открытия в 1721 году рудознатцем М. Волковым. История Кемеровской области не может быть отделена от истории изучения природных кладовых края, ведь именно благодаря им — природным богатствам и людям, их

покорившим — и состоялся Кузбасс как крупнейший угледобывающий регион России. Поэтому не будет лишним вспомнить, какое важное значение в становлении области сыграли ученые, посвятившие годы изучению сибирских загадок накопления запасов угля широчайшего марочного разнообразия и его значительных запасов.

В Музее угля, созданном в Кемеровском научном центре на базе Института угля и углехимии СО РАН, в разделе «История научных исследований бассейна» представлен ценнейший экспонат, отражающий важнейший этап геологических исследований Кузбасса начала XX столетия — «Геологическая карта Кузнецкого каменноугольного бассейна. Издание Геологического комитета 1925 г. М 1:500 000. Составлена П.И. Бутовым, В.И. Яворским на основании исследований, начатых под руководством Л.И. Лутугина при участии П.И. Бутова, А.А. Гапеева, В.Н. Зверева, В.М. Козловского, С.В. Кумпана, В.С. Панкратова, А.А. Сняtkова, В.И. Яворского и И.С. Яговкина» (Геологическая карта, 1925). Эта карта занимает центральное место на экспозиции по праву, так как она является первой имеющей целостное научное и практическое значение геологической картой Кузнецкого каменноугольного бассейна. Работа над этим научным трудом связана с разработкой научной методики изучения запасов Кузнецкого угольного бассейна и прорывом в угледобывающую эпоху нашего края.

Историко-культурная ценность экспоната в музееведении как общественной науке относится, прежде всего, к предметам и явлениям, отражающим общеисторические и общекультурные явления, события и факты. Поэтому попытка исследования исторических, некоторым образом, социальных и, в основном, научных предпосылок создания «Геологической карты Кузнецкого каменноугольного бассейна. 1925 г.» позволила определить ее по-настоящему научную ценность в определенный период развития геологии, а как следствие — важное социально-экономическое значение исследований ученых начала XX века в развитии Кемеровской области и становлении ее угольной промышленности.

Среди исследователей Кузбасса XIX столетия наиболее известным является выдающийся геолог Петр Александрович Чихачев. Свои результаты он опубликовал во Франции в книге «Путешествие в Восточный Алтай», где впервые описал площадь распространения угленосных отложений или, как сказано автором, площадь развития «красного песчаника каменноугольной системы» и предложил для этой площади

Рис. 1. Лутугин Леонид Иванович (1864–1915). Крупный русский геолог, один из основателей геологии угольных месторождений, выдающийся общественный деятель

«gres rouge» название: «Я назову ограниченную таким образом область Кузнецким бассейном, по имени города, расположенного в ее южной части» (Яворский, Бутов, 1927; Угольный Кузбасс, 2005). Им же была составлена и первая геологическая карта М 1:1 000 000. Факт создания Чихачевым первой геологической карты Кузбасса подтверждается и в трудах Яворского В.И. и Бутова П.И. — выдающихся исследователей Кузбасса первой половины XX века. Об этом же факте в «Очерках по геологии Сибири» геолог, участвовавший в исследованиях Кузнецкого бассейна в 30-х годах XX столетия, Владимир Демьянович Фомичев пишет: «В 1845 году П. Чихачев дает списки фауны S_1 и S Бачатского района и приводит списки флоры (по Гепперу) из д. Афонинной и у д. Мерети (по р. Ине). К работе его приложена первая геологическая «Карта Кузнецкого бассейна». Практиче-

ского значения составленная карта не имела, являясь в большей степени историческим фактом в силу объективных причин (Фомичев, 1940).

Несмотря на то, что бассейн уже был открыт и было очевидно, что это не заурядное месторождение, а огромная угленосная формация, освоение его фактически стояло на месте. Поисково-разведочные работы проводились нерегулярно, целостной картины геологии бассейна по-прежнему не было. Хотя разведки М. Корженевского в 1852 г., проведенные в Юго-Западной части бассейна, позволили заложить первую в Кузбассе казенную Бачатскую копь. Обследуются и другие районы Кузбасса, описывается собранный материал по фауне и флоре, но его накопление и обобщение происходит медленно, в пределах отдельно взятых ограниченных участков (Фомичев, 1940).

Более крупными по масштабам были поисково-геологические работы, начатые в 1889 году вдоль линии Сибирской железной дороги. В этих поисках участвовали А.Н. Державин, А.Зай-

цев, А.А. Краснопольский, П.К. Яворовский. Благодаря этим работам А.Н. Державин в 1896 году установил, хотя и приблизительно, границы распространения угленосных отложений всего Кузбасса, считая их площадь равной 20 тыс. кв. верст, «действительный запас в 1 125 000 000 тонн» (Яворский, Бутов, 1927). Исследования эти позволили начать освоение Анжеро-Судженского угольного района.

Дальнейшее изучение Кузнецкого бассейна, являвшегося в то время частью Алтайского горного округа и находившегося в ведении бывшего Кабинета, проводили геологи П.Н. Венюков, А.Зайцев, А.А. Иностранцев, Г.Г. фон-Петц, Б.К. Поленов, И.П. Толмачев, С.А. Яковлев. Их исследованиями была охвачена большая часть округа, в том числе и Кузбасс. Ими впервые были выявлены крупные угольные ресурсы района (Фомичев, 1940).

В промышленной истории нашего края существенную роль сыграла деятельность Акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» — «Копикуз», созданного в 1912 году. Этот этап развития угольного производства в Кузбассе достаточно хорошо изучен и довольно широко освещен в литературе по краеведению, в музееведении города и области. Не отставившись на экономической стороне деятельности этого коммерческого предприятия, заметим, что «Копикуз» получил монополию на производство разведки и строительство шахт в Алтайском горном округе на площади в 176 тыс. км², частью которого был и Кузнецкий бассейн (Угольный Кузбасс: страницы истории, 2005). Акционерному обществу было недостаточно сведений о выходах пластов, их запасах, об условиях их залегания и геологических особенностях бассейна, известных за два предыдущие столетия изучения бассейна. Предстояло выполнить большой объем геологических исследований, открыть угольные поля для промышленной эксплуатации, изучить свойства углей различных месторождений. Эта деятельность носила исключительно научный аспект, причем огромного масштаба, требовала привлечения лучших специалистов в области угольной геологии. И не случайно именно к профессору Л.И. Лутугину поступило предложение возглавить эти исследования.

Подчеркивая важную роль Леонида Ивановича Лутугина в организации геологических исследований Кузнецкого бассейна, нельзя не заострить внимание на некоторых фактах из жизни выдающегося ученого в период, предшествовавший его работе в Кузбассе. Для Леонида Ивановича эти годы не были безмятежными годами «пожинания» славы за величайшие достижения научных результатов, полученных в годы руководства им иссле-

дований по геологии Донбасса с 1898 по 1913 гг. (Донецкий бассейн официально открыт, как и Кузнецкий бассейн, в 1721 году). Несмотря на то что под руководством профессора Лутугина был составлен полный послойный разрез угленосной толщи Донбасса, разработана уникальная методика детальной геологической съемки на основе прослеживания маркирующих горизонтов и в итоге составлена обзорная геологическая карта Донбасса (1911 г.) в масштабе 1:126 000, удостоенная большой золотой медали на Международной выставке в Турине (Горная энциклопедия. Т. 3, 1987), его протипротивительственные выступления в 1905 г. и в период реакции вызвали отрицательное отношение к нему в правительственных кругах (Горняки Кузбасса, 1971). Основатель угольной геологии вынужден был оставить преподавание в Петербургском горном Институте. В 1913 году Лутугин со своей группой вынужден был уйти из Геологического комитета, лишенный права поступать на государственную службу (Балибалов, 1982). Причиной ухода послужило выступление директора Комитета Богдановича на заседании с неожиданным, совершенно необоснованным и нелепым заявлением о высокой стоимости донецких работ. Такое заявление было тем более возмутительным, что сам Леонид Иванович за эту работу не получал никакого вознаграждения, а часть его помощников, например А.А. Гапеев, имели минимальную зарплату (Ивановский, 1951).

Частные заказы ученый отклонял, считая их недостаточно интересными в исследовательском плане. Именно в такой непростой период жизненного пути и поступило Леониду Ивановичу предложение от руководства «Копикуза». Конечно, он понимал коммерческий интерес предпринимателей, но, являясь истинным ученым, новатором и основоположником угольной геологии, имея за плечами признанную мировую известность за исследования, проведенные под его руководством в Донбассе, ощущая необходимость своего участия в предстоящих новых научных и изыскательских работах, принял предложение «Копикуза». Не изменяя своему призванию — служить науке, он выдвинул непростые для заказчиков условия, основным из которых было выдвижение программы широких геологических исследований Кузбасса, а не ограниченных интересами акционерного общества; результаты работ должны быть опубликованы, а не сохранены в монопольном распоряжении «Копикуза»; получать за свой труд он будет не больше других геологов (Угольная промышленность Кузбасса, 1997; Балибалов, 1982).

Л.И. Лутугин ушел из жизни в расцвете сил, когда руководимые им исследования шли полным ходом. Сказались тяже-

Рис. 2. Группа геологов-исследователей Кузбасса. Руководитель группы – Леонид Иванович Лутугин (третий слева). 1914 год (Кузбасс: страницы истории, 2006)

лые условия работы, и, к несчастью в августе 1915 г., организм ученого не выдержал, в ночь с 16 на 17 августа Леонид Иванович умер на посту геолога-полевика во время работ на Кольчугинском руднике. Профессор А.А. Гапеев вспоминает об этих событиях: «Похороны превратились в демонстрацию, за гробом шло около 10 тысяч человек. На одном из венков была лаконическая надпись: «1905 год Л.И. Лутугину». И все, кто провозжал гроб, понимали, что означает эта короткая надпись» (Ивановский, 1951). Не стало руководителя работ, но его ученики взяли на свои плечи основную нагрузку труднейших в истории изучения Кузнецкого угольного бассейна геологических исследований. Работы были продолжены его учениками: П.И. Бутовым, А.А. Гапеевым, В.И. Яворским, В.М. Козловским, А.А. Снятковым, В.С. Панкратовым.

В 1922 году П.И. Бутов и В.И. Яворский в одной из своих научных публикаций сообщают: «Материал, собранный за время

наших работ, настолько обширен, что опубликование его в полном объеме в настоящее время не представляется возможным» (Яворский, Бутов, 1922). Полученные в результате исследований материалы все-таки были обобщены и опубликованы вопреки всем объективным трудностям того времени. Это были — «Геологическая карта Кузнецкого каменноугольного бассейна. Издание Геологического комитета 1925 г. М 1:500000. Составлена П.И. Бутовым, В.И. Яворским на основании исследований, начатых под руководством Л.И. Лутугина при участии П.И. Бутова, А.А. Гапеева, В.Н. Зверева, В.М. Козловского, С.В. Кумпана, В.С. Панкратова, А.А. Сняtkова, В.И. Яворского и И.С. Яговкина» и монография «Кузнецкий каменноугольный бассейн» 1927 года В.И. Яворского и П.И. Бутова.

Научно-практическая ценность разработанных группой Л.И. Лутугина методик при изучении геологии бассейна была признана научной общественностью сразу после опубликования работ. В.Д. Фомичев, возглавивший как и В.И. Яворский, С.В. Кумпан, и Ю.Ф. Адлер одну из геологических партий после 1925 года в дальнейших детальном съемках бассейна, в монографии «Очерки по геологии Сибири. Кузнецкий каменноугольный бассейн» (под ред. академика В.А. Обручева. 1940 г.) пишет: «В начале XX столетия в Кузбасс проникает частный капитал; создается акционерное общество «Копикуз» (Копи Кузбасса). В 1914 г. начинается новое углубленное геологическое изучение бассейна, порученное группе геологов (А.А. Гапеев, П.И. Бутов, А.А. Сняtkов, В.И. Яворский, Л.И. Лутугин, В.С. Панкратов, И.С. Яговкин, В.М. Козловский и др.) под руководством профессора Л.И. Лутугина. Работы эти продолжались 12 лет и были завершены уже после революции двумя основными участниками работ П.И. Бутовым и В.И. Яворским, давшими в 1925 году новую геологическую карту бассейна (1:500000) и в 1927 году монографию «Кузнецкий каменноугольный бассейн». Подробно описано залегание горных пород в разных районах; установлена стратиграфия подстилающих угленосную толщу пород, среди которых отмечены кембрийские, силурийские, девонские и нижнекаменноугольные отложения; детально изучена угленосность бассейна и впервые подсчитаны полные запасы углей его до 1,5 км ниже уровня моря, равные 400 млрд т.» (Фомичев, 1940).

Академик Обручев Владимир Афанасьевич в «Истории геологического исследования Сибири», отмечая недостаточность известных о бассейне данных на конец XIX — начало XX веков и необходимость более глубокого его исследования,

пишет: «Кузнецкий каменноугольный бассейн в течение рассматриваемого периода подвергался систематическому изучению как в связи с геологическими исследованиями по линии строившейся Сибирской железной дороге, так и благодаря начавшейся съемке листов геологической карты масштаба 10 верст в дм., организованной Геологической частью Кабинета в Алтайском горном округе, которая к концу периода успела опубликовать описания почти всех листов, касающихся бассейна. Но недостаточная детальность этой съемки для промышленных целей заставила акционерное Общество Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз), организованное в 1913 году, приступить к геологическому переисследованию бассейна...» (Обручев, 1937).

В этом же труде В.А. Обручев дает высокую оценку работе Лутугина-ученого в Кузбассе: «Л.И. Лутугин в 1892 году по поручению геологического комитета начал детальную съемку Донецкого бассейна и постепенно сделался выдающимся авторитетом по продуктивной толще бассейна и его тектонике... В Сибири он начал работать только в 1914 году, приняв руководство партиями, производившими изучение Кузнецкого бассейна по поручению акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей. В первый же год была подсчитана общая мощность продуктивной толщи, которая была подразделена на 6 свит, в ряде разрезов прослежено отношение ее к нижнему карбону, было выяснено своеобразие химической и физической природы углей, в которых материнское вещество угля играет гораздо более значительную роль, чем в углях Донецкого бассейна. Намечены также основные черты тектоники» (Обручев, 1937).

Профессор М.А. Усов в монографии «Геолого-промышленный очерк Кузнецкого каменноугольного бассейна» (1929 г.)

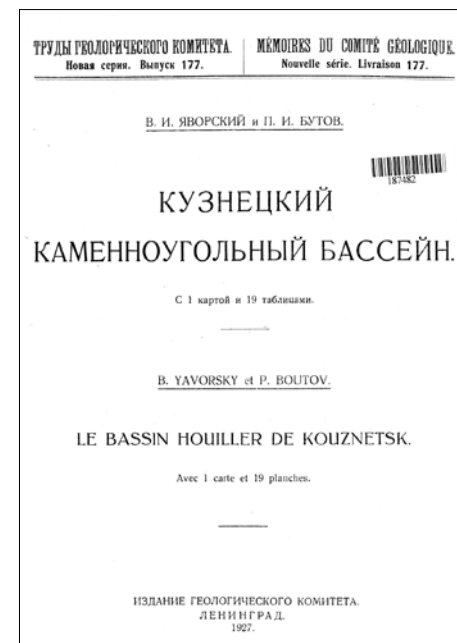

Рис. 3. Монография «Кузнецкий каменноугольный бассейн» 1927 год. В.И. Яворский, П.И. Бутов. (Из фонда редких книг ГУК Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова)

Рис. 4. Фрагмент экспозиции Музея угля. «Геологическая карта Кузнецкого каменно-угольного бассейна. Издание Геологического комитета 1925 г. М 1:500000»

также дает высокую оценку значения геологических исследований группы Лутугина: «Собственно Кузнецкий бассейн уже имеет геологическую карту в масштабе 1:500000, явившуюся результатом съемки, предпринятой в 1914 году Акционерным Обществом Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз) и законченной Геологическим Комитетом в 1924 году. Она приложена к труду В.И. Яворского и П.И. Бутова «Кузнецкий каменноугольный бассейн» (Труды Геол. Ком-та. Вып. 177, 1927), представляющему окончательный отчет по геологической съемке бассейну и заключающему также список всей литературы по бассейну до 1927 года» (Усов, 1929).

Геологические исследования, начатые в царской России, пережившие тяжелейшие годы общественно-политических, экономических и социальных реформ и законченные в социалистической России, все-таки были обобщены и опубликованы. В монографии авторы указывают на необходи-

мость глубокого изучения бассейна и встреченные в связи с этим трудности: «Названные работы первоначально имели своей задачей разрешение целого ряда чисто практических вопросов, как выбор наиболее богатых угленосных площадей, выяснение тектоники различных месторождений, их промышленной ценности, определение запасов угля в них и т.п. Однако первый же год работы показал, что большинство вопросов не может быть разрешено без детального знакомства с бассейном. В силу этого исследования приняты систематический характер и до 1917 года включительно производились на средства названного выше Общества, а в 1918 году перешли в ведение Российского геологического Комитета. В 1924 году это предварительное обследование бассейна было закончено.

Несколько более продолжительный срок этих работ, чем предполагалось вначале, имеет свои уважительные причины. Главная из них — смерть Л.И. Лутугина, последовавшая на работах в бассейне летом 1915 года и потребовавшая новой увязки наблюдений отдельных партий на площади бассейна. Затем война и революция, выхватившие почти одну треть ответственных работников по геологическому исследованию бассейна, ставили работы в не менее тяжелые условия». Несмотря на объективные сложности при проведении научных исследований В.И. Яворский и П.И. Бутов отмечают, что материал, «собранный всеми участниками работ настолько обширен», что монография представляет собой лишь «краткую сводку наиболее существенных результатов» (Яворский, Бутов, 1927).

Геологическая карта Кузнецкого бассейна от 1925 года, представленная в настоящее время в экспозиции Музея угля, является наглядной демонстрацией масштаба и глубины научных исследований, примененных при ее составлении. Поражает и точность оценки угольных запасов бассейна, выполненная группой вышеназванных ученых в реалиях того исторического времени и уровня технического оснащения геологов. Общие запасы и прогнозные ресурсы Кузбасса оцениваются сегодня геологами в 524,4 млрд т (до 1800 м), общая площадь угленосных отложений 27 тыс. км² (Угольная база России. Т. 2, 2003; Геолого-промышленная карта Кузнецкого бассейна..., 2000). В некоторых современных источниках информации говорится о том, что «лутугинцы» оценили запасы кузнецких углей в 250 млрд т, но эта оценка была сделана в 1916 году и носила, по словам участников самих исследований, «лишь приблизительный» характер. За год до выхода в печать моногра-

фии В.И.Яворский и П.И. Бутов приводят другие данные по оценке общих запасов угля Кузнецкого бассейна, основанные на своих многолетних исследованиях, и получают их равными 400 млрд т, «общая площадь Кузнецкого бассейна, принимая везде за его периферические границы конгломерат, лежащий в основании угленосных отложений, равна 26 180 км²» (Яворский, Бутов, 1927).

По оценкам современных геологов, опубликованная карта и монографическая сводка являются первыми научными трудами, где впервые приведено целостное систематическое описание геологического строения и полезных ископаемых Кузнецкого бассейна и дана близкая к современной оценка его угольных ресурсов (Геолого-промышленная карта Кузнецкого бассейна..., 2000). С исторической поправкой почти в 100 лет можно сказать, что гигантская работа исследователей явилась серьезным этапом в истории научного изучения и промышленного освоения Кузнецкого бассейна.

Богатая событиями и судьбами история научных исследований Кузнецкого бассейна во многом определила путь, по которому сегодня развивается крупнейший угледобывающий регион. Отражение фрагментов научного изучения угольных богатств края музейными экспонатами и другими современными средствами во многом облегчает научно-просветительскую деятельность. Изучение истории одного экспоната Музея угля, с которым связано начало систематических геологических исследований Кузбасса, создание школы ученых геологов-угольщиков, внесших большой вклад в развитие и освоение бассейна, зарождение региональной промышленной угледобычи, конечно, не может быть отражено полностью в данной работе, но фрагмент ее приобретает особое значение там, где будущие специалисты-угольщики, жители города знакомятся с достижениями современной науки в области знаний о главном богатстве нашего края – каменном угле.

Литература

Балибалов И.А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово: Кн. изд-во, 1982. – 144 с.

Бутов П.И., Яворский В.И. Материалы для геологии Кузнецкого каменноугольного бассейна. Юго-Западная окраина бассейна / Издание Геологического Комитета. Петербург, 1922. Вып. 48.

Геологическая карта Кузнецкого каменноугольного бассейна / Издание Геологического комитета 1925 г. М 1:500000. П.И. Бутов, В.И. Яворский на основании исследований, начатых под руководством Л.И. Лутугина при участии П.И. Бутова, А.А. Гапеева, В.Н. Зверева, В.М. Козловского, С.В. Кумпана, В.С. Панкратова, А.А. Сняtkова, В.И. Яворского и И.С. Яговкина.

Геолого-промышленная карта Кузнецкого бассейна. М-б 1:100000: Объяснительная записка/под ред. А.З. Юзвickого. Новосибирск: СНИИГиМС, 2000. – 128 с., прил.

Горная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 3.

Горняки Кузбасса / Академия наук СССР. Сибирское отделение, Новосибирск: «Наука», 1971.

Ивановский С.Р. Леонид Иванович Лутугин (1864–1915). М., 1951.

Кузбасс: страницы истории / Авт. текста: Н.П. Шуранов, И.Ю. Усков; сост. С.А. Скобликов, В.Н. Юдин: Фотоил. Очерк. – 2-е изд. Кемерово: «СКИФ»; ОАО «ИПП «Кузбасс», 2006. – 320 с.

Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период четвертый 1889–1917. М.: Изд-во Академии наук, 1937.

Станкус В.М., Анферов Б.А., Кузнецова Л.В. Ресурсы Кузбасса. Факторы роста стабилизации. – Кемерово: Институт угля и углехимии СО РАН, 2007. – 132 с.

Тарзанов И. Итоги работы угольной промышленности России за 2007 год / Уголь. 2008. № 3. С. 39.

Угольная база России. Том II. Угольные бассейны и месторождения Западной Сибири (Кузнецкий, Горловский, Западно-Сибирский бассейны; месторождения Алтайского края и республики Алтай). М.: ООО «Геоинформ-центр», 2003. – 604 с.

Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996 // АКО. Кемеровский государственный университет. Кемерово: АО Кемеровское книжное издательство, 1997.

Угольный Кузбасс: страницы истории / Авт. коллектив: Ю.И. Дьяков, А.П. Кузьмин, А.Б. Коновалов, А.Д. Паршуков; Адм. Кемеровской обл., департамент топливно-энергетического комплекса Кемеровской обл. Кемерово, 2005.

Усов М.А. Геолого-промышленный очерк Кузнецкого каменноугольного бассейна. Томск: Изд. Сибирское Отделение Геологического Комитета, 1929.

Фомичев В.Д. Кузнецкий каменноугольный бассейн. Серия «Очерки по геологии Сибири». Вып. 11. М.: Изд. Академии наук СССР, 1940.

Яворский В.И., Бутов П.И. Кузнецкий каменноугольный бассейн. Издание геологического комитета. Ленинград, 1927.

САМОРОДНАЯ МЕДЬ И МЕДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В КАРЕЛИИ

Л.В. Кулешевич, О.Б. Лавров

Музей геологии докембрия, Институт геологии
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

Археологические находки меди на карельской земле свидетельствуют, что добыча меди началась еще во II веке до н. э. В Карелии наиболее известным объектом, где были обнаружены первые проявления меди, следы древних разработок и простейшие медные изделия, является место Пегрема в Заонежье (рис. 1) (Тимофеев, 1934; Журавлев, 1993). Медь добывали самым простым способом — небольшие самородки выбивали из породы. Затем их отбивали и из них изготавливали простейшие орудия труда — ножики, скребки, крючки, украшения, кольца. С XVII века начали разрабатывать сульфидные медные руды, выплавку меди стали осуществлять на первых заводах, которые начали действовать уже с конца XVII — начала XVIII века. Из меди изготавливали различные изделия: они иногда встречаются при раскопках — в старых монастырях, поселениях, небольших заводах. Самородки меди и изделия из нее сейчас демонстрируются в Музеях г. Петрозаводска — Музее геологии докембрия и археологии Кар НЦ РАН и краеведческом (рис. 2–4).

Самородная медь. Где же и в каких породах были обнаружены самородки меди? Находки наиболее крупных самородков были сделаны в основном вблизи г. Кондопога в Заонежье на проявлении Береговом при горно-геологических работах и частными лицами. В этой части территории Онежская структура сложена преимущественно палеопротерозойскими отложениями, представленными чередованием вулканических и осадочных пород людиковийского надгоризонта (по региональной стратиграфической шкале, имеющих возраст около ~1,93 млрд лет), прорываемых силлами габбро.

Находки самородной меди приурочены преимущественно к метабаазальтам. На проявлении Береговом дендритовидные

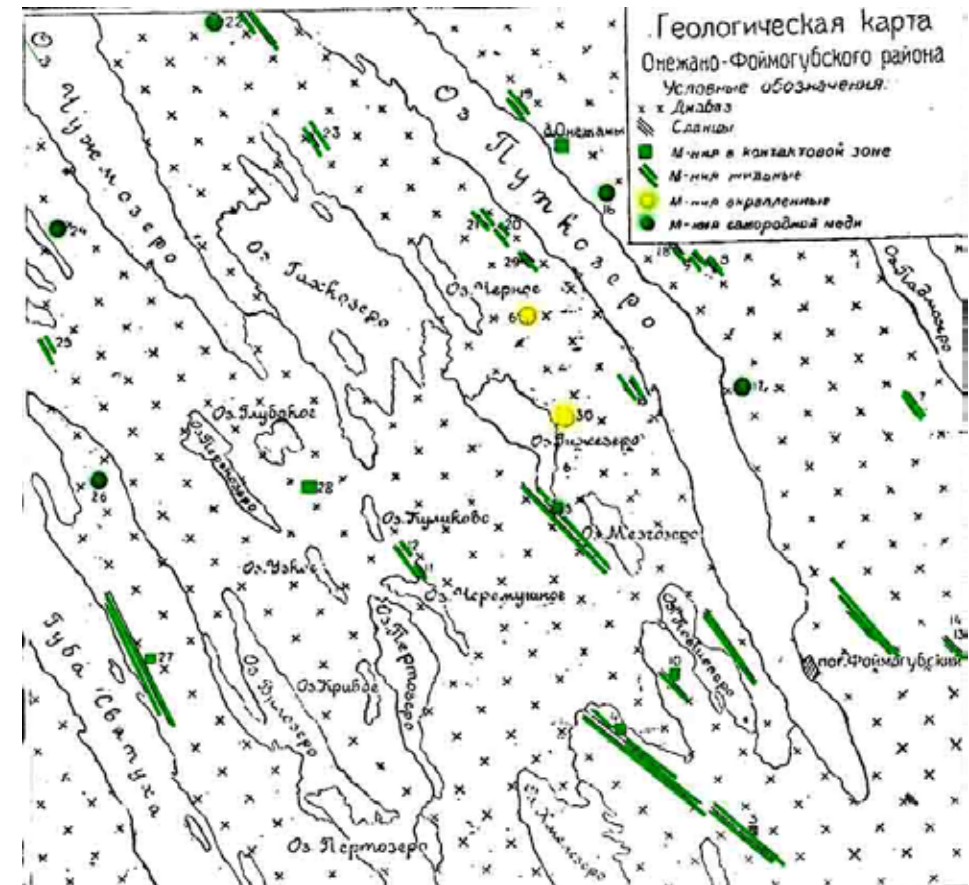

Рис. 1. Геологическая схема Онежско-Фоймогубского района (медные проявления в Заонежье и местоположение Фоймогубского завода, Тимофеев, 1934)

срастания самородной меди были обнаружены в двух зонах брекчированных и измененных основных пород (восточной и западной) длиной около 100 м и мощностью от 0,1–0,5 м до 2,5 м, имеющих падение под углом 65–70°. В восточной зоне жильные минералы представлены преимущественно серым сливным кварцем, эпидотом, в зальбандах жил встречаются также актинолит, хлорит и турмалин. В измененных метабаазальтах рудные минералы составляют 1% и представлены пиритом, халькопиритом, магнетитом, гематитом. Из протолочной пробы (весом 40 кг), отобранной из этой же зоны, было выделено

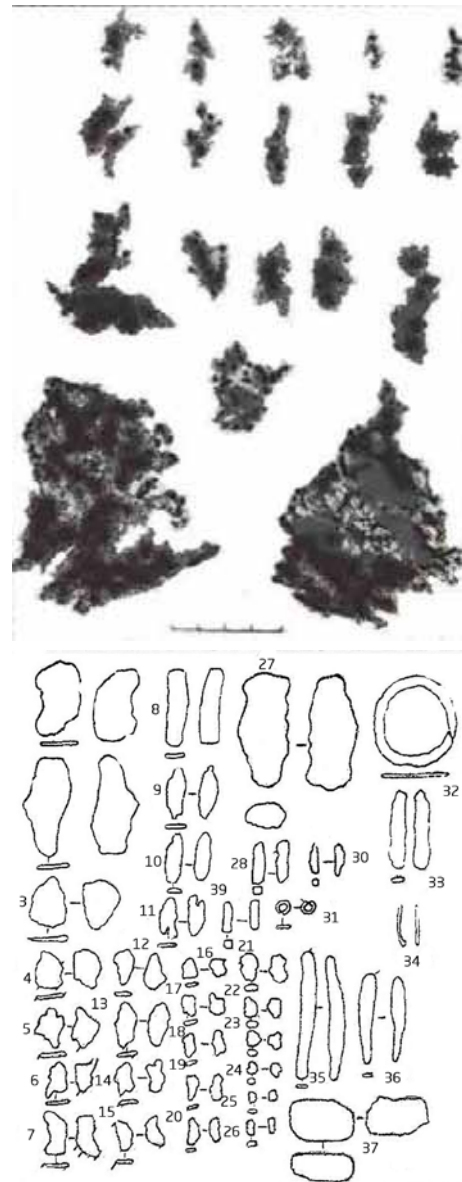

Рис. 2. Небольшие самородки меди, найденные в районе д. Пегрема в Заонежье и формы изделий из меди (Журавлев, 1993)

22 золотины и их сростки размером 0,1–0,3 мм и установлено среднее содержание Au – 0,1–0,2 г/т (по данным КарГЭ). Самородная медь в восточной зоне встречается редко в секущих наложенных прожилках кварца 2-ой генерации, имеющих мощность 1–12 см. Западная зона представляет линзующуюся полосу брекчированных и аргиллизированных метабазальтов, сцементированных кварцем, эпидотом, хлоритом, карбонатом, иногда с адуляром, баритом. Поздние пустоты в измененных породах, как отмечают исследователи, выполнены почками цеолитов и карбонатов. Самородная медь в западной зоне представлена более широко: она образует дендриты, сростания, напоминающие корки и шлак. Вес этих самородков достигал от 0,5 до 10 кг. Кроме меди в незначительном количестве встречаются и другие рудные минералы – халькозин, гематит, куприт, что подчеркивает образование меди в условиях окисленной среды. На самородках развиты коричневые, зеленые и синие налеты и охры.

Образцы самородной меди поступали в коллекции музеев г. Петрозаводска и, в том числе, Музей геологии докембрия, разными способами, но преимущественно как подарки от геологов и частных лиц. В Карельском Научном Центре РАН хранятся уникальные самородки (рис. 3), вес которых достигал более 100 кг, а длина до 1 м. Ветвистое строение этих уникальных природных образований напоминает растения или кораллы, в связи с этим их называют дендри-

тами. Дендриты с поверхности бывают окислены, покрыты коричнево-бурым налетом окисла меди купритом, иногда лимонитом, и незначительно зеленым порошковым налетом малахита. В них иногда сохраняются оставшиеся реликты обломков пород, силикаты и кварц. Кроме того, в Музее геологии докембрия хранятся небольшие самородки меди, подаренные коллегами-геологами из США и найденные в докембрийских отложениях.

Состав большинства из этих самородков изучался химическим и спектральным методами анализа, а также с использованием микронзондового анализатора (рис. 5). Установлено, что медь всех исследованных крупных самородков имеет практически чистый состав. В поверхностном слое установлены оксид меди, карбонат и хлорид меди, образующие тонкую пленку.

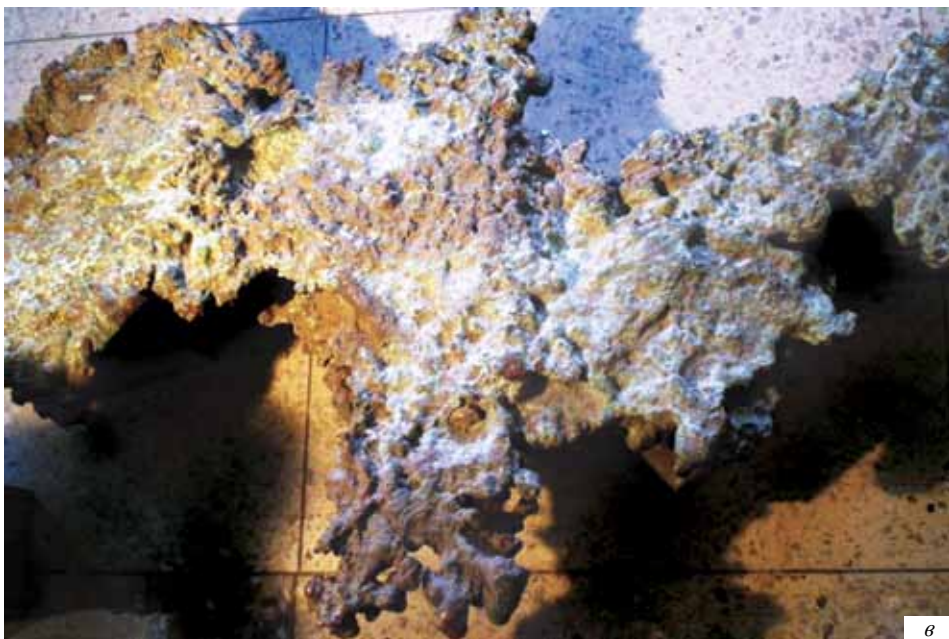
Одновременно с исследованиями музейных экспонатов самородной меди, были изучены современные поступления образцов с месторождения Береговое (обр. Бер-1, Бер-2), где медь находилась в сростании с другими минералами. Подобные небольшие образцы и сейчас можно найти в заброшенных или разрабатываемых карьерах габбро-диабазов в Кондопожском районе. Они позволили изучить не только состав меди, но и парагенезис, в котором она встречается. В исследованных образцах самородная медь представлена «проволочками» и дендритами размером от 5 мм до 2 см. Она образует сростания с кварцем в сильно измененных (эпидотизированных) метабазальтах. Был подготовлен аншлиф с медью, который изучался с помощью микронзондового анализатора. Исследование также показало практически чистый состав минерала на 96–100%, состоящего из Cu. На ее поверхности, в связи с окислением, были определены примеси – оксиды и хлорид меди (CuCl_2). В нерудном парагенезисе установлены кварц, кальцит, эпидот, розетки темно-зеленого хлорита. Состав хлорита представлен SiO_2 – 30,3–31,16%, Al_2O_3 – 17,67–21,44%, FeO 37,57–41,85%, MgO – 8,77–9,46%, иногда MnO до 0,53 (средняя расчетная $T_{\text{обр.}}$ = 260°C). Этот высоко железистый хлорит часто содержит вrostки тонких чешуек гематита, образующихся при замещении хлорита тонкими пластинками слюды. В кварцевых гнездах обнаружены также единичные зерна серебра и редких Ce-La-соединений. Таким образом, установлено, что крупные дендритовидные самородки меди приурочены к зонам наиболее низкотемпературного гидротермального изменения, выполненных в основном карбонат-кварцевыми

а

б

в

жилами. Дефицит железа и серы не способствовал образованию сульфидов меди, при этом железо входит преимущественно в железистый хлорит. Образцы с самородной медью представляют собой уникальный коллекционный минералогический материал.

Сульфидные медные руды. В средние века медь уже умели выплавлять из сульфидных руд, содержащих халькопирит, борнит, халькозин, в простейших печах, поэтому работы карельских рудознатцев были направлены на поиски сульфидных медных руд. В XVII веке в Заонежье в районе пос. Толвуйя (Толвуйской волости) были открыты сульфидные медные руды, которые начали интенсивно использоваться. В 1672 году там же был построен первый Фоймогубский завод по выплавке руд (рис. 1). Руды доставлялись из близлежащих рудников, но так как запасы их были небольшие, то завод со временем перешел на выплавку железа, осуществлявшуюся из озерных и болотных руд. Как отмечают исследователи истории горного дела в Карелии, в период развития российского государства разработка небольших месторождений, расположенных в непосредственной близости от Санкт-Петербурга, имела большое значение, так как в это время создавалось вооружение армии. Первые Петровские заводы, заложенные в Карелии как железодельные, периодически занимались выплавкой меди.

г

Рис. 3. Самородки меди, найденные в Карелии (а, г – Музей геологии докембрия; б, в – Музей археологии Кар НЦ РАН, г. Петрозаводск)

Рис. 4. Крестики, иконы, монеты и пуговицы, найденные в разных районах Карелии, XVII–XVIII век (из коллекций Музея археологии КарНЦ РАН и частной О.Б. Лаврова)

После окончания Северной войны в Российском государстве вновь остро стал ощущаться дефицит меди и это опять стимулировало новые ее поиски. В начале XVIII века в Олонецком крае были открыты несколько новых месторождений медных руд и заложены рудники Воронов Бор, Пяозерский, Мунозерский, Каличьеостровский, Ондозерский (Кузин, 1961). Как медеплавильные в это время работали Кончезерский (рис. 6) и Петровский заводы. В XVIII–XIX веке в Карелии действовало около 200 медных рудников и «ям», при этом размер месторождения не играл решающей роли, обрабатывались доступные и наиболее богатые жилы. Наиболее известными разрабатываемыми объектами среди них были Воицкий и Вороновоборский рудники (группа Олонецких горных заводов).

Рудник Воицкий. На северном берегу оз. Выгозера на Воицком п-ове в 1742 году были обнаружены богатые жилы с сульфидами меди. Здесь, недалеко от дер. Воицкая, был и заложен медный рудник. В старых описаниях приводится план

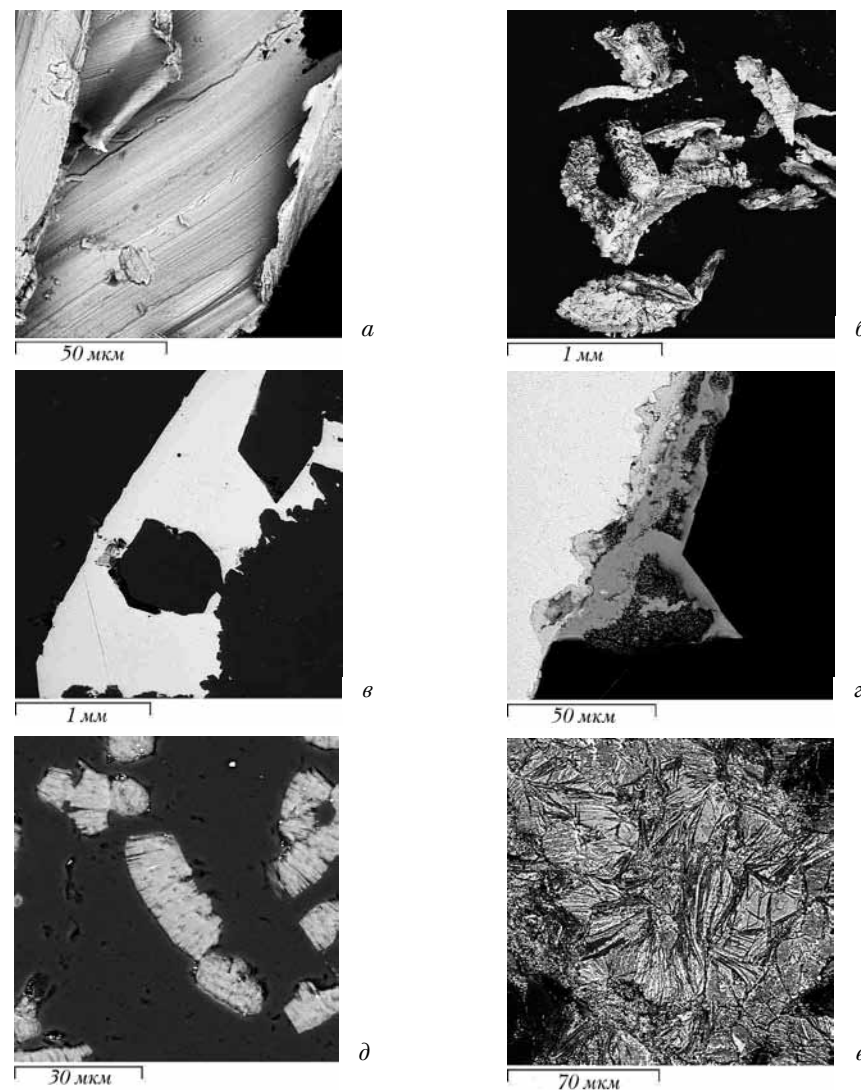

Рис. 5. Самородная медь и ее природные ассоциации (месторождение Береговое, Карелия)
 а – Стружка меди (дендрит из Музея геологии докембрия (МГД-1/М-1)).
 б – Стружка меди шлако-подобного образца. Карельский Краеведческий музей.
 в – Медь (белое), кварц (черное) в анилифе (Бер-1).
 г – Медь (белое), в кайме – хлорид меди (средняя зона) и оксид меди (серое, внешняя зона). (Бер-1).
 д – Хлорит радиально-лучистый (светло-серый). (Бер-1)
 е – Тонкое пластинчатое и радиально-лучистое срастание хлорита (серое). (Бер-1)

а

б

рудника и схема расположения главной разрабатываемой жилы (рис. 7). Рудник действовал более 40 лет. Из него вручную с 1742 по 1791 год было добыто 106 т меди и 74 кг золота, при содержаниях Cu 1,28% и Au 9,1 г/т (Минерально-сырьевая база..., 2005). Руды имели халькопирит-кварцевый и борнит-кварцевый минеральный состав. Рудник посещали известные геологи и академики РАН – А.Г. Лаксман, Н.Н. Озерецковский, путешественник П.И. Челищев. Поэт А.Г. Державин, будучи губернатором Олонецкого края, в 1783 году также удостоил своим посещением эту горную разработку. В период строительства Беломорско-Балтийского канала часть старых выработок и главная жила были затоплены, а вблизи рудника сейчас поставлен памятный знак горно-рудным разработкам – производственный памятник XVIII века (рис. 7).

Вороноборский рудник начал действовать с конца XVIII века и работал 8 лет. В конце XIX века в пробах медной руды с месторождения Воронов Бор, предоставленных на анализ предпринимателем А. Красильниковым, занимающимся его

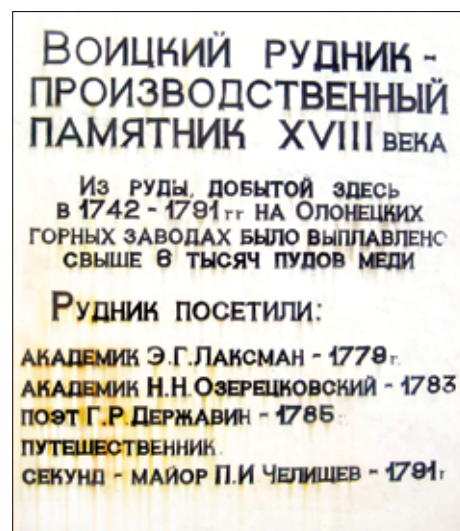

в

Рис. 6. Кончезерский завод, как медеплавильный работал в XVIII в. (Производственный памятник XVIII века: а – гравюра [Озерецковский, 1989]; б, в – современные фотографии его стен)

а

б

в

Рис. 7. Воицкий медный рудник – производственный памятник XVIII, действовал с 1742 по 1791 год: а – схема залегания главной жилы (Озерецковский, 1989); б, в – современные фотографии памятного знака, установленного в д. Воицкая, современное название Надвоицы

разработкой, было установлено наличие Au и Ag (данные по минералогии руд не приводятся). В 1918 году В.Н. Томилиным было проведено переопробование руд. В начале XX века на месте рудника был заложен карьер. Извлеченные руды были представлены несколькими разновидностями – халькопиритовыми, борнитовыми и промежуточными минеральными типами. В окисленных рудах присутствуют халькозин, ковеллин, гематит, куприт, иногда встречается самородная медь. Содержание Cu в рудах составляет 0,5–6% (Минерально-сырьевая..., 2005). Часть руды была вывезена и переплавлена, часть складирована в штабеля, со временем разрушенные, но до сих пор находящиеся на месторождении.

Современная оценка сульфидных медных проявлений Карелии (Кулешевич, Лавров, 2009) проводилась авторами в связи с обнаружением в этих рудах золота. На участке месторождения из коренных обнажений и отвалов были отобраны пробы, изучен минеральный состав руд и проанализировано содержание золота (2,4–3,7 г/т). Результаты этих исследований позволили установить, что мелкое и тонко-дисперсное (размером 0,5–25 мкм) Ag-содержащее золото представлено Ag-золотом, электрумом и кюстелитом и встречается в борнитовых рудах. Более крупные срастания золота встречаются в кварцевых жилах на южном фланге месторождения. Наиболее поздние минералы серебра установлены в срастании с баритом, секущем куприт. В этих же зонах отмечены редкие выделения самородной меди. То есть, самородная медь в сульфидных медных рудах появляется только в зоне их окисления в единичных зернах в поздних кавернозных образованиях. К халькопиритовым рудам более тяготеет молибденовая минерализация.

Небольшие палеопротерозойские месторождения и рудопроявления меди в Карелии сейчас не имеют промышленного значения, причем многие из этих небольших рудных объектов, выходящие на поверхность, были отработаны в XVIII веке. Интерес к ним в последнее время проявился в связи с находками Au, Ag и других более редких металлов.

Литература

Журавлев А.П. Кузнецы древней Пегремы. Петрозаводск, 1994. – 31 с.

Кузин А.А. История открытых рудных месторождений в России до середины XIX в. М., 1961. — 360 с.

Кулешевич Л.В., Лавров О.Б. Минералогия Au-содержащего медно-сульфидного месторождения Воронов Бор в Кумсинской структуре центральной Карелии // Труды VI Всерос. Ферсмановской научной сессии 18–19 мая. Апатиты, 2009. С. 126–129.

Минерально-сырьевая база республики Карелия. Петрозаводск: «Карелия», 2005. Кн. 1. — 278 с.

Озерецковский Н.Я. Путешествия по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск: «Карелия», 1989. — 208 с.

Тимофеев В.М. Месторождения медных руд Заонежья. Л., 1934. — 14 с.

САМОРОДНОЕ ЖЕЛЕЗО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ЯКУТСКЕ

А.Г. Копылова, М.Д. Томшин

Геологический музей Института геологии
алмаза и благородных металлов СО РАН, г. Якутск

Железо на Земле является одним из распространенных элементов и известно человечеству с глубокой древности. Основная масса его сосредоточена в ядре планеты в виде железо-никелевого сплава. В остальных случаях, обладая высокой химической активностью, оно образует с другими элементами многочисленные минеральные соединения. Вместе с тем, самородное состояние железа не такое уж редкое явление. В самородной форме оно обнаружено практически во всех магматических породах. Однако большинство этих находок представляет собой микроскопические образования. Наряду с этим известны весьма редкие случаи, когда самородное железо образует огромные скопления. Связаны подобные месторождения исключительно с производными базальтовой магмы. Масштабные проявления его известны в покровах базальтов и трещинных интрузивах на острове Диско в западной Гренландии, в базальтах, слагающих небольшое трубчатое тело в местечке Бюль, близ г. Касселя (Германия), в андезитобазальтах Архангельской области и в трапповых интрузивах на севере Сибирской платформы (рис. 1). В геологическом музее находится обширная коллекция самородного теллурического железа из всех его проявлений. Образцы самородного железа из месторождений Гренландии переданы датским геологом Ф. Ульф-Мюллером (рис. 2). Самородное железо из базальтов трубки Бюль получено в порядке обмена из коллекции Национальной горной школы Парижа и минералогического музея Московского геологоразведочного института. Для исследования восстановленного железа из андезитобазальтов Архангельской области образцы были любезно предоставлены Н.П. Юшкиным и М.С. Мацаком. Но доминирующая часть

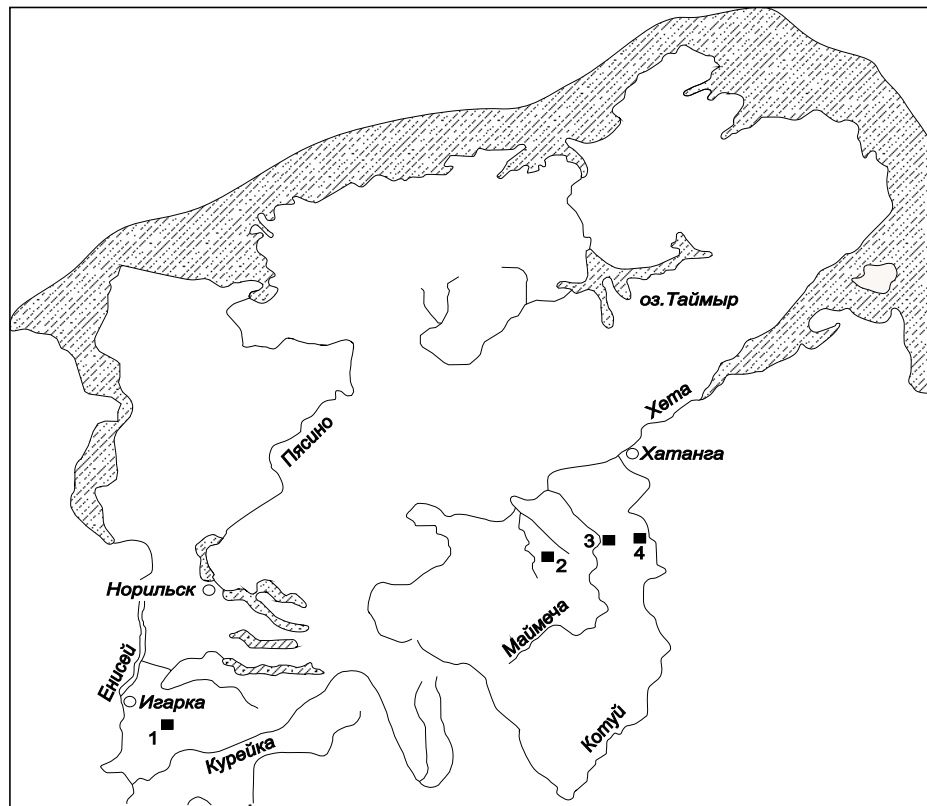

Рис. 1. Схема расположения сибирских траптовых интрузивов с масштабными проявлениями самородного железа: 1 – Джалтульский, 2 – Хунгтукунский, 3 – Маймечинский, 4 – Хинниндинский

коллекции самородного железа музея представлена образцами из Сибирских траппов. Собрана она во время полевых работ в 1981–1986 гг. сотрудниками геологического музея Б.В. Олейниковым (рис. 3), М.Д. Томшиным, В.К. Левашовым, О.В. Королевой, А.Г. Копыловой и В.Ю. Панковым. Было отобрано несколько сотен образцов сегрегаций железа и вмещающих их габбро-долеритов из всех траптовых интрузивов, содержащих самороднометалльную минерализацию. Это, прежде всего, Джалтульский интрузив в Красноярском крае в 100 км юго-восточнее г. Игарки. В нем есть несколько пунктов находок самородного железа – г. Озерная, местность Цирк (рис. 4) и Юго-Западное окончание интрузива. В Таймырском национальном

Рис. 2. Датский исследователь самородного железа Финн Ульф-Мюллер возле многотонной глыбы железа, о. Диско

Рис. 3. Организатор изучения самородного железа в геологическом музее Борис Васильевич Олейников возле крупноглыбового обособления самородного железа, Хунгтукунский интрузив

Рис. 4. Обнажение Цифк, Джалтульский интрузив

округе опробованы интрузивы Хунгтукунский (рис. 5), Хининдинский и Маймечинский. Несколько образцов самородного железа было извлечено из трапповой интрузии, расположенной в нижнем течении р. Чуни (правый приток р. П.Тунгуска) и передано в геологический музей геологом Красноярской ГРЭ В.М. Глушковым. Собранная коллекция из Сибирских интрузивов и в меньшей степени из базитов других регионов послужила объектом всестороннего исследования, результаты которого были опубликованы в монографии (Самородное металлообразование..., 1985) и ряде научных статей.

Скопления самородного железа встречаются в виде пластин, дисковидных линз, но чаще всего в виде желвакообразных округлых обособлений обычно 20–50 см в поперечнике, реже образуются более крупные глыбы (рис. 2 и 3). Вес обособлений железа колеблется от сотен граммов до первых сотен килограммов. Например, в Хунгтукунском интрузиве найдены самородки железа весом 60, 150 и 250 кг, а также в одном из скальных обнажений была обнаружена глыба, вес выступающей части которой оценивается в 10 тонн. Встречаются сегрегации самородного железа как в коренном залегании, так и в делювиальных и элювиальных россыпях, занимая иногда значительные площади.

По текстурным особенностям выделяются несколько типов обособления металлической фазы (рис. 6). Сидеронитовая форма обычно образована крупными обособленными каплями металла. В таких желваках содержится 30–40% металла от общего объема породы. Губчатый тип представляет собой единый металлический каркас из мелких капель железа, которые занимают свыше 50% объема. Массивная текстура получается при тесном соприкосновении мельчайших капель железа. В этом случае содержание металла достигает 80–90%. Когда

же происходит слияние отдельных капель, то образуются самородки, находки которых единичны.

Доминирующим минералом в желваках является самородное железо. Основной примесный элемент в нем никель. Железо Джалтульского и Хунгтукунского массивов относится к никельсодержащим разностям со средним содержанием никеля в первом 2% , а во втором – 1% Ni. В Джалтульском интрузиве обнаружены зерна железа с содержанием никеля 5–7%, отвечающие по этому параметру минералу железных метеоритов – камаситу. В ассоциации с камаситом установлены еще две высоконикелистые фазы, известные ранее только в метеоритах – это тэнит γ -(Ni,Fe) с содержанием 26–32% никеля и тетратэнит (Fe,Ni), в котором доля никеля увеличивается почти до 45–50%. В Хининдинском и Маймечинском телах самородная фаза железа представлена ферритом с примесью никеля, не превышающей десятые или сотые доли процента.

Когенит (Fe_3C) второй по степени распространенности минерал желваков железа. Он образует кайму вокруг субовальных индивидов железа или в виде червеобразных выделений располагается по всей площади в массе железа. В последнем случае доля карбида порою достигает 20% объема биминеральной сегрегации.

Когенит (Fe_3C) второй по степени распространенности минерал желваков железа. Он образует кайму вокруг субовальных индивидов железа или в виде червеобразных выделений располагается по всей площади в массе железа. В последнем случае доля карбида порою достигает 20% объема биминеральной сегрегации.

Рис. 5. Хунгтукунский интрузив

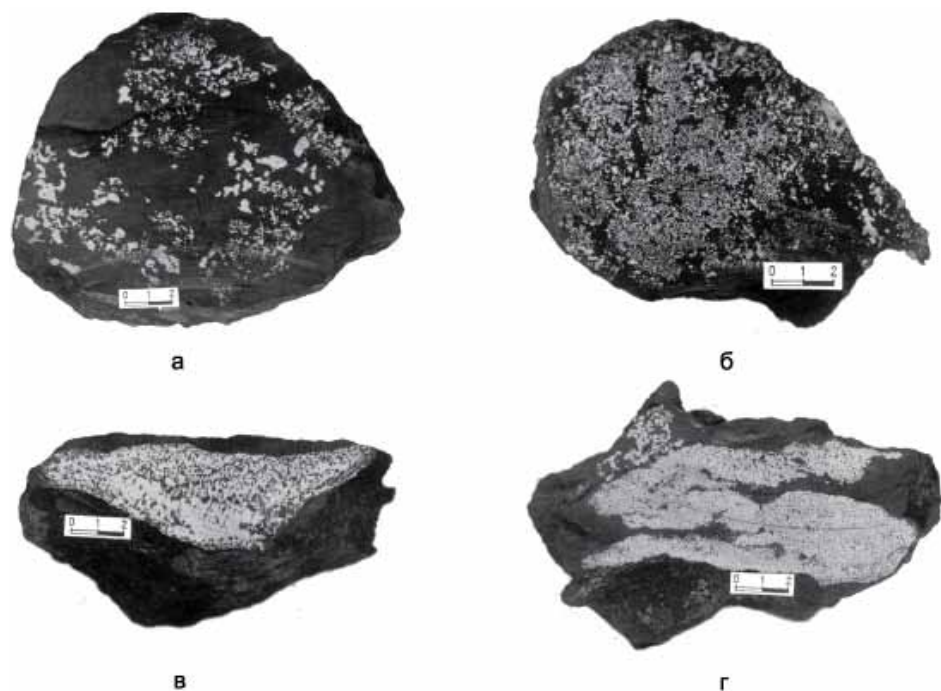

Рис. 6. Морфологические типы выделений самородного железа: а – сидеронитовый, б – губчатый (Джалтульский интрузив), в – массивный (Хининдинский интрузив) и г – массивный (Хунтжукунский интрузив)

По периферии желваков располагается оторочка из акцессорной сульфидной минерализации. Видовой состав сульфидов разнообразен, но наибольшим распространением в пределах сегрегаций железа пользуется малосернистый сульфид железа – троилит (FeS). Морфология его выделений разнообразна – от мельчайших микронных выделений до макроскопических вкрапленников. Иногда троилит тесно ассоциирует с пентландитом и пирротинном. Кроме названных минералов в экзоконтактовой сульфидной оторочке сегрегаций железа установлены халькопирит, кобальтовый пентландит, кубанит, борнит, халькозин, макинавит.

В отдельных желваках острова Диско и траппов Сибири присутствует в количестве первых процентов графит. Выделяется несколько его морфологических разновидностей (скопления пластинчатого облика, радиально-лучистые сфероиды), но только в сегрегациях Джалтульского интрузива установлен

клифтонит – загадочная кубическая параморфоza графита, которая была известна только в метеоритах. Показательно, что в ассоциации с самородным железом присутствуют и такие экзотические для земных условий минералы метеоритов как шрейберзит (Fe_3P) и армоколлит ($\text{Mg,FeTi}_2\text{O}_3$). Железо способно концентрировать многие элементы и, в первую очередь те, которые образуют с ним растворы в жидком и твердом металле. При последующем распаде уже твердых растворов формируется ряд интерметаллидов кобальта, никеля, олова, установившихся в желваках самородного железа. Растворимость меди в железе низка, и поэтому она образует самостоятельную фазу – никелистую медь, присутствующую в некоторых желваках в качестве второстепенного минерала. Геохимическое исследование самородного железа показало, что в нем концентрируются золото и элементы платиновой группы, причем содержание их увеличивается в металле по сравнению с вмещающей силикатной частью в сотни и даже тысячи раз, приближаясь к значениям установленным в железных метеоритах. Исследование состава газовой фазы из самородного железа (Джалтульский интрузив) показало, что она представлена смесью газов, доминирующую роль (>75%) в которой играет водород, в меньшем количестве присутствуют CH_4 , N_2+CO и CO_2 .

Каково же происхождение уникальной самороднометальной минерализации. Когда в 1870 году на побережье острова Диско были найдены железные валуны, то первоначально они были описаны как метеориты. Дальнейшее изучение показало, что при наличии многих элементов сходства их с метеоритным веществом они имеют земное происхождение. Дж. Бирд, М. Везерс и ряд других исследователей обосновали мантийную природу теллурического железа (Bird J.M., Weathers M.S., 1977). Подобной точки зрения в нашей стране придерживается В.С. Шкодзинский, который считает, что восходящие конвективные потоки (плюмы) выносили из пограничных с ядром частей мантии наиболее поздние конденсаты ядра (Шкодзинский В.С., Копылова А.Г., 2002). Некоторые исследователи самородного железа о. Диско и Сибирской платформы связывали его образование с процессами восстановления металлов в магме, проходившими при ассимиляции последней, углистых осадочных пород (Ulff-Moller F., 1977) или под влиянием выделявшихся из этих пород углеводородов (Рябов В.В., Павлов А.Л., Лопатин Г.Г., 1985). Однако такое предположение не согласуется с существующими фактами. С целью выяснения металлизации базаль-

товой магмы углеводородами вмещающих осадочных пород нами изучены тела базитов, прорывающих битуминозные известняки и сланцы, внедрившиеся в угольные пласты и захватывающие ксенолиты углей, контактирующих с легко-возгоняемыми сапропелевыми образованиями. Во всех этих случаях не удалось наблюдать каких-либо признаков металлизации базитового вещества. Более того, на Ногинском графитовом месторождении и в ряде других менее масштабных случаях под воздействием базитовой магмы произошла графитизация углей, сформировался кокс, но никак не самородные металлы. Термодинамические расчеты и факт сонахождения близковременных трапповых интрузий, содержащих и несодержащих самородное железо, делают маловероятной и идею подъема сегрегаций самородного железа восходящими конвективными потоками от границ ядро-мантия. Б.В. Олейников вместе с сотрудниками геологического музея объясняет происхождение самородного железа в базитах древних платформ процессами метамагматического преобразования базальтовых магм при взаимодействии их вещества с восстановительным трансмагматическим флюидом. В объектах Сибири этот флюид имел существенно водород-метановый состав, а в минерализации о. Диско более выражена роль углеводородсодержащей фазы в восстановлении силикатного железа базальтовой магмы. Флюид являлся в значительной степени и поставщиком многих металлов, в том числе и благородных, накапливающихся в сегрегациях самородного железа.

Литература

- Самородное металлообразование в платформенных базитах / Олейников Б.В., Округин А.В., Томшин М.Д. и др. Якутск, 1985. — 188 с.
- Рябов В.В., Павлов А.Л., Лопатин Г.Г. Самородное железо сибирских траппов. Новосибирск: Наука, 1985. — 168 с.
- Шкодзинский В.С., Котылова А.Г. Сидерофильные элементы в самородном железе и его генезис // Отечественная геология. 2002. № 4. С. 36–39.
- Bird J.M., Weathers M.S. Native iron occurrences of Disko Island, Greenland // Jour. Geol. 1977. Vol. 85. P. 359–371.
- Ulf-Moller F. Native iron bearing intrusions of the Hammers Dal complex, North-West Disko // The Geological Survey of Greenland Report. 1977. Vol. 81. P. 15–33.

КОЛЛЕКЦИЯ ЭКЛОГИТОВ РУДНО-ПЕТРОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

М.К. Суханов, Е.Д. Андреева

Рудно-петрографический музей Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, г. Москва

Рудно-петрографический музей Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Российской Академии Наук (ИГЕМ РАН) является единственным в России специализированным музеем, который располагает систематической коллекцией магматических горных пород и руд (более 60 тысяч единиц хранения). На музейных витринах представлены систематические, тематические и региональные коллекции, для многих образцов имеются шлифы и химические анализы. В музее хранятся и старые (дореволюционные) коллекции, собранные выдающимися исследователями. Музей располагает также обменным фондом каменного материала, обмен осуществляется как внутри страны, так и с зарубежными геологическими организациями.

Высоко оценивая весь коллекционный запас музея, необходимо отметить уникальный характер некоторых экспонатов коллекций, занимающих значительное место в экспозициях музея. К ним относится и коллекция эклогитов, которая представлена на большой витрине (основная часть этой коллекции хранится в запаснике).

В свете современных представлений эклогиты — это высокобарическая, образовавшаяся при очень высоких давлениях (свыше 10 кбар) и температурах (600–700°) модификация пород основного состава. Такие условия необходимы для образования минеральных фаз с высокой плотностью, таких как омфациит, гранат, рутил, кианит, энстатит, алмаз. Эклогиты занимают особое положение в природе. Они не образуют большие самостоятельные массивы, а встречаются в виде ксенолитов в глубинных породах, таких как кимберлиты и щелочные базальты, а также в виде будин и линз в полиметаморфических

Рис. 1. Наталья Григорьевна Удовкина

комплексах, занимая незначительную площадь. Все это осложняет поиски и обнаружение этих редких пород.

Несмотря на все сложности обнаружения и детального изучения этих пород, их познанию посвятила всю свою научную жизнь Наталья Григорьевна Удовкина, старший научный сотрудник ИГЕМ РАН, кандидат геолого-минералогических наук.

Н.Г. Удовкина изучала эклогиты во многих, порой труднодоступных регионах, таких как Полярный Урал, Казахстан, Тянь-Шань, Памир. Основное внимание было уделено эклогитам метаморфических комплексов и эклогитам из ксенолитов щелочных базальтоидов и кимберлитов. До этих исследований сведения о происхождении данных пород были весьма ограничены.

Несколько лет Н.Г. Удовкина посвятила исследованиям на Полярном Урале. Каждое лето (около трех месяцев) она проводила в этом труднодоступном регионе, в суровых климатических условиях. По возвращении в институт с богатейшими коллекциями эклогитов и метаморфических пород, она, прежде всего, сдавала в музей неопределимые экспонаты. В результате были впервые детально изучены эклогиты и вмещающие их породы, установлены условия их формирования и связанные с ними полезные ископаемые. Кроме того, проводились исследования на Северном Кавказе, Среднем Урале, Тянь-Шане. После многолетних полевых и камеральных исследований была установлена история формирования эклогитов и вмещающих их метаморфических комплексов.

Используя собственные результаты и литературные данные по эклогитам всего мира, Н.Г. Удовкина сделала ряд важнейших выводов. Было установлено, что эклогитсодержащие толщи представляют собой древнейшие образования земной коры континентального типа. Эклогиты локализируются в тектонических блоках или клиньях, сложенных полиметаморфическими породами с возрастом 1,5–2 млрд лет.

Детальные исследования этой группы пород позволили Н.Г. Удовкиной сделать выводы о полезных ископаемых, связанных с ними. Практическое значение имеют рутиловые эклогиты – потенциальное титановое сырье. Некоторые разновидности эклогитов с яркой окраской и узорчатой текстурой представляют интерес как поделочные камни. В эклогитсодержащих комплексах встречаются гранатовые (пироповые) серпентиниты, пироп которых может быть использован в ювелирной промышленности. В Чешском массиве имеются рассыпные месторождения пироба, образовавшиеся при разрушении таких пород, и этот гранат издавна широко используется для изготовления оригинальных ювелирных украшений.

Другой, более поздний этап исследований Н.Г. Удовкиной посвящен изучению эклогитов из ксенолитов в щелочных базальтоидах и кимберлитах. Трубки и дайки, в которых присутствуют ксенолиты таких эклогитов, сложены основными и ультраосновными породами с повышенной щелочностью, образовавшимися на больших глубинах. Наибольший интерес представляют эклогиты из фергусит-порфириновой трубки Памира. Эти исследования Н.Г. Удовкина проводила на высоте около 4000 м над уровнем моря в сильно разреженной атмосфере. Так, на реке Агаджан-Джилга в трубке, сложенной фергусит-порфиром, были изучены ксенолиты эклогитов и гранатовых пироксенитов и установлено, что эти породы образовались на границе нижней части земной коры и верхней мантии. Также удалось установить, что ксенолиты эклогитов встречаются не во всех кимберлитовых трубках, а только в трубках, сложенных наиболее глубинными породами. По данным многочисленных исследователей, глубины заложения магматических очагов, в которых выплавлялись протокимберлитовые расплавы, оцениваются в 200–350 км.

Кимберлитовый магматизм проявился в различные эпохи развития Земли. Выделяются три возрастные кимберлитовые группы: докембрийские (1750 ± 100 млн лет), посткембрийские (менее 500 млн лет) и послеюрские (189–54 млн лет). На основании анализа большого фактического и литературного материала Н.Г. Удовкина пришла к выводу о том, что эклогиты образовались в результате различных процессов, а именно в результате плавления мантийных пород, что определило развитие специфического магматизма и последующего преобразования при метаморфизме и метасоматозе и взаимодействии мантийных образований с коровым веществом, в частности, в зонах субдукции.

Рис. 2. Экспозиция «Эклогиты»

Выяснение генезиса эклогитов различных типов невозможно без детального изучения слагающих их разнообразных минералов. В своих исследованиях Н.Г. Удовкина особое внимание уделила изучению распределения урана в рутилах, т.к. количественная оценка распределения радиоактивных элементов в глубинных породах имеет существенное значение для объяснения особенностей внутреннего строения Земли, процессов возникновения и кристаллизации магмы и оценки глубин формирования магматических пород. Была собрана большая коллекция химических анализов различных эклогитов, что позволило выявить различия химического составов мантийных и коровых образований.

Н.Г. Удовкина внесла большой вклад в исследование важнейшей группы пород – эклогитов, т.к. проблема их происхождения важна и актуальна, ибо с ней связано решение вопросов о глубинном строении Земли, взаимоотношениях между корой и мантией, вопросов о глубинном минералообразова-

нии, эволюции магматизма и метаморфизма и термодинамическом режиме мантии.

Большая коллекция эклогитов Рудно-петрографического музея, выставленная в экспозиции (60 экспонатов) и хранящаяся в основном фонде (около 200 образцов и шлифов) является уникальной. На витрине, посвященной эклогитам, представлены образцы из многих районов: Полярного Урала, Северного Кавказа, Киргизии, Южного Тянь-Шаня, Южного Урала, Чешского массива (рис. 2).

Более 30 экспонатов демонстрируют эклогиты гнейсо-амфиболитовых комплексов. Это кианит-цоизитовые и каринтиновые эклогиты Полярного Урала, среди которых есть редкие друзитовые и каринтин-кианитовые разновидности с пятнистой структурой. Измененные типы эклогитов представлены перекристаллизованными породами с новообразованиями омфациита и порфириформными цоизитизированными эклогитами. Демонстрируются также смарагдит-гранатовые и кианит-цоизитовые метаморфические породы, которые в данном районе ассоциируют с эклогитами. Представлены и другие типы эклогитов гнесо-амфиболитовых комплексов. Это биминеральные альмандиновые эклогиты из указанных выше районов и Северного Казахстана и Восточных Судет. Среди них есть оригинальные гранатиты с порфириформными рогами обманки и рутиловые гранатиты. Особый интерес представляет коллекция пироп-альмандиновых и кианитовых эклогитов из Восточных Судет.

Не менее представительна и часть витрины, где размещены эклогиты сланцево-глаукофановых комплексов, гранатовые перидотиты и ассоциирующие с ними эклогиты и гранатовые вебстериты. Здесь широко представлены авторские образцы из Чешского массива. Это жильные энстатитовый и пироповый эклогиты. Полярный Урал демонстрируют жильные пироп-альмандиновые эклогиты, залегающие в амфиболитизированных гранатовых перидотитах.

Наиболее эффектно выглядят ксенолиты эклогитов из фергусит-порфириформной трубки взрыва Памира. Это образцы биметасоматического эклогита и фергусит-порфира с ксенолитами эклогитов и гранулитов.

Большой раздел витрины посвящен экспонатам, которые характеризуют метаморфические изменения эклогитов и вмещающих их пород. В том числе, имеется образец, в котором отчетливо видна амфиболовая оторочка вокруг будины альмандинового эклогита и образец мусковитового сланца с линзой измененного эклогита, контакт будины эк-

Рис. 3. Обложка монографии Н.Г. Удовкиной

логитов с вмещающими гнейсами. В этой части витрины представлены и характерные минералы жильных эклогитов, залегающих в гранатовых перидотитах. Это образцы рутилового эклогита, такситового кианитового эклогита с каринтином и фергуситом.

В шлифотеке музея имеется большое количество шлифов эклогитов и ассоциирующих с ними пород. Именно при микроскопических исследованиях можно получить ценную информацию о происхождении эклогитов. Например, увидеть друзитовые (коронитовые) структуры, которые образуются при взаимодействии минералов во время метаморфизма и обусловлены образованием оторочек новообразованного минерала вокруг первичных кристаллов. Шлифы эклогитов

очень красивы — зеленые пироксены и амфиболы различных оттенков и розовые гранаты создают различные узоры, определяя микроструктуры пород, образовавшиеся при различных процессах. Этими шлифами постоянно пользуются, как студенты и аспиранты, так и опытные исследователи.

Не менее богата и коллекция Н.Г. Удовкиной, хранящаяся в запасниках. Среди этих образцов имеются не только эклогиты, но и минералы, представленные крупными коллекционными кристаллами: гроссуляр, циртолит, антигорит (рис. 3).

В коллекции имеются не только образцы и шлифы, но и химические анализы пород и минералов. Этими материалами пользуются как сотрудники института, так и ученые различных геологических организаций России и зарубежья. По запросам, из запасного фонда постоянно предоставляются образцы различным учебным заведениям, музеям и научным организациям, как для учебных целей, так и для научных работ, например, для экспериментальных исследований. Результаты многолетних работ Н.Г. Удовкиной, увлеченного исследователя, обаятельной, доброжелательной и всегда жизнерадостной женщины, изложены в книге «Эклогиты СССР», изданной в 1985 году. Многие описанные в ней образцы входят в музейную коллекцию.

КОНДЕРСКИЙ МАССИВ. НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

В.А. Соляник, А.Д. Михайлова

Музей Дальневосточного
Геологического института РАН, г. Владивосток

Кондерский щелочно-ультраосновной концентрически-зональный массив, расположенный на юго-восточной окраине Алданского щита, известен геологам во всем мире. С массивом Кондер связано уникальное по запасам и концентрациям месторождение шлиховой платины Кондер-Уоргалан.

Первые, довольно схематичные описания Кондерского массива были выполнены в 1937 году Б.П. Кулешом и в 1942 году В.П. Шкляевым. Весьма необычна морфология массива: в вертикальном разрезе по комплексу геофизических и геологических данных до глубины 10 км фиксируется шток с вертикальными контактами (Емельяненко, Масловский, 1989), а в плане наблюдается четкая концентрическая зональность (Емельянов, Андреев, 1991). Ядро массива сложено дунитами, которые в краевых частях закономерно сменяются пироксенитами, магнетитовыми пироксенитами и габброидами, обрамляющими дуниты рядом субкольцевых и дуговых, серповидных тел. Петрохимической особенностью массива является наличие пород двух генетически взаимосвязанных групп: ультраосновного* и щелочного состава. Несмотря на контрастность химического состава, они представляют собой дифференциаты единого расплава (Октябрьский, Ленников, 1990).

Коренные проявления платины на Кондерском массиве были обнаружены в 1956 году А.А. Емельяновым и А.Г. Ка-

* Связь платины с ультраосновными породами (дунитами) была установлена еще в прошлом столетии. В 1891 году старатель Сибиряков, ведя работы на западном склоне нижнетагильского массива, вскрыл в дуните хромитовое гнездо — в темно-зеленой массивной породе, состоящей из оливина, в черных сегрегациях хромита обнаружались серебристые зерна платины.

цем. Попытки же найти россыпные проявления долгое время не имели успеха. Шлиховые пробы оставались пустыми. В 1982 году, в конце полевого сезона, инженер-геолог Аяно-Майской экспедиции Вилен Евгеньевич Крот, истово веривший, что здесь должна быть россыпь платины, привез с одного из участков 2 кружки платиновых самородков разной величины. Стало ясно, почему кондерские россыпи так долго не давались в руки геологов. Причиной тому необычная глубина (до 12 м) плотика — коренного ложа, на котором залегают рыхлые отложения, включающие россыпь. Видимо, перемещение, перемыв и захоронение самородков из разрушавшихся платиноносных дунитов происходили многократно в течение длительного времени. Глубокое залегание россыпи было учтено при дальнейших поисках россыпных проявлений платины. В результате в пределах Кондерского массива были обнаружены новые богатейшие участки.

Позднее были выявлены десятки рудоносных точек с эффектными выделениями платины в хромите, образующем прожилки и гнезда, где содержание платины оценивается в десятки граммов на тонну, и непосредственно в дуните. Платиноносными в той или иной степени оказались также пироксениты, косъвиты и другие породы, слагающие массив.

Согласно представлениям о геологическом строении, условиях формирования и рудоносности щелочно-ультраосновных массивов, до 1987 года Кондерский массив считался перспективным россыпеобразующим объектом. Новые данные о геологическом строении и рудоносности Кондерского массива, полученные в результате крупномасштабных геологических, геофизических и других исследований, позволяют рассматривать его как источник коренного оруденения.

Первоначально коллекция «Нетрадиционная минерализация Кондерского платиноносного массива», иллюстрировавшая особенности этого уникального объекта, состояла из 40 образцов (авторы — Октябрьский Р.А., Ленников А.М., Залищак Б.Л.). В 2007 году ведущим научным сотрудником геммологической лаборатории к.г.-м.н. Залищак Б.Л. была передана в музей представительная коллекция, подобранная из материалов полевых сборов автора 1986–1987 гг. Коллекция содержит: образцы минералов, пород и руд, шлифы и аншлифы к ним, каталог образцов с привязками, обзорные и детальные карты-схемы, список публикаций по представленным коллекционным материалам и ксерокопии публикаций. Из 150 образцов этой коллекции в музее подготовлена новая экспозиция.

Рис. 1. Обр. 48/13 Биотитовый гнейсовидный гранит с прожилками аплита (Ап). Долина реки Кондер, к северу от «Ворот»

Рис. 2. Обр. 48/12 Платиноносные хромитовые прожилки в дуните (Pz1). Кондер, ручей Анпендикс

Рис. 3. Обр. 48/41 Фрагмент линзы в дуните с купритом, малахитом, никелином, платиной. Кондер, центр массива, ручей Малый

Рис. 4. Обр. 48/68 Лампрофиллит-эгириновый пегматит (Mz). Кондер, ручей Прямой, левый водораздел

Рис. 5. Обр. 48/125 Арфведсонитовый нефелин-сиенитовый пегматит. Двойник «Крест». (Mz). Кондер, бассейн ручья Прямой

Рис. 6. Обр. 48/19 Эгириновый люаверит (Mz). Ручей Прямой, верховья, левый борт

В составе Кондерского массива, имеющего на уровне современного эрозионного среза форму почти правильного круга диаметром около 8 км, были выделены: позднеархейские дуниты и клинопироксениты, архейские гнейсовидные граниты (рис. 1), раннерифейские гранитоиды, интрузивные (3 серии) и метасоматические породы мезозойского алданского комплекса (Емельянов, Андреев, 1991). Щелочные породы Кондерского массива представлены тремя типами сиенитов – субщелочными, щелочными и нефелиновыми, а также йолитами, мельтейгитами и эгиринитами (Емельяненко, Масловский, 1989). Практически все разновидности пород массива (в общей сложности более 30) представлены в новой авторской коллекции, переданной в музей к.г.-м.н. Залищакон Б.Л.

С дунитами (рис. 2) Кондерского массива связано платиновометальное оруденение, приуроченное, как правило, к участкам вкрапленности и сплошных скоплений хромшпинелидов разнообразных форм – гнездообразной, струйчатой, жиллоподобной. Характерная особенность Кондерского месторождения – неравномерное распределение платиноидов. Платиновое оруденение представлено мономинеральными зернами либо агрегатами платиновых минералов, цементирующими кристаллы хромшпинелидов и оливина (Некрасов, Ленников, 1994). Эти выделения имеют изометричную, иногда очень причудливую форму, а кристаллы платиноидов – угловатую, округлую и идеоморфную (кубы, октаэды, куб-октаэды).

Содержания сульфидов в дунитах весьма незначительны. Среди них отмечаются явно эпигенетические, появление которых обусловлено щелочным метасоматозом: в нескольких местах на массиве обнаружены мелкие жилы и прожилки, сложенные сульфидами (пирит, пентландит, халькопирит, арсенопирит, пирротин), обычно интенсивно замещенными малахитом, купритом, азурином, хризоколлой, ковеллином (рис. 3). Средние размеры этих тел $0,1 \times 0,3$ м, но самая крупная линза (в приустьевой части ручья Малый) имеет размеры 1×4 м. Наблюдаются повышенные содержания сульфидов в дунит-пегматитах, в которых обнаружены также самородные олово, медь, никель, сурьма.

Дунит в коллекции представлен мелко- и среднезернистыми, серпентинизированными и неизмененными разновидностями, а также дунит-пегматитом (в нем оливиновые зерна достигают нескольких сантиметров в поперечнике). Кондерские дуниты интересны не только тем, что с ними связана рудная минерализация, они могут служить высококаче-

ственным сырьем для производства огнеупоров (огнеупорность –1770°С).

Безрудный оливиновый пироксенит соседствует в коллекции с косьвитом (рудным пироксенитом, в котором зерна пироксена погружены в магнетитовую массу) и крупнозернистым флогопитсодержащим пироксенитом с кристаллами апатита. Гигантокристаллические разности биотитовых косьвитов (с кристаллами биотита диаметром 2 см и более при толщине до 5 см) содержат 30–40% слюды. В коллекции имеется образец вермикулита, который взят из приповерхностной слюдоносной зоны массива (кондерский вермикулит при нагревании обладает максимальным вспучиванием – 2400% и может служить легковесным заполнителем бетонов).

Чрезвычайно разнообразны и очень эффектны приполированные образцы щелочных пород Кондерского массива. Наиболее распространены среди щелочных пород щелочные сиениты и их пегматиты (рис. 4, 5). Преобладают в них микроклин и альбит, а темноцветные минералы, представленные в основном эгирин-авгитом и арфведсонитом, образуют в микроклин-альбитовой матрице гнездовидные скопления и пропластки с содержанием темноцветных минералов до 40–50%. Присутствующие в меньшем количестве титаносиликаты представлены лампрофиллитом, рамзаитом, нептунитом и кальциевым лабунцовитом. Зональное и пятнистое строение характерно и для щелочносиенитовых пегматитов, что связано как с особенностями распределения в них первичных породообразующих минералов, так и с наложением более поздних альбитизации и цеолитизации.

Среди нефелиновых сиенитов наиболее распространены луявриты и фойяиты. Луявритам (рис. 6, 7) и их пегматитам (рис. 8) свойственна устойчивая минеральная ассоциация, представленная нефелином, калишпат-пертитом, альбитом и эгирином. Главный темноцветный минерал луявритов – эгирин, наряду с которым в заметных количествах присутствуют арфведсонит, биотит, лампрофиллит, эвдиалит, рамзаит, мурманит и другие минералы. В зависимости от наличия этих примесей выделяются разновидности луявритов.

Из пород, встречающихся сравнительно редко, в коллекции можно перечислить горнблендит, шонкинит, тешенит, фойяит, рихтерит, сунгулит (рис. 9), монтичеллитовый скарн (рис. 10).

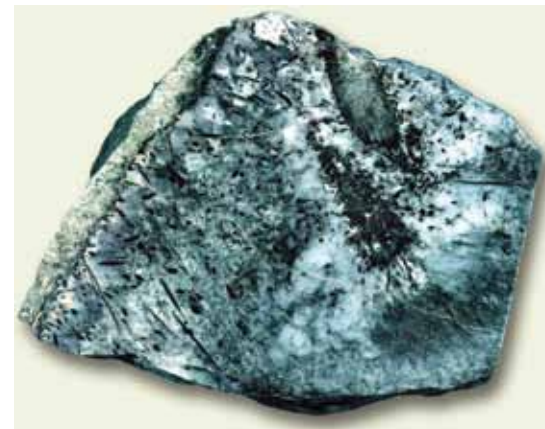

Рис. 7. Обр. 48/64 Эгириновый канкринитовый луяврит (Mz). Кондер, ручей Прямой, левый водораздел

Рис. 8. Обр. 48/149 Эгириновый луяврит-пегматит (Mz). Кондер, полигон Бегун

Любая авторская коллекция, хранящаяся в музее, с одной стороны, предметно отражает понимание автором объекта своего исследования, и уже в силу этого имеет историческую ценность, с другой, по мере изменения приоритетов науки, позволяет включать уже собранный и частично изученный материал в новые научные исследования. Поиск и оценка гнездовых скоплений платины – задача довольно трудная, и для ее решения, прежде всего, необходимо выяснить условия рудообразования. К сожалению, до сих пор нет единого мнения по ряду важнейших вопросов, в частности, по генезису и взаимоотношению пород Кондерского массива и обрамляющих его пород и их возрасту. Новая

Рис. 9. Обр. 48/16 Сунгулит – жилы в дуните. Кондер, «Ворота»

Рис. 10. Обр. 48/50 Скарн монтицеллитовый мелкозернистый. Кондер, ручей Трехглавый

коллекция тем более своевременна, что «заканчиваются запасы россыпной платины на месторождении Кондер» (Коммерсант. № 97 от 01.06.2006). Работа с коллекцией, можно не только получить представление о крупнейшем массиве мира, но и проводить новые исследования на современном уровне, что особенно актуально теперь, когда организовать полевые работы на этих уникальных объектах практически невозможно.

Литература

Емельянов А.А., Андреев Т.В. Магматизм и металлогения платформенных областей многоэтапной активизации. Новосибирск: Наука, 1991. – 138 с.

Емельяненко Е.П., Масловский А.Н., Залищак Б.Л. и др. Закономерности размещения рудной минерализации на Кондерском щелочно-ультраосновном массиве // Геологические условия локализации эндогенного оруденения. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 100–113.

Некрасов И.Я., Ленников А.М., Октябрьский Р.А. и др. Петрология и платиноносность кольцевых щелочно-ультраосновных комплексов. М.: Наука, 1994. – 381 с.

Октябрьский Р.А., Ленников А.М., Сапин В.И. Геохимические аспекты генезиса Кондерского массива ультраосновных-щелочных пород // Геохимия рудных элементов в базитах и гипербазитах. Критерии прогноза: Материалы Всесоюзного совещания. Иркутск, 1990. С. 35–37.

ПРЕДМЕТЫ ПРАКТИКИ ЭМЧИ-ЛАМ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ БНЦ СО РАН «ТИБЕТСКАЯ МЕДИЦИНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Е.К. Симицына

Музей Бурятского научного центра
СО РАН, г. Улан-Удэ

В музее Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН действует стационарная экспозиция «Тибетская медицина: история и современность», которая освещает историю медико-биологических исследований в Бурятии, уделяет большое внимание методике и приемам врачевания эмчи-лам, раскрывает опыт ученых по расшифровке тибетских источников и созданию лекарств на основе тибетского лекарственного сырья. Экспозиция по данной тематике – единственная среди музеев РАН.

«Эмчи» в переводе с тибетского означает «лекарь», «исцеляющий». Ламá – сан буддийского священнослужителя. Эмчи-ламы способны диагностировать заболевание по пульсу, применяют иглотерапию, сами составляют лекарственные сборы из трав, минералов, животного сырья.

К примеру, в знаменитых медицинских трактатах «Чжуд-ши» и «Вайдурья-онбо» описано 1300 лекарственных средств растительного происхождения, 114 видов минералов и металлов, 150 видов животного сырья. Основной принцип составления тибетских препаратов – многокомпонентность, в них входит от 3 до 125 составляющих. Многообразны также и лекарственные формы препаратов: порошки-таны, отвары, сиропы, настои, мази. «Атлас тибетской медицины» дает нам важные сведения о медицинских инструментах эмчи. Большинство инструментов изготавливались из серебра и бронзы, а некоторые – из кости. Каждый инструмент был предназначен для выполнения какой-либо строго определенной функции.

Обратиться за помощью к эмчи-ламе может человек любого вероисповедания. Веротерпимость – одна из многовековых традиций буддизма.

Рис. 1. Ступка, зеркало, мешочки

Рис. 2. Мешочки, зеркало, дозаторы

Раздел «Предметы медицинской практики эмчи-лам» занимает специальную напольную витрину, в которой размещены традиционные лекарственные формы и атрибуты эмчи: кожаные мешочки для лекарств, диагностические зеркала, сосуд для сжигания сырья, чугунная ступка, дозаторы и мелкие медицинские инструменты.

Кожаные мешочки использовались для хранения измельченного сырья. В экспозиции представлены мешочки различной степени сохранности, завязанные особым способом: так, чтобы ничего не рассыпалось, каждый снабжен деревянной бирочкой на старомонгольском языке. Один мешочек покрыт сильно потертым зеленым шелком, два других – бурый и красный, без покрытия. Они отлично сохраняют запахи сырья, не дают ему ни отсыреть, ни высохнуть. Раньше лекари привязывали такие более крупные мешки к седлу и ездил верхом, навещая больных.

В витрине также можно увидеть два диагностических зеркала из подъемных археологических сборов: китайское – из белой бронзы с анималистическим изображением на тыльной

стороне и круглое – гладкое медное. По отпечатку кожи больного и по дыханию эмчи-лама мог поставить точный диагноз. Зеркала также имели культовое предназначение. Они смягчали влияние злых сил болезни и способствовали укреплению сил здоровья.

Одним из самых необычных экспонатов является чугунный сосуд – кувшин для сжигания сырья без доступа воздуха. В него помещали сырье, смешанное с тлеющими углями, закрывали горлышко лепешкой из глины и навоза, а затем закапывали в землю. В результате получались чистые зольные препараты, содержащие микроэлементы, легко переходящие в отвары и полностью усваиваемые организмом. Эту утраченную прежде методику заново восстановили ученые Бурятского научного центра.

Степень измельченности тибетского препарата имеет очень большое значение. Порошки и сборы различаются именно по этому признаку. Чугунные ступки для ручного измельчения до сих пор считаются самыми лучшими, и современные специалисты также отдают им предпочтение (рис. 1).

Дозаторы – специальные ложечки для составления многокомпонентных лекарств были нескольких типов: двусторонние (разделение дозировки для взрослого и для ребенка) и с зеркальцем (диагностика). Они обычно изготавливались из латуни, серебра, мельхиора, золота. К сожалению, большинство подлинных дозаторов было утрачено и в экспозиции представлены копии (рис. 2).

Подлинных хирургических и манипуляционных инструментов эмчи также почти не сохранилось, поэтому ланцет для кровопусканий и неполая игла для сосудов также являются новеллами.

При компоновке практически всех разделов действующей экспозиции были использованы научный, тематический, хронологический принципы. Без их соблюдения невозможно четко выразить логическую связь между разделами, при подаче и совмещении столь различного биологического и историко-архивного материала. Такой способ подачи значительно восполняет недостатки исторического изучения наследия тибетской медицины в Бурятии, а также способствует популяризации исследований ученых БНЦ СО РАН.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ МУЗЕИ

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ- КВАРТИРА П.К. КОЗЛОВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ

А.И. Андреев

Музей-квартира П.К. Козлова, Санкт-Петербургский
филиал Института истории естествознания и техники РАН,
г. Санкт-Петербург

Петр Кузьмич Козлов (1863–1935) – выдающийся путешественник-географ, ученик и сподвижник Н.М. Пржевальского, посвятивший свою жизнь изучению природы и народов Центральной Азии (Монголия, Китай и Тибет). В 20-летнем возрасте он совершил свое первое путешествие в составе экспедиции Пржевальского по северо-западному Тибету (1883–1885). «С этого времени, – напишет он впоследствии в автобиографическом очерке, – исследование Центральной Азии стало для меня той путеводной нитью, которой определялся весь ход моей дальнейшей жизни. Годы оседлой жизни на родине я посвящал усовершенствованию в естественных науках, этнографии и астрономии»¹.

После смерти Пржевальского (в 1888) Козлов участвовал еще в двух путешествиях под руководством М.В. Певцова (1889–1890 гг.) и В.И. Роборовского (1893–1895 гг.). А затем самостоятельно организовал и возглавил три большие экспедиции (в Монголию и Восточный Тибет), последняя из которых состоялась уже после революции, в 1923–1926 гг., при поддержке и на средства советского государства. Эти путешествия принесли Козлову мировую известность. Особенно прославили его сенсационные – изначально незапланированные – археологические раскопки «мертвого города» Хара-хото на окраине пустыни Гоби (1908–1909 гг.) и гуннских могильных курганов в горах Ноин-ула на севере Монголии (1924–1925 гг.). И те и другие по богатству добытого материала по праву считаются выдающимися достижениями археологии XX века.

П.К. Козлов принадлежал к блестящей плеяде российских путешественников-первопроходцев, открывателей новых земель (Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, М.В. Певцов,

Рис. 1. П.К. Козлов. Около 1910 г.

В.И. Роборовский, Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло и др.). Именно им мы обязаны научному освоению в конце XIX – начале XX века огромной территории в центре азиатского материка, которая до того времени представляла собой по большей части terra incognita («неведомую землю»).

Уроженец Смоленской губернии, где прошли его детство и юность и где, благодаря счастливому случаю, он познакомился со своим незабвенным, боготворимым всю жизнь учителем, П.К. Козлов в дальнейшем был самым тесным образом связан с Петербургом. Здесь в 1885–1887 гг. он, по совету Пржевальского, окончил пехотное юнкерское училище, после чего поступил на военную службу, по-

скольку Пржевальский формировал экспедиционный отряд исключительно из военных людей. Здесь же, в Северной столице, находилось Императорское Русское Географическое Общество (далее РГО), главный организатор всех российских научных экспедиций, в том числе в Центральную Азию. Кроме того, в Петербурге проходило и их первоначальное – «домашнее» – снаряжение. Собранные же в ходе путешествий естественно-исторические коллекции (образцы флоры, фауны, горных пород, этнографические и другие материалы) также доставлялись в Петербург. Здесь, в помещении РГО, они выставлялись на обозрение публики, а затем передавались для обработки и изучения зоологам, ботаникам, геологам и другим ученым-специалистам (в Зоологический музей, Ботанический сад, геологический кабинет Петербургского Университета, этнографический музей).

В 1912 году П.К. Козлов женился (вторым браком) на Елизавете Владимировне Пушкарёвой, дочери петербургского врача Владимира Иосифовича Пушкарёва. В то время знаменитому путешественнику уже было под 50, а его невесте только 20. После женитьбы Козлов окончательно перебрался из Москвы (где осталась его первая жена и дети, Володя и Оля) в Петербург. Молодые поселились в просторной (семикомнатной) ро-

дительской квартире Е.В. Пушкарёвой на Смольном проспекте, в типично петербургском доходном доме вблизи Смольного института. В квартире имелся балкон, выходивший в живописный сквер, откуда летом можно было наблюдать птиц и слушать их пение, а из окон открывался прекрасный вид на Смольный институт и расположенный чуть поодаль Смольный Собор. Сюда, в эту квартиру, приходили многочисленные друзья, соратники и ученики Петра Кузьмича, знаменитые ученые и путешественники (Ю.М. Шокальский, В.Л. Комаров, Д.М. Анучин, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, Н.А. Зарудный, шведский исследователь Тибета Свен Гедин, представитель Далай-ламы Агван Доржиев и др.). Здесь же составлялись планы его новой экспедиции в Тибет, которая должна была начаться летом 1914 года, но не состоялась из-за начавшейся мировой войны. Вместо любимой Центральной Азии полковник Козлов отбыл на фронт, в действующую армию.

После революции новые городские власти (Совдеп Рождественского района) попытались выселить чету Козловых

Рис. 2. Члены последней экспедиции Н.М. Пржевальского 1888 г. В центре слева – направо сидят: П.К. Козлов, Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский

Рис. 3. Петр Кузьмич и Елизавета Владимировна Козловы. 1912 г.

из их квартиры, чтобы разместить в ней «советское учреждение». Но за П.К. Козлова заступилось руководство Наркомпроса, выдавшее ему охранный мандат. Тем не менее, Петрочка в июне 1919 года провела обыск в квартире путешественника и конфисковала найденное у него оружие, в том числе четыре охотничьих ружья, некогда подаренные Козлову Пржевальским. Трудные годы, однако, миновали. Летом 1923 года П.К. Козлов вместе с женой — начинающим орнитологом², отправился в свое последнее путешествие — в Монголию и Тибет³.

Встретившийся с П.К. Козловым осенью 1922 года в Зоологическом музее энтомолог С.Я. Парамонов рисует в своих воспоминаниях довольно выразительный портрет путешественника:

«Козлов был хорошего роста и сложения, держался по-военному, хотя по профессии и не был воен-

ным⁴, очевидно, это было следствием того, что он получил военное образование, а годы его путешествий протекали в обстановке, которая, в сущности, была военной. Отсюда происходили и его военная осанка и выдержка.

Прежде всего мне бросились в глаза его густые, длинные брови и глубоко сидящие, спокойные, серые глаза. Достаточно было одного взгляда, что перед вами сильный духом, волевой человек. Резкая складка в углах рта придавала Козлову несколько суровое выражение, и действительно характером он был довольно крут, хотя всегда был справедлив и понимал людей. Он редко улыбался, и я ни разу не видел, чтобы он хохотал».

Парамонов также отмечает деликатность Козлова, его внимательность к людям. Правда, эта внимательность имела и обратную сторону — «если человек попадал в его окружение, то он немедленно и бесповоротно «поглощал» его, подчиняя целиком своим интересам». В то же время Козлову была присуща скромность: став в 1928 году действительным членом

Рис. 4. П.К. Козлов и шведский путешественник Свен Гедин. Урга. Ноябрь 1923 г.

Украинской Академии наук, он обычно подписывался «академик-путешественник». «Он не считал свою ученость достойной звания академика, — поясняет Парамонов, — но, добавляя к титулу слово «путешественник», он уточнял свое положение среди ученого круга»⁵.

Один из участников Монголо-Тибетской экспедиции С.А. Кондратьев дополняет этот симпатичный портрет нашего героя несколькими новыми штрихами:

«Честолюбие П.К. также сильно, как и бескорыстная жажда подвига. Преданность традиции, а главное, неугасимая память об учителе, творят его благородство. Он бывает гневным, но никогда не бывает злобным. А ведь это так много значит. Очень честен и больше всего ценит правдивых и честных людей. <...> Еще вспоминается мне взгляд его несколько выцветших, утомленных глаз: прямой, твердый, встретивший и проводивший вереницу многокрасочных отрадных и суровых дней, видевший сотни опасностей, кровь, смерть и снеговые вершины Тибета»⁶.

Рис. 5. Будда на Алмазном престоле

графическом факультете Ленинградского государственного университета и специальную премию в пять тысяч рублей «за лучшую работу по географии или археологии Азии». Тогда же квартира Козлова у Смольного была передана в пожизненное пользование его вдове, Е.В. Козловой, к тому времени принятой в штат сотрудников Зоологического института АН СССР и специализировавшейся на изучении центральноазиатской орнитофауны.

Эта квартира в то время представляла собой настоящий маленький музей или антикварную лавку — столько в ней было всяких редкостей, привезенных Петром Кузьмичом из далекой и загадочной Центральной Азии. Хорошо известно, что сам путешественник был страстным коллекционером — собирал монеты (тибетские и китайские), статуэтки-бурханы (изображения будд), фигурки из китайского нефрита. Были в его доме и подлинные реликвии, например, подаренная 13-м Далай-ламой серебряная статуя «Будды на алмазном троне» и несколько церемониальных «хадаков» —

Несмотря на преклонный возраст, вскоре после окончания Монголо-Тибетской экспедиции Козлов стал готовиться к новому путешествию — снова в Тибет, к истокам Голубой реки Янцзы (Мур-усу), чтобы стереть «последнее белое пятно» на карте Азии. Отправиться в этот затерянный горный мир он собирался необычным способом — на аэропланах. Этим планам путешественника, однако, не суждено было осуществиться. А затем годы взяли свое. В начале зимы 1935 года Козлов тяжело заболел, летом его поместили в санаторий в Старом Петергофе, где он и скончался несколько месяцев спустя (25 сентября).

После смерти Козлова советское правительство, желая увековечить память о нем, как выдающемся исследователе Центральной Азии, приняло решение — установить две аспирантские стипендии имени П.К. Козлова на гео-

тончайших, полупрозрачных шелковых шарфов, которыми традиционно обмениваются при встрече знатные монголы и тибетцы.

В 1935 году, выполняя завещание мужа, Е.В. Козлова передала в дар Эрмитажу две наиболее ценные художественные коллекции мужа — буддийскую (285 единиц) и нефритовую (114 предметов). Ряд других предметов — научные инструменты, принадлежавшие Пржевальскому и Козлову, рукописи и ксилографы на тангутском языке, этнографические материалы, книги и фотографии — были переданы ею же в 1936–1939 гг. в Институт истории науки и техники, Географическое общество, в Пулковскую обсерваторию, Институт Востоковедения, Институт этнографии. Позднее (в 1950–70-е гг.) Козлова подарила ряд оставшихся у нее мемориальных предметов Смоленскому областному краеведческому музею и школе в пос. Духовщина, в которой учился П.К. Козлов⁷. Большое количество вещей Елизавета Владимировна раздала своим друзьям и знакомым, а была она очень щедрым человеком и любила делать подарки «по случаю», называя их небрежно «пустячками».

Что касается основных экспедиционных коллекций П.К. Козлова, то они находятся ныне в: 1) Эрмитаже (харьотинские и ноинулинские археологические находки, буддийская иконография), 2) Институте восточных рукописей (рукописи и ксилографы на тангутском и китайском языках), 3) Музее антропологии и этнографии (этнографические материалы), 4–5) Зоологическом музее и Ботаническом институте (фаунистические и флористические сборы).

Е.В. Козлова умерла в 1975 году в возрасте 82-х лет. Все принадлежавшее ей имущество она завещала ближайшей подруге — И.А. Четыркиной, которая проживала совместно с ней (с 1950 г.) и трудилась в том же Зоологическом институте. Таким образом, Четыркина стала хранителем и распорядителем всех материалов, относящихся к научной деятельности как П.К. Козлова, так и Е.В. Козловой. Начиная с 1975 года Четыркина и одновременно с ней О.П. Козлова (дочь П.К. Козлова от первого брака) начали энергично ходатайствовать в различных высоких инстанциях в Ленинграде и Москве об организации музея в бывшей квартире Козлова. Их усилия, однако, долгое время не приносили результатов. Тем временем Четыркина продолжала начатую еще вместе с Е.В. Козловой кропотливую работу по систематизации огромного научного наследия П.К. Козлова.

Дело сдвинулось с мертвой точки лишь в начале 1980-х. Ряд научных учреждений и организаций (Географическое общество, Институт географии, Институт истории естествознания и техники, Межведомственный координационный совет АН СССР в Ленинграде) и отдельные ученые, такие как академики Е.М. Лавренко, А.П. Окладников и А.Л. Яншин, поддержали инициативу И.А. Четыркиной и О.П. Козловой. Поддержал ее, со своей стороны, и Президиум Академии наук. 2 декабря 1982 года Президент АН академик А.П. Александров обратился с письмом к министру культуры СССР П.Н. Демичеву, в котором просил рассмотреть возможность организации «музея исследователей Центральной Азии» в Ленинграде в качестве «учреждения Министерства культуры». «Речь идет об организации для широких слоев населения формы ознакомления с научным трудом, граничившим с подвигом, плеяды всемирно известных географов-путешественников, заложивших фундамент современных знаний о Центральной Азии. Интерес к этим исследователям не ослабевает, в особенности среди учащейся молодежи, учителей, и музейный показ их жизни и деятельности приобретает большое политико-воспитательное значение». Мемориальный музей исследователей Центральной Азии, — говорилось далее в письме А.П. Александрова, — «целесообразно учредить в Ленинграде — городе, явившимся исходным пунктом их знаменитых путешествий, где находятся многочисленные коллекции, документы и мемориальные вещи ученых». В качестве помещения для музея предлагалась одна из мемориальных квартир путешественников — квартира П.К. Козлова, площадью 180 м², «где до сих пор хранится часть собранных им материалов и предметов, имеющих научную ценность»⁸.

В результате в 1983 году (год спустя после смерти О.П. Козловой) Ленгорисполком дал свое согласие на открытие музея-квартиры П.К. Козлова. Однако такой музей, или, правильнее сказать, мемориальная квартира, просуществовал совсем не долго — до 1987 года, когда умерла И.А. Четыркина. А затем, два года спустя, уже на излете перестройки, квартира П.К. Козлова обрела своего нынешнего хозяина в лице Ленинградского (С.-Петербургского) филиала Института истории естествознания и техники.

До середины 1990-х, однако, музей П.К. Козлова существовал скорее номинально, чем реально. Созданию в нем настоящей, строго научной, музейной экспозиции препятствовали, с одной стороны, недостаток экспозиционного материала, а с

Рис. 6. Мемориальный кабинет П.К. Козлова

другой — отсутствие необходимых для этого средств. Как уже отмечалось выше, большинство мемориальных предметов были либо переданы хозяйкой квартиры Е.В. Козловой в различные учреждения и организации, либо подарены частным лицам, и вернуть их назад, хотя бы частично, не представлялось возможным.

Особенно заметны были утраты в кабинете Козлова, где отсутствовал целый ряд некогда украшавших его весьма колоритных предметов, создававших особую, восточную ауру — медвежья шкура на диване (охотничий трофей Петра Кузьмича, добытый в Восточном Тибете⁹), шкура лобнорского тигра на полу, статуя «Алмазного Будды» на высокой деревянной тумбе. На стене над рабочим столом висел живописный портрет Н.М. Пржевальского, подаренный Елизаветой Владимировной Зоологическому институту (ныне он украшает там кабинет директора). Исчез и целый ряд интересных фотографий и картин, которыми были некогда увешаны стены кабинета, а фисгармонию напротив стола заменило пианино (Елизавета Владимировна любила вечерами помузыцировать вместе со своим другом-зоологом А.Я. Тугариновым).

Рис. 7. Экспозиция, посвященная истории российских исследований в Центральной Азии

И.К. Юдина (дочь орнитолога К.А. Юдина) хорошо помнит, как в детстве она вместе с родителями бывала в доме Е.В. Козловой. Девочку особенно поразила «волшебный шкаф» в кабинете Петра Кузьмича — полки его сверху донизу были заставлены множеством удивительных предметов, всевозможных «безделушек»: здесь были разноцветные резные фигурки животных из китайского нефрита и яшмы, бронзовые бурханчики, вазочки, чайные принадлежности, какие-то маленькие красивые коробочки и многое-многое другое. Все эти «сокровища» П.К. и Е.В. Козловы привезли из своих путешествий по Центральной Азии.

А вот еще одна история из воспоминаний И.К. Юдиной.

«У Петра Кузьмича было множество знакомых путешественников. Среди них был зоолог Николай Алексеевич Зарудный. Он путешествовал по Персии, Белуджистану. Приехав из очередной экспедиции, он пришел в гости к Петру Кузьмичу и принес ему в дар бронзовую персидскую чашу. П.К., посмотрев на подарок, сказал: «Я такого дорогого подарка принять не могу». Тогда Николай Алексеевич подошел к балкону (дело было летом) и выбросил ее в парк перед окном.

Рис. 8. Тибетская комната

Петр Кузьмич тут же позвал своего денщика и велел ему немедленно принести чашу назад. Чаша была принесена и так осталась в доме Козловых. Сейчас она находится у нас в доме. Когда были живы мои родители, у нас в квартире собирались гости (орнитологи) и эту чашу наполняли вином и пускали по кругу»¹⁰.

Первый вопрос, который встал перед сотрудниками музея, — какой сделать музейную экспозицию — по форме и содержанию, принимая во внимание бедность экспозиционного материала? Согласно первоначальному проект-дизайну, основу музея должны были составить: 1) рабочий кабинет П.К. Козлова и 2) экспозиция, посвященная российским путешественникам-исследователям Центральной Азии, развернутая в двух примыкающих к кабинету комнатах. Большинство демонстрационных материалов (фотографии, дневники, карты и т.д.) предполагалось разместить в вертикальных «створчатых» витринах на стойках, а полы во всех музейных помещениях застелить ковролином. От этого проекта, однако, пришлось отказаться ввиду его дороговизны. Пришлось искать нового дизайнера. В результате

Рис. 9. Библиотека тибетских книг-ксилографов

в 2001 году был составлен еще один дизайн-проект — менее затратный. Его автором был профессиональный петербургский музейный дизайнер А.И. Прудник, создатель музея в Географическом Обществе. Именно этот проект и был реализован в конце 2002 года при спонсорской поддержке Музейного Совета РАН.

Экспозиционное пространство музея включает в себя:

- вестибюль;
- рабочий кабинет П.К. Козлова;
- комнату с основной экспозицией: «История российских экспедиций в Центральную Азию середины XIX — начала XX веков;
- Тибетскую комнату с экспозицией, рассказывающей о традиционной буддийской культуре, российских путешественниках в Тибет и ученых-тибетологах. В ее состав входят: библиотека книг-ксилографов различного содержания на тибетском и монгольском языках (коллекция ныне покойного настоятеля Цугольского дацана, ламы Жимба-Жамцо Цыбенова), а также предметы буддийского культа;

— зал временных выставок. В настоящее время здесь размещена выставка, посвященная 100-летию открытия Хара-Хото.

Оформление основной экспозиции достаточно традиционно — это развешанные на стенах стеклянные «щиты» с информационно-иллюстративными материалами по отдельным персоналиям (П.П. Семёнов-Тян-Шанский, Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов и т.д.) и расположенные вдоль стен мемориальные предметы. На щитах между стеклами представлены архивные документы, дневники, письма, книги, географические карты, рисунки и, конечно же, фотографии. Среди мемориальных вещей особо выделяются два предмета: походный мужской столовый несессер с 20 предметами в кожаном чемодане и складной письменный столик красного дерева с полным набором принадлежностей. Оба неоднократно экспонировались на городских и международных выставках. В углу у окна небольшой книжный шкаф. В нем книги, статьи и экспедиционные дневники Е.В. Козловой — дань памяти этой замечательной женщины, спутницы П.К. Козлова, дважды после его смерти путешествовавшей по Монголии и по республикам советской Средней Азии. Из экспонатов этнографического характера, размещенных в основном в Тибетской комнате, следует отметить предметы буддийского культа — прекрасно сохранившийся монастырский гонг, а также несколько шарфов-«хадаков»¹¹.

В вестибюле и кабинете П.К. Козлова можно увидеть личные вещи путешественника, предметы экспедиционного оборудования — выючные мешки и ящики для перевозки приборов и коллекций, ружейное снаряжение, компасы, бинокли, фотопринадлежности, а также книжное собрание, размещенное в трех шкафах.

Фонд музея-квартиры П.К. Козлова содержит около 10 000 единиц хранения. Это личный архив самого путешественника, архив его жены Е.В. Пушкаревой-Козловой, библиотека, картографическая коллекция, фото и неготека, коллекция открыток. Библиотека насчитывает около 2000 наименований научной и художественной литературы. Многие книги имеют дарственные надписи авторов и ценные маргиналии. Архив и библиотека музея доступны для посетителей.

Согласно уставным документам («Положение о Музее-квартире П.К. Козлова»), целями музея являются «изучение, сохранение, накопление и популяризация материалов, связанных с научной и экспедиционной деятельностью путешественника, исследователя Центральной Азии П.К. Козлова и других

путешественников конца XIX — начала XX века». Коллекция основного фонда Музея рассматривается как «национальное достояние и составная часть Музейного фонда Российской Академии наук».

Сотрудники музея, включая хранителя, составляют Группу по истории исследования Центральной Азии — одно из подразделений С.-Петербургского филиала ИИЕТ РАН. Они ведут плановую научно-исследовательскую работу и одновременно выполняют функции музейных работников: организуют и проводят экскурсии для различных категорий посетителей (в том числе школьников и иностранных гостей), консультируют специалистов-востоковедов и лиц, интересующихся центральноазиатской тематикой, занимаются хранением и пополнением музейных фондов, прежде всего книжной коллекции. Помимо этого, они занимаются популяризаторской (научно-просветительской) деятельностью — читают лекции, устраивают демонстрации научно-популярных фильмов, организуют встречи с путешественниками. Все это делает музей живым организмом — научным и в то же время культурно-просветительским центром возрождающегося С.-Петербурга.

В заключение хотелось бы также отметить, что сама квартира П.К. Козлова — ее планировка и интерьеры, дающие представление о быте российской научной интеллигенции начала XX века, в последние годы определенно привлекает к себе кинематографистов. Достаточно сказать, что в рабочем кабинете П.К. Козлова неоднократно проводилась съемка документальных и художественных фильмов.

Примечания

¹ Путешественник П.К. Козлов о себе // Огонек. № 14 (210). 3 апреля 1927. Более подробно о жизни и научной деятельности П.К. Козлова см.: *Житомирский С.В.* Исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов. М., 1989; *Кравклис Н.Н.* Жизнь и путешествия Петра Кузьмича Козлова. Смоленск, 2006.

² О Е.В. Козловой-Пушкарёвой см.: Среди людей и птиц. Орнитолог и путешественница Е.В. Козлова (1892–1975): Сборник материалов к 115-летию со дня рождения / Отв. ред. А.И. Андреев. СПб., 2007.

³ Несмотря на то, что эта экспедиция называлась Монголо-Тибетской, имея своей конечной целью посещение Центрального

Тибета и его столицы Лхасы, П.К. Козлов в Тибет не попал. Виной тому была политическая интрига, затеянная вокруг его экспедиции руководством ОГПУ и НКВД (Ф.Э. Дзержинским и Г.В. Чичериним). См.: *Андреев А.И., Юсупова Т.И.* История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова (1923–1926 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. № 2. 2001. С. 51–74.

⁴ С.Я. Пармонов ошибается. Н.К. Козлов, вплоть до 1917 г., числился по военному ведомству. На момент Февральской революции он, подобно Н.М. Пржевальскому, имел чин генерал-майора.

⁵ *Пармонов С.Я.* «Академик-путешественник» П.К. Козлов. Из личных воспоминаний. Машинописная рукопись. Архив Музея-квартиры П.К. Козлов.

⁶ «Каждый мерит мир собственной душой». Дневник С.А. Кондратьева, участника экспедиции П.К. Козлова в Монголию (1923–1926) // Бюллетень Общества Востоковедов (Newsletters). Вып. 3. М., 2000. С. 56.

⁷ Списки переданных Е.В. Козловой предметов хранятся в архиве Музея-квартиры П.К. Козлова. Ф. 3. Оп. 27. Д. 2247–2253.

⁸ Цит. по тексту копии письма А.П. Александрова. Хранится в канцелярии СПб. Ф. ИИЕТ РАН (папка: Музей-квартира П.К. Козлова).

⁹ О том, как П.К. Козлов добыл этого медведя, рассказывается в его книге: Монголия и Кам. М., 1948. С. 361.

¹⁰ Цит. по рукописи воспоминаний И.К. Юдиной о Е.В. Козловой (находится в архиве Музея-квартиры П.К. Козлова).

¹¹ Более подробно об экспонатах Музея-квартиры П.К. Козлова см.: Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 459–466.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ ИМ. А.А. ДУНИНА-ГОРКАВИЧА

В.М. Родин¹, О.Н. Шелегина², М.В. Юнина³

¹ Тобольская биологическая станция РАН, г. Тобольск

² Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

³ Музей истории освоения и изучения Сибири
им. А.А. Дунина-Горкавича ТБС РАН, г. Тобольск

Историко-культурное наследие, связанное с изучением Сибири, сохраненное в музеях Тюменского региона, на современном этапе играет определяющую роль в презентации научных ресурсов Тюменской области как одного из ведущих субъектов Российской Федерации. Инициатива Тобольской биологической станции Российской академии наук (далее – ТБС) по созданию Музея истории освоения и изучения Сибири им. А.А. Дунина-Горкавича, поддержанная Институтом истории, Научным советом по музеям Сибирского отделения Российской академии наук (директор института, председатель совета чл.-корр. РАН В.А. Ламин) стала важным шагом в этом направлении. Научными консультантами музея являются заместитель директора Института истории СО РАН, д.и.н. А.Х. Элерт и к.и.н. О.Н. Шелегина, заместитель председателя Научного совета по музеям СО РАН.

Музей истории освоения и изучения Сибири им. А.А. Дунина-Горкавича, организованный на основании приказа директора № 01 от 11 января 2010 года и Положения о музее, является структурным подразделением Тобольской биологической станции РАН. Важным административным и социальным ресурсом для его создания стало Соглашение о сотрудничестве между РАН и Правительством Тюменской области, заключенное в Тобольске 16 сентября 2009 года. Музей по своему общественному назначению носит научно-исследовательский, мемориальный, просветительский характер.

При разработке концепции музея учитывалось, что Тобольск, основанный как форпост для продвижения русских на Восток и Север Сибири, административный и транспортный центр, сыграл важную роль в истории освоения и изучения Сибири и ее Севера. Уже в XVII веке в архивах города начали

сосредотачиваться ценные материалы о регионе. Из Тобольска в XVIII–XIX вв. отправлялись экспедиции, внесшие огромный вклад в научное изучение Сибири. Мемориальным ядром концепции явилось представление деятельности и личности Александра Александровича Дунина-Горкавича, известного сибирского ученого, этнографа, картографа, исследователя Тобольского Севера, прожившего и плодотворно работавшего в г. Тобольске почти 37 лет.

А.А. Дунин-Горкавич (1854–1927), сын обедневшего польского дворянина, родился в Белоруссии 10 (22) апреля 1854 года. После окончания Гродненской гимназии поступил в Лисинское среднее профессиональное училище, где получил специальность техника-лесоведа и звание лесного кондуктора. Проходил воинскую службу в лейб-гвардии, гренадерском полку имени его Императорского высочества Александра II. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В этот период награжден темно-бронзовой медалью «За храбрость» и произведен в унтер-офицеры. Затем 13 лет работал в лесничествах Рязанской губернии. В 1890 году его назначают лесничим I разряда самого большого лесничества страны – Самаровского – в Тобольской губернии. Именно с этого времени А.А. Дунин-Горкавич начинает научные исследования края. Он много ездил по губернии, работал в библиотеке Тобольского губернского музея, изучал документы местного статистического комитета, опрашивал старожилов. За 37 лет, проведенных на Севере, им было написано 40 научных трудов по географии, экономике, этнографии и сельскому хозяйству региона; составлено несколько географических, природных и этнографических карт Севера Тобольской губернии, до сих пор не утративших свою актуальность; в 1908–1911 гг. участвовал в гидрографических исследованиях северной части Тобольского края. В результате многочисленных экспедиций как самостоятельных, так и совместных с Императорским Русским географическим обществом (далее – ИРГО) ему удалось собрать уникальные этнографические, промышленно-экономические коллекции, экспонировавшиеся в центральных городах России и Сибири, отмеченные дипломами и медалями. Научное наследие исследователя включает более 60 печатных и рукописных сочинений, общим объемом 115 авторских листов по географии, экономике, этнографии и сельскому хозяйству региона. Его фундаментальный трехтомный труд «Тобольский Север», содержащий энциклопедические сведения о природе, этнографии, социально-экономическом развитии края носит энциклопедический характер. Венцом

творчества, своеобразным духовным завещанием ученого стала рукопись «Тобольский Север. Естественные и производительные силы», в которой он изложил развернутую программу восстановления, реконструкции северного хозяйства.

Научная, служебная и общественная деятельность А.А. Дунина-Горкавича была высоко оценена государством и рядом научных обществ России, о чем свидетельствует: большая серебряная медаль Курганской сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставки; малая золотая медаль ИРГО; малая золотая медаль им. М.Н. Пржевальского, учрежденная Русским географическим обществом; большая серебряная медаль им. М.Н. Пржевальского РГО, ордена Св. Анны II и III степени; орден Св. Владимира III и IV степени; орден Св. Станислава IV степени; темно-бронзовая медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.»; серебряная медаль Александра Невского на ленте.

Природное дарование, огромное трудолюбие, широкая эрудиция, целеустремленность, воля и настойчивость помогли А.А. Дунину-Горкавич достичь поистине выдающихся результатов в научной, государственной и общественной деятельности. «Самородок из глубинки, наделенный живым и пронизательным умом, сумел преодолеть провинциальную ограниченность, осуществить глобальный прорыв в познании Севера, обрести достойное место в плеяде маститых отечественных и зарубежных североведов конца XIX – начала XX века», – пишет о нем наш современник тобольский профессор Ю.П. Прибыльский. Кроме того, А.А. Дунина-Горкавич был человеком доброжелательным, общительным, интеллигентным, с широким кругом общения.

В 1926 году Главное управление по науке Наркомпроса Российской Федерации поддержало обращение Тобольского окружного Совета отметить по достоинству научный подвиг А.А. Дунина-Горкавича. Президиум Академии наук СССР, признавая исключительный вклад исследователя в дело изучения Севера, зачислил его в категорию ученых всесоюзного значения. Но, к сожалению, признание советского правительства было запоздалым. 9 января 1927 года он скончался прямо за письменным столом, работая над очередной научной статьей. В 2004 году на могиле ученого (на Тобольском завальном кладбище) был поставлен памятник.

Сохранившаяся до настоящего времени усадьба А.А. Дунина-Горкавича расположена в нагорной части города на бывшей Большой Петропавловской улице (ныне улица Октябрь-

ская, 5), начинающейся от Тобольского кремля, и является историческим и архитектурным памятником регионального значения. Известно, что она в 1909 году была куплена у статского советника И.Я. Киселя. В историко-инженерных документах на дом и участок имеется план усадьбы 1928 года. В то время в нее входили: основной дом (ныне располагающийся на углу улиц Октябрьской и Академика Юрия Осипова), обозначенный как дом жилой одноэтажный бревенчатый; второй дом – жилой одноэтажный бревенчатый (ныне реставрированный и располоненный по ул. Октябрьской) и еще один флигель в глубине усадьбы. Следует отметить, что усадьба является уникальным памятником сибирской городской культуры и требует дальнейших историко-архитектурных и этнографических исследований.

А.А. Дунина-Горкавич с 1909 года проживал в главном доме усадьбы. В 1920–1921 гг. он вместе с женой А.Е. Вергуновой и ее племянницей были переселены во флигель с четырьмя небольшими комнатами. Две из них занимала семья А.А. Дунина-Горкавича, а в двух других проживала семья С.Ф. Осипова, в которой в 1936 году родился Ю.С. Осипов, ныне академик, Президент РАН. Благодаря его активному содействию, силами и средствами Тобольской биологической станции под руководством В.М. Родина реконструирован (согласно плану 1928 года) дом, в котором долгие годы жил и работал А.А. Дунина-Горкавич. Именно в нем создан Музей истории освоения и изучения Сибири, носящий его имя. Общая площадь дома составляет 238,9 м². Под экспозицию используется: 149,53 м², четыре комнаты (37,03 м², 19,60 м², 24,43 м², 24,64 м²), три коридора (8,09 м², 11,16 м², 15,03 м²) и прихожая (9,55 м²). Следует подчеркнуть, что в концепции музея и архитектурно-художественном проекте заложено максимальное, с точки зрения информативности и аттрактивности, использование служебных помещений мемориального дома. В них будут представлены этапы изучения региона, материалы комплексных академических экспедиций, вклад выдающихся российских и зарубежных ученых, в том числе польских, в формирование научного потенциала Сибири, выделены мемориальная и культурно-бытовая зоны.

Поэтапно создаваемая экспозиция призвана реализовать следующие цели:

– научно-информационную (систематизация и аттрактивное представление с использованием информационных технологий разнотипных источников по истории изучения Севера Сибири в исторической динамике);

- мемориальную (демонстрация дома, фото-документальных материалов, книг, личных вещей, освещающих жизнедеятельность и значение научного наследия А.А. Дунина-Горкавича);
- просветительскую (отражение особенностей культуры жизнеобеспечения и менталитета провинциальной сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX веков);
- воспитательную, патриотическую (формирование у подрастающего поколения интереса к научно-исследовательской деятельности, гражданской позиции).

В настоящее время осуществлен первый этап создания Музея истории освоения и изучения Сибири им. А.А. Дунина-Горкавича в форме музейного научно-информационного и мультимедийного комплекса. Экспозиция, открытая в сентябре 2010 года, построена по следующему структурно-тематическому плану:

- I. Сибирь в представлениях европейцев (XI–XVII вв.);
- II. Освоение и изучение Сибири XVI–XIX вв.:
 1. Географическое изучение края;
 2. Историко-этнографическое изучение края;
 3. Естественно-научное изучение края;
- III. Мемориальный кабинет исследователя Сибири А.А. Дунина-Горкавича;
- IV. История дома А.А. Дунина-Горкавича;
- V. Галерея «Славные имена земли Тобольской»;
- VI. Выставочный зал.

Для характеристики основных этапов освоения и изучения Сибири был применен тематический (иллюстративный) метод проектирования экспозиции: уникальные экспонаты-подлинники были поданы как доминантные среди макетов, таксидермических скульптур, естественно-научных коллекций (минералогических, ботанических, энтомологических), копийных материалов (фрагменты летописей, сочинений, карт). В первом зале развернута экспозиция, отражающая представление о новых землях и населяющих их народах, освоения новгородцами северного пути. Показан образ Сибири, мифические изображения сибирских народов в европейской картографии и работах иностранных авторов («Космография» С. Мюнстера (1544), копии голландских карт XVI–XVII вв.).

Первоначальный период освоения Сибири иллюстрируется портретом С. Дежнева, копией его челобитной русскому царю о службе в Тобольске (1665 г.) и макетом коча – русского полярного судна XVI–XVII вв., главного средства передвижения первопроходцев Севера Сибири. Первые попытки карто-

Рис. 1. Зал истории освоения и изучения Сибири. (эта и другие фотографии в статье В.Д. Сухарева)

графирования новой российской территории тесно связаны с историей Тобольска. Воевода А. Хованский по указанию из Москвы направил во все сибирские города и остроги распоряжение воеводам «начертити чертежи и написать на росписи». При воеводе Петре Годунове в Тобольске был создан «Чертеж вся Сибири». В экспозиции музея представлена копия этого Годуновского чертежа Сибири 1667 года. Большой вклад в историю изучения и картографирования Сибири внес знаменитый тоболяк Семен Ульянович Ремезов, выдающийся архитектор, картограф, историк и этнограф, создатель знаменитой «Истории Сибирской». Им была составлена «Чертежная книга Сибири» (1701), ценнейший памятник картографии XVII – начала XVIII веков. Многочисленные чертежи включают в себя самые разнообразные сведения: по этнографии, истории, археологии, лингвистике, топонимике. Факсимильное издание Чертежной книги С. Ремезова и копия карты Сибири XVII века, исполненной С. Ремезовым на холсте из фондов Русского географического общества также представлены в экспозиции музея.

Рис. 2. Дубель-шлюпка Тобол

Важную роль в изучении Сибири сыграли путешественники «по служебным и прочим делам», следовавшие через Тобольск. В частности, главой русского посольства в Китае Н.Г. Спафарием было положено начало знакомства с ханты и манси. Его путевые заметки содержат одни из самых ранних достоверных свидетельств об их расселении и быте. В экспозиции представлен портрет Н.Г. Спафария, копия его отписки в Посольский приказ о пути от Тобольска до Самаровского яма (1675 г.).

В первой четверти XVIII века начинают организовываться научные экспедиции во внутренние области Сибири. Первой из них явилась экспедиция по руководством Даниила Готлиба Мессершмидт (1719–1727). Наряду с Восточной Сибирью ею были обследованы территория Западной Сибири в бассейнах рек Оби и Иртыша, собраны материалы по этнографии сибирских народов, их языках, географии, естественной истории, медицине, памятниках древности. Большую роль в изучении Западно-Сибирского Севера сыграла Российская академия наук, проводившая крупные комплексные научные экспедиции, подготовленные по специальным программам, ориентирован-

ных на разностороннее изучение коренного населения. Это были Великая Северная (руководитель историко-этнографических исследований Г.Ф. Миллер) или Вторая Камчатская (1733–1743 гг.) и Физическая (1768–1774 гг.) экспедиции, отправлявшиеся из Тобольска. Экипировка отряда Камчатской экспедиции, которым руководил лейтенант Дмитрий Овцын, проходила в Тобольске. В этом городе была построена дубель-шлюпка «Тобол», за строительством которой наблюдал командор Витус Беринг. Экспедиция проводила исследования природных недр в районе Иртыша, Оби, Обской губы, картографические съемки территории. Для презентации хода и результатов изучения русскими учеными в XVIII веке географии и природы Сибири, быта, культуры и истории его народов, составивших значительную главу в истории мировой науки были внедрены информационные технологии.

Ведущие темы «Роль Тобольска в исследованиях Сибири» и «Научное изучение Сибири в XVIII–XIX веках» позиционированы на основе историко-хронологического принципа построения экспозиции с элементами комплексно-тематического и использованием нового типа научно-вспомогательного материала – мультимедийной программы об освоении и изучении Сибири в XVI–XX вв. В центре зала помещен подлинный музейный предмет – подзорная труба XVIII в. как свидетель эпохи и действительный участник морских походов. Макет дубель-шлюпки «Тобол», корабельный штурвал начала XX в., укрепленный на специально изготовленной колонке; инсталляция герба Сибири с использованием таксидермических скульптур соболей; этнографические материалы; гербарии сибирских растений; энтомологическая коллекция бабочек и жуков Тюменской области, коллекция минералогии Урала и Сибири, таксидермические скульптуры животных Сибири, портреты исследователей и развернутые тексты – все это привлекает внимание посетителей, оказывает информационное и эмоциональное воздействие, позволяющее всесторонне оценить процессы научного освоения сибирских территорий в исторической динамике, их роль в формировании уникальной источниковой базы для современных исследований российских и зарубежных ученых, популяризации науки.

Экспозиционная тема «История дома А.А. Дунина-Горкавича» опубликована в коридоре, ведущем к экспозиционному пространству галереи «Славные имена земли Тобольской». В комплексе представлены копии документов по истории дома: «Выпись из крепостной книги Тобольского нотариального

Рис. 3. Зал истории освоения и изучения Сибири

архива» о приобретении усадьбы А.А. Дуниным-Горкавичем в 1909 году, справки с описанием усадьбы, оценке дома и усадьбы (с автографом хозяина А.А. Дунина-Горкавича) и планы усадьбы, главного дома и флигелей, находящихся в пределах усадьбы в 1928 году.

Уникальность Тобольска заключается и в том, что это место рождения или пребывания известных ученых, совершивших значимые научные открытия, деятелей культуры и искусства, прославивших этот город в российской и мировой культуре. Галерея «Славные имена земли Тобольской» повествует о двенадцати таких значимых персоналиях: правителе Сибирского ханства Кучуме, атамане Ермаке, положившем начало присоединению Сибири к Русскому государству, архитекторе и художнике Семене Ульяновиче Ремезове, первом ректоре Российской академии художеств, архитекторе Александре Филипповиче Кокоринове, сибирском историке Петре Андреевиче Словцове, знаменитом русском композиторе Александре Александровиче Алябьеве, сибирском поэте, авторе всемирно известной сказки «Конек-Горбунок» Петре Павловиче Ершо-

ве, известном русском художнике Василии Григорьевиче Перове, известном тобольском художнике-карикатуристе Михаиле Степановиче Знаменском, ученом-химике, авторе всемирно известной таблицы химических элементов Дмитриии Ивановиче Менделееве, изобретателе электронного телевидения Борисе Павловиче Грабовском, знаменитом инженере, строителе Останкинской телевизионной башни Николае Васильевиче Никитине. Экспозиция построена по историко-хронологическому принципу и состоит из портретов, текстов биографий и папок с дополнительными материалами о каждом из представленных в галерее.

Кабинет А.А. Дунина-Горкавича – это центр экспозиционного пространства музея, содержащий наибольшее количество подлинных вещевых памятников мемориального

Рис. 4. Галерея

Рис. 5. Документы и вещи Дунина-Горкавича

Рис. 6. Кабинет А.А. Дунина-Горкавича

характера. Экспозиция кабинета создана на основе соединения ансамблевого и тематического методов. В интерьерные комплексы, базирующиеся на мемориальных предметах, включены воспроизведения, в основном, копии письменных источников из личного архива ученого, а также научно-вспомогательные материалы и тексты, способствующие более детальному восприятию темы экспозиции «Научная, служебная и общественная деятельность А.А. Дунина-Горкавича». Экспедиционные фотографии, принадлежавшие ему компас, дорожный сундучок, дорожный дневник, прижизненные издания трудов, а также довольно обширная коллекция сохранившихся этнографических предметов, привезенных из экспедиций, позволяют ярко и наглядно проиллюстрировать образ этнографа, стремившегося изучить и сохранить материальную культуру народов Севера, роль ученого в развитии Тобольска. Комплекс письменного стола исследователя, сформирован как музейный натюрморт из следующих мемориальных предметов: бронзовый стакан для ручек на каменной подставке, марочница, лупа и множество копий документов из личного архива ученого с его автографами. Подлинный письменный стол А.А. Дунина-Горкавича находится в частной коллекции в г. Омске, в экспозиции представлена фотография этого мемориального предмета. В витрине экспонируются бытовые предметы, также принадлежавшие хозяину этого дома: ложки чайные с монограммой «ДГ», шкатулка металлическая, блюдо. Интерьер создает мемориальная мебель: венское полукресло фирмы «Тонет», этажерка, большой деревянный вещевой сундук, обитый жестью. В целом с помощью мемориальных вещественных памятников, являющихся аттрактивными, аутентичными информативными и эмоциональными источниками, и единого интерьерно-декоративного оформления помещения в стиле конца XIX – начала XX вв., экспозиционное пространство кабинета создает образ его владельца – провинциального сибирского интеллигента, ученого-исследователя конца XIX – начала XX вв.

В будущем предполагается дополнить экспозицию кабинета, расширяя представление о многогранной личности известного тоболяка. В книжном шкафу расположатся книги из библиотеки А.А. Дунина-Горкавича. На письменном столе – ее каталог, составленный самим хозяином. Кроме того, посетителям в печатном виде может быть представлен каталог книг из библиотеки А.А. Дунина-Горкавича, хранящихся в Тобольском Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике.

В мемориальной экспозиции будут представлены основные документы жизненного пути А.А. Дунина-Горкавича: метрическая запись о его рождении, родословная рода Дуниных-Горкавичей, дневниковые записи в период службы унтер-офицером, квитанции, билеты, визитные карточки, библиография по Тобольскому Северу, переписка, диплом II-го разряда Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. Муляжи наград исследователя будут помещены в кабинете на стенах в рамках, представляя его научные и служебные достижения. Фотографии, современного А.А. Дунина-Горкавичу Тобольска, представят городскую среду, в которой жил и работал хозяин этого кабинета. Для создания в кабинете ощущения исторического Тобольска стекла окон должны быть закрыты матовой пленкой, пропускающей дневной свет, но не дающей возможности увидеть сегодняшний вид улицы. Таким образом, «Кабинет А.А. Дунина-Горкавича» — интерьерная экспозиция, построенная на основе ансамблевого метода с включением реликвийных персональных научно-исследовательских материалов, получит дальнейшее развитие и явится одной из составляющих музееведческого направления «История сибирской науки в лицах».

Для дальнейшей эффективной исследовательской, научно-экспозиционной и научно-просветительской деятельности музея необходимо тщательное изучение конкретных музейных предметов, типологических предметов культуры, искусства и быта, их научное описание, изучение монографических исследований и публикаций отдельных памятников и коллекций, использование современных музейных и информационных технологий. Экспозиционно-выставочная деятельность — одно из важнейших средств музейной коммуникации. Постоянное дополнение и обновление экспозиций, создание выставок, объединенных в единую систему и подчиненных общим задачам музея, — важнейшая составляющая часть деятельности нового в социокультурном пространстве Тобольска музея. Интерес к нему, в условиях развитой туристической и досуговой инфраструктуры города, его посещаемость во многом зависят от экспрессивной и информативной привлекательности мобильности и актуальности экспозиции. Для достижения этого будут активно применяться современные технические и информационные технологии: оснащение экспозиционных залов звуковыми, световыми и видеоэффектами, использование локальной компьютерной сети для увеличения информативного потенциала экспозиции (справочные

программы, базы данных, электронный этикетаж), внедрения виртуальных интерактивных программ (игры, экскурсии), а также реализации тематических образовательных программ.

Адекватное функционирование музея требует целенаправленной научно-фондовой деятельности. Комплектование фондов предполагает всестороннее научное обоснование приоритетных исследовательских тем и строится на следующих принципах: научности (отбор материалов с научных позиций), использование новейших достижений в различных областях профильных дисциплин); комплексности источников (всесторонний охват, полнота освещаемого события или явления); неделимости фондов (максимально полный сбор материалов по конкретной тематике, учет сведений и материалов по теме в фондах других научно-исследовательских учреждений), а также краеведческом подходе и учете профиля музея как исторического. Важное значение придается и направлению фондовой работы, связанному с изучением, научной обработкой и использованием музейных фондов.

Одним из важнейших элементов музейной коммуникации является культурно-образовательная деятельность как результат и продолжение в виде непосредственного применения на практике научно-фондового, научно-исследовательского и научно-экспозиционного направлений. В этой работе учитывается неоднородный половозрастной и образовательный состав посетителей музея: туристов, знакомящиеся с историей города, а также тоболяков. На базе музея в перспективе планируется создание молодежного историко-краеведческого образовательного объединения археологического, этнографического и природоведческого направления. Целями и задачами подобного центра явится историческое и экологическое образование и воспитание детей, подростков, молодежи. Это будет способствовать пробуждению интереса молодого поколения к истории края, к ярким и нелегким судьбам его исследователей, поможет воспитанию у него бережного отношения к природе, желания сохранить в чистоте среду обитания для себя и будущих поколений.

Как образовательный центр музей большое внимание будет уделять местной молодежи, подрастающему поколению. Программы для взрослых будут разрабатываться с учетом интересов, запросов и уровня подготовленности (образованности) музейных посетителей. Необходимо использование дифференцированных видов и форм культурно-образовательной работы для удовлетворения разного уровня потребностей в

Рис. 7. Выставочный зал.

музейном информационном продукте. Это могут быть: обзорная экскурсия, тематические экскурсии, музейные уроки, игровые или театрализованные варианты экскурсий, лекции для учителей и учащихся, конкурсы, викторины, занятия кружков юных этнографов, археологов, музейщиков с участием студентов и школьников в полевых научных исследованиях, организация студенческих музейных практик и пр. Системность и последовательность в проведении культурно-образовательной работы предполагает переход от отдельно проводимых занятий к курсам и циклам. Организационно такая система культурно-образовательных мероприятий динамически сочетает традиционные и новые формы музейной работы, рассчитанные на различные категории посетителей.

На базе музея в рамках научно-просветительской деятельности будут проводиться краеведческие конференции природоведческого, экологического, исторического, этнографического, археологического направлений, городской День краеведа, что будет способствовать распространению знаний среди молодежи и даст возможность привлечь к краеведческой работе все более широкие слои населения города и района.

Сфера культурно-образовательной деятельности музея охватывает общеобразовательные учреждения, средние специальные и высшие учебные заведения, любителей истории

и культуры края. Одним из важных направлений культурно-образовательной деятельности музея является воспитание у посетителей музейной культуры, понимания музейного языка, особенностей музейной формы общения. Современные посетители, по результатам многих российских и зарубежных социологических исследований, оценивают музей как место для общения друг с другом, отдыха, а главное — возможности за короткий срок оказаться в мире прошлых исторических событий, традиций ушедших поколений. Для посетителей контакт с музейными предметами, экспозициями остается далеко не всегда главным мотивом прихода в музей. Посетитель ждет, что его пригласят не в мир статичных, часто малопонятных предметов, покоящихся в строгих витринах, — ему нужно некое действие, в котором он лично мог бы принять участие, он явно нуждается в активном освоении музейного материала, т.е. всего того, что сегодня представлено в нематериальном историко-культурном наследии. Для многих посещение музея не остается лишь осмотром его экспозиций и выставок — посетитель нуждается в активном освоении памятной историко-культурной среды. С этой целью во вновь созданном музее планируется создание клуба, или интеллектуальной гостиной, участники-гости которой во время мероприятий в музейном пространстве смогут осваивать и расширять культурное пространство страны и мира. Для проведения различных культурных и познавательных мероприятий необходимо органичное использование современного комплексного мультимедийного оборудования, позволяющего качественно представлять всевозможные демонстрационные ознакомительные и обучающие продукты: фильмы, видеоролики, слайды и пр. Например, мультимедийными средствами (на основе фотографий жителей Тобольска и видов города конца XIX — начала XX вв.) можно обеспечить «погружение» в исторические социокультурные реалии, создать яркий экспрессивный образ эпохи.

На современном этапе важное значение приобретает активное включение музеев в систему локальных, региональных и глобальных коммуникаций, проведение эффективной имиджевой политики. Оно может быть реализовано путем распространения информации о проводимых исследованиях, оказываемых посетителям услугах, посредством научных публикаций, выпуска буклетов постоянной экспозиции, сменных выставок, издания путеводителей, различных гидов (в т.ч. обучающих), методической литературы (тексты экскурсий, сце-

нарии мероприятий), рекламной продукции (открытки, диски с фильмами, реплики экспонатов и пр.).

Перспективным направлением развития музея является формирование комплекса «Сибирская городская усадьба конца XIX – начала XX веков» – уникального мемориального, историко-бытового и архитектурного объекта, включающего комплексы, связанные с культурой жизнеобеспечения населения Сибири: в настоящее время имеются проектные разработки «Комната-гостиная провинциальной сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX вв.»; «Городское фотоателье конца XIX – начала XX вв.»; «Костюмы горожан конца XIX – начала XX вв.». Все это в едином ансамбле может стать неповторимым памятником жизни горожан Тобольска, позволяющим увидеть, ощутить и почувствовать неповторимую архитектурную, функционально-хозяйственную и природно-экологическую среду давно ушедшего жизненного пространства наших предков. Это обусловит успешную интеграцию нового музея в региональное социокультурное и образовательное пространство, будет содействовать дальнейшему развитию научных исследований музейного дела Тюменской области и Сибирского региона. Несомненно, Музей истории освоения и изучения Сибири им. А.А. Дунина-Горкавича является значимым звеном в системе музеев Российской академии наук.

Литература

Васильев В.И., Прибыльский Ю.П. Деятельность А.А. Дунина-Горкавича в области этнографии Обского Севера // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. IX. М., 1982.

Гуральник Ю.У. Нематериальное культурное наследие в восприятии музейных посетителей // Музей и нематериальное культурное наследие: Сб. трудов творческих лабораторий «Музейная педагогика» кафедры музейного дела. Вып. 6. М., 2005.

Родин В.М., Шелегина О.Н., Юнина М.В. Музей истории освоения и изучения Сибири им. А.А. Дунина-Горкавича: настоящее и будущее // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Н.М. Щербин. Новосибирск, 2010.

Свалов Л. Еще одно памятное место // Тобольская правда. – 2003. – 3 июля.

ТГИАМЗ. Фонд ППИ.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ Н.А. МОРОЗОВА (1854–1946)

Т.Г. Захарова

Музей Н.А. Морозова ИБВВ РАН
пос. Борок, Ярославской обл.

Это музей человека не просто редкой, но уникальной судьбы. Музей находится в поселке Борок Некоузского района Ярославской области в 15-ти километрах от станции Шестихино Рыбинской железной дороги.

Ранее это были земли Мологского уезда. Город Молога, находившийся в 30-ти верстах от Борка, затоплен водами Рыбинского водохранилища. В полутора километрах от Борка теперь плещутся его воды.

Если бы мы задались целью написать историю Борка, то узнали бы много интересного: хватило бы на целую книгу. Но у нас другая задача – рассказать о Николае Александровиче Морозове, родившемся в Борке 25 июня (ст.ст.) 1854 года и умершем 30 июля (н.ст.) 1946 года в своем родном доме. Что же вместила его 92-летняя жизнь? С самого рождения она была необычна. Отец Николая Морозова – мологский помещик, дворянин Щепочкин Петр Алексеевич (1832–1886). Мать – дочь сельского кузнеца из крепостных Щепочкина в его новгородских владениях – Плаксина Анна Васильевна. Помещик влюбился в тоненькую синеглазую девушку, грамотную и милого характера, привез ее в свое имение «Борок», основанное в середине XIX века, приписал к мещанскому сословию г. Мологи под фамилией «Морозова». От этого неравного и невенчанного брака родились девять детей: первенец Коля, пять сестер, брат и двое умерли в младенчестве. Отчество – Александровичи – дети носили по крестному отцу, соседнему помещику Александру Радожицкому.

Все дети получили дворянское воспитание. Николай Морозов до 15 лет жил в Борке. Домашние учителя, в том числе

Рис. 1. Н.А. Морозов – гимназист. 1869 г.

Рис. 2. Н.А. Морозов. 1879 г.

француз Морель, подготовили его для поступления в Московскую классическую гимназию, где он проучился с 1869 года по 1874 год. Одновременно он был вольнослушателем Московского университета. Комната, где он жил, напоминала маленькую лабораторию.

Классическая гимназия – это латынь и греческий. Эти языки станут в будущем основой его владения одиннадцатью языками.

Но Николаю Морозову хотелось больше занятий по естествознанию, которое он так любил. Постоянное самообразование, по возможности, становилось единственным способом накопления знаний.

Первым тайным обществом, членом и организатором которого был Николай Морозов, было гимназическое «общество любителей естествознания». Он же выпускал рукописный журнал. Именно через это общество Морозов и познакомился с радикально настроенной молодежью. С этого момента, не окончив гимназии, он встает на опасный путь революционной борьбы.

А в детстве, когда Коля шалил, его отвезут на лодке в маленький «пряничный» домик, построенный отцом на островке пруда в парке, и там оставят. А ему нравилось быть, как он потом говорил, в «первой своей ссылке».

Николай Морозов участвовал в знаменитом «хождении в народ». Слой русского студенчества и солидарная с ним интеллигенция боролись за свою свободу, за свое будущее, за живую науку. Но, не чувствуя за собой достаточно сил, обратились за помощью к простому народу под идеалистическим знаменем.

Дважды Н. Морозов был в эмиграции в Швейцарии, в 1880 году встречался в Лондоне с К. Марксом, был членом народнической организации «Земля и воля», затем членом Исполкома партии «Народная воля». В основном, он занимался редакторской деятельностью, но в одном из семи покушений на царя Александра II – в подкове под железнодорожное полотно, носил землю в мешках на поверхность.

Дорого заплатил Николай Морозов за свой «революционный романтизм». В 1881 году при возвращении в Россию на границе его арестовали. Двадцать девять лет (!) провел он в одиночном заключении:

ранее с 1875 года по 1878 год в Доме предварительного заключения в Москве и Петербурге;

с 1881 года по 1884 год в разных тюрьмах;

с 1884 года по 1905 год в Шлиссельбургской крепости (расположена на острове в истоке р. Невы из Ладожского озера);

в 1912 году один год в Двинской крепости, якобы за несколько стихотворений революционного содержания, но, на самом деле, для прекращения некоторых его лекций.

Н. Морозов скажет про годы заточения: «Я сидел во вселенной». Считать себя заживо погребенным и все же заниматься нау-

Рис. 3. Н.А. Морозов. Санкт-Петербург. 1908 г.

кой, насколько это было возможно в тюремных условиях, — это мог совершить только человек сильный духом. Он смог преодолеть бесчисленные простуды, ревматизм лечил танцем — мазуркой, начавшееся кровохарканье вылечил вполне современным методом — задержкой дыхания.

Освободили Николая Морозова осенью 1905 года по общей амнистии в возрасте «за пятьдесят». По счастливой случайности ему удалось вывезти все 26 томов рукописей, им же переплетенных, в том числе огромный труд «Строение вещества», за который в 1906 году по представлению Д.И. Менделеева ему была присуждена ученая степень доктора химии без защиты диссертации.

На Николая Морозова обрушилась слава: овации в салонах и редакциях, в лекционных залах и на ж/д станциях. Одна за другой выходят из печати его книги.

С 1908 по 1916 годы он читал лекции по истории химии — «В поисках философского камня» и воздухоплаванию — «Крылатая эра» в крупнейших городах России, в том числе и в Сибири. Одним из первых летал с научной целью на аэроплане и аэростате.

Длинный список обществ, членом которых он был, наскучит читателю. Упомянем четыре: Николай Морозов состоял действительным членом Русского астрономического общества, постоянным членом Французского и Британского астрономических обществ и председателем Русского общества любителей мироведения. В 1908 году читал лекции по астрономии в Париже.

С каждым годом все меньше хочется писать о его революционной деятельности и все больше о его научной работе. Это естественно: уж очень не похож Николай Морозов на революционного фанатика. Да и кто в юности не совершал ошибок, в этом гении и простакки похожи.

Рис. 4. Н.А. Морозов в Борке у крыльца своего дома. 1934 г.

Рис. 5, 6. Мемориальный дом-музей Н.А. Морозова. Южный фасад флигеля. Столовая. 2006 г.

Рис. 7. Мемориальный дом-музей Н.А. Морозова. Вид у южной прихожей в гостиную. 2006 г.

Николай Морозов, безусловно, был выдающимся человеком. «Последним энциклопедистом XX века» называли его современники. Отзывы и воспоминания соратников, коллег и родных полны восхищения. Кроме того, что он был автором книг по астрономии, химии, физике, математике, лингвистике, политэкономии, он еще был оригинальным историком. Тому подтверждением служит его десятитомная «История человеческой культуры в естественно-научном освещении» (Семь томов под общим, не очень соответствующим содержанию, названием «Христос» вышли с 1924 по 1932 гг. В наше время изданы еще три тома).

В 1932 году Н.А. Морозов был избран почетным членом АН СССР. В 1934 году его именем названа малая планета — астероид «Морозовия».

Н. Морозов любил науку, звездное небо и свой родной Борок. До сих пор поселок сохранил благородный усадебный дух, несмотря на современный вид. От старой усадьбы сохранились въездная аллея, парк в «английском» (пейзажном) стиле и флигель — с 1946 года музей Н.А. Морозова, созданный по Постановлению Совета министров СССР.

Рис. 8, 9. Мемориальный дом-музей Н.А. Морозова. Спальня. Уголок гостиной. 2006 г.

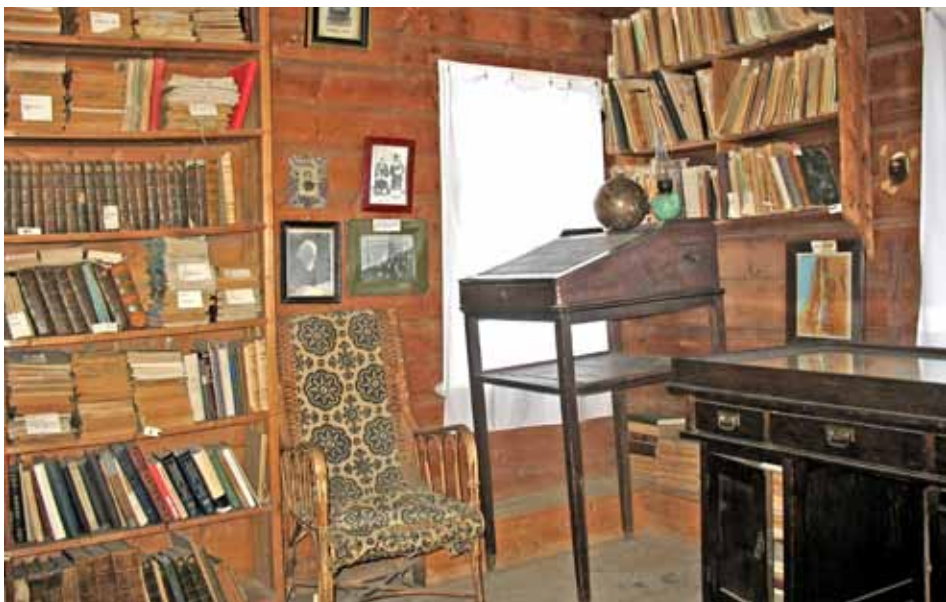

Рис. 10. Мемориальный дом-музей Н.А. Морозова. Летний кабинет-библиотека в мезонине. 2006 г.

Снаружи деревянный дом с мезонином кажется скромным и небольшим. Внутри он просторный и уютный. В 4-х мемориальных комнатах — столовой, гостиной, спальне и кабинете — все, как было при жизни Н. Морозова. Единственное, что не выдержало испытания временем — это обои и обивка мебели.

Кто увлекается историей усадебного быта, найдет для себя много интересного: удобная планировка, окна с люнетами (полукружия сверху), изразцовые печи, разностильные мебельные гарнитуры, керосиновые лампы, ломберные столики, пианино с подсвечниками, портреты предков и цветные литографии на стенах, скатерти, салфеточки. Рядом с предметами дворянского быта спокойно себя чувствуют деревенские половики и простые деревянные полки для книг, звездный глобус и гербарий, собранный узниками Шлиссельбургской крепости. В 2-х экспозиционных комнатах представлен весь жизненный путь Н. Морозова: десятки документов, книг, фотографий, афиш лекций, юбилейных поздравлений, адресов, отзывов. Сохранились книги еще из отцовской усадебной библиотеки: сочинения Пушкина, Карамзина, Гоголя, «Отечественные записки», «Пантеон», «Журнал коннозаводства и охо-

ты» и др. Больше всего научной литературы, более сотни книг с автографами.

Похоронен Н. Морозов в своем парке, в ста метрах от родного дома. В 1954 году, в год столетия со дня рождения Н. Морозова, на могиле установили памятник (скульптор Георгий Мотовилов): бронзовая фигура Морозова, сидящего на пне с книгой в руке и смотрящего в даль.

Ежегодно в день рождения Н.А. Морозова 8 июля в музее проходят Морозовские чтения. Интересные люди, интересные доклады. Николай Морозов оставил след во многих науках, поэтому и собираются люди разных профессий уже более 25 лет. Они отдают дань глубокого уважения стойкости, энциклопедичности знаний Николая Александровича Морозова, чья жизнь является ярчайшим примером неограниченности человеческих возможностей.

Литература

Валянский С.И., Недосекина И.С. Отгадчик тайн, поэт и звездочет: (К 150-летию Н.А. Морозова). М.: Крафт+, 2004.

Морозов Н.А. Повести моей жизни: В 3 т. Наиболее полное издание. 1947.

Морозов Н.А. Периодические системы строения вещества: теория образования химических элементов. М.: Сытин, 1907.

Морозов Н.А. Вселенная // Итоги науки в теории и практике. Т. 2. М.: Мир, 1911.

Морозов Н.А. Звездные песни. М.: Скорпион, 1910.

Н.А. Морозов / Сост. Бирюков В.Б. Библиография ученых СССР. М.: Наука, 1981.

МУЗЕЙ И.Д. ПАПАНИНА В БОРКЕ

В.А. Романенко

Музей И.Д. Папанина ИБВВ РАН,
пос. Борок, Ярославской обл.

Человечеству имя Ивана Дмитриевича Папанина (1894–1986) стало известно с мая 1937 года, когда легендарная четверка, руководимая им, впервые в мире высадилась на Северный полюс-1.

Прославленный полярник, Герой Арктики, контр-адмирал, дважды Герой Советского Союза, замечательный организатор науки И.Д. Папанин родился 26 ноября 1894 года в городе русской славы Севастополе в семье потомственного моряка. Есть сведения, что его предки по отцовской линии были обрусевшими греками с примесью молдавской крови и состояли в армии Суворова при освобождении от турков крепости Измаил. Дед по матери был защитником Севастополя в Крымской кампании 1854–1856 гг. Погиб на 4-ом бастионе, который прославил Л.Н. Толстой в своих «Севастопольских рассказах». Бабушка до совершеннолетия своих детей получала пенсию, назначенную ей правительством царя Александра II за потерю отца-кормильца.

Будучи старшим в многодетной семье, И.Д. Папанин закончил лишь начальную земскую школу. Учение в школе сочеталось у маленького Ивана с заботами о пропитании большой семьи, ответственность за которую он привык брать на свои неокрепшие плечи. Двенадцатилетним мальчишкой начал свою трудовую деятельность в качестве ученика токаря в мастерских Севастопольского военного порта. И вскоре стал одним из самых квалифицированных токарей по изготовлению навигационных приборов для нужд Черноморского флота.

Первые уроки политики получил в раннем детстве. В одиннадцать лет Папанин стал свидетелем восстания матросов и солдат, начавшегося в ноябре 1905 года. В те дни имя лейтенан-

та Шмидта впервые зазвучало на улицах Севастополя. На всю жизнь Папанин запомнил горящий «Очаков», который расстреливали в упор береговые батареи Михайловской крепости. Эти юношеские впечатления повлияли на то, что в 1918 году Иван Дмитриевич вступает в Красную гвардию и до двадцатого воюет на фронтах гражданской войны.

В декабре 1914 года юношу призвали на военную службу, и он стал матросом его Императорского Величества Черноморского флота. Служил во флотском полуэкипаже, работал по своей части — точил детали для судовых двигателей. Первое «крещение» боями он получил, сражаясь с белогвардейскими полками, отозванными с фронта, и специальными татарскими отрядами в революционном Крыму. Подпольщик в мастерских порта Севастополя, работник оперативного штаба морских сил Юго-Западного фронта, партизан в Повстанческой армии Крыма. Воюет под командованием известных полководцев гражданской войны: Фрунзе, Дыбенко, Мокроусова. Когда Повстанческая армия оказалась в очень сложном положении, окруженная многочисленными отрядами белогвардейцев, раздробленная на мелкие отряды, без связи и патронов, назрела острая необходимость доложить о сложившейся обстановке командованию Юго-Западным фронтом, согласовать план дальнейших действий, а также получить деньги, оружие, боеприпасы. С этим заданием Папанин отправился на советскую территорию, воспользовавшись услугами контрабандистов, согласившихся за деньги вывезти его из Крыма на моторной лайбе морем через Турцию. Задание было секретное; пришлось Папанину провести ночь в мешке из-под муки. Знание греческого и татарского языков, хотя и на бытовом уровне, все же помогло в опасной ситуации: он случайно подслушал разговор контрабандистов о том, чтобы ночью выбросить большевика за борт с целью завладения оставшейся суммой денег. Вот тут и пригодилась природная смекалка Ивана Дмитриевича, которая позволила ему не погибнуть и, под видом нищего, дойти по турецкому побережью Черного моря до советского консула в Трапезунде, а затем явиться к Фрунзе с докладом о сложившейся ситуации в Крыму.

За организацию и высадку десанта в тыл врангелевцев близ Судака получил в декабре 1920 года свою первую боевую награду — орден Красного Знамени. В январе 1921 года был представлен ко второму ордену Красного Знамени за участие в освобождении Крыма и «исключительные боевые заслуги перед Революцией».

После разгрома армии Врангеля недолго работал в ЧК, где председателем ЧК по Крыму был Реденс. Комендант ЧК — должность скорее хозяйственная, чем политическая. Требовались честность, неподкупность, умение разбираться в людях. И хотя в те тревожные времена одной хозяйственной деятельностью было не обойтись, так как в горах бродили банды «зеленых», анархистов, Папанин вспоминал: «В меня стреляли, и я стрелял. Иногда со злостью думал, что на фронте было легче и проще». Через его руки в эти дни прошло много ценностей. Все, реквизированное большевиками у богатых добро, поступало к нему на опись: золото, бриллианты, севрский фарфор, японские сервизы, китайские вазы. Затем все это под строгий учет передавалось специальной комиссии Госхрана в Москву, за что от высокого начальства была получена благодарность за сбережение огромных ценностей.

Несмотря на участие в революционных событиях, истинное отношение к кровавым событиям тех лет было двояким. Революция поставила перед ним много вопросов и мучительных загадок: вера в идеалы революции и неприятие насилия и крови. Массовая гибель ни в чем не повинных людей заставила его усомниться в прочности многих привычных представлений. Один трагический эпизод окончательно определил его судьбу. За утаивание нескольких конфискованных золотых вещей были расстреляны двое молодых, способных моряков-чекистов. Папанин решительно встал на защиту приговоренных к расстрелу, ссылаясь на их молодость и неопытность, умолял товарищей сохранить им жизнь. Но революционный суд суров и беспощаден. Потрясение от расстрела близких ему людей оставило неизгладимый след в душе молодого бойца Папанина. После перенесенной горячки и истощения нервной системы, он понял, что жизнь нужно кардинально менять. Боясь потерять природный оптимизм и «не ожесточиться, не начать смотреть на мир сквозь черные очки», он совершил неожиданный для товарищей, нелогичный поступок — подал рапорт об увольнении из ЧК. Он уже не тот наивный паренек, балагур и весельчак, выведенный в образе матроса Шванди в известной пьесе советского драматурга К. Тренева «Любовь Яровая», хорошо известной старшему поколению. Несмотря на то что многие в то время просто рвались в эту «святая святых» большевиков, он ушел из ЧК. При его славном прошлом, связях и авторитете он сделал бы блестящую карьеру, но Папанин стремился порвать с прошлым, вырваться из тягостной обстановки насилия и

зажить мирной жизнью. Он объяснил свой уход из ЧК пошатнувшимся здоровьем, но ему было всего 27 лет. Здоровье еще долгие годы позволило ему пережить многочисленные зимовки на Севере, героический дрейф «папанинской» льдины, Отечественную войну и дожить до 92 лет.

В то тревожное время уйти из ЧК просто так было практически невозможно, однако, способного хозяйственника переводят комендантом Украинского ЦИК в Харьков, а вскоре, в 1922 году, в Москву комиссаром Главмортеххозупра. После демобилизации он работал в системе Народного комиссариата почт и телеграфов (Наркомпочтель) управляющим делами и начальником охраны.

В сентябре 1925 года в экспедиции Наркомпочтеля Иван Дмитриевич впервые попадает на север. В Якутии, на берегу Алдана ему поручено в качестве начальника строительства по практическим делам возвести мощную радиостанцию. С этого момента работа на севере стала поворотным событием в его судьбе и позволила навсегда связать дальнейшую жизнь с Арктикой, которая не сулила в то время больших денег. А жизнь и работа в тяжелейших климатических условиях была связана со многими опасностями. Людей не хватало; Папанину приходилось привлекать к работе заключенных, отстреливаться от бандитов, идти на любые ухищрения, чтобы сохранить крупную сумму денег для выплаты зарплат. «Ему часто приходилось командовать там, где и приказывать было нельзя, нечеловеческая это была ситуация». От «заболевшего» Арктикой Папанина требовались незаурядная смелость, выносливость, сила духа.

В 1931 году, в период подготовки ко 2-му Международному Геофизическому году, правительство СССР дало согласие на полет большого немецкого дирижабля «Граф Цеппелин» над Советской Арктикой. Цель экспедиции — изучение распространения ледового покрова в Северном Ледовитом океане и уточнение географического положения архипелагов и островов. Наркомпочтель запланировал обмен корреспонденцией с дирижаблем и специальное гашение конвертов и почтовых марок. Как работник, обеспечивающий работу отделения связи, Папанин с помощником оказались на ледоколе «Мальгин» в составе морской экспедиции, направившейся к Земле Франца Иосифа для встречи с приземлившимся «Графом Цеппелином». Руководителем морской экспедицией был В.Ю. Визе — один из столпов российской полярной науки, участник трагической экспедиции 1912–1914 гг. Георгия Седова. Среди пассажиров

Рис. 1. И.Д. Папанин водружает флаг на льдине. 1937 г. Фото из архива музея

находился знаменитый итальянский путешественник Умберто Нобиле, который впоследствии в книге «Красная палатка» описал свою встречу с будущим героем Арктики. «Всегда веселый, с открытым пышущим здоровьем лицом, на котором светились живые глаза, он был для всех добрым товарищем. Папанин так и остался в моей памяти самой живописной фигурой на «Мальгине», даже больше – одним из самых симпатичных людей на ледоколе».

Через год Иван Дмитриевич оказался снова на палубе «Мальгина» в качестве начальника полярной станции в бухте Тихой на Земле Франца-Иосифа. Шло активное и планомерное исследование Арктического бассейна. Предстояло освоение Северного Морского пути. Для этого в Арктике была развернута сеть пунктов с широким профилем исследований, построенны обсерватории. Как незаурядного хозяйственника и талантливого организатора Папанина отзывают

от учебы в Плановой Академии и отправляют на о. Гукера для строительства обсерватории. Через полтора года была создана образцовая обсерватория, впервые получены ценные научные данные по многим геофизическим и гидробиологическим характеристикам, сделано множество открытий.

В 1934 году Папанину поручили организацию полярной станции в качестве руководителя зимовки на крайней точке азиатского материка – мысе Челюскин, которая стала с тех пор для Ивана Дмитриевича «воротами в район Северного полюса». Зимовка на мысе Челюскин была трудная и сложная. В одном из санных походов по льду пролива Вилькицкого Папанин ослеп от ярких лучей солнца, отраженных снегом. Через восемь суток, проведенных в темной комнате, к нему вернулось зрение. Разбился самолет У-2, приписанный к станции, погибли два летчика. Тем не менее, зимовщики выполнили свою задачу, в результате чего Папанин дал несколько весьма

полезных рекомендаций для организаторов и руководителей полярных станций на побережье Северного ледовитого океана. За огромную работу по реорганизации станции и организации образцовой зимовки приказом Главсевморпути Папанин был награжден легковой машиной.

Тридцатые годы стали годами великих открытий и свершений Советского государства. Идея о штурме Северного Полюса все больше зрела в кругах полярников. Одним из энтузиастов, стремящихся к освоению Полюса, был академик О.Ю. Шмидт, в 1937 году ясно представляющий научные задачи, которые необходимо было выполнить на Северном полюсе. В это время ему было поручено подготовить и возглавить экспедицию. Из рекомендованных участников экспедиции он выбрал в начальники СП-1 И.Д. Папанина. В характеристике Ивана Дмитриевича Шмидт отметил его многолетний опыт и главное, что он имеет «исключительную жизнерадостность и напористость, с которыми тов. Папанин легко побеждает любое возникающее на его пути препятствие. Такой человек не растеряется в трудную минуту...»

Рис. 2. Героическая четверка папанинцев: Э.Т. Кренкель, П.П. Шифшов, И.Д. Папанин, Е.К. Федоров. 1938 г. Фото из архива музея

Полет на полюс, назначенный 22 марта, из-за неустойчивой погоды осуществили только 21 мая 1937 года, когда самолет Героя Советского Союза М.В. Водопьянова опустился на лед. Отважная четверка исследователей осталась на льдине. Состав экспедиции: И.Д. Папанин — начальник, Э.Т. Кренкель — радист, П.П. Ширшов — гидробиолог, Е.К. Федоров — метеоролог-геофизик.

В то время центральная часть Ледовитого океана была областью, полной загадок и тайн, и участники экспедиции шли на огромный риск, не зная заранее, что их там ожидало. Девять месяцев изнурительного труда, нелегкого быта в холоде и сырости. Первое открытие на Северном полюсе — это глубина океана, составляющая 4290 м. В любую непогоду ежедневно исследователи отбирали пробы воды и грунта, измеряли глубины и скорость дрейфа, вели магнитные измерения, гидрологические и метеорологические наблюдения, определяли координаты. Льдина, на которой располагался лагерь, дала трещину и превратилась в обломок шириной не более 30 м. Начался дрейф льдины на юг со скоростью 20 км в сутки. Весь мир, затаив дыхание, следил за этим дрейфом. 19 февраля 1938 года полярников с невероятным трудом сняли с льдины пробившиеся ледоколы «Таймыр» и «Мурман».

Научные заслуги папанинцев (так окрестили отважную четверку) официально были признаны в ученом мире. Данные экспедиции обогатили мировую науку. «Значение ее работы можно сравнить только с открытием Америки и первым путешествием вокруг света», — написал в 1938 году директор Шведского метеорологического института, профессор Сандштрем. О.Ю. Шмидту и И.Д. Папанину были присвоены звания Героев Советского Союза.

В 1940 году за организацию спасения ледокола «Георгий Седов», зажатого в ледовом плену моря Лаптевых, Иван Дмитриевич получил звание Дважды Героя Советского Союза. После короткого отдыха он был назначен заместителем, а через год — начальником Главсевморпути.

С началом Великой Отечественной войны И.Д. Папанин в качестве уполномоченного ГКО был направлен в Архангельск принимать военные грузы по ленд-лизу — соглашению между советским правительством, президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Черчиллем. Мелководность Сев. Двины и отсутствие оборудованных причалов задерживало разгрузку грузов, необходимых для тыла и фронта. Иван Дмитриевич, рискуя своей репутацией и ясно понимая,

что любой неверный шаг может зачеркнуть все его прежние заслуги в один миг, взял дело под свою ответственность. Проявляя смелость и находчивость, он под непрерывными бомбежками организовал быстрые работы по модернизации Архангельского, а позднее и Мурманского портов. В 1943 году ему было присвоено военное звание контр-адмирала, а народ давно окрестил национального героя званием «Ледового адмирала», Хозяином Северного полюса, Героем Арктики.

В 1946 году по приказу И. Сталина Папанин был освобожден от должности начальника Главсевморпути из-за дачи, которую он начал строить в Подмоскowie на свои личные средства взамен казенной, с кровавой предысторией семьи советского профсоюзного деятеля Томского. Отстраненный от дел всей его жизни, он тяжело переносил бездействие. В 1948 году П.П. Ширшов, будучи директором Института океанологии АН СССР, пригласил Папанина своим заместителем по экспедиционным работам, наделив его большими полномочиями. Вскоре все участники завоевания полюса были отстранены от должностей по разным поводам. Даже имя Папанина старались вычеркнуть из истории полярных исследований.

В 1951 году, благодаря огромным усилиям Папанина, был создан Отдел Морских Экспедиционных работ (ОМЭР), во главе которого встал Иван Дмитриевич и занимался им до конца дней. В жизни знаменитого полярника начался новый этап: создание лучшего в мире научно-исследовательского флота, которого не имела ни одна другая страна, и организация научных исследований на морях и океанах. За выдающийся вклад в развитие научных изысканий в Северном Ледовитом океане и за создание научно-исследовательского флота страны Президиум АН СССР в 1984 году присудил доктору географических наук И.Д. Папанину Золотую медаль им. С.О. Макарова.

В конце тридцатых годов в советской стране, по указанию партии и правительства, в духе планетарного переустройства земли, из перегороженных плотинами великих русских рек — Волги, позже Енисея и Ангары — были созданы искусственные водоемы. При создании водохранилищ перед учеными встал вопрос изучения новых условий жизни в этих водоемах. Понадобилось осмыслить все то, что возделывает природа; возникли проблемы взаимоотношения человека и природы. Началась новая глава жизни Ивана Дмитриевича.

После смерти почетного академика Н.А. Морозова его усадьба «Борки», подаренная им Академии наук СССР на ярославской земле, представляла собой базу, на которую при-

Рис. 3. И.Д. Папанин среди строителей Борка. 1950-е гг. Фото из архива музея

езжали для проведения научных исследований Рыбинского водохранилища биологи различных специальностей. Вскоре, преобразованная в биологическую станцию «Борок» им. Н.А. Морозова, она включала в себя штат из 24 человек, из них 8 научных сотрудников. Деревянные постройки усадьбы обветшали и разрушались. Деятельность биостанции не имела достаточно определенного направления. Слабая укомплектованность кадрами, неопределенность научного профиля и трудности материального и научно-организационного характера, связанные с ее отдаленностью от культурных центров, поставили перед Президиумом АН вопрос о целесообразности дальнейшего существования этого учреждения в системе Академии. Комиссия для обследования станции во главе с И.Д. Папаниным выехала на место и пришла к выводу, что в том состоянии, в котором находилась станция, ее нужно закрыть. Иван Дмитриевич был против, настаивая на том, что даже скромная материальная база станции могла бы послужить основой для более солидного учреждения. Идея была поддержана, и ее осуществление возложили на Папанина,

Рис. 4. И.Д. Папанин в Борке. 1970-е. Фото из архива музея

который согласился по совместительству и без дополнительной зарплаты временно исполнять обязанности директора биостанции им. Н.А. Морозова. И это временное назначение для Ивана Дмитриевича превратилось в 20 лет напряженного труда, в результате которого был создан уникальный Институт. Отчетливо представляя себе трудности создания по существу нового учреждения в данной обстановке, Папанин потребовал необходимую поддержку со стороны Президиума АН СССР. Принципиально такая поддержка была обещана, и с 1952 года работа закипела.

Папанин начал реорганизацию со строительства жилья, чтобы было, куда приглашать ученых. Уже к концу года на месте овсяного поля, примыкавшего к усадьбе, возник жилой поселок из 10 немецких и 13 финских стандартных трехкомнатных домиков. В старой барской конюшне разместились элетростанция и гараж. В условиях отдаленности объекта от промышленных центров и при бездорожье вести строительство представлялось чрезвычайно трудным. Взять на себя задачу руководства мог только человек исключительной энер-

Рис. 5. Внешний вид музея И.Д. Папанина в Борке. 2005 г. Фото В.Б. Вербицкого

гии и настойчивости. Именно эти качества всегда отличали Ивана Дмитриевича. Важно было не только оснастить станцию судами, проложить среди непроходимых болот дорогу, соединяющую ее с железнодорожными путями, но и привлечь к работе на биостанции достаточно квалифицированных специалистов. Задолго до развенчания культа личности Сталина, начиная с 1952 года, Папанин искал в Гулагах крупных ученых «менделистов», «морганистов» и буквально вытаскивал их из лагерей и глухих поселений, привлекая в свой Институт и рискуя навлечь на себя «высокий гнев». Для него не имело значения, был ли ученый лагерником с так называемым «волчьим» паспортом или потомком дворянской фамилии: главное, чтобы он был крупным ученым и достойным человеком. В результате Папанин создал благоустроенный городок в окружении прекрасной среднерусской природы, имеющий высокий научный потенциал.

Музей Ивана Дмитриевича представляет собой щитовой домик, построенный в 1952 году, в котором в течение 20 лет жил и работал Папанин. Создан он в 1989 году после смерти Папанина по просьбе научного коллектива Института и обще-

Рис. 6. Музей И.Д. Папанина. Кабинет-спальня. 2006 г. Фото В.Б. Вербицкого

ственности. Дом состоит из четырех комнат, прихожей, кухни и веранды с восточной стороны, превращенной в экспозиционный зал. В музее наглядно отображен скромный быт его обитателя: мебель советских времен и вещи для домашнего обихода, которыми пользовался известный полярник.

Значительную часть экспозиции составляют материалы, характеризующие его незаурядную личность: фотографии родных и близких, стенды, отражающие активное участие Папанина в событиях Гражданской войны, а также содержащие сведения о дрейфе знаменитой четверки на Северном полюсе, о встрече героев Арктики в Кремле, рядом со Сталиным. В музее экспонируется фотография известного советского писателя, автора пьесы «Оптимистическая трагедия» Всеволода Вишневского, с которым Ивана Дмитриевича связывала фронтальная дружба; несколько фотографий его любимой жены Галины Кирилловны, с которой Папанин прожил пятьдесят лет в счастливом браке. В 30-е годы она была первой женщиной – полярницей, зимовавшей на Земле Франца-Иосифа и мысе Челюскин вместе с мужем. На стендах музея висят картины местных художников, подаренные Папанину к дням ро-

Рис. 7, 8. Музей И.Д. Папанина. Экспозиция, посвященная экспедиции на Северный полюс, личные вещи Ивана Дмитриевича. Экспозиция, посвященная становлению и развитию научного поселка Борок. 2006 г. Фото В.Б. Вербужкого

ждения, в серванте – деревянные изделия, созданные руками школьников. В домике сохранился дух хозяина и прижизненные личные вещи: контр-адмиральский китель, унты, в которых Папанин дрейфовал на льдине. Рядом ружье в чехле, с которым Иван Дмитриевич, как страстный охотник, бродил по окрестностям района.

В музее хранятся документы о строительстве поселка Борок и становлении Института. Собраны фильмо-фото-документы о знаменитой ледовой эпопее и встрече полярников в Георгиевском зале. В кабинете, совмещенном со спальней, находятся подарки, привезенные благодарными учеными из разных экспедиций по южным морям: раковины и чучело крокодила. Дом И.Д. Папанина с утра до вечера осаждали люди. В центре гостиной – стол, за которым хлебосольный хозяин принимал гостей: членов администрации района и области, разного рода просителей. За ним решались многие хозяйственные вопросы по строительству Борка и созданию Института, а также по оказанию помощи нуждающимся. Одна из комнат представляет собой стенд, содержащий фотоснимки о строительстве поселка и встречах с известными людьми, посещавшими Борок: космонавтами, академиками, иностранными учеными.

Обстановка нашего музея может представлять интерес не только для посетителей, но в значительной мере способна дополнить характеристику личности интересной и самобытной; особенно для тех, кто проявляет любознательность к истории географических открытий и путешествий, к легендарным и трудным походам в районы бывшей недоступности, которыми когда-то были Центральный бассейн Северного Ледовитого океана и Северный полюс.

Иваном Дмитриевичем Папаниным написаны две книги: «Жизнь на льдине» и «Лед и пламень», вошедшие в мировой фонд классической историко-географической литературы.

Литература

- Папанин И.Д. Лед и пламень. М.: Политическая литература, 1977.
 Романенко В.А. Я не представлял своей жизни без Борка // Некоуз, газета «Вперед». 2001. № 9.
 Тихомиров Г.С. Герой Арктики Иван Папанин. М.: Мысль, 1984.

МУЗЕЙ АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ Ф.Г. СОЛНЦЕВА В БОРКЕ

Н.А. Носова

Музей Ф.Г. Солнцева ИБВВ РАН,
пос. Борок, Ярославской обл.

1801 год... В небольшой деревеньке Мологского уезда Ярославской губернии в обычной крестьянской семье родился сын. Нарекли его Феденькой, крестили в местной церквушке. И никто тогда не мог представить, что этот скромный мальчик с ясными, лучистыми глазами прославит свой край далеко за пределами Мологского уезда и принесет России славу и почет.

Наследие, оставленное художником-археологом, реставратором Федором Григорьевичем Солнцевым (1801–1892) истине огромно. Его акварели стали бесценным кладом сокровищ, сохраняющим наследие наших предков. Президент России работает в Кремле в окружении изумительно красивых вещей, созданных по эскизам талантливого художника. Практически все храмы на территории европейской части России, Украины и Белоруссии ощутили прикосновение заботливых и талантливых рук Федора Григорьевича, который неустанно трудился, созидавая и восстанавливая величие православных святынь.

Путь, который прошел Федор Солнцев от крепостного мальчика до академика живописи поражает и пробуждает интерес к прошлому нашей страны. Феномен Ф.Г. Солнцева заслуживает самого внимательного изучения.

Когда Федору исполнилось 2 года, барином семьи Солнцевых становится граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин – известный государственный деятель, коллекционер древностей. Солнцевы переезжают в соседнее с их деревней село Верхне-Никульское – одно из имений графа, находившееся в живописном месте, недалеко от Волги, в нескольких километрах от усадьбы помещика Алексея, (позднее принадлежащей дворя-

нину Щепочкину, отцу известного народовольца, ученого-энциклопедиста Н.А. Морозова) под названием «Борок». Как только наступали на улице погожие дни, дети погружались в зазорные игры в окрестностях села. Возможно, шалуны большой мальчишеской компанией не раз навещали сверстников в соседнем имении, на месте которого в наше время вырос научный поселок с таким же названием – Борок.

С раннего детства Федя любил красоту родного края. Природа заложила в сердце мальчика много доброты и душевности. Он смотрел на близлежащие луга, милую сердцу речушку Ильдь, и в его сознании пробуждались какие-то еще пока непонятные для него ощущения. Позже он напишет: «... я увидел в окружающей природе множество линий. Эти линии исходили от холмов, берегов реки Ильдь, от сельской церкви и крестьянских домов. У меня появилось желание воспроизвести эти линии...». Федя очень хотел рисовать. Разрисовывал все, что попадалось под руку, даже ученические тетради были сплошь испещрены разными силуэтами. Все замечали, что мальчик тянется к искусству, но никто не мог ему помочь, подсказать, как правильно изобразить тот или иной предмет.

Неоценимую услугу оказал отец, человек, несомненно, умный и практичный, любящий своих детей. Получив от барина вольную грамоту, Григорий Кондратьевич Солнцев уехал в Санкт-Петербург и «служил при императорских театрах кассиром». Когда сыновья стали подрастать, отец начал задумываться об их дальнейшей судьбе. Старший сын Солнцевых – Дионисий уже давно жил с отцом в Петербурге, получил образование и поступил на службу – ведь дома их поддержки ждала большая семья. Но Федя... Отец сразу разглядел в мальчике художественную одаренность и по приезду сына в 1815 году в Петербург начал хлопотать о месте в Императорской Академии художеств. Это ему удалось. Наверное, здесь

Рис. 1. Портрет Ф.Г. Солнцева в молодости. 1830-е гг.

снова стоит вспомнить о графе А.И. Мусине-Пушкине. Именно он дал вольную отцу семейства Солнцевых, а впоследствии наделил свободой всех детей. Граф питал особые чувства к этой семье, никогда не относился как к крепостным, заживал в гости на чай, бывая в именье. Скорее всего, он же помог Григорию Солнцеву устроить сына в это престижное учебное заведение в «своекоштные»* воспитанники. Не исключено, что граф помогал платить за обучение Федора, но пока это только догадки.

Надо заметить, что в семье Солнцевых все дети были одаренные. Все получили хорошее образование (и это в первой половине XIX века (!), когда крепостное право приобретало жесткие формы). Каждый нашел свою дорогу в жизни. Двое из сыновей стали художниками.

В Академии Федору нравилось, несмотря на довольно суровые условия существования. Он рьяно взялся за учебу, проявив уже в самом начале прекрасные способности. Его заметили, уже через полгода он был переведен из первого рисовального возраста (класса) в следующий – гипсовый, где также проучился недолго и за успехи был переведен в третий – натурный класс. Своей специальностью Солнцев избрал портретную и историческую живопись. За девять с половиной лет учебы (обычно в Академии учились двенадцать и более лет) он прошел все ступеньки обучения и превратился в мастера своего дела.

Истинное признание товарищей и преподавателей Федор получил после выполнения программы на 2-ю (малую) золотую медаль. Из назначенных сюжетов для своей работы он избрал крестьянскую тему, видимо, как более близкую для себя. Из под кисти юного художника вышло полотно, на котором изображена крестьянская семья, собирающаяся обедать. Женщина преклонных лет накрывает на стол, старший сын помогает ей – нарезает хлеб. Маленький шалун заглядывает через плечо матери, словно хочет спросить: «Моя ли любимая каша сегодня?». Отец семейства еще за работой, каждая минута должна быть занята трудом, только тогда семья будет сыта и одета. К обеду припасен зеленый лучок, значит, за окном уже начинается лето. На столе хлеб и каша – стало быть, зерна хватило на всю зиму, и семья не голодала. Солнцев смог тонко

* Находящиеся на собственном содержании, не пользующиеся казенным коштом (расходы, издержки). В некоторых учебных заведениях дореволюционной России учащиеся подразделялись на «казенно-коштных» (принятых на содержание казны) и «своекоштных» (обучавшихся за свой счет).

Рис. 2. Крестьянское семейство перед обедом. Ф.Г. Солнцев. 1824 г.

уловить линию общения в крестьянской семье и отразить это в своей картине: взгляды, устремленные друг на друга родителями, детская нетерпеливость ребенка.

Совет, оценивающий работы, высказал мнение, что картина достойна даже 1-й золотой медали. Но в Академии у многих преподавателей бытовало понятие, что художник станет настоящим мастером, если не раз еще сможет подтвердить свой талант. По мнению одного из руководителей конкурсной программы профессора А.Г. Варнека, большую золотую медаль Солнцев сможет получить за следующую свою работу. При этом было поставлено на вид, что Федор еще «моложе своих товарищей и шаловливее других».

Тем не менее, картина была оценена по достоинству и впоследствии оказалась в коллекции Третьякова, куда попадали только лучшие произведения.

После этой работы «особенное свое внимание» на Солнцева обратил президент Академии художеств Алексей Николаевич Оленин. Это был переломный момент в жизни и деятельности Федора Григорьевича. С той поры он приобрел в лице Оленина близкого друга и покровителя. Мудрый человек стал направлять творческую деятельность молодого художника.

После получения 1-й (большой) золотой награды за картину «Спаситель с Фарисеями» живописец мог рассчитывать на достойную похвалу. Медалистов обычно отправляли набираться опыта за границу. Получил такое предложение и Солнцев. Возникла мысль отправить его в Китай (до этого студентов обычно посылали в Европу). Предложение казалось очень заманчивым. Таинственная культура Китая манила и притягивала. Редкие предметы искусства, привозимые из этой страны, отличались особой тонкостью, изяществом, неповторимостью.

В то время китайское искусство понималось как исключительно декоративное, аристократически-изысканное. Китайские изделия украшали дворцовый быт европейских правителей. Восхищаясь изяществом и вкусом, тогда не видели главного – смысла. Воспринять своеобразие, оценить образы, символику, абстракцию, найти в нем созвучное собственным художественным изысканиям – вот цели, которые ставились поездке Солнцева.

Но многолетняя поездка в неизведанную, замкнутую страну сопровождалась серьезными препятствиями и трудностями. Подробности о Китае Федор Солнцев узнал от отца Иакинфа, жившего там много лет. Европейский интерес к древней стране настораживал и пугал китайских императоров. В Пекине считали, что влияние «заморских варваров», коими считались любые представители других государств, разлагает традиционные устои страны. На протяжении последних столетий вся политика Цинской династии была направлена на «закрытие» Китая, росло стремление «укрыться в собственной скорлупе». Иностранцы не могли свободно передвигаться по стране, китайцам воспрещалось оказывать любую помощь «заморским чертям», даже в изучении китайского языка. Кроме того, вся жизнь китайского общества регламентировалась традиционными жесткими правилами и церемониями, исполнять которые был обязан каждый, находящийся на китайской земле.

В результате поездка в Китай была отвергнута. Кто знает, может, если бы она состоялась, то Федор Солнцев привнес бы в русский стиль что-нибудь экзотичное, с элементами восточной культуры. Но этого не случилось. «С этих пор академия почти меня забыла, – пишет в своих мемуарах Федор Григорьевич, – не забыл только Алексей Николаевич». Под чутким и внимательным руководством знатока археологии, античной и русской культуры, любителя древностей А.Н. Оленина перед Федором Солнцевым открылись широчайшие просторы дея-

Рис. 3. Интерьер одной из комнат Теремного Дворца в Московском Кремле. Современное фото

тельности, где он смог применить свои знания и умения. Детские ощущения, тонкое чувство правильности линий в полной мере вылились в неординарный талант. Знатоков искусства поражала точность, с которой Солнцев мог отобразить любую вещь. Спокойные и внимательные глаза могли заметить каждую мелочь, а профессиональные руки отобразить ее на бумаге. Солнцев полностью отдался изучению и сохранению предметов старины. Бесценными стали его акварели царских вещей допетровской эпохи, домашней утвари, одежды, оружия, старинных икон. В наследство потомкам сохранилось более трех тысяч акварелей, которые теперь хранятся в Оружейной Палате Московского Кремля. Акварели Ф.Г. Солнцева украшали многие исторические издания. Вот только некоторые из них: *И. Стегирев*. Памятники Московской древности съ присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видовъ и плановъ древней столицы. М., 1842–1843. Издание иллюстрировано двадцатью тремя рисунками Ф. Солнцева; *А.Н. Оленин*. Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и сте-

Рис. 4. Изображение крестьян. Акварель Ф.Г. Солнцева с дарственной надписью М.И. Семевскому. 1886 г. РО ИРЛИ РАН. Ф. 274. Оп. 1. № 397. Л. 5.

пени просвещения славян от времен Траяна и русских до нашествия татар. СПб., 1832. Эта книга-альбом содержит великолепные акварельные работы художника. Пятьсот работ Ф.Г. Солнцева вошли в уникальный шеститомный свод «Древности Российского Государства», подготовленный А.Н. Олениным и изданный в 50-е годы XIX века на личные средства императора Николая I.

Православное воспитание, чистота души, возможно, неудачно сложившаяся личная жизнь привели Федора Григорьевича к пониманию Бога в истинном смысле этого слова. Его жизнь была неотделима от веры — в своей деятельности Солнцев стремился отразить это. Его работы дышат мягкостью, радушием, умиротворенностью.

Много времени художник посвящал реставрации. С этой целью Федор Григорьевич изездил практически все старинные русские города. Его усилия не были напрасными — потускневшие от времени церкви и храмы оживали, радовали глаз прихожан.

Очень много пришлось работать в Москве. Реставрация Теремного дворца и церкви Кремлевского Ансамбля принесла Солнцеву особое расположение Императора Николая I. Заказы монарха и членов царской семьи стали регулярными. Божественно выглядит внутреннее убранство Большого Кремлевского дворца, строительство которого началось в конце 30-х годов XIX века. По эскизам Солнцева создавались замысловатые, изумительной красоты паркетные, резные двери парадных залов, многие бытовые предметы дворца. Особенно хорош Кремлевский фарфоровый сервиз, для оформления которого Федору Григорьевичу пришлось пройти жесточайший конкурсный отбор. Этот парадный сервиз использовали для сервировки царского стола только в самых торжественных случаях.

В Киеве Солнцеву предстояло сделать открытие. При осмотре стен Софийского собора им были обнаружены фрески времен Ярослава Мудрого. Это оказались самые ранние фресковые изображения из существовавших и сохранившихся в России.

Последние десятилетия жизни Федор Григорьевич посвятил преподаванию иконописи в Духовной семинарии Санкт-Петербурга. Много времени занимало попечительство над учениками Академии художеств, выходцами из крестьянских семей. Солнцев отдавал этому все свои силы. Не прекращались и частные заказы. Изумителен по колориту и изяществу рукописный молитвослов, созданный Ф.Г. Солнцевым по заказу княгини М.П. Волконской. Каждая страница пленяет своей неповторимостью, красотой орнамента. За свою творческую жизнь Федор Григорьевич создал около двадцати рукописных шедевров для царской семьи и знатных особ.

Несмотря на большую занятость, Федор Григорьевич уделял много времени увлечениям. Одно из них — зарисовка народных костюмов различных губерний и уездов России, в которых по долгу службы приходилось бывать Федору Григорьевичу — занимало его всю жизнь. К 1880-м эта коллекция составляла 325 акварелей высокого качества. По последним сведениям, это собрание рисунков находится сейчас в Славяно-Балтийском отделе нью-йоркской Публичной библиотеки.

Кропотливая работа по копированию и изучению древних ценностей, реставрации, иконописи со временем оформилась в индивидуальный стиль, присущий руке Ф.Г. Солнцева. Из под кисти мастера выходили вещи с определенным древнерусским колоритом, но в них было что-то новое, более изящное, живописное, законченное. Федор Григорьевич, несомненно, считается одним из основоположников нового русского стиля, развитие которого пришлось на середину XIX века и, бесспорно, обогатило нашу отечественную культуру.

Рис. 5. Изображение ангела. Акварель Ф.Г. Солнцева. 1879 г. РНБ. Ф. 120. № 1265. Л. 2.

Рис. 6. Портрет Ф.Г. Солнцева. Гравюра Ф.А. Меркина. 1887 г.

Федор Григорьевич прожил долгую, очень плодотворную жизнь. Все его время было занято работой, любимым делом. Прожив практически весь XIX век, он и в конце своей жизни оставался скромным, тихим тружеником, не переставая поражать этим качеством людей, знавших его. При взгляде на портрет уже седовласого старца мы не можем не заметить все те же ясные, лучистые глаза, которые не изменились с течением времени.

После смерти Ф.Г. Солнцева его дело, к сожалению, не было продолжено — ученики мастера не смогли подняться до уровня учителя, и нашли себя в других сферах искусства. В советское время личность живописца-археолога, любимца царей, потеряла былую известность, и возобновление интереса к творчеству и жизни Ф.Г. Солнцева пришлось лишь на окончание двадцатого столетия.

Несколько лет назад в научном поселке Борок открылся музей, экспозиции которого полностью посвящены уроженцу этих мест. На конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Ф.Г. Солнцева, проходившей в Борке в 2001 году было высказано пожелание о создании такого музея. Эта идея была горячо поддержана Ученым Советом Института биологии внутренних вод. Для размещения экспозиции было выделено просторное помещение с высокими потолками в здании, расположенном в самом центре Борка.

Экскурсия по музею начинается с уголка крестьянского быта. С краю расположилась церковная фисгармония. Это подарок Троицкой церкви из села Верхне-Никульского. Говорят, в прежние времена этот инструмент использовался для распевки церковного хора. На деревянной лавке разместились нехитрые предметы деревенского быта: самовар, утюг, скребок для муки, туюсок, глиняная и чугунная посуда, прялка как непременный инструмент в каждой деревенской избе. Лыко-

Рис. 7. Музей Ф.Г. Солнцева. Внешний фасад здания в Борке, в котором расположен музей. 2006 г.

Рис. 8. Музей Ф.Г. Солнцева. Экспозиция крестьянского быта начала XIX века. 2005 г.
Фото В.Б. Вербицкого

*Рис. 9. Музей Ф.Г. Солнцева. Уголок дворянской гостиной первой половины XIX века. 2006 г.
Фото В.Б. Вербицкого*

Рис. 10. Музей Ф.Г. Солнцева. Экспозиция, посвященная творчеству Ф.Г. Солнцева. 2010 г.

вые лапти расположились рядом с железными калошами — их надевали крестьяне на валенки в весеннюю распутицу. Среди таких вещей прошло детство юного художника. Рядом на стене размещены современные виды села Верхне-Никульское в фотографиях. Деревенский быт и милая сердцу природа оставили в душе художника неизгладимый след. О годах, проведенных рядом с матерью в родном селе, Федор Солнцев с любовью вспоминает на страницах своих мемуаров.

Экспозиция части дворянской гостиной характеризует следующий этап в жизни Федора Солнцева — жизнь в Санкт-Петербурге, когда он был частым гостем в доме Алексея Николаевича Оленина. В этом доме Федор Григорьевич познакомился со многими интересными людьми: А.С. Пушкиным, баснописцем И.А. Крыловым, знаменитым переводчиком с древнегреческого Н.И. Гнедичем и многими другими. Гостеприимный дом Олениных посещали многие известные и только еще начинающие свою деятельность художники, скульпторы, архитекторы, поэты, писатели, ученые. В этом доме всегда велась беседа, слышался живой разговор, обсуждались творческие планы.

Самый обширный зал посвящен творчеству художника. Экспозиция охватывает многие этапы деятельности Ф.Г. Солнцева. Здесь представлены как работы самого Федора Солнцева, так и архивные документы, редкие фотографии, портреты близких ему людей. Верхний ярус занимают массивные, оправленные в позолоченные рамы изображения Теремного дворца и Большого Кремлевского дворца, где более 10 лет трудился Федор Григорьевич как реставратор и оформитель интерьеров.

Специально для экспозиции музея искусно вырезан из дерева макет Троицкой церкви из села Верхне-Никульское (в 20-е годы XIX столетия Федор Солнцев занимался росписью купола родной церкви). Бюст художника, работы современно-го московского скульптора, также является украшением зала. На старинном деревянном мольберте помещен карандашный рисунок с изображением Федора Григорьевича в исполнении художника В.Ю. Желвакова. Автор написал портрет к 200-летию со дня рождения Ф.Г. Солнцева, а позже передал его в музей. Федор Григорьевич изображен сидящим за письменным столом в кабинете своей петербургской квартиры.

Постепенно музей художника-археолога Федора Григорьевича Солнцева в Борке становится центром по изучению его наследия и родного края. Традиционными становятся проходящие в музее научные чтения и дни памяти, посвященные Ф.Г. Солнцеву. На них собираются не только знатоки творче-

ства художника, но и местные краеведы, просто любители истории. Музейные работники убеждены, экспозиция будет расширяться, что позволит бережно сохранить историю нашей родины.

Литература

Белозерская Н.А. Федор Григорьевич Солнцев – профессор археологической живописи // Русская старина, 1887. № 2. апрель–июнь. С. 713–737.

Богатская И.А. Федор Солнцев – художник, археолог, реставратор // Мир истории, 2001. № 7.

Евтушенко М.М. Федор Григорьевич Солнцев. Новые данные к творческой биографии художника // Русское искусство: Сб. статей. Гос. Эрмитаж. СПб., 2003. С. 240–250.

Материалы из архива музея академика живописи Ф.Г. Солнцева в Борке.

Моя жизнь и художественно-археологические труды. Рассказ академика Ф.Г. Солнцева // Молитвослов княгини М.П. Волконской. М., 1998. С. 330–432.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-КАБИНЕТ АКАДЕМИКА В.В. ПАРИНА

И.П. Пономарева

Институт медико-биологических
проблем РАН ГНЦ, г. Москва

Василий Парин родился 18 марта 1903 года в Казани. Его отец, Василий Николаевич Парин, выходец из глухой удмуртской деревни, обладал незаурядными способностями и сильным характером. Он не только сумел получить высшее медицинское образование, но и как талантливый студент остался работать на кафедре хирургии. В годы Первой мировой войны Василий Николаевич служил военным хирургом. В 1921 году он возглавил кафедру хирургии медицинского факультета Пермского университета. Во время Великой Отечественной войны в звании генерал-майора медицинской службы руководил лечением раненых в эвакуогоспиталях. Василий Николаевич уделял большое внимание воспитанию и образованию сыновей и мечтал видеть их хорошими хирургами. Младший сын Борис Васильевич действительно стал хирургом-профессором, а старший известным ученым-физиологом.

Мать Василия Васильевича – Нонна Ивановна родилась в семье известного в Поволжье педагога Петяева. Окончив Высшие женские курсы по специальности «филология», вышла замуж. Посвятила свою жизнь дому и двум сыновьям, занималась с ними, учила иностранным языкам, сумела привить им любовь к родной культуре и литературе. Ей Василий Васильевич обязан превосходным гуманитарным образованием и знанием пяти иностранных языков.

В 1920 году Василий Васильевич Парин поступил на медицинский факультет Казанского государственного университета. На втором курсе перевелся в Пермский университет и увлекся физиологией. Это увлечение было настолько сильным, что он начал работать в лаборатории и был зачислен сотрудником кафедры физиологии – препаратором, в обязанности

Рис. 1. Академик Василий Васильевич Парин (1903–1971)

которого входило готовить демонстрации для лекций и приборы для практических занятий. С 4-го курса он выполнял обязанности ассистента и проводил занятия со студентами. В то время кафедрой физиологии руководил известный физиолог, ученик И.М. Сеченова, профессор Б.Ф. Вериго. Тогда же и был сделан выбор — физиология стала главным делом его жизни. В 1925 году окончил медицинский факультет Пермского университета. Затем В.В. Парин продолжил обучение в аспирантуре Казанского университета на кафедре профессора А.Ф. Самойлова, основоположника электрокардиографии в нашей стране. Василий Васильевич с большой теплотой вспоминал своих первых учителей, выдающихся представителей классической физиологии профессоров Б.Ф. Вериго и А.Ф. Самойлова.

С 1932 года В.В. Парин возглавил кафедру физиологии Пермского педагогического института. Здесь же в 1930 году он женился на Нине Дмитриевне Марко, дочери заведующего кафедрой органической химии. В 1933 году Василий Парин перешел на работу в Свердловский медицинский институт и с 1940 года становится его директором.

В 1941 году В.В. Парин защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора, назначение директором 1-го Московского медицинского института и одновременно профессором кафедры нормальной физиологии того же института.

В годы Великой Отечественной войны В.В. Парин являлся заместителем народного комиссара здравоохранения СССР, занимался организацией эпидемиологической службы в республиках Средней Азии, эвакуацией медицинских учреждений Северного Кавказа, реформой высшего медицинского образования применительно к условиям военного времени.

В 1944 году было принято решение о создании Академии медицинских наук (АМН) СССР. Знание языков помогло Василию

Васильевичу изучить материалы иностранных медицинских ассоциаций и академий и нужно учесть при разработке устава и формировании структуры. Он провел большую работу по организации АМН СССР и стал ее первым академиком-секретарем.

Сразу после окончания Великой отечественной войны академик-секретарь АМН В.В. Парин в составе делегаций Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами выезжает в составе делегаций в Румынию и Чехословакию, а летом 1946 года возглавляет делегации в Венгрии и Австрию. Ровный характер, знание языков, умение понимать людей позволили ему хорошо зарекомендовать себя. У него появилось много друзей за рубежом, с которыми он вел постоянную переписку. В 1946 году Василий Васильевич принимал участие во встрече с американской делегацией в Москве, которая подарила нашей стране технологию производства нового мощного универсального антибиотика. Подарок был с благодарностью принят. Во время ответного визита российских медиков делегацию поручили возглавить В.В. Парину. Он в порядке взаимности, имея при этом необходимые документы, разрешения и согласования с Наркомом здравоохранения и Наркоматом иностранных дел, взял с собой вакцину «КР», предложенную

Рис. 2. Работа в лаборатории профессора А.Ф. Самойлова. г. Казань. 1929 г.

Рис. 3. В.В. Парин с супругой Ниной Дмитриевной

проф. Н.Г. Ключевой и проф. Г.О. Роскиным для лечения раковых заболеваний, описание методики ее использования и рукопись монографии. По возвращении В.В. Парина объявляют «американским шпионом», который продал тайну лечения рака. 17 февраля Парина вызвали в Кремль на заседание Политбюро по делу «КР». После трехчасового совещания ему предъявили ряд обвинений, а слова И.В. Сталина: «Я не верю этому человеку» — оказались роковыми в судьбе Василия Васильевича. Ночью его арестовали, приговорили по статье 58, часть 1 (шпионаж) к 25 годам Норильских лагерей с конфискацией имущества. Вскоре, однако, В.В. Парин оказался во Владимирском центре, где провел около шести лет. Начался трудный период и у семьи: жена и четверо детей вынуждены были переехать в комнату коммунальной квартиры. Помог диплом врача Нины Дмитриевны, она стала работать детским участковым врачом, но денег постоянно не хватало. Несмотря на сложности, Нина Дмитриевна смогла вырастить детей, выучить и сохранить в детских душах гордость за отца.

Осенью 1953 года В.В. Парина отпустили на свободу «по амнистии». После окончательной реабилитации (апрель 1955 года) в 1956 году восстановили его членство в АМН. В 1954–1956 гг. В.В. Парин заведует лабораторией патофизиологии Института терапии АМН СССР, в 1956–1960 гг. — кафедрой клинической и экспериментальной физиологии Центрального института усовершенствования врачей. В 1957 году он был вторично избран академиком-секретарем АМН. В 1960 году Василий Васильевич был назначен директором Института нормальной и патологической физиологии АМН. В 1960–1962 гг. он становится членом Президиума АМН, а в 1963–1966 гг. — вице-президентом АМН.

В 1965 году В.В. Парин был назначен директором Института медико-биологических проблем (ИМБП) Министерства здравоохранения СССР и одновременно заведующим физиологическим отделом.

В 1966 году В.В. Парин был избран действительным членом АН СССР и заместителем академика-секретаря Отделения физиологии АН СССР.

С 1969 года он возглавлял Лабораторию проблем управления функциями организма человека и животных им. Н.И. Гращенкова АН СССР.

Рис. 4. Первый состав Президиума АМН СССР. Сидят слева направо: Л.А. Орбели, Ю.Ю. Джанелидзе, В.В. Парин, Н.Н. Бурденко, А.И. Абрикосов, П.А. Куприянов; стоят: И.В. Давыдовский, П.Г. Кротков. Москва, декабрь 1944 г.

В.В. Парин скончался 15 июня 1971 года, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Постановлением Совета Министров СССР (1981) была учреждена премия им. В.В. Парина, присуждаемая АН за лучшую работу в области физиологии и патологии кровообращения. В день 80-летия со дня рождения были установлены мемориальные доски в Москве и в Екатеринбурге. В Казани в честь академика В.В. Парина названа улица. С 1978 года проводятся научные чтения имени академика В.В. Парина.

В.В. Парину не было еще и тридцати лет, а он уже — сложившийся самостоятельный ученый, физиолог. Цель и дело на всю жизнь были избраны — изучать деятельность сердечно-сосудистой системы человека. В 1933 году в Свердловске на кафедре физиологии медицинского института молодой «шеф» создает творческий, дружный коллектив, вскоре заявивший о себе оригинальными серьезными исследованиями. Этот период жизни и деятельности В.В. Парина был очень плодотворным. Сотрудниками кафедры было опубликовано 76 журнальных статей, они участвовали во всех всесоюзных съездах физиологов и выступали с докладами. Было защищено 6 кандидатских и 3 докторских диссертации. Василий Васильевич не раз говорил, что в Свердловске ему «удивительно повезло с сотрудниками». Все они обладали, по его мнению, незаурядной энергией и разнообразными талантами. Сам руководитель с его высокой культурой, преданностью делу и доброжелательностью к людям играл решающую роль в создании на кафедре деловой атмосферы. Надо сказать, что одновременно В.В. Парин вел большую преподавательскую, организационную и административную работы. Руководя работой кафедры, научными работами молодых сотрудников, читая лекции студентам, Василий Васильевич продолжал вести собственные научные исследования и при этом опыты всегда ставил сам. Первые работы, выполненные им в Свердловске, посвящены изучению влияния факторов окружающей среды на кровообращение. В 1933 году стал деканом лечебного факультета, с 1934 года заместителем директора института по научной работе, а в 1940 года директором института. В эти же годы (1935–1941) он был председателем Свердловского отделения Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов. Избирался депутатом Совета депутатов трудящихся одного из районов Свердловска (Косицкий, Марковская, 1986).

Несмотря на огромную занятость, В.В. Парин находил время для интенсивной экспериментальной работы над своей те-

мой. В этом ему большую помощь оказала жена — Нина Дмитриевна, которая к этому времени окончила медицинский институт и, чтобы помочь Василию Васильевичу в экспериментальной работе, стала лаборантом кафедры. Итог научных исследований В.В. Парин — защита докторской диссертации на тему «К учению о рефлекторной регуляции кровообращения. Рефлексы с легочных сосудов на кровообращение». Защитил докторскую диссертацию Василий Васильевич в Москве в I Медицинском институте в январе 1941 года. После защиты В.В. Парин был утвержден в звании профессора и назначен директором I-го Московского медицинского института, а также профессором кафедры нормальной физиологии того же института.

Следующий этап научной деятельности В.В. Парина проходил в период начала и бурного расцвета научно-технической революции середины XX века, в годы интенсивного развития атомной энергетики, электроники и кибернетики. Это наложило отпечаток на его научное творчество и общественно-научную деятельность. В конце 50 — начале 60-х годов В.В. Парин сыграл выдающуюся роль в оснащении отечественной физиологии и медицины электронной аппаратурой, новыми датчиками, электрокардиографами, системами для обработки и анализа данных. Велик вклад В.В. Парина в становление и развитие в нашей стране биологической и медицинской кибернетики. В статьях В.В. Парин настойчиво подчеркивал необходимость практического приложения идей кибернетики к разработке новых методов и средств обработки и анализа медицинской информации, новых технических устройств, облегчающих труд врача и повышающих эффективность его деятельности. Монография «Введение в медицинскую кибернетику» в течение многих лет являлась учебным пособием для врачей, физиологов и студентов, она была переведена и издана в Болгарии, Чехословакии, Югославии. В ней последовательно излагаются основные разделы медицинской кибернетики, связанные с рассмотрением живого организма как кибернетической системы, с применением кибернетических методов для анализа информации, диагностики и автоматизации исследований. В.В. Парин рассматривал медицинскую кибернетику как важный фактор прогресса в области познания фундаментальных закономерностей функционирования здорового и больного организма и в создании принципиально новых методов и средств оценки состояния организма, эффективного лечебно-профилактического воздействия.

Рис. 5. В.В. Парин с Ю.А. Гагариным на пресс-конференции. 15 апреля 1961 г.

В.В. Парин внес выдающийся вклад в формирование и становление космической биологии, физиологии и медицины. Он осуществлял руководство физиологическими исследованиями на животных во время первых полетов искусственных спутников Земли, был ведущим физиологом при подготовке полетов первых космонавтов.

В 1961 году В.В. Парин сопровождал Юрия Гагарина на пусковую площадку космодрома и следил за состоянием здоровья первого космонавта Земли. Вернувшись в Москву, Парин сказал в интервью корреспонденту «Литературной газеты»: «Если бы я ничего не сделал в жизни, а был только причастен к полету Гагарина, то ради этого дня стоило прожить жизнь».

Результаты исследований о влиянии космических полетов на организм животных и человека публиковались в 1961–1965 гг. в статьях, написанных Василием Васильевичем совместно с О.Г. Газенко, В.И. Яздовским, В.Н. Черниговским и др. в центральных советских журналах. Кроме того, В.В. Парин докладывал эти данные на различных научных форумах. Он был одним из немногих «открытых» представителей отечест-

венной науки, причастных к космическим полетам. В эти годы Парин часто бывал за рубежом: участвовал в международных конгрессах по авиационной и космической медицине.

В.В. Парин — один из основоположников космической физиологии и медицины — области знаний, в которой состояния, пограничные между нормой и патологией, являются важнейшим объектом исследований. Его глубоко интересовало и увлекало решение сложнейших задач физиологии человека в экстремальных условиях.

Как крупный специалист в области физиологии кровообращения, В.В. Парин уделял большое внимание исследованиям влияния факторов космического полета на сердечно-сосудистую систему. Будучи директором ИМБП он участвовал в разработке ряда новых методик, необходимых для получения информации о состоянии гемодинамики у космонавтов в условиях полета. Среди них можно назвать сейсмокардиографию, разработанную специально для космических исследований. Другой важный метод, который также впервые был применен в космических полетах и в значительной мере своим развитием обязан В.В. Парину, — это математический анализ сердечного ритма. Этот метод был использован в длительных полетах наших орбитальных станций «Салют» для оценки степени адаптации организма к условиям полета как метод раннего выявления напряжения регуляторных механизмов. С математическим анализом физиологических данных связано еще одно очень важное направление работ В.В. Парина, которое можно отнести к проблемам методологии космических исследований. Это вопросы автоматической обработки медико-физиологической информации. Василий Васильевич был активным сторонником создания бортовых вычислительных устройств для оценки состояния космонавта в полете и передачи на Землю информации в «сжатом виде». Ряд исследований в этом направлении был осуществлен под его руководством. В 1968 году была опубликована статья в книге «Прогнозирование научно-технического прогресса», в которой В.В. Парин впервые была рассмотрена методология прогнозирования в космической биологии.

Наиболее значителен вклад Василия Васильевича как физиолога-экспериментатора в исследования по космической кардиологии. Формирование и становление этого специального направления является в значительной мере заслугой В.В. Парина. В монографии «Космическая кардиология» (1967) сделана одна из первых попыток выделить фазы адаптации организма к невесомости, обращено внимание на наличие и особенности

экстра- и интракардиальных факторов адаптации к экстремальным воздействиям, показана роль индивидуальных типов реагирования на факторы космического полета.

В 1968 году Василий Васильевич пишет просьбу об отставке с поста директора ИМБП: «...Несколько лет тому назад Правительство СССР установило предельный возраст для руководителей научно-исследовательских учреждений. Будучи в то время вице-президентом АМН, я проводил это постановление в жизнь в отношении ряда директоров институтов, достигших этого предельного возраста. В настоящее время я сам перешагнул этот рубеж... Желая быть последовательным в своих действиях и отдавая себе отчет в том, что мои силы уже не те ..., прошу Вас (А.И. Бурназяна) об освобождении меня от должности директора ИМБП... 18.08.68». (Чуров, 1991. С. 152). С учетом состояния здоровья Василия Васильевича просьба была удовлетворена.

Последние полтора года по решению президиума АН СССР В.В. Парин возглавляет Лабораторию проблем управления функциями в организме человека и животных им. Н.И. Гращенкова.

Академик В.В. Парин наряду с педагогической и научной деятельностью всю свою жизнь вел большую общественную работу. В 1959–1965 гг. он был председателем секции медицинской электроники Научно-технического общества радиотехники и электросвязи им. А.С. Попова, в 1962–1971 – председателем секции биологической и медицинской кибернетики Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика АН СССР» и заместитель председателя этого совета. Он являлся членом редколлегии журналов «Вестник АМН СССР», «Природа», «Наука и жизнь» «Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова», ряда международных журналов, а также ежегодника «Наука и человечество». Он был главным редактором «Бюллетеня экспериментальной биологии и медицины» и первым главным редактором журналов «Космическая биология и медицина», «Успехи физиологических наук».

За свою многолетнюю научную и общественную деятельность В.В. Парин был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (третий) и медалями, в том числе золотой медалью им. Я.Э. Пуркинье университета в Брно (ЧССР).

Несмотря на напряженную работу и постоянную занятость, Василий Васильевич оставался любящим жизнь человеком во всех ее проявлениях. В 1923–1924 гг. он не в шутку увле-

Рис. 6. На охоте. Конец 1920-х – начало 1930-х гг.

кался любительским театром. Участвовал в шарадах, притом в широком диапазоне первых ролей – от грудного младенца до героев-любовников даже оперного плана. Пел он баритоном, иногда басом. Занимался спортом.

После полета Ю.А. Гагарина мы, участники подготовки космонавтов, снимали кафе «Молодежное» и устраивали там свои «Голубые огоньки». Приходили космонавты, сотрудники института, артисты. Василий Васильевич декламировал басни (из воспоминаний автора).

На Урале по воскресеньям, летом и осенью отправлялся на охоту. Охотничье, лесное увлечение носило в тридцатые годы и практический характер. Дичь, грибы и ягоды весомой прибавкой шли на стол. После осенней охоты битые утки – профессорские трофеи – вывешивались за окна: замораживались на зиму у всех на виду. А без собаки охота – забава. Английский сеттер Джим работал до глубокой осени. Не только похлебку отработывал. Кормил.

В пятидесятые годы не только новые методы и научные подходы интересовали ученого: «У каждого исследователя

есть свои любимые открытия. У меня самыми любимыми были открытия талантливых людей», — говорил В.В. Парин и последовательно, целеустремленно начал их искать. А позднее: «Я твердо убежден, что задача каждого ученого привести за собой в науку новых талантливых людей — их руками она будет развиваться дальше. Они скоро нагонят своих учителей. Потом обгонят их и пойдут своими путями к познанию неведомого. Так и должно быть». (Парин, 1973. С. 242).

Василий Васильевич обладал замечательными человеческими качествами. Всегда доступный, простой в обращении, деликатный и обязательный, он пользовался не только авторитетом, но и большой любовью у всех, кто был связан с ним по работе. Он никогда не повышал голоса, и свое недовольство чем-нибудь умел выразить очень тактично, иногда по отношению к близким сотрудникам, ограничиваясь легкой иронической улыбкой. Удивляли его фантастическая память, эрудиция, широта кругозора, оптимизм, доброжелательность. Его дом отличался гостеприимством и радушием. В домашнем кабинете по вечерам Василий Васильевич принимал учеников, коллег (Григорьев, Пономарева, 2008).

Обширная библиография работ В.В. Парина включает научные статьи и монографии (свыше 250), выступления, научно-популярные публикации (более 200).

Насыщенная событиями жизнь и научная деятельность ученого бесспорно достойны людской памяти. 10 апреля 2002 года в ИМБП открылся мемориальный музей-кабинет академика В.В. Парина.

После ареста В.В. Парина его семье (жена и четверо детей) пришлось сменить квартиру на набережной Серафимовича на комнату в коммунальной многонаселенной квартире в Столешниковом переулке (дом 7, кв. 9). В 1955 году, уже после реабилитации Парина переехали в двухкомнатную квартиру на Беговой улице (дом 11). В 1957 году Василию Васильевичу сначала выделили трехкомнатную квартиру (3-ий подъезд, 5-ый этаж) в том же доме, но в другом подъезде, а потом присоединили соседнюю двухкомнатную квартиру, и стала объединенная 5-ти комнатная квартира с №№ 71/72. К этому времени (1958–1959 гг.) относится и создание домашнего кабинета Парина. Мемориальный музей-кабинет создан на базе обстановки домашнего кабинета В.В. Парина из этой квартиры.

Вдова академика, Нина Дмитриевна Парина, тщательно хранила и поддерживала все, что было связано с памя-

Рис. 7. Обстановка музея-кабинета академика В.В. Парина

тью о муже. В связи с ликвидацией Научно-исследовательского центра «Медицинский музей» РАМН, где размещался домашний кабинет после смерти Н.Д. Париной (25 декабря 1995 г.), руководство и коллектив ИМБП предложили передать все материалы кабинета, представляющие историческую ценность, в ИМБП. Об этом же ходатайствовали и дети академика Парина.

На открытии присутствовали руководители ИМБП; дети и близкие родственники, коллеги; сотрудники института, которые знали его лично и работали в ИМБП под его непосредственным руководством, ученики; дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт П.Р. Попович, Герой Советского Союза и Герой Российской Федерации врач-космонавт В.В. Поляков, заслуженные испытатели Герои России С.И. Нефедов и Е.А. Кирюшин, представители районной власти и многие другие. Музей получил высокую оценку в отзывах родных и близких.

Рис. 8. Фрагмент экспозиции музея

Обстановка кабинета (мебель, предметы интерьера), практически не изменялась с момента его создания вплоть до кончины В.В. Парина. Сотрудники института вместе с детьми В.В. Парина, постарались воссоздать домашний «дух» в музее: развесили картины, эстампы, расставили вазы с сухоцветами и статуэтки. Провели инвентаризацию документов, рукописей, фотографий, личных вещей, книг. Естественно, при жизни ученого постоянно пополнялась библиотека (после реабилитации были возвращены только научные книги и журналы), некоторые книги с сопроводительными автографами дарили хозяину кабинета их авторы. Постоянно росла коллекция сувениров и экзотических даров природы, которые привозил отцу старший сын, ученый-океанолог, из многочисленных экспедиций на легендарном научном судне «Витязь».

В музее хранится уникальная рукописная книга «Новейший Плутарх». Ее написали во Владимирском центре Василий Васильевич Парин и такие же осужденные, получившие «четвертак», — философ Даниил Леонидович Андреев (сын писателя Леонида Андреева) и историк Лев Львович Раков. Они создали галерею гротесковых литературных и исторических персонажей, в которых угадывались вполне определенные типажи. В 1955 году Л.Л. Раков переплел машинописную копию и, повторив все рисунки, подарил своему другу профессору Парину. В 1991 году, через 20 лет после смерти академика, издательство «Московский рабочий» выпустило книгу «Новейший Плутарх. Иллюстрированный биографический словарь вообразимых знаменитых деятелей всех стран и времен» тиражом 65 тысяч экземпляров. В музее хранится один из них, переданный академику А.И. Григорьеву вдовой Парина с ее дарственной надписью. Записей личного характера в фондах музея мало, но есть стихи и эпиграммы самого ученого (Пономарева, 2002).

Изучение этих материалов, знакомство с библиотекой будут способствовать сохранению облика гражданина и ученого, внесшего огромный вклад в развитие новых областей медицинских и физиологических знаний.

Литература

- Григорьев А.И., Пономарева И.П. Ради этого дня стоило прожить жизнь // Российский космос. № 3 (27). 2008. С. 64–66.
- Косицкий Г.И., Марковская Г.И. В.В.Парин (1903–1971) // Выдающиеся деятели медицины. М.: Медицина, 1986. — 112 с.
- Парин В.В. О вероятном... О невероятном // «Современные тенденции развития науки». М.: Изд-во «Наука», 1973. — 292 с.
- Пономарева И.П. Мемориальный кабинет академика В.В. Парина // Альманах — 2001. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2002. С. 266–270.
- Чуров С.Г. Академик Василий Парин // Творцы науки и техники. М.: Московский рабочий, 1991. — 158 с.

ДОМ-МУЗЕЙ АКАДЕМИКОВ АРБУЗОВЫХ В КАЗАНИ

Н.М. Гайдукова, Н.С. Кореева

Дом-музей академиков
А.Е. и Б.А. Арбузовых, Институт органической
и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН, г. Казань

XX век оказался для Казанской химической школы судьбоносным. В первую очередь это связано с созданием в Казани крупного отечественного химического центра, который охватил и науку, и образование, и производство. Имена Александра Ерминингельдовича и Бориса Александровича Арбузовых не отделимы от этого процесса.

По словам академика А.И. Коновалова, XX век в истории Казанской химической школы — это «арбузовский век»¹. Восемьдесят лет из ста (с 1911 по 1991 гг.) ее возглавляли представители династии Арбузовых.

**Александр Ерминингельдович
Арбузов (12.09.1877 – 21.01.1968)**

А.Е. Арбузов, выдающийся химик-органик XX века, родился в селе Арбузов-Баран Казанской губернии (ныне Республика Татарстан). Окончил Казанский университет в 1900 году. В 1900–1911 гг. работал в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства (с 1906 года — адъюнкт-профессор), в 1911–1930 гг. — профессор Казанского университета, в 1929–1960 гг. — директор Научно-исследовательского химического института им. А.М. Бутлерова при КГУ, в 1930–1963 гг. — профессор и заведующий кафедрой Казанского химико-технологического института. В 1942 году избран действительным членом АН СССР. Организатор и первый председатель Президиума Казанского филиала АН СССР (КФАН СССР) (1945–1963). Директор

Рис. 1. А.Е. Арбузов за письменным столом в своем доме. 1920-е гг.

Химического института КФАН СССР (1945–1964), носящего с 1947 года его имя.

Александр Ерминингельдович — Герой Социалистического Труда (1957), кавалер многих орденов, лауреат Государственных премий СССР (1943, 1947).

Во главе кафедры органической химии в Казанском университете А.Е. Арбузов стал, имея уже существенные научные достижения. В 1905 году он открыл реакцию, которую академик А.Н. Несмеянов позднее назвал «столбовой дорогой синтеза в ряду фосфорорганических соединений»². А.Е. Арбузов стал лидером в области химии фосфорорганических соединений, а Казань — центром исследований в этой области. В начале XX века считалось, что соединения, выделяемые организмами, в т.ч. и производные фосфорной кислоты, являются отбросами метаболизма и не могут играть какой-либо существенной роли в их жизнедеятельности. Трудно было предвидеть тогда, что эти соединения являются основой,

обеспечивающей постоянство видов на земле и передачу наследственных признаков. Александр Ерминингельдович посвятил изучению органических соединений фосфора всю свою жизнь.

Второе важное направление в научной деятельности Александра Ерминингельдовича было вызвано нуждами развивающегося народного хозяйства. Высшим Советом народного хозяйства ему было поручено исследовать подсолнух хвойных пород в восточной полосе европейской России и изучить рентабельность получения и переработки отечественной живицы с целью получения важных продуктов — скипидара и канифоли, которые импортировались в нашу страну из Франции и США.

А.Е. Арбузов первым установил (1905 г.) строение фосфористой кислоты, получил в чистом виде ее эфиры. Открыл каталитическую изомеризацию средних эфиров фосфористой кислоты в эфиры алкилфосфиновых кислот (реакция Арбузова), ставшую универсальным методом синтеза соединений со связью Р-С. Открыл и исследовал новые классы фосфорорганических соединений — производные субфосфорной, пирофосфорной, пирофосфористой и фосфористой кислот. Установил физиологическую активность ряда открытых им соединений, одни из которых оказались пестицидами, другие — лекарственными препаратами.

А.Е. Арбузов — выдающийся экспериментатор, предложивший и изготовивший ряд новых лабораторных приборов, в том числе знаменитую колбу Арбузова.

В годы Первой мировой войны, когда начал ощущаться недостаток медикаментов, ранее импортируемых из Германии, А.Е. Арбузов организовал в Казани производство ряда салициловых препаратов: салициловой кислоты, салицилово-кислого натрия, аспирина и некоторых других. Таким образом, Александр Ерминингельдович и его сотрудники внесли большой вклад в организацию отечественной химико-фармацевтической промышленности.

В 1920-е гг. Арбузов возглавил организацию в Казани производства черного красителя нигрозина для кожевенной промышленности.

В годы Великой Отечественной войны А.Е. Арбузов, как все химики нашей родины, направил свою научную деятельность на укрепление обороноспособности страны. Особо проявился его организаторский талант при приеме и размещении эвакуированных в Казань институтов Академии наук СССР.

В послевоенные годы А.Е. Арбузов начал публиковать серию работ по истории химии. Всего им написано около 70 работ, главная из которых «Краткий очерк развития органической химии в России» (1948 г.) была переведена на несколько иностранных языков.

В 1950-е гг. научно-исследовательская деятельность Александра Ерминингельдовича приобретала новую направленность — изыскание новых биологически активных соединений. Он возлагал работы по внедрению в производство антиглаукоматозного препарата «фосарбин».

По инициативе А.Е. Арбузова сначала в нашей стране, а потом и за рубежом стали проводиться конференции по химии и применению фосфорорганических соединений.

Вокруг такого крупного ученого, каким был А.Е. Арбузов, постоянно группировались многочисленные ученики. Им была создана своя, оригинальная по направлению исследований, химическая арбузовская школа и подготовлена плеяда учеников, ставших выдающимися учеными. Это — академик Б.А. Арбузов, член-корреспондент А.Н. Пудовик, профессора Г.Х. Камай, А.Е. Разумов и многие другие.

Обладая выдающимся умом и богатой эрудицией, Александр Ерминингельдович не замыкался в рамках кабинетного ученого; по натуре своей он был общественником и организатором. По его инициативе в Казани были созданы Научно-исследовательский химический институт им А.М. Бутлерова и Казанский химико-технологический институт. Он принимал участие в организации Казанского филиала Академии наук СССР. А.Е. Арбузов являлся инициатором организации Казанского отделения Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева (1930–1968 гг. — бессменный его руководитель).

На протяжении двадцати лет (1946–1966) А.Е. Арбузов избирался депутатом Верховного Совета СССР, причем неоднократно открывал сессии советского парламента.

А.Е. Арбузов был разносторонне одаренной личностью. Он хорошо знал и понимал музыку, и был в курсе музыкальной жизни. Он сам профессионально играл на скрипке и участвовал в любительских струнных квартетах в Ново-Александррии и в Казани. Обладая природным даром художника-живописца, в молодости он любил писать живописные пейзажи. Он был также ценителем архитектуры, и не одна новая стройка зданий химических учреждений в Казани не проходила без его активного участия. Александр Ерминингельдович был

большим любителем природы. Он любил Волгу, на которой до 1947 года проводил отдых. Он был рыболовом-спиннингистом, причем и здесь, как и во всех делах и увлечениях, вносил элементы творчества — изобретал и делал детали для спиннинга. Среди увлечений ученого было также цветоводство и фотография.

Таков человеческий облик и жизненный путь академика Александра Ерминингельдовича Арбузова, ученого-гражданина. 21 января 1968 года он скончался и был похоронен на Арском кладбище г. Казани.

А.Е. Арбузов является автором более 400 печатных трудов и авторских свидетельств.

Борис Александрович Арбузов (04.11.1903–06.11.1991)

Борис Александрович Арбузов родился в г. Ново-Александррия (ныне г. Пулавы в Польше). Сын и ученик А.Е. Арбузова. Окончил Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства в 1926 году. В 1929–1935 гг. работал в Казанском ветеринарном институте и одновременно в 1930–1938 гг. в Казанском химико-технологическом институте (зав. кафедрой синтетического каучука, с 1935 года — профессор). В 1938–1967 гг. заведовал кафедрой органической химии Казанского университета и с 1941 по 1947 год руководил лабораторией высокомолекулярных соединений Института органической химии АН СССР. С 1944 года — зав. сектором, а с 1960 по 1989 гг. — директор НИХИ им. А.М. Бутлерова при Казанском госуниверситете. В 1958–1964 гг. — директор Института органической химии (ИОХ) КФАН СССР. Стал первым директором и руководил Институтом органической и физической химии (ИОФХ) с момента его образования, в период с 1965 по 1971 год. С 1953 г. — академик АН СССР, почетный академик АН Татарстана (1991 г.).

Б.А. Арбузов — Герой Социалистического Труда (1969), кавалер многих орденов, лауреат премии им. А.М. Бутлерова (1929), премии им. Д.И. Менделеева (1949), Государственной (1951) и Ленинской (1978) премий. Научные достижения Бориса Александровича широко признаны и за рубежом. Он был членом химического общества Франции, почетным доктором университетов Галле (Германия) и Гданьска (Польша). В 1969 году, во Франции, на международном форуме, посвя-

Рис. 2. Б.А. Арбузов в гостиной дома своего отца. 1970-е гг.

щенном 300-летию открытия фосфора, Б.А. Арбузов был награжден именной серебряной медалью города Парижа.

Б.А. Арбузов — автор классических работ в области органической химии, химии гетероциклов и фосфорорганических соединений, химии природных соединений — терпенов и химии полимеров. Но особый аспект научного творчества Б.А. Арбузова — применение физических и физико-химических методов в химических исследованиях. Он является основоположником в нашей стране исследований тонких деталей пространственного строения (конформационного анализа) органических и элементоорганических соединений.

Научную деятельность Борис Александрович начал под руководством своего отца, разработав широко используемый на практике метод подсадки хвойных деревьев и технику сбора живицы без потери летучих компонентов (1928–1929). Работа имела важное практическое значение и позволила по-новому подойти к вопросу технического использования живичного скипидара. Совместно с А.Е. Арбузовым и самостоятельно открыл и изучил многие новые классы органических соединений фосфора.

Открытая Б.А. Арбузовым перегруппировка, носящая сейчас его имя, позволила начать промышленное производство аллооцимена из скипидара для использования в качестве отдушки в парфюмерии (в природе аллооцимен находится в эфирных маслах растений ряда Шалфей, но в очень незначительных количествах). Борис Александрович тщательно исследовал химические превращения терпенов, установил направления реакции окисления непредельных терпенов, открыл изомеризацию бициклических терпенов в алифатические. Терпеновые перегруппировки, открытые Б.А. Арбузовым и профессором З.Г. Исаевой, лежат в основе тонкого органического синтеза многих лекарственных средств.

В 1930-е годы молодой профессор Борис Александрович Арбузов организовал и возглавил первую в стране кафедру синтетического каучука (СК). Из воспоминаний члена-корреспондента РАН П.А. Кирпичникова: «То, что промышленность СК была создана в СССР раньше, чем в Германии (на 5 лет) и в США (на 10 лет) — заслуга А.Е. и Б.А. Арбузовых».

В годы Великой Отечественной войны Б.А. Арбузов изучал методы повышения морозостойкости синтетических каучуков, получения новых типов тиоколов и поликонденсационных мономеров.

После смерти А.Е. Арбузова — Борис Александрович — признанный глава Казанской химической школы.

Значительна деятельность Б.А. Арбузова-организатора: Химический факультет, научно-исследовательский институт имени А.М. Бутлерова Казанского университета, Казанский химико-технологический институт, Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова Казанского филиала Академии наук СССР — крупные химические учебные и научные центры, и все они тесно связаны с именем Б.А. Арбузова.

Если очень схематично суммировать специфику ИОФХ им. А.Е. Арбузова, привнесенную лично Б.А. Арбузовым, то, в первую очередь, следует выделить широкое и комплексное использование новейших физических методов в органической и элементоорганической химии; введение новых приоритетов в методологию поиска лекарственных средств среди ФОС.

Депутатская деятельность Б.А. Арбузова началась в послевоенные годы. Он был избран депутатом районного и затем городского совета Казани (1947–1955 гг.), депутатом Верховного Совета ТАССР (1955–1966 гг.), депутатом Верховного Совета СССР (1966–1989 гг.). Эта деятельность Бориса Александровича охватывала самые различные стороны жизни республики и

страны. Он боролся за ассигнование необходимых средств на реставрацию и охрану исторических и культурных памятников, заповедников и природных богатств страны. В Верховном Совете СССР Борис Александрович работал в разные годы в Комитетах по международным связям, по науке и технике, избирался председателем Комитета защиты мира ТАССР.

Борис Александрович был внимательным и заботливым руководителем, и его ученики, многие из которых добились немалых успехов (свыше 30 докторов), отвечали ему огромным уважением. По словам доктора химических наук Л.К. Юлдашевой: «Борис Александрович был одним из очень немногих людей, в которых редкая природная одаренность сочетается с лучшими нравственными качествами..., такими как скромность, кристальная честность, высокая требовательность прежде всего к себе, душевная чуткость, доброжелательность, внутренняя культура и вместе с тем принципиальность в главном»³.

Среди увлечений Б.А. Арбузова была фотография. Любовь к природе отразилась в многочисленных фотоэтюдах, сделанных Борисом Александровичем во время отдыха. Казалось бы, занятый до предела ученый не мог находить время для активного отдыха, но это не в случае Бориса Александровича. В зимние месяцы он со своими коллегами из КХТИ достаточно часто совершал длительные марш-броски на лыжах по окрестностям Казани.

Скончался Борис Александрович на 89 году жизни. Он похоронен в семейном склепе на Арском кладбище г. Казани.

Б.А. Арбузов является автором более 1500 печатных трудов и имеет около 100 авторских свидетельств.

История создания Дома-музея академиков Арбузовых в Казани

Недалеко от исторического центра Казани, в тихом старинном переулке (бывшем Школьном переулке, а теперь в Катановском) находится одноэтажный деревянный особняк. Здесь с 1916 по 1968 гг. со своей семьей жил А.Е. Арбузов. После смерти ученого Постановлением Президиума Академии наук СССР от 28 марта 1969 года здесь был организован мемориальный музей. Торжественное открытие музея состоялось 22 сентября 1971 года.

Благодаря Б.А. Арбузову в музее сохранились подлинные интерьеры и атмосфера дома известной казанской профессор-

Рис. 3. Дом-музей академиков Арбузовых в Казани

ской семьи. Все, что сегодня посетители видят в музее – бесценный дар семьи Арбузовых.

Поскольку до 1955 года вместе с родителями в этом доме также жил со своей семьей и старший сын Б.А. Арбузов Постановлением Президиума Российской Академии наук от 18 сентября 2001 года музей был переименован в Дом-музей академиков А.Е. и Б.А. Арбузовых.

Музей находится на балансе Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова Казанского научного центра Российской Академии наук.

Экспозиция музея состоит из двух частей: мемориально-бытовой и биографической, общей площадью 244 м². В мемориальную часть входят гостиная, спальня, кабинет Б.А.Арбузова, кухня, летняя веранда и небольшой садик. Ныне существующая биографическая экспозиция создана в 2003 году, в связи со 100-летием Бориса Александровича Арбузова, на средства Музейного Совета РАН.

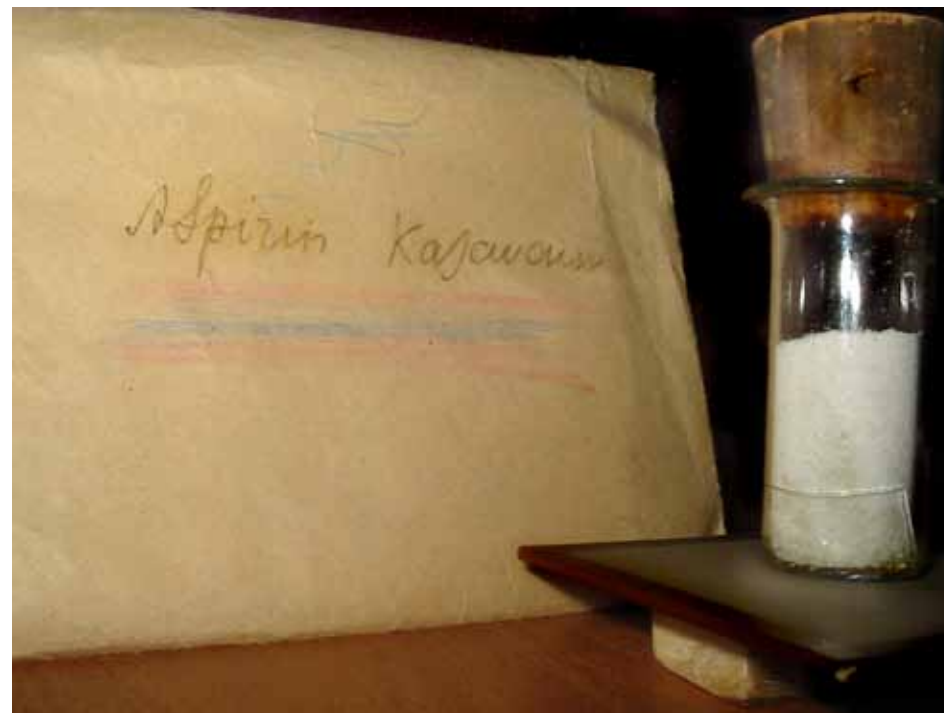

Рис. 4, 5. Аспирин и эскиз этикетки, выполненный А.Е. Арбузовым

Рис. 6. Фрагмент экспозиции гостиной

* * *

Слегка стертые временем, страницы жизни двух выдающихся ученых, удивительно разносторонне одаренных личностей, становятся близкими и зримыми, когда с трепетным волнением открываешь массивную дубовую дверь и переступаешь порог дома, где жили и творили академики Арбузовы. И сегодня здесь витает дух высокой творческой культуры.

Знакомство с музеем академиков Арбузовых начинается с экспозиционной комнаты. Здесь собраны и представлены материалы, рассказывающие о жизни и деятельности А.Е. и Б.А. Арбузовых: фотографии, документы, книги, рукописи и другие экспонаты – уникальные свидетельства того времени, в которое жили и творили выдающиеся химики.

Материалы первого раздела экспозиции рассказывают о детстве Александра Арбузова, его родителях, учебе в гимназии. Привлекает внимание подшивка журнала «Нива» за 1882 год, по которому будущий академик самостоятельно научился читать.

Следующий раздел рассказывает о годах учебы А.Е. Арбузова в Императорском Казанском университете, начале самостоятельного научного пути, созданию семьи. Здесь же пред-

ставлены экспонаты, освещающие историю первого отечественного аспирина, полученного Арбузовым в годы Первой мировой войны.

Третий раздел экспозиции начинается с документов, посвященных Борису Арбузову, который, получив диплом лесовода, стал химиком. Фотографии и документы 1920–1930-х годов знакомят посетителей с историей создания НИХИ им. А.М. Бутлерова, КХТИ им. С.М. Кирова, а также с черными страницами жизни семьи Арбузовых, связанных с годами репрессий.

Документы военных лет открывают следующий раздел. Среди уникальных экспонатов этого стенда: документ 1943 года об организации Филиала Академии наук в Казани, первые лекарственные препараты, полученные Арбузовыми в 1950-е годы. Особое волнение вызывают фронтовые письма, пришедшие на адрес этого дома.

Рис. 7. А.Е. Арбузов (скрипка), О.А. Арбузова, М.Б. Арбузова (рояль), Е.П. Арбузова, Б.А. Арбузов (гостиния). 1954 г.

Итогом организаторского таланта академиков Арбузовых стало создание в Казани Института органической и физической химии им А.Е. Арбузова, первым директором которого стал Б.А. Арбузов. Государственная, педагогическая, депутатская деятельность ученых продолжается в документах и фотографиях следующего раздела. Заслуженные награды ученых, памятные медали подводят итог плодотворного жизненного пути.

В отдельной небольшой витрине помещены документы об учреждении в 1997 году Международной Арбузовской премии в области фосфорорганической химии, памятная медаль, диплом лауреата и фотографии ученых, удостоенных этой премии.

Мемориальный музей не только знакомит посетителя с биографиями ученых и их научными достижениями, но также вводит в круг жизни замечательной семьи, позволяет почувствовать ее стиль, характеры, увлечения и досуг ее членов.

Знакомство с мемориальной обстановкой Дома-музея начинается с гостиной, которая одновременно служила кабинетом Александру Ерминингельдовичу. Эта самая просторная и нарядная комната дома, в которой по вечерам семья собиралась вместе.

Справа у стены массивный дубовый письменный стол А.Е. Арбузова. На столе: лампа с абажуром из зеленого шелка, чернильный прибор, пресс-папье, телефон, фотографии детей и жены. В деревянной рамочке портрет Д.И. Менделеева, которого Арбузов очень почитал. Здесь же лежат книги о Ф.И. Шляпине, А.П. Бородине. На краю стола – мраморная статуя Венеры – подарок свояка А.Е. Арбузова, известного архитектора К.Л. Мюфке, по проектам которого был построен ряд замечательных зданий, до сих пор украшающих Казань.

Слева от входа в гостиную находятся этажерки с нотами, грампластинками, альбомами и т.д. Здесь же стоят старинные английские часы с боем.

На стене висят картины, написанные А.Е. Арбузовым. Он был удивительно гармоничной личностью. В молодости он увлекался живописью, возможно, под влиянием сестры Натальи, у которой был талант живописца. В основном Арбузов занимался копированием репродукций картин известных художников: Айвазовского, Куинджи и других, но есть и авторские работы.

У стены стоит старинный рояль фирмы «Kerntopf», на котором лежит скрипка. Страстный любитель классических музыкальных произведений, Александр Ерминингельдович

Рис. 8. Фрагмент экспозиции столовой

мечтал организовать семейный квартет. Когда дети Борис, Юрий и Ирина подросли, их стали учить музыке. Но профессиональным музыкантом в семье Арбузовых стала только дочь Бориса Александровича и Ольги Андреевны – Марина. На домашних концертах зазвучал прекрасный дуэт дедушки и внучки – скрипка и рояль.

Кроме музицирования в гостиной иногда устраивались театрализованные представления, конкурсы с переодеваниями, разыгрывались всевозможные шарады. В новогодние дни в комнате появлялась живая елка, игрушки и украшения для которой делались своими руками.

Почти в центре гостиной стоят диванчик, удобные мягкие кресла в белых чехлах, круглый столик с журналами. Рядом письменный столик Екатерины Петровны, супруги Александра Ерминингельдовича.

Интерьер гостиной дополняют светильники и старинная люстра с хрустальными подвесками.

Рис. 9. Фрагмент экспозиции кабинета Б.А. Арбузова

Из гостиной дверь ведет в столовую. В центре стоит обеденный стол, накрытый белоснежной скатертью и сервированный для чаепития. Над столом висит старинная лампа, бывшая когда-то керосиновой. На стене висят часы с маятником, а под ними на маленьком ломберном столике стоит хрустальная крюшонница.

В буфете хранится разнообразная посуда. В углу у стены стоит книжный шкаф с книгами. Ценность их в том, что все они с дарственной надписью А.Е. Арбузову от авторов, среди которых не только ученые-химики, но и историки, краеведы, писатели — современники Александра Ерминингельдовича. Всего собрано более двухсот книг.

В этой комнате обращает на себя внимание печка с плитой. Во время Великой Отечественной войны в этой комнате жил Борис

Александрович со своей семьей.

К столовой примыкают летняя веранда, где стоят круглый стол, стулья, плетеная дачная мебель, диван. С веранды по крыльцу можно спуститься в декоративный садик, где растут кустарники, деревья и цветы, посаженные Арбузовыми. Дважды в год цветут садовые фиалки, по всей округе разносится их удивительный аромат.

Вторая дверь из столовой ведет в коридор. Угловая комната служила в 1920-е годы кабинетом Борису Александровичу Арбузову. В свое время почти вся она была заставлена книжными шкафами. Сохранилось много мемориальных предметов Б.А. Арбузова: мебель, одежда, книги, рукописи, альбомы, эпистолярное наследие, коллекция памятных значков и медалей, личные документы.

О серьезном увлечении Б.А. Арбузова фотографией говорят многочисленные любительские снимки, фотоэтюды. Экспонатами стали его фотоаппарат и фотоувеличитель.

На нижней полке этажерки — старый потертый кожаный портфель, долгое время служивший академику.

Следующая мемориальная комната в музее — спальня. Обстановка ее очень скромная, сохраненная полностью: две кровати, ширма, комод, на котором стоит круглое зеркало, фотографии и личные вещи Екатерины Петровны, стол, шкафы, мраморный умывальник. На столе стоит портативная печатная машинка А.Е. Арбузова. Сохранилась швейная машинка «Зингер», принадлежавшая Екатерине Петровне.

Здесь же на этажерке стоят книги русских классиков: М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, В.Г. Короленко, А.Ф. Писемского. А.Е. Арбузов очень любил стихи, читал наизусть Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова.

Особый колорит эпохи передает небольшая кухня, где сохранились русская печь, кухонная утварь и один из первых атрибутов бытовой цивилизации — холодильник «ЗиСт».

На протяжении своего существования дом-музей воссоздает атмосферу семьи Арбузовых. Творческая активность, высокая культура, личное достоинство и скромность каждого из членов этой семьи — вот, пожалуй, те основные составляющие тех впечатлений, которые выносят посетители музея после знакомства с его экспозицией.

Примечания

¹ Коновалов А.И. Казанская школа химиков-органиков / Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова 2003. Ежегодник. Казань: ФизтехПресс, 2004. С. 84.

² Несмеянов А.Н. А.Е. Арбузов // Арбузов А.Е. Краткий очерк развития органической химии в России. М.: АН СССР, 1948. С. 83.

³ Юлдашева Л.К. Ученый, гражданин, человек // Б.А. Арбузов — ученый педагог. Воспоминания учеников, коллег, сотрудников. Казань, 2003. С. 57.

ШКОЛА К. МАЯ – ИНКУБАТОР КОРИФЕЕВ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Н.В. Благово

Музей истории гимназии и реального училища К. Мая, СПИИ РАН, г. Санкт-Петербург

В конце 1992 года в руках у директора Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН (СПИИ РАН) тогда профессора Рафаэля Мидхатовича Юсупова случайно оказалась небольшая книжка с полузагадочным названием «Школа на Васильевском»¹. Привлекло внимание не столько название, сколько фамилия первого автора – Д.С. Лихачёв. Как писал впоследствии член-корреспондент РАН Р.М. Юсупов: «Я в один присест прочитал книгу и был поражен и приятно удивлен тем духовным богатством, которое в свое время было сформировано в этих стенах и вышло далеко за пределы школы благодаря ее выдающимся выпускникам»². Совершенно неожиданным для него оказался тот факт, что в книге речь шла о школе, которая до осени 1918 года находилась в здании, где с 1978 года разместился СПИИ РАН. Вот эти-то обстоятельства и привели нового руководителя научного коллектива, работавшего в бывшем школьном доме, к прекрасной мысли о создании музея истории одного из лучших средних учебных заведений Петербурга, в составе которого должна была быть представлена также экспозиция, посвященная возникновению и развитию института. Эта мысль начала воплощаться в жизнь с весны 1994 года, когда к работе был привлечен автор данной статьи. Уже в следующем году были готовы первые витрины и стенды, и 12 мая 1995 года старейший воспитанник школы академик Д.С. Лихачёв в торжественной обстановке открыл музей и установленную на стене дома № 39 по 14 линии мемориальную доску с текстом: «В этом здании с 1910 г. находилась основанная в 1856 г. школа К. Мая, воспитавшая мно-

Рис. 1. Музей истории СПИИ РАН и школы К. Мая. Фото 2010 г.

гих выдающихся деятелей отечественной и мировой науки и культуры».

С той поры и ведет свою летопись Музей истории СПИИ РАН и школы К. Мая. За прошедшие годы экспозиция неоднократно расширялась, видоизменялась и совершенствовалась. Полуторовековая история учебного заведения, разделенная на пять этапов (1856–1909; 1910–1918; 1918–1937; 1937–1942; 1944–2006 гг.) отражена в документах, фотографиях и экспонатах, размещенных в 14 витринах, 5 демонстрационных шкафах и на 16 стендах, находящихся в отреставрированном помещении бывшего зала заседаний педагогического совета, площадь которого 65 м². Здесь находятся парты – дореволюционная и советского времени, образцы наглядных пособий (глобус, микроскоп, чучело глухаря, физические приборы) и канцелярских принадлежностей (аспидная доска, металлические перья, чернильница – «непроливайка», треугольник, транспортир, счеты), учебники и написанные выпускниками книги, аттестаты и четвертные ведомости XIX–XX вв., документы и рабочие тетради академиков В.Л. Касьянова, Д.С. Ли-

Рис. 2. К.И. Май (1820–1895), основатель и первый директор школы

хачёва, В.В. Новожилова, фотографии педагогов и воспитанников школы. В соседней комнате (25 м²), бывшем кабинете директора, расположены две персональных выставки, одна из которых рассказывает о выпускнике 1893 года, замечательном художнике и просветителе Н.К. Рерихе, его братьях и сыновьях, тоже учившихся «у Мая», а другая – о питомце школы, выдающемся ученом и патриоте Д.С. Лихачёве. Основной и вспомогательный фонды музея насчитывают более 4500 единиц хранения. В связи с предоставлением музею нового помещения площадью 70 м², в 2011 году в нем будет открыта расширенная экспозиция, посвященная советскому периоду.

Частное мужское среднее образовательное учреждение, истории которого посвящен музей, было открыто в Санкт-Петербурге 10 (22) сентября 1856 году по инициативе

группы предпринимателей немецкого происхождения, которых не удовлетворяла классическая система преподавания, принятая тогда в казенных учебных заведениях. Первое время занятия проходили в доме № 56 на первой линии Васильевского острова, с 1861 года до осени 1910 года школа находилась по адресу 10 линия, д. 13.

Основателем и первым директором школы стал выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, прогрессивный педагог-практик Карл Иванович Май (1820–1895). Он создал свою педагогическую систему, основанную на принципе «Сперва любить – потом учить», провозглашенном еще в XVII веке основателем современной педагогики, чешским гуманистом Я.А. Коменским (1592–1670) в своем знаменитом сочинении «Великая дидактика». Исходя из этого принципа директор формировал педагогический коллектив, так как полагал, что если педагог не может с полной ответственностью сказать себе – сперва люблю, т.е. если он не может передавать своим питомцам не только знания по тому

или иному предмету, но и отдавать им всю свою душу, все свое время, всю свою жизнь, то он не имеет права произносить вторую часть девиза и должен избрать другую специальность. Этот принцип соблюдался всегда и неуклонно, что позволило выпускнику 1918 года писателю Л.В. Успенскому (1900–1978) отметить, «...у Мая нет и быть не может педагогов-мракобесов, учителей-черносотенцев, людей <в футлярах>, чиновников в вицмундирах. Преподаватели, поколение за поколением, подбирались у Мая по признаку своей научной и педагогической одаренности»³. Многие из них были или становились впоследствии университетскими педагогами. Некоторые учителя, такие как физик Ф.Н. Индриксон, биолог С.А. Порецкий, стали авторами прекрасных учебников, немалое число из них в дальнейшем посвятили себя научной деятельности, достигли высоких ученых степеней, а химик И.В. Гребенщиков, филолог М.Ю. Фасмер и физик О.Д. Хвольсон были избраны в Академию наук.

К.И. Май и его коллеги со временем сформулировали свод педагогических принципов исходя из того, что *воспитание* является главной задачей школы, т.к. все люди от природы одарены по-разному, но все *могут и должны* быть воспитанными. Эта цель достигалась посредством выполнения ряда педагогических правил, непременно соблюдаемых всеми и всегда. Прежде всего, в школе *каждый* ученик воспринимался как личность, заслуживающая индивидуального подхода, уважения и доверия, личность, которой необходимо помочь обнаружить в себе данные природой способности и затем постоянно приумножать их и совершенствовать. Для этого педагоги стремились максимально развить каждого питомца в умственном и эстетическом отношениях, воспитать в нем высокие нравственные качества, научить его самостоятельно мыслить и не забывать и о физической культуре.

В структурном отношении школа состояла из двух отделений – гимназии и реального училища. В первом обучались мальчики, обладающие способностями к гуманитарным предметам, в другом – проходили курс наук те, кто лучше усваивал точные дисциплины. Гимназистам, наряду с русским языком, литературой, историей, географией, преподавали, в частности, латынь, греческий, французский и немецкий языки, в программе реалистов древних языков не было, но математику, физику, химию они изучали в большем объеме. Необходимо отметить, что первые двадцать пять лет в школе почти все предметы, кроме русского языка, словесности и русской

истории, преподавались на немецком языке, а учебные программы составлялись педагогами этого учебного заведения. Лишь с 1882 году, школа вынуждена была перейти на работу по общегосударственным программам, что только позволяло выпускникам получать освобождение от введенной в то время всеобщей воинской обязанности.

Несмотря на то что школа целиком содержалась за счет платы за обучение, размер ее был относительно невелик и позволял учиться здесь и сыну швейцара и сыну слесаря, не говоря уже о представителях более обеспеченных слоев общества. Не существовало также ограничений при приеме, обусловленных принадлежностью к какой-либо национальности, т.е. это учебное заведение было общедоступным.

В преподавании предметов с самого начала широко использовался наглядный метод, особенно яркие воспоминания оставили уроки географии, которые вел К.И. Май, полагавший также, что каждое занятие должно быть, прежде всего, полезно и интересно ученикам и может не ограничиваться рамками, предусмотренными его темой

Особую роль в системе воспитания и обучения играли школьные спектакли и экскурсии. Выбранные для исполнения сцены из тех или иных драматических произведений всегда исполнялись на языке автора, что обогащало словарный запас учащихся. Главным праздником школы был день рождения основателя – 29 октября. Перед началом одного из таких торжеств в конце 1850-х годов на сцену вышли два юноши, каждый из них держал в руке штандарт, в центре которого был изображен майский жук. Предложенная эмблема очень понравилась директору и присутствовавшим. С той далекой поры все поколения учеников и учителей на протяжении последующей жизни с гордостью именовали себя «майскими жуками».

Экскурсионные программы состояли не только из посещения многочисленных петербургских музеев, но и предусматривали знакомство с работой различных фабрик, заводов, лабораторий высших учебных заведений – все это помогло юношам при выборе будущей профессии. Не забыты были и загородные прогулки, а также выезды в другие города. Во время поездок за город учащиеся пополняли школьный музей различными экспонатами – минералами, образцами растений, предметами крестьянского быта, монетами и даже частями скелетов животных. Все найденное во время прогулок или летнего отдыха не только попадало в музей, но и становилось потом наглядными пособиями на уроках. Каждая

Рис. 3. Фасад здания школы, 14 линий, д. 39. Фото 1914 г.

находка обязательно снабжалась этикеткой с указанием имени и фамилии дарителя, сохраняя, таким образом, навсегда его имя в истории школы.

Педагогическая система К.И. Мая скоро стала приносить хорошие плоды. Уже первые выпускники школы в 1863 году продемонстрировали высокий уровень подготовки и были приняты в Высшее техническое училище в Карлсруэ. Не менее, если не более важным оказался факт, отмеченный почетным членом Петербургской Академии наук П.П. Семеновым-Тянь-Шанским в его выступлении на праздновании 25-летия школы в 1881 году. Ученый не только обратил внимание на особый дух учебного заведения, на внимательное отношение учителей к ученикам, но и указал на самое ценное достижение в деятельности школы, в результате которой «ни один из бывших воспитанников не пал нравственно, и <...> училище действительно может гордиться своими воспитанниками»⁴. Постепенно школа К.И. Мая приобрела известность и при-

влекательность как учебное заведение с необычным «майским духом». В начале XX века отмечали, что эту школу «никогда нельзя было назвать ни монархической, ни демократической, ни республиканской, ни аристократической. Она всегда стремилась быть общечеловеческой»⁵.

Вследствие возросшей популярности старое здание школы уже не вмещало всех желающих, и в 1909–1910 гг. по проекту выпускника школы академика архитектуры Г.Д. Гримма на участке № 39 по 14 линии, наконец, был построен новый четырехэтажный «майский» дом, рассчитанный на обучение в нем 650 юношей. Эта школа помимо прекрасных классов и рекреаций имела восемь отлично оснащенных предметных кабинетов, три из которых – естественно-исторический, рисования и физики – были выполнены в виде амфитеатра. При кабинетах действовали всевозможные кружки – исторический, физико-химический, технический, фотографический, литературный, выпускавший журнал «Майский сборник» (тираж – 300 экз.), балалаечников, а также авиационный, участник которого Н.В. Фаусек впервые в России построил модель самолета⁶. В этих прекрасных условиях жизнь школы достигла подлинного расцвета, в еще большей степени оправдывая данную ей в 1910 году характеристику: «Гимназия Мая была как-им-то государством в государстве, таинственным островом, отделенным океаном от казенщины»⁷. К глубокому сожалению, этот период оказался очень недолгим, чему виной стали известные исторические события.

Сначала свои коррективы внесла первая мировая война. Уже в сентябре 1914 года по инициативе учащихся при школе был организован лазарет на 30 коек, в котором вспомогательные работы выполняли мальчики старших классов, а в рекреационном зале на четвертом этаже появилась галерея портретов отличившихся в боях «майских жуков». После 25 октября 1917 года в школе серьезно ухудшилось экономическое положение, не стало топлива для котельной и продуктов для столовой. В этих условиях родители попросили досрочно окончить учебный год. Последний выпуск Гимназии и Реального училища К. Мая состоялся 24 февраля 1918 года.

За 62 года образовательной деятельности этого учебного заведения в нем получали знания 3768 петербургских юношей, 1312 из них прошли полный курс обучения, и им был вручен аттестат. Среди учеников, окончивших гимназию, 15,2% заслужили золотые медали, 17% – серебряные, реалистам медали не полагались. Впоследствии многие выпускники посвя-

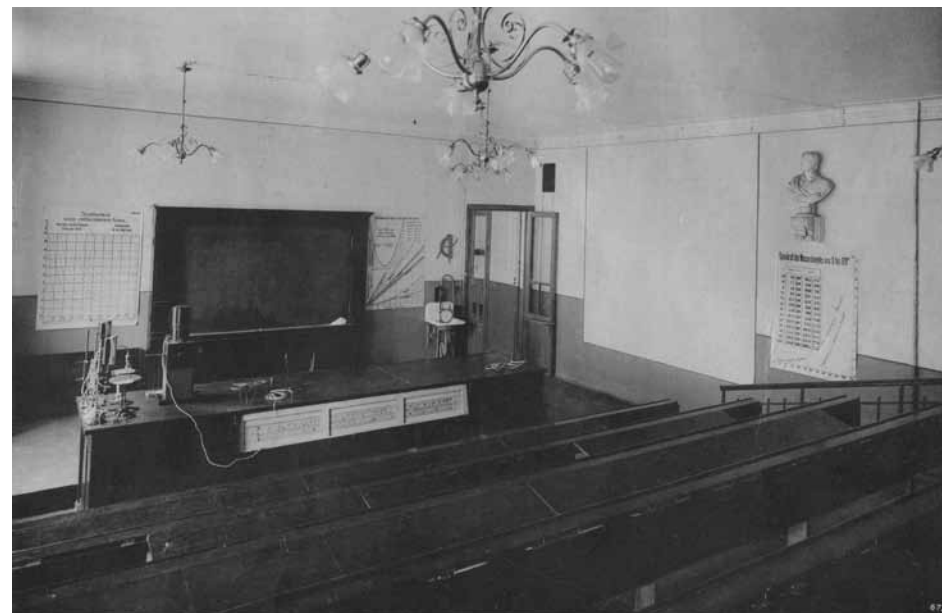

Рис. 4. Аудитория физического кабинета. Фото 1914 г.

тили свою жизнь науке: 64 были удостоены ученой степени доктора, 27 стали членами-корреспондентами или действительными членами Академии наук или Академии художеств. В их числе: физики Я.И. Френкель и О.Д. Хвольсон, математик Н.М. Гюнтер, геолог Н.А. Соколов, химик Н.Н. Качалов, гистологи А.А. Заварзин и А.А. Максимов, филологи Д.С. Лихачёв и М.Ю. Фасмер, биологи Н.А. Наумов и Г.М. Франк, архитекторы Ю.Ю. Бенуа, Г.Д. Гримм, А.А. Оль, И.И. Фомин, художники Н.К. Рерих, С.Н. Рерих, В.А. Серов. В ранге министра юстиции проявили себя А.А. Макаров и Д.С. Сипягин. Высокий государственный пост губернатора занимали «майцы»: А.Д. Зиновьев – в Петербурге, С.Н. Корф – в Варшаве, М.В. Арцимович – в Туле и Витебске, М.В. Иславин – в Великом Новгороде. Семь воспитанников школы разных лет удостоены Ленинской премии, одному присвоено звание Героя труда, троим – звание Героя Социалистического труда, доктор физико-математических наук космонавт Г.М. Гречко – дважды Герой Советского Союза.

Осенью 1918 года школа была национализирована и продолжила свою деятельность в новых условиях, при этом неод-

нократно менялись название, номер, срок обучения и, конечно, учебные программы. Вплоть до весны 1937 года, когда в старом здании находилась 217 советская единая трудовая школа I и II ступени, в жизни коллектива еще сохранялись некоторые черты старого «майского духа», который, однако, с каждым годом все в большей степени вытеснялся новыми взглядами на народное образование. Отмена оценок, бригадно-лабораторный метод, формирование пионерской и комсомольской организаций, прекрасная работа физкультурного кружка «Спартак» — вот некоторые важные вехи развития школы в этот период. Ряд воспитанников школы того времени — геологи Г.Б. Бокий, В.Д. Наливкин и А.В. Фурсенко, художник О.Г. Верейский, физик М.А. Ельяшевич, кораблестроитель В.В. Новожилов — также преуспели в науке или искусстве и достигли академических званий, а 35 питомцев защитили докторскую диссертацию.

Летом 1937 года это учебное заведение была преобразовано в 6-ю специальную артиллерийскую школу (6 САШ) с трехлетним сроком обучения, в которой юноши наряду с общеобразовательными предметами изучали специальные дисциплины, необходимые для поступления в военные училища. В составе четырех выпусков 1938–1941 гг. 6 САШ окончили 370 будущих командиров Красной Армии, вскоре большинство из них приняли участие в боях против войск фашистской Германии в подразделениях разных фронтов, 123 погибли в сражениях с вероломным врагом. Спецшкольникам С.В. Белову, В.В. Волкову и В.Г. Рожкову было присвоено звание генерал-майора, при этом первые двое впоследствии защитили докторские диссертации. В феврале 1942 года 6 САШ была эвакуирована в Тобольск, где состоялось еще два выпуска.

В первый же после снятия блокады учебный год в доме на 14 линии возобновились занятия, здесь, с августа 1944 года, согласно очередной реорганизации структуры и нумерации в системе народного образования, разместилась мужская средняя школа № 5. Эпитет «мужская» исчез из названия через десять лет, когда вновь ввели совместное обучение, с осени 1962 года школу на долгие годы понизили в статусе до восьмилетки. Ряд представителей первых 12 послевоенных выпусков дополнили список воспитанников, отличившихся на научном поприще. Биолог В.Л. Касьянов избран действительным членом РАН, искусствоведы В.А. Леняшин и Н.М. Леняшина отмечены званием действительного члена РАХ, 26 присуждена ученая степень доктора наук.

Статус средней школы, к тому времени одиннадцатилетки, вернули лишь в 1999 года. Но это произошло уже тогда, когда коллектив школы осенью 1976 году вынудили переехать в другое здание. Причиной такой перемены послужила необходимость проведения косметического ремонта в старом гнезде «майских жуков». Однако необходимых средств не нашлось, и вскоре покинутый дом оказался полностью разграбленным неизвестными лицами. И только размещение в 1978 году в бывших классах и аудиториях Института информатики Академии наук спасло здание от окончательной гибели, а возникновение в 1995 году музея истории школы не только вернуло из забвения имена талантливых педагогов и видных выпускников, но позволило лучше узнать педагогические принципы этого образовательного учреждения, в большинстве актуальные и в начале XXI века. Ежегодно в музее проводится 85–90 экскурсий, в которых принимает участие около 1000 представителей всех слоев населения Петербурга, Москвы, многих городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Пятнадцатилетие музея было отмечено 12 мая 2010 года проведением научно-практической конференции, на которой было прочитано 9 историко-тематических докладов. По инициативе музея и при поддержке СПИИ РАН 10 ноября 2010 года, в день 190-летия со дня рождения основателя школы, на Смоленском лютеранском кладбище был открыт возрожденный памятник К.И. Маю. Сегодняшняя экспозиция — это камерный музей, в миниатюре отображающий и хранящий славные традиции российского образования, науки и культуры.

Примечания

¹ Лихачёв Д.С., Благово Н.В., Белодубровский Е.Б. Школа на Васильевском. М., 1989.

² Благово Н.В. Школа на Васильевском острове. Ч. I. СПб., 2005. С. 5.

³ Успенский Л.В. Записки старого петербуржца. Л., 1970. С. 211.

⁴ Двадцатипятилетие существования учебного заведения К.И. Мая в С.-Петербурге. СПб., 1882. С. 6.

⁵ Пятидесятилетие школы К.И. Мая. СПб., 1907. С. 60.

⁶ Антонов О.К. Десять раз сначала. Киев, 1978. С. 75.

⁷ Философов Д.В. Майские жуки // Речь. 1910. 31 октября (13 ноября). № 299 (1577). С. 3.

Литература

- Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М.: Наука, 1990. Кн. 1.
- Благово Н.В.* Школа на Васильевском острове. СПб.: Наука, 2005. Ч. 1.
- Благово Н.В.* Школа на Васильевском острове. СПб., 2009. Ч. 2.
- Лихачёв Д.С.* Прошлое – будущему. Л.: Наука, 1985.
- Миркин И.Р.* Это было так... СПб.: ФГУП СПМБМ «Малахит», 2003.
- Петрашень Г.И.* Воспоминания. СПб., 2004
- Пятидесятилетие школы К.И. Мая. СПб., 1907.
- Рерих Н.К.* Листы дневника. М., 1995. Т. 1–3.
- Рожков В.Г.* Шестая (Первая Ленинградская) специальная артиллерийская школа. СПб.: Анатолия, 2006.
- Успенский Л.В.* Записки старого петербуржца. Л.: Лениздат, 1970.
- Юсупов Р.М., Благово Н.В., Юсупова Т.И.* Российская Академия наук и школа К. Мая. К 275-летию РАН // Теоретические основы и прикладные задачи интеллектуальных информационных технологии. СПб., 1998.

ПРОБЛЕМЫ
МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ СО РАН В 2002–2006 ГГ.

О.Н. Шелегина

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Одним из показателей успешной деятельности Научного совета по музеям СО РАН является формирование в Сибирском отделении развитой многопрофильной музейной сети. Музеи Сибирского отделения – структурные подразделения институтов СО РАН, занимающиеся фондовой, экспозиционно-выставочной, научно-образовательной деятельностью. Доминирующее исследовательское предназначение этих музеев определяет принципы формирования фондов, их классификацию, ориентированную в основном на специалистов, характер экспозиций (преимущественно коллекционный). Выработкой эффективной музейной политики, координацией и интеграцией деятельности академических музеев, внедрением новых технологий активно на протяжении 2002–2006 гг. занимался Научный совет, созданный в 1994 году¹.

В 1994 году в СО РАН функционировало 15 музеев, в 1997 – 19, к 2002 их число достигло 25. Почти половина из них (12) находилась в Новосибирском научном центре, в Иркутском – 5, Бурятском – 3, в Якутском, Красноярском, Томском, Кемеровском, Омском научном центрах имелось по одному музею. Наиболее полно были представлены направления с достаточно глубокими музейными традициями: геология, археология, этнография. В 2002 году Президиумом СО РАН была одобрена, представленная Научным советом система ранжирования музейных структур, сформировавшихся в результате деятельности институтов по накоплению и экспонированию профильных научных коллекций. К первой группе были отнесены музеи экспозиции и фонды, которых представляют проблемно-тематические направления деятельности СО РАН в масштабе всей Сибири, всего научного

пространства Отделения: Байкальский музей, Центральный сибирский геологический музей, Объединенный музей археологии и этнографии, Музей СО РАН, Зоологический музей, Ботанический музей Сибири, Музей книги ГПНТБ; ко второй – музейные структуры, действующие на региональном пространстве научных центров СО РАН: Музей Бурятского научного центра, Музей угля в Кемерово, Музей нефти в Томске; Сибирский музей лесных экосистем в Красноярске; Музей археологии и этнографии в Омске; Якутский геологический музей; к третьей – музеи истории институтов с включением мемориальных объектов: комнаты и кабинеты академиков В.А. Коптюга, А.А. Трофимука, Г.К. Борескова, К.И. Замараева, Д.К. Беляева в Новосибирском Академгородке, мемориальный кабинет – библиотека профессора П.Б. Балданжапова – в г. Улан-Удэ.

На основе проведенной систематизации и анализа современного состояния была разработана Программа развития музейного дела в Сибирском отделении на 2002–2007 гг., включающая следующие блоки:

I. Развитие и совершенствование музейной сети СО РАН.

I.1. Создание новых музеев и музейных объектов.

I.2. Реконструкция и расширение музеев и музейных объектов.

I.3. Организация экспозиций и выставок, посвященных 50-летию Сибирского отделения РАН.

II. Использование современных музейных информационных технологий.

III. Формирование и введение в научный оборот фондовых собраний.

IV. Внедрения в практику результатов музейной деятельности.

V. Разработка проблем истории, теории, методике и практики музейного дела в СО РАН.

Реализация представленной программы, обеспеченной соответствующим финансированием из фонда Президиума СО РАН «Поддержка музеев» (2002 – 2500 тыс. руб.; 2003 – 2500; 2004 – 2500; 2005 – 5000; 2006 – 5000) привела к дальнейшему поступательному движению в направлении совершенствования сети академических музеев, усилению интеграционных тенденций. Опыт 10-летней деятельности Научного совета по музеям и работа академических музеев в 2002–2004 гг. нашли отражение в сборнике научных трудов «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации»², буклете «Му-

зей СО РАН», содержащем информацию обо всех музеях Новосибирского научного центра.

В 2005 году в Сибирском отделении насчитывалось 32 музея и музейных объекта. Этот год был ознаменован важной для всей страны и научной общественности датой – 60-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне, что нашло достойное отражение в экспозиционной и научно-просветительной деятельности ряда академических музеев. Так, в Музее СО РАН в экспозицию были введены военные биографии академиков М.А. Лаврентьева, А.А. Трофимука, Г.И. Марчука, а также развернута тематическая выставка «Вклад сибирских ученых в великое дело Победы». Фондовые материалы «Сибирские ученые на фронте и в тылу» демонстрировались на III Всероссийской конференции «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне» в г. Омске. В Музее книги (ГПНТБ) к славному юбилею были приурочены выставки «Героическое прошлое русского народа», размещенные в читальном зале редкой книги и лаборатории книжных памятников НГУ – ГПНТБ. На них было представлено 530 отечественных печатных изданий, число посетителей достигло 900.

В Институте горного дела при активном участии сотрудников его музея был создан «Зал Памяти». Он включает стенд с фотографиями 50 участников войны и 47 тружеников тыла, карту победного движения Советской армии по фронтам Великой Отечественной войны, репродукции наиболее значимых орденов и медалей Великой Отечественной войны, фотографии военных эпизодов и сюжетов героической работы в тылу, гипсовую скульптуру скорбящей женщины с «Книгой памяти в руках», постамент, имитирующий вечный огонь. Издан сборник «Строки, опаленные войной», составленный из воспоминаний участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, членов их семей, ранее работавших или работающих в Институте. Научно-организационной группой Института катализа (руководитель – Старцева Л.Я., ответственная за музейную работу, к.х.н. – Михайлова И.Л.) оформлено художественное панно «Они сражались за Родину» с фотографиями сотрудников-фронтовиков и информацией об их участии в боевых действиях и наградах, а также издан альбом «Сотрудники Института катализа СО РАН – ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В нем представлены фотографии и краткие военные биографии 34 фронтовиков. Сотрудниками Музея БНЦ проведена реэкспозиция стенда к 60-летию Победы в фойе главного корпуса Бурятского научного центра.

В феврале 2005 года на заседании совета принята развернутая Программа деятельности музеев к 50-летию СО РАН, одобренная Президиумом Отделения. Ее цель — эффективное функционирование многоуровневой музейной сети, осуществляющей на основе современных информационных технологий коммуникативные, научно-образовательные, рекреативные функции и создающей своеобразный мост между фундаментальной наукой и массовой аудиторией в стране и за рубежом, — предполагалось достичь путем решения ряда конкретных научно-организационных и методических задач. К их числу были отнесены следующие: создание новых музеев и музейных объектов (Музейно-выставочный центр Научного совета по музеям, Музей вычислительной техники ИВТ, Музей науки и техники СО РАН, музейно-выставочные комплексы в научных центрах и институтах); оформление музейно-выставочных экспозиций (серия юбилейных выставок институтов в Музее СО РАН, интеграционная выставка «Пять десятилетий в истории СО РАН», выставки и экспозиции «История сибирской науки в лицах», музейно-выставочная экспозиция «Наука о катализе в России»); модернизация существующих и формирование новых экспозиций (Байкальский музей, музей БНЦ, НИОХ, ИГД, ИУУ СО РАН, Историко-архитектурный музей под открытым небом, Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ, реконструкция музея Л.В. Киренского ИФ КНЦ, мемориальной комнаты Д.К. Беляева ИЦиГ); использование в музейном деле современных информационных технологий (оборудование современными планетарными сканерами фонда редких рукописей и старопечатных книг XVI–XX вв. ИИ и Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ, участие в проекте «Электронный фотоархив СО РАН», формирование электронного варианта «Хроники СО АН СССР — СО РАН», функционирование электронного архива академика А.П. Ершова ИСИ, создание электронного каталога выставки «Пять десятилетий в истории Сибирского отделения РАН», выпуск электронного альбома по истории КемНЦ, представительство в Интернет, создание электронных музейных презентаций); организация научно-методического обеспечения и информационного пространства для деятельности академических музеев (представление информации в справочные издания, СМИ, выступления на конференциях различных уровней, издание каталогов выставок, коллекций музеев, выпуск методических рекомендаций и рекламных проспектов).

Следует отметить, что важным вкладом в реализацию названных программ явилось выполнение в 2004–2006 гг. под на-

учно-методическим руководством совета проекта «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации» в Музее СО РАН — экспериментальной базе Научного совета по музеям (директор к.и.н. Щербин Н.М., заместитель, ученый секретарь совета к.и.н. Шелегина О.Н.). Актуальность данного проекта была обусловлена необходимостью исследовательской разработки и экспозиционно-выставочной апробации традиционных и новационных способов представления научно-исторических материалов. В связи с приближающейся знаменательной датой наблюдался неуклонный рост интереса российской и мировой научной общественности к опыту организации первого регионального отделения РАН, важное значение приобретало введение в широкий научно-информационный оборот документов и фотографий из музейных фондов, имеющих в ряде случаев уникальное значение, поиск новых форм научно-образовательной деятельности музеев. В ходе выполнения научно-исследовательского проекта организовывались и демонстрировались выставки из серии «К 50-летию Сибирского отделения»: «Институт теоретической и прикладной механики СО РАН»; «Объединенный институт катализа СО РАН им. Г.К. Борескова»; «Науки о Жизни в Новосибирском научном центре (Институт цитологии и генетики, Институт систематики и экологии животных, Центральный Сибирский ботанический сад)»; «Науки о Земле в Сибирском отделении РАН» (26 институтов горного, геологического и географического профиля). В основу юбилейных экспозиций были положены тематико-хронологический (последовательное отражение истории СО РАН; проблемно-тематический (развитие фундаментальных наук, их связь с производством и различными сферами современной жизни и деятельности человечества, научно-образовательные комплексы, интеграция на всех уровнях, в т.ч. международном); монографический (представление историко-биографических комплексов, освещающих жизнь и деятельность председателей президиума СО РАН, известных сибирских ученых, отдельных академических институтов) принципы. Новационные подходы к проблемам музеефикации развития науки были связаны с использованием информационных технологий (виртуальные выставки, презентации, базы данных, компьютерные модели сложных химических, биологических, физических явлений), а так же с включением в экспозиции выставок из серии «История сибирской науки в лицах», «Музей в гостях у музея». Научным советом и Музеем СО РАН было проведено 5 презентаций выставок, имевших широкий общественный резонанс. На них присутствовали председатель Сибирского отде-

ления РАН академик Н.Л. Добрецов, директора и сотрудники институтов — экспонентов, представители средств массовой информации, жители и гости города. За это время музей посетило 3400 человек, проведено 316 экскурсий, более 100 раз показаны видеофильмы, виртуальные выставки по истории Сибирского отделения. Выставки Музея СО РАН «От ЗСФАНа до СО РАНа: историческое путешествие», «Науки о Жизни в Новосибирском научном центре» демонстрировались на Международной выставке «Сибирская ярмарка». Выполнение проекта осуществлялось при активной участии Центрального Сибирского геологического музея (заведующий, к.г.-м.н. Подгорных Н.М., Музея Института горного дела (руководитель, к.т.н. Зворыгин Л.В.), Зоологического музея (заведующий, д.б.н., профессор Мордкович В.Г.), Ботанического музея Сибири (руководитель, д.б.н., профессор Таран И.В.), мемориальной комнаты академика Д.К. Беляева (заведующая к.б.н. Древич В.Ф.) — Новосибирский научный центр, Музея угля (заведующая Кравцова Л.А.) — Кемеровский научный центр, Геологического музея Института алмазов и благородных металлов (заведующий, к.г.-м.н. Томшин М.Д.) — Якутский научный центр.

Таким образом, комплексное, поэтапное расширение круга экспонентов, создание серии тематических и монографических выставок к юбилею СО РАН с использованием информационных технологий, актуализирующих основные направления музейной деятельности — научно-исследовательское и фондовое (введение в широкий информационный оборот материалов в форме электронных баз данных, в том числе уникальных, по истории СО АН СССР — СО РАН, моделирование на основе баз данных выставок и экспозиций), а также научно-образовательное и просветительное (знакомство широкой научной общественности, разных категорий населения с тематическими выставками) явилось новой разработкой в академическом музееведении. Результаты реализации проекта рассматривались и были одобрены на заседаниях Отделения. Это позволило в дальнейшем осуществлять целенаправленный отбор и комплектование соответствующих экспозиционных материалов как в традиционной, так и новационной (электронной) форме, использовать апробированные методы показа объектов академической науки от отдельных институтов до направлений наук, научных центров, регионального отделения РАН в целом, способствовало активизации работы по формированию ретроспективных экспо-

зиций и выставок в институтах Сибирского отделения РАН в 2005–2006 гг.

Так, в Институте катализа им. Г.К. Борескова (монографическая выставка которого проходила в Музее СО РАН в 2004 году) разместили историческую планшетную экспозицию «Визитная карта института», дающую образное представление об истории его создания, структуре, руководителях, основных направлениях деятельности, разработках, реализованных в промышленном и опытно-промышленном масштабах, некоторых фундаментальных результатах, научных школах, а также лауреатах Государственных премий, премий Правительства СССР и РФ, премий Ленинского комсомола. В Музее угля (ИУУ) КеМНЦ в 2005 году создавалась экспозиция с разделами: «Карта России с изображением зоны СО РАН, научных центров СО РАН»; «Научные учреждения СО РАН»; «Из истории СО РАН»; «Кемеровский научный центр»; «ИУУ СО РАН. Научные направления деятельности»; «Фрагменты истории ИУУ, связанные с 50-летием СО РАН». В 2006 году наряду с ней демонстрируется и виртуальная экспозиция, состоящая из 2 презентаций: «50 лет Сибирскому отделению Российской академии наук»; «Сибирское отделение в Кузбассе».

К юбилейным мероприятиям, посвященным празднованию 50-летней годовщины создания Сибирского отделения РАН, планировал представить первую экспозицию Музей института вычислительных технологий (ИВТ), находившуюся в 2005 году на начальной стадии создания. В 2006 году были размещены на экспозиционном оборудовании уже собранные образцы вычислительной техники, архивные фотографии и документы, относящиеся к истории развития вычислительной техники в Сибирском отделении РАН. Музей будет являться базой для практических занятий студентов и аспирантов, специализирующихся на кафедре математического моделирования Новосибирского государственного университета и кафедре вычислительных технологий Новосибирского государственного технического университета.

В 2006 году под эгидой Научного совета по музеям функционировало 36 музеев и музейных объектов в т.ч.: естественно-научных — 12, исторических (включая археолого-этнографические и музеи истории институтов) — 12, мемориальных — 9, научно-технических — 2, комплексных — 1. В этом году включен в сферу деятельности совета Почвенный музей Института почвоведения и агрохимии (заведующий — Кульшин В.А.). Материалы его экспозиции (около 1000 предметов) дают представление о

почве как особом природном теле; эколого-географических закономерностях почвообразования; почвах мира, России, Западной Сибири; преобразованиях почвенного покрова и формировании окультуренных и рекультивированных почв; нарушениях почвенного покрова и охране почв. Открыт Музей науки и техники СО РАН (руководитель — к.и.н. Покровский Н.Н.)³. В нем представлены экспонаты, демонстрирующие процесс развития науки и техники, предполагается установить ряд ансамблевых экспозиций, отражающих развитие приборного парка научных исследований с середины 1950-х годов до настоящего времени. Начато создание мемориального кабинета М.А. Лаврентьева в Институте гидродинамики.

Важное значение Научный совет уделял финансовой и научно-методической поддержке модернизации, реконструкции и реэкспозиции существующих музеев и музейных объектов. В Музей НИОХ к 75-летию со дня рождения академика В.А. Коптюга (зав. музеем Козачок Л.К.) обновлена экспозиция мемориального кабинета, подготовлена фотовыставка, посвященная его жизни и деятельности. В Байкальском музее (директор к.г.н. Филалков В.А.) проводятся работы по созданию новой экспозиции «Развитие жизни на фоне геологической эволюции». Создана виртуальная экспозиция, имитирующая погружение на дно Байкала — «Батискаф». В 2006 году получен грант по инновационному проекту: «Создание новой живой экспозиции «дендропарк» при Байкальском музее ИНЦ СО РАН». В историко-архитектурном музее под открытым небом (зам. зав. отделом музееведения ИАЭТ, к.и.н. Майничева А.Ю.) в 2005–2006 гг. осуществлялось благоустройство территории, оборудование 12 площадок для археологических памятников, комплексные научно-реставрационные исследования памятника архитектуры Спасской церкви из Зашиверска, реставрация сооружений Казымского острога. В Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (зав. музейно-источниковым сектором ИАЭТ, к.и.н. Сальникова И.В.) в 2006 году представлена новая экспозиция зала «Палеолит», восстановлены и дополнены новыми материалами экспозиции залов «Неолит», «Бронзовый век», «Эпоха раннего железа», «Эпоха средневековья». В Бурятском научном центре финансовые средства, выделенные в 2006 году Научным советом, были направлены на реэкспозицию зала «Тибетская медицина: история и современность». В Зоологическом музее (ИСиЭЖ) в 2005 году формировались экспозиции на темы: «Животный мир Западно-Сибирской лесостепи» и «Экосистема озера Чаны», в 2006 году оформлена новая витрина «Хелицерные животные»,

проведена реэкспозиция раздела «Тропические насекомые». В Музее нефтей ИХН ТНЦ (заведующая, к.г.-м.н. Ященко И.Г.) систематически проводится реэкспозиция раздела, характеризующего достижения Института. Музей начал демонстрировать в разделе «Люди сибирской нефти» материалы Н.К. Байбакова — Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии и премии «Российский Национальный Олимп» — «Человек-эпоха». В 2006 году завершилась реконструкция мемориальной комнаты Д.К. Борескова в ИЦиГ, оснащение ее современным компьютерным оборудованием. Ботанический музей Сибири к 60-летию организации ЦСБС создал масштабную экспозицию «Полезные растения Сибири». Видовое разнообразие флоры края в ней представлено в виде групп и коллекций полезных растений: древесных, травянистых, низших, пищевых, лекарственных, цветочно-декоративных, субтропических и тропических видов закрытого грунта, а также пейзажных групп, особо декоративных видов, каменистого сада, бонсай-парка, редких и исчезающих видов, занесенных в Красные книги. Выпущен проспект «Ботанический музей Сибири ЦСБС».

Важное значение Научный совет придает участию музеев в выполнении грантов РФФИ, программ РАН, интеграционных проектов СО РАН, способствующих изучению, сохранению и введению в научный оборот академических фондовых собраний и коллекций. Так, сотрудники Байкальского музея в 2005–2006 гг. выполняли исследования по грантам РФФИ: «Условия содержания байкальских губок в живых музейных экспозициях» (руководитель — к.б.н. Глызин А.В.); «Биологические особенности доминирующих в литорали озера Байкал видов рыб и оценка их влияния на паразитарные сообщества» (исполнитель — к.б.н. Русинек О.Т.); «Биологически активные вещества доминирующих групп гидробионтов озера Байкал» (исполнитель — к.б.н. Глызин А.В.). В 2006 году продолжены исследования по темам: «Формирование научных фондовых коллекций и банка данных экосистемы озера Байкал» (дополнены списки и описания редких и исчезающих видов растений — 38 экз., водных растений — 17 экз., растений побережий оз. Байкал — 144 экз., в базу данных внесено 1010 записей по водорослям), «Разработка методов содержания байкальских гидробионтов в экспозиционных аквариумах».

В Центральном сибирском геологическом музее в 2005 году завершено выполнение заданий в рамках интеграционного проекта № 148 Президиума СО РАН «Самоорганизация, катализ и процессы химической эволюции в гравитационно и термодина-

мически неустойчивых системах, моделирующих ранние этапы формирования Земли». Составлен и передан для дальнейшего использования в работе по изучению каталитической активности природных образований каталог минералов класса фосфатов (49 наименований). В рамках проекта «Создание тематических рабочих и эталонных коллекций: минералов, пород и руд уникальных и типовых месторождений полезных ископаемых; органических остатков» в отдел палеонтологии и стратиграфии поступило 7 тематических региональных коллекций брахиопод и аммонитов триаса северо-востока Сибири (2005 г.), 8 тематических коллекций, в т.ч. трилобитов и аммонитов — 423 ед., в отдел минералогии и полезных ископаемых 47 экспонатов, в т.ч. 9 новых для ЦСГМ минералов (2006), продолжалось формирование рабочей коллекции «Кимберлиты и кимберлитоподобные породы», сбор образцов для коллекций «Редкометалльные пегматиты Северного Прибайкалья» и метеоритов. Постоянно ведется научная инвентаризация фондовых материалов систематической минералогической коллекции и пополнение музейной базы данных. С материалами музея работают специалисты ИГМ, различных геологических организаций из России и зарубежных стран.

В рамках Северной подпрограммы РАН, подпроекта «Сохранение и изучение историко-культурного наследия малых народов Сибири и Дальнего Востока» Музеем истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (ИАЭТ) в 2005 году подготовлен каталог коллекции нанайцев, состоящий из 437 уникальных изделий, относящихся к XIX–XX вв. и представляющих невосполнимое и малоизученное этнокультурное наследие, проводилась также работа по междисциплинарному гранту РГНФ «Древнее и традиционное серебро Сибири». С 2006 года реализуются интеграционные проекты СО РАН «Изучение коллекций Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока как источника для реконструкции феномена социокультурной и этноэкологической адаптации кетов и селькупов», «Разработка физико-химических основ гиростатов нового типа и создание на их базе устройств для экспонирования, хранения и транспортировки редких книг, рукописей, картин и музейных экспонатов». В Музей БНЦ руководителем гранта РГНФ «Неолит и ранний бронзовый век в Западном Забайкалье (палеогенетические и палеокультурные аспекты)» и исполнителем гранта РГНФ «Ранние этапы формирования архетипов первобытной культуры (материалы археологических памятников каменного века Байкальского региона)» является директор музея к.и.н. Жамбалтарова Е.Д. Со-

трудники Зоологического музея имели 4 гранта РФФИ и 4 интеграционных гранта СО РАН по исследовательским проектам. В базе данных Музея нефтей, формирующейся в соответствии с программами РАН, СО РАН представлено более 16000 образцов из 166 нефтегазоносных бассейнов на территории 85 стран, более 2000 образцов высоковязких нефтей. В Геологическом музее ИГАБМ подготовлена монография «Монографические палеонтологические коллекции геологического музея ИГАБМ СО РАН», «Кадастр мамонтовой фауны».

Одним из направлений деятельности совета являлось содействие комплектованию и хранению предметов музейного значения, относящихся к культурным и естественно-историческим памятникам, представляющим наследие государственного и мирового значения. Фонды академических музеев ежегодно пополняются экспедиционными материалами, коллекциями, поступающими от частных лиц и организаций. Гербарий Музея наземных экосистем Байкальской Сибири (СИФИБР) насчитывает около 80 тыс. единиц хранения и является крупнейшим в Байкальском регионе (код гербария по международной номенклатуре «Index Herbarium — IRK»). В 2006 году пополнены фонды гербария и энтомологической коллекции. Собрано около 2000 листов гербария сосудистых растений и свыше 700 образцов мохообразных, сделано около 200 геоботанических описаний, собрано свыше 50 ботанических объектов для живых коллекций. Продолжены работы по созданию базы данных Гербария: в настоящее время она включает более 6000 записей. В 2003–2006 гг. произведен обмен дублетами гербария с Университетом штата Альберта (г. Эдмонтон, Канада), Национальным музеем естественной истории (г. Вена, Австрия), Институтом ботаники АНМ (г. Улан-Батор, Монголия), Центральным сибирским ботаническим садом СО РАН (г. Новосибирск), Томским государственным университетом (г. Томск), Институтом биологических проблем криолитозоны СО РАН (г. Якутск), Институтом общей и экспериментальной биологии СО РАН (г. Улан-Удэ), Биолого-почвенным институтом ДВО РАН (г. Владивосток), Иркутским государственным университетом и Институтом геохимии СО РАН (г. Иркутск).

Всероссийским НИИ защиты растений РАСХН передана на хранение в музей обширная коллекция насекомых, собранная сотрудниками упраздненного в начале 1990-х годов Иркутского опорного пункта института. Коллекция включает около 8 тысяч экземпляров насекомых, главным образом сельскохозяйственных вредителей, собранных в 1920-х — 1980-х гг. в

различных районах Иркутской области, отчасти Республики Бурятия и Читинской области.

Фонд редких рукописей и старопечатных книг XVI–XX вв. в результате экспедиций сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН (зав. сектором академик Н.Н. Покровский) в 2005 году пополнился 2 книгами XVII и XVIII вв. и 16 копиями рукописных текстов сочинений сибирских писателей-старообрядцев. В 2006 году в ходе археографических экспедиций в Алтайский край и Томскую область приобретены и поставлены на хранение в Собрание Института истории две старопечатные книги XVIII в. («Тактикон» Никона Черногорца и «Катехизис» Лаврентия Зизания) и одна книга XVII в. (Московское издание «Шестоднева»). На государственное хранение поставлены 12 рукописей и 20 ксерокопий рукописей, хранящихся в частных библиотеках – старообрядцев. Среди поступлений в Музей книги (ГПНТБ) в 2005 году выделялись уникальные рукописи и печатные издания кириллической традиции – 91 книга, в т.ч. 23 рукописных XVII–XX вв., 64 печатных XVII–XX вв., 1 гектографированное издание и 1 аллигат. Выпущен каталог археографических находок 2005 года, который может быть широко использован в научно-исследовательской и научно-образовательной деятельности. Экспедиционные находки полевого сезона 2006 года оказались многочисленными и разнообразными. В музей привезено 55 рукописных и старопечатных книг XVII – начала XX вв. В фонды Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока в 2006 году принято 31412 ед. хранения – археологические коллекции и этнографические материалы. Фондовые коллекции Сибирского зоологического музея пополнились типовыми эталонами 210 видов членистоногих, более чем 4 тыс. экземпляров беспозвоночных и позвоночных животных, а также личной коллекцией птичьих гнезд академика И.Ф. Жимулева (более 300 ед. хр.). Музеем нефти (ИХН) организованы 4 экспедиции для пополнения хранилища образцами нефтей и пород, битумов, новой геологической информацией.

Научный совет по музеям в 2002–2006 г. осуществлял координацию работы в рамках музееведческого аспекта программы «История сибирской науки в лицах», подготовки совместно с объединенными учеными советами СО РАН по наукам публикаций материалов и воспоминаний по истории СО РАН и его институтов, деятельности выдающихся ученых, создания научно-справочных изданий и научно-популярной продукции. В Музее СО РАН персональные мемориальные комплексы из-

вестных сибирских ученых, представляющих различные отрасли научного знания, персональные фонды председателей Президиума Сибирского отделения РАН академиков М.А. Лаврентьева, Г.И. Марчука, В.А. Коптюга, Н.Л. Добрецова, а также академиков А.П. Деревянко, А.П. Ершова, Ю.А. Кузнецова, А.Л. Яншина, А.А. Трофимука, Г.К. Борескова, Д.К. Беляева, чл.-корр. РАН М.И. Каргаполова были органично включены в тематические юбилейные выставки. Названные материалы имеются в музее в виде баз изображений. Подготовлено 10 виртуальных персональных выставок, посвященных вышеназванным членам РАН, а также академикам Н.Н. Яненко, С.А. Христиановичу, чл.-корр. Н.А. Чинакалу, докторам наук Н.Я. Гущину, К.А. Соболевской. Совместно с Мультимедиа центром НГУ создается единая программная и графическая оболочка, позволяющая демонстрировать их как серию интернет-ориентированных выставок «История сибирской науки в лицах». В 2005 году к 80-летию со дня рождения В.П. Мамаева в Музее НИОХ устраивалась выставка, издана книга «В.П. Мамаев в воспоминаниях». В Институте катализа ежегодно проводятся традиционные проблемные семинары, посвященные памяти академиков Г.К. Борескова и К.И. Замараева. В Геологическом музее Якутского научного центра развернута экспозиция, приуроченная к 100-летию со дня рождения академика Н.В. Черского. Материалы электронного архива академика А.П. Ершова ИСИ (руководитель – к.ф.-м.н. Бульонкова А.А.) легли в основу коллективной монографии «Андрей Ершов – ученый и человек», изданной в 2006 году. ЦСГМ в Музее геологии, нефти и газа г. Ханты-Мансийска организовал экспозицию «Вклад сибирских ученых в дело открытия и освоения энергетических ресурсов Сибири. Академик А.А. Трофимук – выдающийся геолог-нефтяник, ученый, организатор» в рамках выставки «Нефть России. Традиции и современность» (2006). В мемориальной комнате Д.К. Беляева ведется подготовка библиографических материалов к 90-летию со дня его рождения. Изданы подготовленные с использованием материалов музеев «Хроника Института катализа»⁴ и «Летопись Института горного дела»⁵. Составителями этих значимых трудов явились руководители музеев – к.х.н. Михайлова И.Л., к.т.н. Зворыгин (в соавторстве с академиком М.В. Курленей).

Музей книги на протяжении ряда лет издает сборники научных трудов под общими названиями «Русская книга в дореволюционной Сибири», «Книга и литература» и «Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг

в собраниях Сибири и Дальнего Востока». В «Материалах» публикуются описания коллекций музея, коллекций и собраний рукописных, старопечатных и редких книг библиотек и музеев Сибири и Дальнего Востока. Вышло уже более 20 выпусков «Материалов» и 15 выпусков сборников научных трудов. В рамках проекта «Сибирская энциклопедия» создан научно-популярный фильм «Сибирь деревянная» (консультант А.Ю. Майничева).

Следует отметить, что благодаря финансированию Президиума СО РАН по целевой программе «Поддержка музеев» академические музеи Сибири оснащены современной оргтехникой и эффективно используют ее в своей деятельности. Важное значение имело приобретение в 2005 году специальных дорогостоящих планетарных сканеров – ПланСканов для Фонда редких рукописей и старопечатных книг XVI – XX вв. ИИ и Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ. Это дает возможность перевести раритеты в электронный формат, будет способствовать их сохранению и введению в широкий научный оборот, в т.ч. и на международном уровне. Так, в 2006 году в Фонде рукописей и старопечатных книг XVI–XX вв. подготовлен цифровой каталог рукописей и старопечатных книг Собрания Института истории. В Музее книги в 2005 году создана электронная версия уникального памятника русской старообрядческой книжности XVII в. «Истории об отцах и страдальцах Соловецких», разработаны универсальные принципы, позволяющие текстовое научное описание трансформировать в электронную форму различных уровней подробности. Продолжается расширение электронной экспозиции «История СО АН СССР – СО РАН» в Музее СО РАН. В рамках проекта «Информационные порталы СО РАН» как органическая составная часть портала ИУУ СО РАН в 2006 году создавалась новая Интернет-ориентированная версия виртуального Музея угля с тремя базами данных (уголь, переработка, фауна). Издано электронное пособие «Музей нужен всем: летняя школа юных экскурсоводов в ИАМ ИАЭТ СО РАН». Ведется работа по созданию сайта Историко-архитектурного музея под открытым небом.

В музейной сети Сибирского отделения РАН создавались и успешно функционируют специализированные музейные объекты. Среди них: мемориальный кабинет (электронный архив) академика А.П. Ершова ИСИ и виртуальный Музей вычислительной техники ИВТ. В рамках совместной деятельности ИСИ СО РАН и Научного совета по музеям выполнены ис-

следования по истории системной информатики и развитию технологий исторической фактографии, проведена разработка архитектуры виртуального музея информатики. Велась работа по наполнению электронного архива А.П. Ершова, осуществлен новый этап работы по комплектованию коллекций и сохранению источников по истории науки, работы по созданию исторических порталов и сайтов, в т.ч. Электронного фотоархива СО РАН. Важное значение имеет выход музеев на новый интеграционный информационный уровень. В Институте систем информатики начато создание сайта Научного совета по музеям СО РАН, на котором размещаются фондовые материалы по истории Сибирского отделения и его музейной сети. Музеи Новосибирского научного центра входят в число соисполнителей проекта по созданию электронного фотоархива СО РАН, его коллективных пользователей.

Значительную роль в популяризации истории развития и достижений сибирской науки Научный совет отводит внутренним и внешним выставкам академических музеев. Особой активностью в их проведении отличается Музей книги. В его выставочном зале ежегодно организуется до 10 экспозиций. На восьми выставках в 2005 году экспонировалось 1207 отечественных и 400 – иностранных печатных единиц, побывало 3300 человек. В 2006 году в пределах ГПНТБ, Новосибирска, сибирского региона демонстрировались выставки: «Археографические находки юбилейного года. 40-летие полевых исследований в Сибири», «190 лет со дня рождения П. Ершова», «100-летие первой русской революции (1905–1907 гг.)», «Дни славянской письменности и культуры», «Древние учебники России», «Археографические находки 2006 г.», «Врата учености» (о М.В. Ломоносове), «Памятники древнерусской письменности и искусства в исследованиях ученых», «А тот колокол ни продать, ни заложить...», «Памятные книжные выставки в год столетия Д.С. Лихачева», «Стоит море на пети...» (владельческие, вкладные и прочие записи думных дьяков, священников, крестьян и военных на книгах XVII в.). Всего экспонировалось 1010 отечественных изданий, число посетителей достигло 7400. В здании правительства Якутии Геологическим музеем ИГАБМ была организована выставка «Минерально-сырьевая база Якутии». Выставка «Всадники во льду» Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (324 предмета) в 2006 году демонстрировалась в Новосибирском государственном краеведческом музее. В БНЦ музеем проведена выставка «Вести из археологических экспе-

дий». Под общей рубрикой «Есть идея» в ЦСГМ демонстрировалась тематическая научная коллекция «Битумы, графит и карбиды — показатели участия углеводородов в петрогенезисе и рудообразовании (северо-запад Сибирской платформы)».

Центральный сибирский геологический музей, Музей СО РАН, Музей книги являются постоянными экспонентами Международной выставки «Сибирская ярмарка». Байкальский музей, Музей наземных экосистем Байкальской Сибири (СИ-ФИБР) успешно участвуют в деятельности СибЭкспоЦентра. В 2006 году за представительство на выставках «Инновации для экономики и социальной сферы», «Сад, огород, загородный дом», «Байкальский фестиваль флористики и ландшафтного дизайна» получены дипломы и медаль «Гран-при». Музей СО РАН в 2006 году представил материалы для юбилейных выставок «Пять десятилетий в истории СО РАН», «СО РАН — люди и годы» и «СО РАН глазами художников».

Научный совет по музеям СО РАН содействует организации международного сотрудничества в области музееведения. Материалы Музея БНЦ были предоставлены на выставке «Азиатские гунны» в рамках фестиваля «Европаля — 2005» в г. Брюссель (Бельгия), опубликован каталог выставки⁶. В Японии (весна–осень 2005 г.) экспонировалась выставка Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (600 предметов), в Корее (2006) — «Чудеса археологии Приморья и Приамурья. Итоги Русско-Корейской экспедиции» (390 предметов). Экспозиция Музея наземных экосистем Байкальской Сибири демонстрировалась на Международной выставке-ярмарке «Новые и высокие технологии в Северо-Восточной Азии» (сентябрь, г. Шиньян, Китай). Музеем книги в 2005 году проведено две международные конференции «Провинция в русской культуре», «Древнерусское духовное наследие в Сибири».

Ежегодно (по не полным данным 2005–2006 гг.) музеи и музейные объекты СО РАН посещает более 100 000 человек, используются различные формы и способы популяризации достижений сибирской науки: Дни российской науки, Дни славянской письменности и культуры, «День Земли», «День Байкала», семинары со студентами техникумов и вузов, «круглые столы» с представителями Департамента образования Республики Якутии (Саха), сотрудниками Новосибирского института повышения квалификации работников народного образования. Все это способствовало формированию и продвижению гуманитарных ценностей, формированию многогранного образа Сибирского отделения РАН, внедрению академических

музеев в сферу социальных коммуникаций. Министерство науки и профессионального образования РЯ(С) наградило в 2005 году Геологический музей Института геологии алмазов и благородных металлов медалью им. академика Н.В. Черского «За выдающийся вклад в развитие науки в Республике». Значительных результатов в научно — просветительной деятельности в 2006 г. достигли Байкальский музей (посетителей — 84987, из них российских граждан — 56532, иностранных — 13836, школьников, студентов и детей — 12240, в благотворительных целях принято — 2374 человек, 4095 лекций и экскурсий), ЦСГМ (посетителей — 8670, в т.ч. 980 зарубежных гостей, 790 экскурсий, более 190 на иностранных языках), Музей книги (посетителей — 5000, выдано более 16 тысяч книг).

Важное значение в 2006 году Научным советом придавалось введению в информационный оборот материалов об академических музеях, изучению их истории. Доклад О.Н. Шелегиной «Музеи СО РАН: история и интеграция» представлен на Международной научной конференции «Наследие в эпоху социокультурных трансформаций» (Москва, декабрь, 2006), доклад В.Н. Алексеева, Е.И. Дергачевой-Скоп, А.Ю. Бородихина «Археография книжных памятников» был прочитан на пленарном заседании конференции, посвященной 40-летней археографической работе истфака МГУ. Информация о Музее БНЦ включена в путеводитель «Музеи Улан-Удэ», музеи Новосибирского научного центра представлены в аннотированном справочнике «Музеи Новосибирска»⁷. Статьи Белолобского И.Н., Колосова П.А., Копылова А.Г., Кутыгина Р.В., Томшина М.Д. «Геологический музей в Якутске от начала до сегодняшних дней», Кравцовой Л.А. «О создании и деятельности Музея угля при Институте угля и углехимии СО РАН», Вотяковой Н.Е., Галкиной В.И., Глызина А.В., Чупрова Г.В. «Типы коллекций и особенности условий их содержания в Байкальском музее ИНЦ СО РАН», Яценко И.Г., Полищук Ю.М. «Музей нефти института химии нефти СО РАН: история создания, экспозиции, информационные ресурсы, научные исследования», Жигуновой М.А., Майничевой А.Ю., Сальниковой И.В., Шелегиной О.Н. «Музеи СО РАН археолого-этнографического профиля» опубликованы в сборнике научных трудов Института истории СО РАН⁸. В программу научно-исследовательской деятельности Института истории на 2007–2009 гг. включен проект «Академические музеи Сибири: история формирования и развития» (научные руководители — д.и.н. Водичев Е.Г., к.и.н. Щербин Н.М.).

На протяжении рассматриваемого периода ежегодно проводилось по 3 заседания Научного совета по музеям, на которых обсуждались насущные вопросы их деятельности, финансирования, перспективы развития. Председателем, ученым секретарем, членами бюро совета осуществлялось посещение и научно-методическое консультирование в музеях Новосибирского научного центра, городах Иркутске, Улан-Удэ, Кемерово, Омске, Томске, Якутске.

Таким образом, в 2002–2006 гг. в результате организующей, координирующей, научно-методической деятельности Научного совета по музеям СО РАН в соответствии с целевыми программами при финансовой поддержке Президиума СО РАН получила дальнейшее развитие и совершенствование музейная сеть Отделения. На основании тематико-хронологических и проблемных выставок, обновления экспозиций по истории СО РАН, пополнения фондов новыми экспонатами, формирования виртуальных экспозиций и электронных баз данных, научной апробации и публикации результатов экспозиционной и фондовой работы осуществлялась популяризация истории и достижений сибирской науки, полувекового пути развития Сибирского отделения РАН.

Примечания

¹ Шелегина О.Н. О деятельности Научного совета по музеям СО РАН // История науки и техники: Сб. науч. тр. Вып. 1 / Новосиб. Гос. Ун-т. Новосибирск, 2005. С. 32–41.

² Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации: Сб. науч.тр. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2004. — 146 с.

³ Музей расскажет о науке и технике // Наука в Сибири. 2006. № 30.

⁴ Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН: Хроника 1958–2000 гг. / Сост. И.Л. Михайлова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. — 394 с.

⁵ Зворыгин Л.В., Курленя М.В. Летопись Института горного дела Сибирского отделения РАН. Люди, события, даты. 1943–2000. Новосибирск: АНО Издательский дом «Новосибирский писатель», 2004. — 640 с.

⁶ «Les Huns. Хунну». М.: Артхроника, 2005. — 64 с.

⁷ Музеи Новосибирска: Аннотированный справочник. Новосибирск: Изд. Центр НГОНБ, 2006. С. 26–33.

⁸ История науки и техники: Сб. науч.тр. Вып. 2 / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2006.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ ИКОНОГРАФИИ БУДДИЗМА

С.Г. Батырева

Музей калмыцкой традиционной культуры
им. Зая-пандиты Калмыцкого Института гуманитарных
исследований, г. Улан-Удэ

В мировоззренческой целостности культуры этноса осмысливается гармония образа и окружающего мира, сопрягаемая с первичной «моделью мира». Правомочно изобразительное искусство рассматривать как самосознание» и код культуры, в расшифровке и осмыслении которого необходимо обращаться к системе традиционной культуры, возникающей, функционирующей и развивающейся. Здесь концентрируются локальные особенности изображения каноничных сюжетов религии, иконографический канон обретает региональное, а именно этническое своеобразие.

Живописные и скульптурные произведения буддизма хранятся в Калмыцком республиканском краеведческом музее имени Н.Н. Пальмова, Калмыцком государственном музее изобразительных искусств, ныне объединенных в Национальный музей Калмыкии, а также в Ставропольском государственном объединенном краеведческом музее имени Г.К. Пправе, Новочеркасском музее истории донского казачества и некоторых других музеях страны. Произведения старокалмыцкого изобразительного искусства в основной своей массе сосредоточены сегодня в музейных коллекциях Калмыкии, ряда соседних с республикой регионов, а также Санкт-Петербурга. Среди них скромное место по численности единиц хранения представляет собой буддийская коллекция Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. Формирование ее относится к началу XXI столетия и обозначено открытием музея как научного подразделения в структуре Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук.

Музей всегда начинается с комплектования коллекций, которые, став предметом научного исследования, в дальнейшем могут быть экспонированы в его постоянной и временных экспозициях. Без сомнения, история комплектования музейного собрания является отправной точкой исследовательского интереса, поскольку проливает свет на его происхождение, необходимое в анализе коллекции. Буддийская коллекция КИГИ РАН формировалась постепенно, по мере поступления той или иной группы экспонатов в разное время.

Основной коллекцией послужило небольшое количество произведений живописи и скульптуры буддизма, переданных из научного архива института в процессе организации музея. Это фонд Очира Дорджиева, известного в Калмыкии священнослужителя, составленный не только из произведений изобразительного искусства, но и части его фотоархива. В дальнейшем поступлениями от частных лиц комплектовался буддийский фонд музея. Так, в 2001 году настоятель Цаган-Аманского хурула Бальджинима передает в музей культовые предметы, и среди них несколько скульптурных изображений, найденные в местах бывших поселений совхоза «Эрдниевский» Юстинского района. Другим ценным вкладом являются поступления от Бадмаева А.В., доцента Института восточной и калмыцкой филологии Калмыцкого государственного университета — это произведения миниатюрной буддийской живописи и фотографический материал, привезенный им из Монголии в 60–70-е годы XX века. У владельца Тюлюмджиевой Л.Б. музеем была куплена икона «Будда Шакьямуни», два иконописных произведения были ею подарены.

Основная часть буддийской коллекции КИГИ РАН была составлена из неоднократных поступлений от научного сотрудника отдела монголоведения и рукописного наследия Кукеева А.Г., собравшего предметы культа в поездках по районам Калмыкии в 2005–2006 годы. И в частности, из хурулов Лаганского, Черноземельского и Октябрьского районов, старого Элистинского хурула и других. Экспонаты были собраны от поселян, хранивших их в семьях и передавших затем в открывающиеся на рубеже XX–XXI столетий буддийские храмы республики.

Другим видом поступлений посредством закупа являются произведения буддийского культа — современные иконы, выполненные в технике лицевого шитья. Это результат кропотливого труда вышивальщиц Басанговой В.Б. из Цаган-Амана и Полтавской Л.В. из Ики-Бурула. Пользуясь сканированием

изображений подлинных живописных произведений, они по спроецированному рисунку создают вышитые буддийские полотна, как правило, небольших размеров. Наиболее близки в точности иконографического исполнения миниатюрные произведения мастерицы В.Б. Басанговой, отмеченные изяществом авторской манеры исполнения.

В обзоре произведений буддийского культа из собрания КИГИ РАН, отметим в его составе не только произведения изобразительного искусства — живопись и скульптуру, но и культовую утварь, и обрядовую атрибутику. Это посуда для жертвенных подношений различной формы, колокольчики «хонх» и ваджры «очир». Состав музейной коллекции достаточно разнообразен, но наибольший интерес для нас представляют произведения изобразительного искусства из собственности прихожан буддийских храмов указанных районов Калмыкии. Иконы и культовая скульптура как семейные реликвии калмыков были вывезены ими в Сибирь и другие места депортирования народа. По возвращении его на родину, предметы буддийского культа были хранимы и переданы затем во вновь возрожденные калмыцкие храмы. Семьи возвращались на свою малую родину — исторические территории расселения той или иной родо-племенной общности. Поэтому в нашем исследовании этнической специфики иконографии буддизма калмыков этот факт может служить субэтнической основой дифференцирования произведений по манере исполнения, возможно, характеризующей локальную живописную или скульптурную школу. Время датировки создания в большинстве случаев можно предварительно обозначить XIX и рубежом XIX–XX столетий. Об этом свидетельствуют сравнительно небольшие размеры произведений, а также явственно различимый отход от требований канона, наблюдаемый в живописи и скульптуре местного производства в сравнительно неплохой сохранности образцов культового искусства.

Первым опытом обобщения собранного материала в историко-культурной реконструкции художественного наследия калмыков являются труды автора, обобщенные в изданиях «Старокалмыцкое искусство» (1991) и «Старокалмыцкое искусство XVII — начала XX вв. Опыт историко-культурной реконструкции» (2005)¹.

Старокалмыцкое искусство XVII — начала XX вв. мы рассматриваем локальным вариантом искусства северного буддизма. Оно обусловлено самобытной исторической судьбой народа и, в частности, региональными особенностями бытования

религии. С массовым принятием буддизма в качестве официальной религии ойратов-калмыков в XVI – начале XVII вв. не обходимо было достаточно длительный период освоения и накопления профессиональных знаний, прежде чем осуществилось творческое преломление тибетского иконографического канона в соответствии с мировоззрением и национальной эстетикой народа. Вкупе это обусловило «свой» состав пантеона буддизма у калмыков как этнический вариант центрально-азиатского, во многом общий для тибетцев и монгольских народов.

В калмыцких храмах складывается местная станковая культовая живопись и скульптура. Воспринятая иконографическая традиция буддизма претерпевает в этнической культуре интеграцию, обуславливая сложение «своего» пантеона. Древняя, глубоко разработанная система изображения объемлет многочисленные мифологические персонажи буддийских верований народа, включая их в обширный и полиэтнический пантеон буддизма. В иконографии персонажей, генетически связанных с анимизмом, тотемизмом и шаманизмом, наблюдаются отклонения от принятого канона, а именно: введение элементов «местного» пейзажа, этнические особенности внешнего облика образов и атрибутов, заимствованных из реального окружения, и даже трансформацию композиционной структуры произведения. Все это обусловило локальную специфику иконографии в «своем» составе пантеона, позднем варианте центрально-азиатского.

Пантеон состоит из следующих сюжетных групп: Просветленные существа (будды, бодхисаттвы, учителя, отцы церкви); Идамы; Дхармапалы; Мандалы; Иллюстрации к учению буддизма. В эту классификацию входит группа «Локальные персонажи», представляющая для нас особый исследовательский интерес, формулируемый темой «Этническая специфика иконографии буддизма (по материалам буддийской коллекции КИГИ РАН)». В ее разработке планируется издание научного каталога коллекции Музея традиционной культуры имени Зая-Пандиты Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук.

Под опосредованным влиянием материальной культуры этноса появляется живопись, близкая традициям народного примитива. Стихия художественного мышления этноса деформирует условности воспринятой изобразительной традиции, выражаясь в появлении «второстепенных» персонажей в той области его, где рамки канона ослаблены. Лубочный характер фольклорного влияния выражен в отходе от пропорционально-

го и композиционного канона буддизма, яркой красочности локального колорита и подчеркнутым линейным контуром письма.

Образы эти притягательны наивной непосредственностью изображения и тесно связаны с добуддийской мифологией, отвечая потребностям мирян, далеких в мировосприятии от высокой философии буддизма и нуждающихся в «прямой защите» от негативных факторов земного существования. Подобное явление наблюдается и в процессе консервации иконографической традиции буддизма в пластике. В образах из глины и дерева с последующей красочной росписью достоверно воспроизводится калмыцкий этнический тип. Появляются известные в степи «бурханные» мастерские, выпускающие серийные изделия культа, отличающиеся цельностью стиля и тонкостью художественной обработки материалов. Фольклорная трактовка переносится на металлическую скульптуру, выполненную в русле строгого канона буддизма. Это выражается в красочной росписи привозных металлических бурханов, отвечающей особенностям народного восприятия.

Самобытную интерпретацию изобразительной традиции буддизма можно видеть в декоративно-прикладном искусстве калмыков. Древний иконографический канон получает новую жизнь, одухотворяемый этнической культурой, а именно – в аппликативных и вышитых иконах, знаменах калмыков, выполненных традиционными приемами художественной обработки ткани.

Наблюдается качественное преобразование художественных традиций в искусстве буддизма. В его лоне появляются самобытные образцы нарождающегося в начале XX века портретного жанра. Условные портреты лам, выполненные с соблюдением канона и в то же время внешнего сходства в изображении, представляют собой зачатки светской реалистической живописи.

Культовое искусство во многом имело выраженный прикладной характер, наглядно представляя культурно-мировоззренческую модель буддизма выразительными средствами изображения. Характерные особенности произведений: синкретизм объемного решения и планировочных принципов построения пространства в храмовом зодчестве, контурная выразительность рисунка и декоративизм колорита в живописном примитиве, стилизованное обобщение и этнизация расписанной пластической формы, самобытная художественная выразительность и мастерство исполнения вышитых и аппликативных икон. В спектре взаимообусловленных связей религии и искус-

ства со всей системой материально-художественной культуры народа выражено его этническое своеобразие. С процессом взаимодействия традиционной и канонической культур в искусстве на протяжении XVII – начала XX вв. сопряжен исторический процесс консолидации этнической общности «калмыки» и формирования самобытной художественной культуры.

В интерьере калмыцкого храма или кочевого жилища культовые произведения имели смысловое, декоративное и в то же время «пропагандистское» значение. На протяжении многих тысячелетий истории буддизма была выработана система строго установленных правил изображения персонажей пантеона, наглядно иллюстрирующая основные положения вероучения. Религиозно-мифологическая символика изображения имеет знаковый характер, обусловленный требованиями буддийского канона, изложенного в специальных трактатах. Иконографическая литература появляется в среде ойратов с распространением буддизма на протяжении XII–XVII вв. На ойрато-калмыцкую письменность «тодо бичиг» было переведено множество образцов индо-тибетской литературы разных жанров, среди которых были трактаты по теории буддийского изобразительного искусства.

Центром иконописного произведения является главный персонаж, выделенный, как правило, большими размерами. Вокруг в строго установленном порядке размещаются изображения второстепенных персонажей. Уровень духовного совершенства определяет близость к главному персонажу второстепенных, позволяющих уяснить смысл изображения. Такое трехъярусное расположение элементов композиции подобно пиктограмме, воспринимаемой посвященными. Это своеобразная картина мира с ее трехчленным делением на верхнюю, среднюю и нижнюю части. Изображение уходит в своих истоках в пиктографическое письмо скотоводов-кочевников Центральной Азии эпохи бронзы и начала железного века. Лаконизм двухъярусной композиции впоследствии был развит в схеме «мирового древа», соединяющего верхний и нижний миры с фиксацией на среднем ярусе, где, как правило, помещался центральный образ. Канон ламаизма, предписывающий в многофигурных композициях схему «мирового древа», таким образом, генетически связан с космогонией древних. Отсюда в композицию иконы вошли ставшие затем каноническими изображения луны и солнца с древних «оленных камней» Монголии.

Помимо композиционных схем иконографический канон буддизма предусматривает еще и систему мер в изображении

персонажа пантеона, основывающуюся на знании математики и анатомии человеческого тела. У каждой иерархической группы персонажей, входящих в пантеон, согласно эстетике буддизма свои мера и набор обязательных признаков. Тип телосложения, форма лица и глаз, асана и мудра – все в комплексе определяет сущностную и функциональную характеристику персонажа, указывая его положение в пантеоне. Калмыцкие иконописцы пользовались монгольским руководством «Дегеду амутуланг санвар», где приведена классификация формы лица будд, дхармапал (калм. «докшит»), дакини, биритов и других групп пантеона. Модулем в иконометрии служит мера лица, равная по высоте длине ладони («большая мера») и составляющая 12 или 12,5 пальцев («малая мера»). Даны общие указания о длине тела персонажей высших групп, относящихся к системе 12 ладоней. Фигуры низших групп, согласно предписаниям иконометрического канона, строятся по системе 5, 6 и 8 ладоней.

Тщательно разработанную символику имели многочисленные атрибуты, характерные для каждого из персонажей огромного пантеона. В изображении их иконописец должен был быть точен в атрибуции образа, добиваясь «узнавания» его зрителем с первого взгляда на икону. Рамками канона определяется символика линии в старокалмыцкой живописи. Многослойная религиозно-мифологическая семантика слова «зураг» в значении линейного рисунка находит подтверждение в калмыцкой легенде. В ней рассказывается, как было нарисовано первое изображение Будды Шакьямуни до ухода в нирвану. Контурное изображение откинутой им тени объясняет применение матриц, печатной техники своего времени, в изготовлении контурных иконописных произведений, затем расписываемых. В изображении популярных персонажей в произведениях соблюдались перечисленные правила их изображения.

Наименование группы персонажей, имеющих местное происхождение, безусловно, несет относительный характер, поскольку каждый из иконописных образов буддизма в свое время вошел в пантеон из мифологии народов, в среде которых имел распространение буддизм. Образы выделяют в группу, именуя «Второстепенными, или Локальными божествами», включающую богов здоровья, земли, дома, хозяев-покровителей, у монгольских народов впоследствии превратившихся в хозяев земли. Подчеркнем, в калмыцком пантеоне существует художественная традиция в изображении ландшафтного божества Белого Старца (калм. Цаган Аав), которую можно рассматривать как собственно ойрато-калмыцкую параллель

китайскому варианту. Есть такие изображения и в нашей коллекции — живописные и скульптурные.

Обширная функциональная характеристика соответствует содержанию иконописного образа Белого Старца, широко распространенного в обрядовых традициях калмыков, сохраняющих отголоски патриархально-общинных отношений в обществе. Художественный синкретизм иконописного образа органично совмещает черты этнического мироощущения, обусловленные традиционным бытом и природно-социальными факторами, с внешними приемами иконографии буддизма.

Изображение ассимилированных буддизмом локальных персонажей следует рассматривать своеобразным каналом проникновения народного мироощущения в изобразительный канон буддизма. В этой связи они представляют особый интерес в культурно-историческом исследовании этнической специфики конфессиональной культуры. Здесь в деталях изображения можно видеть отражение реальной среды обитания калмыков. Своеобычен и стиль живописных произведений, как правило, несложных в композиции, где этнический тип образов в самобытной цветовой раскладке выявлен и подчеркнут лаконичным контурным рисунком. По особенностям изображения выделяем несколько авторских почерков, по всей вероятности, представляющих разные иконописные школы. Композиционные основы, иконометрия, символика линий, цвета и атрибутов претворялись в процессе создания произведения, имеющем значение обряда. Авторы, иконописцы «зурачи» или бурханные мастера, не подписывали работ, поэтому памятники старокалмыцкого искусства, в основном, безымянны, и в этом отвечая требованиям канона.

Древний иконографический канон буддизма, адаптируясь в процессе многостороннего культурного взаимодействия, претерпевает трансформацию, а затем деформацию под влиянием этнической культуры ойратов-калмыков. Это происходило на протяжении всей истории бытия старокалмыцкого искусства, сложившегося в результате синтеза воспринятого иконографического канона и собственно традиционной художественной культуры народа. Этот процесс можно понимать как явление ее адаптации в инокультурной среде, выражавшейся обретением этнических особенностей воспроизведения канона на местной культурной почве. Фольклоризация канона отмечена активизирующимися иноэтническими связями и взаимодействиями, в результате адаптации иноэтническое органично входит в этническую культуру. Важно отметить,

что этническое ядро культуры как совокупность значимых для общества форм и смыслов сохраняется, хотя и подлежит, в свою очередь, известным изменениям. Широта включения иноэтнических элементов в контексте культуры определялась сходством мировоззренческих концепций и потребностями самой культуры в историческом развитии.

Стадиальный статус соотносимых систем определяет сложный многоуровневый процесс взаимодействия традиции и инновации в формировании и развитии искусства. Последнее нужно рассматривать как «исторически детерминированный способ видения и упорядочения мира»², во многом обуславливающий процесс стилиобразования художественной формы искусства. Стиль и его особенности — одна из сложнейших проблем, впервые выдвигаемая в исследовании культового искусства Калмыкии. Предметом анализа является небольшая по количеству экспонатов буддийская коллекция Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

Примечания

¹ Издание было поддержано грантом РГРФ-2004 № 04-04-16003д.

² Искусство в системе культуры. Л., 1987.

ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКОВ – УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ- АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА ЦГП КНЦ РАН)

Е.Я. Пауля, О.В. Шабалина

Музей-Архив Истории изучения и освоения
Европейского Севера Центра гуманитарных проблем
Баренц региона Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

Интересным примером успешного использования интеграции форм культурно-исторической памяти в целях воссоздания процесса становления и развития науки в региональном масштабе может служить *Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера* Центра гуманитарных проблем (ЦГП) Баренц региона – филиала КНЦ РАН, созданный в 1974 году по решению президиума Географического общества (ГО) СССР при его Северном филиале (СФ). Автором музейной концепции был председатель Президиума СФ ГО кандидат географических наук Борис Иванович Кошечкин. Формирование документально-предметного фонда и библиотеки происходило за счет инициативного комплектования, пополняясь из семейных архивов, собраний и коллекций российских ученых и исследователей, чьи научные интересы были связаны с Кольским Севером. В январе 1997 году состоялось «второе рождение» Музея-Архива: он «влился» в состав Международного центра по развитию науки, культуры и образования в Баренц/Евро-Арктическом регионе КНЦ РАН и приобрел вместе с новыми выставочными площадями качественно иные экспозиционные возможности, а с обновленным коллективом – научно-исследовательский потенциал. В 2005 году на базе МЦНКО КНЦ РАН был создан Центр гуманитарных проблем Баренц региона как филиал КНЦ РАН. В структуру Музея-Архива, которая всегда носила комплексный характер, к тому моменту вошли пять выставочных залов, фонды, библиотека.

Структура культурно-исторической памяти, представляющей всю совокупность знаний и представлений о прошлом человечества бинарна. Вместе с рациональной составляющей – знаниями, в ней обязательно присутствует психоэмоциональная составляющая – представления¹.

Поэтому выбранная организаторами синтетическая форма системы культурно-исторической памяти «Музей-Архив» как нельзя лучше соответствует научно-познавательным и культурно-просветительским целям и задачам этого учреждения в системе РАН.

Музей-Архив хранит и экспонирует как традиционные архивные объекты – документальные материалы личных фондов и коллекций отечественных ученых, деятелей науки, так и типичные музейные объекты – предметы быта, научный инструментарий и т.д. Особенную роль в процессе восприятия посетителями довольно сложной экспозиции, состоящей в основном из документального материала, играют работы экспедиционных художников. Эти произведения сохранили до наших дней пейзажи Севера (давно изменившиеся под натиском цивилизации), явления природы, портреты людей, фрагменты экспедиционной жизни. Традиция иметь в экспедиции художника сохранялась почти до середины XX века.

Академик А.Е. Ферсман в докладе, сделанном в Комиссии Академии наук по экспедиционному делу 7 марта 1929 года, отметил: «Экспедиционная деятельность Академии Наук СССР основывается на ее старых традициях, восходящих еще к началу XVIII века, когда экспедиции Мессершмидта на восток Сибири впервые положили начало научной экспедиционной работе в России. <...> вторая половина XVIII века выявила громадное значение этого метода исследования не только в области практических проблем познания страны, ее населения и природных богатств, но и в области построения самой науки, завоевания новых факторов, накопления описательного и музейного материала» (Ферсман, 1929. С. 1).

Одной из важнейших экспедиций Академии наук в первой половине XIX в. стало научное предприятие по исследованию Новой земли и Лапландии, спроектированное и осуществленное Карлом Максимилиановичем Бэрмом (1792–1876) в 1837 году. Как «молодой человек, имеющий геогностические (геологические) сведения и готовый ко всяческим лишениям» (Соловьев, 1934. С. 13) в качестве художника в эту экспедицию был рекомендован Бэру горный чиновник (гиттенфервальтер) Санкт-Петербургского Монетного Двора Редер. К сожалению,

ни в одном из доступных нам источников нет указания на имя молодого человека. Основная часть материалов, относящихся к Бэрвской экспедиции на Новую Землю, отложилась в Архиве Академии наук, а в 1933 году на складе старых изданий Академии неожиданно нашлись рисунки, выполненные Редером и иллюстрирующие путешествие Бэра в 1837 году. Серия их в количестве семи, переведенная на камень в литографии Тюлева, должна была составить предназначавшийся для продажи альбом, под заголовком «K. E. v. Baers Reise auf Nowaja Semlia». (Соловьев, 1934. С. 6). Однако иллюстрации не были опубликованы и пролежали на складе Академии 96 лет, а между тем они представляли собой ценнейший материал в ряду весьма скудных данных, имеющих об этой экспедиции. По отзыву исследователя Новой Земли А.И. Толмачева, они очень точно воспроизводят картины природы арктического архипелага и тем самым бесспорно интересны для истории науки как изображения Новой Земли, запечатленные во времена, когда отсутствовала фотография, очевидцем-художником под наблюдением крупнейшего естествоиспытателя Бэра (Соловьев, 1934. С. 7). Музей-Архив экспонирует 5 рисунков из этого альбома. По отзывам компетентных лиц, нельзя отказать им и в чисто художественной ценности. Это весьма характерные для раннего периода литографской техники работы с авторской акварельной окраской. Произведения представляют собой прекрасно разработанные, тонко сделанные пейзажи, несомненно, свидетельствующие о незаурядном даре опытного художника-пейзажиста.

Особенно интересна работа «Деревня Пялица, в Русской Лапландии» (рис. 1). По мнению специалиста по литографии П.Е. Корнилова, работа должна была бы занять место в ряду литографий Русского музея (Соловьев, 1934. С. 7). М.М. Соловьев в книге «Бэр на Новой Земле» так описывает эту работу: «Суда стали на якорь у деревни Пялицы, расположенной в юго-восточной части Кольского полуострова, изображенной Редером на исключительно по передаче настроения листе. Раскраска его обращает внимание удивительной мягкостью. Архитектурный пейзаж, кресты, погосты, обрывистый берег и пр. прекрасно дают понятие об этом уголке» (Соловьев, 1934. С. 18). К сожалению, именно этот лист представлен в собрании Музея-Архива без авторской раскраски, но это не умаляет его привлекательности.

Географические ландшафты Новой Земли запечатлены на трех работах: вид на западный берег перед входом в пролив Маточкин Шар (рис. 2); гора Матюшев Камень — вход в губу Серебрянку (рис. 3); южный берег Маточкина Шара,

Рис. 1. Редер. Деревня Пялица, в Русской Лапландии. 1837. (Литография, 21.7 × 38.4)

Рис. 2. Редер. Вид на западный берег Новой Земли перед проливом Маточкин Шар. 1837. Литография с авторской акварельной раскраской, 18.6 × 88.8 (фрагмент)

в центре — гора Носилова (рис. 4). Все работы выполнены с топографической точностью. В правом углу рисунка, изображающего гору Матюшев камень (рис. 3), расположены четыре человеческие фигуры. Крайняя фигура, сидящая лицом к зрителям — несомненно, сам К.М. Бэр; остальные, надо полагать — члены экспедиции.

Идущее под парусами двухмачтовое судно (рис. 4) — экспедиционное шхуна «Кротов», запечатленная Редером на фоне горы Носилова.

Рис. 3. Редер. Гора Матюшев камень. 1837. Литография с авторской акварельной раскраской, 27.9 × 44

Рис. 4. Редер. Шхуна «Кротов» на фоне горы Носилова. 1837. Литография с авторской акварельной раскраской, 26 × 38.2

Рис. 5. Редер. Ненцы Новой Земли. 1837. Литография с авторской акварельной раскраской, 24.7 × 21.9

На еще одном рисунке изображена семья новоземельских ненцев в традиционной одежде на фоне чума (рис. 5). Антрополога и этнографа Бэра, конечно же, интересовало население Новой Земли. Надо отметить, что художнику Редеру, в отличие от пейзажей, не очень удавались человеческие фигуры. Одежды же выписаны с этнографической достоверностью.

В музейной коллекции литографий Новой Земли есть работа, на которой изображен Варангер-фиорд² — с особенным лабиринтом, в центре которого расположен большой стоячий камень (рис. 6). В выходных данных работы указание есть только на типографию. По месту, изображенному на рисунке, можно предположить, что он мог быть сделан во время экспедиции К.М. Бэра и А.Ф. Миддендорфа³ 1840 года в Лапландию. Манера исполнения и акварельная раскраска, а также написание человеческих фигур очень похожи на новоземельские работы Редера. С большой тщательностью переданы особенности архитектуры саамского традиционного жилища: покрытые дерном вежи, амбары, куваксы (временные саамские жилища). Из изображенных четырех фигур — две, стоящие у камня, — в традиционной саамской одежде (в том числе, в обуви с загнутыми носами).

Чтобы установить промышленное значение залежей железной руды, разведанных у мыса Мишукова в 1918 году, требовались специальные геологические изыскания в Кольском заливе Русской Лапландии, которые и были осуществлены под руководством Павла Владимировича Виттенбурга (1884–1968) в экспедиции 1920 году усилиями 8 человек, в т.ч. и художника Альберта Николаевича Бенуа, состоявшейся благодаря участию Академии наук в работе нового учреждения ВСНХ⁴ – Северной научно-промысловой экспедиции. (Виттенбург, 2003. С. 53). Познакомился Виттенбург с Бенуа, заведовавшим в то время Музеем прикладного искусства Комиссариата торговли и промышленности, за два года до экспедиции. Дочь П.В. Виттенбурга Евгения Павловна свидетельствует: «В свои 68 лет академик живописи с удовольствием собрался в столь необычное путешествие». (Виттенбург, 2003. С. 54) (рис. 7). А в своих воспоминаниях знаменитый художник и младший брат Альберта Бенуа Александр Николаевич Бенуа заметил: «еще раз блеснул подлинный альберовский дар в тех акварелях, которые он создал, участвуя в 1922 году в ученой экспедиции в Мурманске» (Бенуа, 1980. С. 94–96).

Рис. 6. Редер (?). Лабиринт. Варангер-фиорд. 1840. Литография с авторской акварельной раскраской, 20,9 × 30,5

Рис. 7. Альберт Николаевич Бенуа (крайний слева) за работой в экспедиционной «теплушке». 1920 г. Фото

Александр Бенуа ошибся только в датировке событий. Занимающая особое место в экспозиции Музея-Архива акварель, на которой изображены закат над спокойной водной гладью Кольского залива, первый причал города Мурманска, и датированная автором 1920 годом – великолепна. Очень выразительна миниатюра (рис. 8), выполненная цветными карандашами: «Сплав леса в Кольском заливе» (надпись на французском – «A. Benois»). Она также, как и авторский плакат-объявление о выступлении П.В. Виттенбурга в «Доме моряков» г. Мурманска 8 октября 1920 года с отчетом о проведенной экспедиции и о выставке работ художника А. Бенуа, представлена в экспозиции Музея-Архива (рис. 9). Всего за время этой экспедиции Бенуа написал более 70 акварелей, сделал бесчисленное количество рисунков. Впоследствии он неоднократно их выставлял (Виттенбург, 2003. С. 61).

Среди экспонатов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН – экспедиционный альбом с географическими зарисовками, рабочими набросками: изображения саамского очага, избушки, в которой останавливались исследователи, экспедиционных

Рис. 8. Бенуа А.Н. Летний вечер на Мурманском побережье. 1920. Бумага, акварель. 32.6 × 47.6

Рис. 9. Бенуа А.Н. Объявление о публичном сообщении проф. П.В. Виттенбурга о работе Мурманского геологического отряда Севэкспедиции и выставке работ художника Альберта Бенуа. 1920. Бумага, акварель, 54.5 × 76.2

лодок; небольшой дружеский шарж на А. Бенуа, сделанный В.М. Голицыным 11 октября 1920 г. и этого же года профильный портрет художника, выполненный неизвестным автором (рис. 10).

В собрании Музея-Архива среди множества материалов экспедиции на Новую Землю в 1925 году, подготовленной усилиями П.В. Виттенбурга, но проведенной под руководством Марии Алексеевны Лавровой, есть 21 акварельный и графический рисунок без указания на авторство (рис. 11, 12). Только на одной акварели из их числа в левом нижнем углу написано: «Новая Земля губа Черная 30/VII 25», а в правом — четкая подпись «А. Бенуа». Музей-Архив не имел возможности пригласить специалиста, чтобы установить авторство остальных работ. Сами по себе они замечательны и обладают строго научным характером, передавая ландшафты архипелага того времени. Графика 1925 года выполнена пером и карандашом очень тщательно, явно большим мастером⁵. Из доступных нам источников не удалось выяснить — являлся ли А.Н. Бенуа штатным художником экспедиции на Новую Землю в 1925 году? Одно не составляет сомнений: все эти работы написаны, пусть даже неизвестным, но «экспедиционным художником».

Музей-Архив хранит и экспонирует живописные работы известнейшего профессионального русского путешественника-полярника, исследователя, писателя Николая Васильевича Пинегина (1883–1940). Среди них этюды из экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу (1912–1914) на моторно-парусной шхуне «Святой Великомученик Фока». В работах Пинегина нет ярких, ошеломляющих, чисто внешних эффектов. Но зато есть глубокое понимание полярной природы и проникновенная любовь к ней, стремление к максимальной точности в передаче особенностей северного пейзажа (рис. 13, 14).

На весенней выставке 1917 года в Петрограде в Академии художеств Николай Васильевич выставил 13 картин. За эти работы Пинегину была присуждена премия им. А.И. Куинджи (Ефимов, 1959. С. 9). Только в 1924 году Н.В. Пинегин смог продолжить работу в Арктике — на Новой Земле (1924), на Новосибирских островах (1927–1930), на Земле Франца-Иосифа (1932) (Визе, 1940. С. 5–6). На острове Рудольфа была построена, не без участия Н.В. Пинегина, самая северная в мире на тот момент метеорологическая радиостанция. Большое полотно Николая Васильевича «Земля Франца-Иосифа»

с изображением метеостанции принадлежит собранию Музея-Архива (рис. 15).

В Музее-Архиве экспонируются живописные и графические работы известного этнографа, изучавшего автохтонов Кольского полуострова – саами, профессионального художника В.В. Чернолуского. Среди них уникальный альбом с карандашными рисунками – графической хроникой экспедиционной жизни. Исполненные юмора и самоиронии своеобразные «комиксы» Чернолуского, обладая энциклопедичностью, культурной и психологической точностью, приоткрывают завесу над экспедиционной субкультурой 1920–1930-х гг., одновременно являясь уникальным ее памятником. Большая часть альбома (94 листа) посвящена Канинско-Чешской студенческой экспедиции 1922 года. Остальные 17 рисунков сделаны в разные годы (судя по датам в авторских подписях к рисункам): начиная с 1927 по 1932 гг., во время полевых исследований культуры, быта и хозяйства саамов (рис. 16, 17).

В экспозиции выставлены акварельные этюды, этнографические зарисовки В.В. Чернолуского, представляющие очевидный интерес для специалистов и обычных посетителей Музея-архива, интересующихся историей Кольской земли (рис. 18, 19).

В современной экспедиционной жизни нет больше штатных художников. На смену им пришла фотография, а теперь и цифровая техника. Но остались таланты. Поэтому, кроме научной отчетности, мы имеем возможность получать и эстетическое удовлетворение от художественного творчества участников экспедиций наших дней.

Одним из таких талантливых людей был Заслуженный деятель науки РСФСР, директор Геологического института Кольского филиала АН СССР с 1961 по 1985 гг., д.г.-м.н. Игорь Владимирович Бельков (1917–1989). Он автор многочисленных прекраснейших северных пейзажей, украшающих музеи Кольского научного центра и его Геологического института.

Рис. 10. Неизвестный автор. Портрет А.Н. Бенуа. 1920. Бумага, карандаш, сангина, 19.8 × 22.7

Рис. 11. Бенуа А.Н. (?) Маточкин Шар. 12/VIII-25. Бумага, акварель, 14.2 × 28.6

Рис. 12. Бенуа А.Н. (?) Председатель сельсовета Ольгинского станововица Ефим Хатандей. Новая земля. 14/X-25. Бумага, карандаш, 19.0 × 26.3

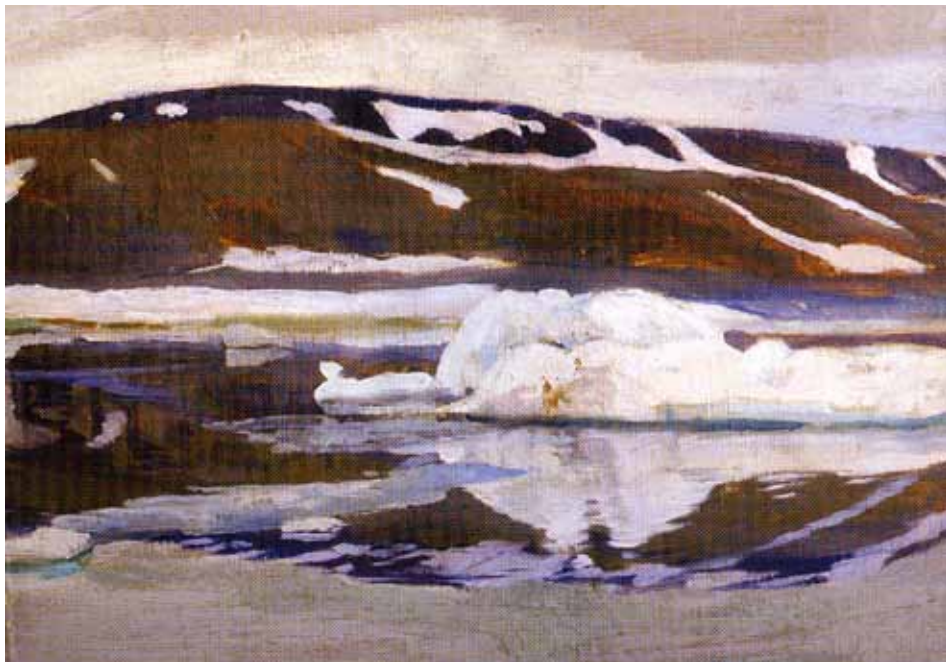

Рис. 13. Пинегин Н.В. В бухте Св. Фоки. Новая Земля. 1912–1914. Холст, масло, 27 × 36,8

Работы «Зимнее пастбище в Ловозерских тундрах» и «Саамы-оленеводы у кочевых жилищ» (рис. 20) Игорь Владимирович подарил Музею-Архиву.

Почти полвека И.В. Бельков провел в экспедициях на Кольском полуострове. Трудно представить, где он не бывал. Но у него, как и у каждого человека, были свои привязанности, любимые места. Для И.В. Белькова знаковым местом навсегда стали Кейвы, овеянные таинственными легендами. В географическом смысле это система горных гряд в восточно-центральной части Кольского полуострова, на север от реки Поной. Это царство мхов, лишайников и камней. В коллекции Музея-Архива есть несколько его работ, относящихся сюжетно к этим местам: «Восточные Кейвы», «Кейвы», «Перед грозой» и др. (рис. 21). После смерти И.В. Белькова его семья передала в Музей-Архив палитру художника и альбом рисунков, выполненных цветными карандашами в экспедиции 1959 года в районе реки Поной.

В фондах Музея-Архива более 200 произведений изобразительного искусства, выполненных в экспедициях за два сто-

Рис. 14. Пинегин Н.В. Убитый белый медведь. 1913. Новая Земля. Холст, масло, 42,5 × 59,8

Рис. 15. Пинегин Н.В. Полярная станция. 1936. Земля Франца-Иосифа. Холст, масло, 66 × 123

Рис. 16. Чарнолуский В.В. Он шептал слова красотке, а красотке – сотня лет. 1922. Бумага, карандаш. 9 × 11.5

Рис. 17. Чарнолуский В.В. Горь-ездюки. 1927–1932. Бумага, карандаш. 9 × 11.5

Рис. 18. Чарнолуский В.В. Никита Семенович Матрехин. 1920–1930 гг. Тушь. Перо, карандаш, 8.6 × 8.6. (Фото с оригинала)

Рис. 19. Чарнолуский В.В. Татьяна Федоровна Данилова. 1920–1930 гг. Тушь. Перо, карандаш, 8.6 × 8.6. (Фото с оригинала)

летия. Они различны по жанрам, технике, уровню мастерства. Возможно, художественная ценность их неоднозначна. Однако бесспорно их историко-культурное значение.

В 2008 году было проведено оцифровывание художественной коллекции Музея-Архива. К изучению этих изобразительных источников в рамках междисциплинарного подхода был

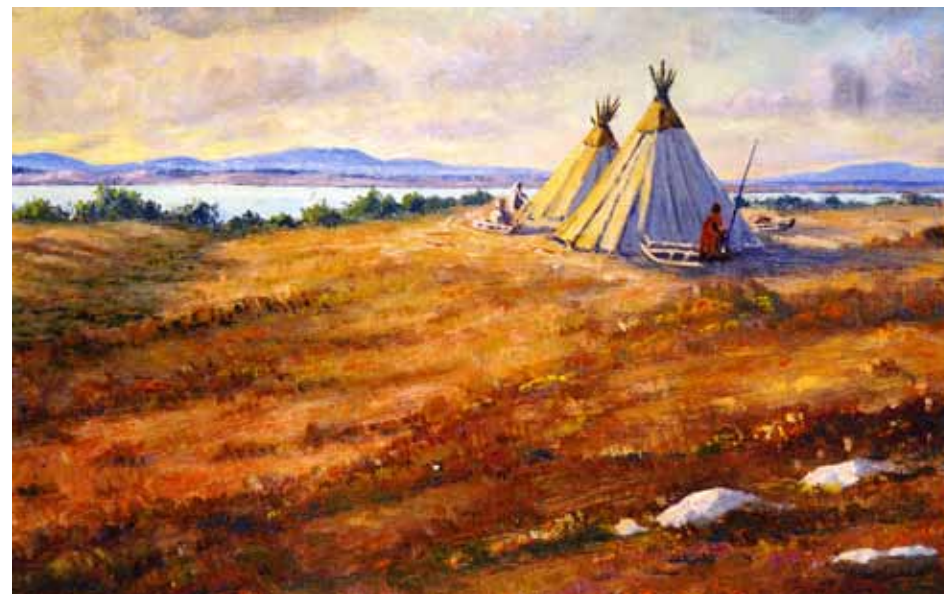

Рис. 20. Бельков И.В. Саамы-оленьеводы у кочевого жилища. 1976. Оргалит, масло, 27.0 × 31.0

применен компаративный метод, т.к. данный тип потенциальных исторических источников может быть сопоставим и является семантически смежным с вещественными и письменными источниками. В своем исследовании мы сочетали расшифровку вербальной информации, помещенной художниками в заголовки и маргиналии на рисунках, с попыткой воспринять визуальную информацию как текст (М. Фуко, Г.-Г. Гадамер, Р. Барт) в процессе интерпретации включенной в нее самостоятельной системы уникальных по своему содержанию символов, толкования характерного только для нее языка, которые были использованы авторами для создания ретроспективных по своему характеру свидетельств. Некоторые работы были вновь подвергнуты атрибуции, т.к. возникли вопросы, связанные с достоверностью установления авторства. В процессе подготовки к публикации художественной коллекции написаны научные комментарии, исторические справки о ходе экспедиций в Евро-Арктический регион XIX–XX вв., биографические очерки об авторах живописных и графических художественных произведений. Результатом большой работы коллектива авторов в лице Пауля Е.Я., Шабалиной О.В. и Травина И.Ф. явилось из-

Рис. 21. Бельков И.В. Восточные Кейвы, р. Арча, г. Манюк. 1989. Картон, масло, 27,0 × 31,0

дание альбома «Художники-участники экспедиций на Крайний Север» с научными комментариями, где представлено все разнообразие художественного собрания Музея-Архива: гравюры, рисунки, этюды и картины.

Примечания

¹ Фаизова И.В. Обсуждение статьи Козлова В.П. «Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти», опубликованной в «Отечественных архивах» № 6 за 2004 г. на электронном сайте «Архивы России» / И.В. Фаизова // Электр. документ. Режим доступа: http://www.rusarchives.ru/debate/d2_1.shtml.

² Варангер-фиорд (Варяжский залив) — залив в Баренцевом море, между российским полуостровом Рыбачий и норвежским полуостровом Варангер. Самый восточный фиорд Норвегии. Образует хорошие гавани и замерзает только в самые суровые зимы, благодаря Гольфстриму. На заливе расположены норвежские порты Вардё и Вадсё.

³ Миддендорф Александр Фёдорович (1815–1894) — русский естествоиспытатель, путешественник. В 1840 году с К.М. Бэрм со-вершил путешествие на Кольский полуостров. Исследовал Поной-ский берег, остров Кильдин, Вайда-губу. В 1870 году подтвердил вы-воды Ф.Ф. Яржинского о существовании у берегов Мурмана течения теплых вод. В фондах Музея-Архива есть личные вещи А.Ф. Мидден-дорфа, в том числе, медная адмиралтейская чернильница в форме яйца.

⁴ ВСНХ — первый общехозяйственный центральный орган Со-ветского государства. Организован в декабре 1917 года.

⁵ Альберт Бенуа был известен и своей графикой. Е.П. Виттенбург пишет, что в 1923 году Лахтинская экскурсионная станция и Музей природы отмечали пятилетие своей работы. Весной вышел из печат-ти сборник научных статей и материалов сотрудников станции под редакцией Виттенбурга «Северное побережье Невской губы в свете естествознания и истории». Книга эта иллюстрирована репродукци-ями с акварелей Альберта Бенуа, заставками к статьям послужили его же рисунки пером (Виттенбург, 2003. С. 63).

Литература

Бенуа А. Мои воспоминания. М., 1980.

Визе В.Ю. Николай Васильевич Пинегин // Литературный со-временник. 1940. № 12. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1008. Л., 1–7. Рукопись.

Виттенбург Е.П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУ-ЛАГА: (воспоминания дочери). СПб., 2003.

Николай Васильевич Пинегин. Каталог выставки. 1958 / Сост., вступ. ст. П.П. Ефимова. Л., 1959.

Соловьев М.М. Бэр на Новой Земле. Л., 1934.

Ферсман А.Е. Экспедиционная деятельность Академии Наук и ее задачи. Л., 1929.

РАЗРАБОТКА И СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ МЕМОРИАЛЬНОГО КАБИНЕТА АКАДЕМИКА С.С. НАМЁТКИНА В СРЕДЕ «НИКА-МУЗЕЙ»

Л.А. Нехаева¹, В.В. Чистяков²

¹ Мемориальный кабинет академика
С.С. Намёткина Института нефтехимического синтеза
им. А.В. Топчиева РАН, г. Москва

² Центральный музей древнерусской культуры
и искусства имени Андрея Рублёва, г. Москва

Академик С.С. Намёткин — один из крупнейших представителей отечественной школы органической химии и химии нефти, заслуженный деятель науки и техники, выдающийся ученый, талантливый педагог и замечательный человек. Из выступлений С.С. Намёткина:

«Я убедился, что служение науке должно теснейшим образом переплетаться со служением Родине, которую я всегда горячо любил и за которую глубоко страдал в тяжелые годы безвременья».

«Нет чистой и прикладной науки, а есть единая наука и ее приложение».

«Наука — это могущество, это — власть, власть самая заманчивая и благородная в мире, власть, побеждающая и пространство, и время, власть над природой. Это та власть, которая одна дает своим представителям глубочайшее удовлетворение, истинное счастье».

Научная деятельность С.С. Намёткина неразрывно связана с историей Института нефтехимического синтеза РАН. В 1934 году по инициативе академика И.М. Губкина был создан Институт горючих ископаемых (ИГИ). С.С. Намёткин со своими нефтяными лабораториями был приглашен на работу из ГИНИ (Государственный исследовательский нефтяной институт) во вновь созданный Институт, где сначала руководил лабораторией химии нефти, а с 1939 года был директором этого Института. Институт разместился в зданиях ГИНИ по Большой Калужской, на той же территории, где находится в настоящее время. В 1947 году было принято решение о создании на базе нефтяных лабораторий ИГИ Инсти-

тута нефти АН СССР, директором которого был назначен С.С. Намёткин. На этом посту он оставался до конца своей жизни. В 1958 году Институт нефти был преобразован в Институт нефтехимического синтеза АН СССР. В Мемориальном кабинете академика С.С. Намёткина хранится фотография (июнь 1947 года), на которой С.С. Намёткин закладывает первый камень в фундамент нового здания Института, которое стоит и по сей день.

Мемориальный кабинет академика С.С. Намёткина содержит архив (материалы по личному делу и научной деятельности академика С.С. Намёткина за период с 1911 по 1940 гг.; его отзывы на работы, представленные на соискание премий; переписка С.С. Намёткина с Президиумом Академии наук, письма С.С. Намёткина Н.Д. Зелинскому; рукописи — выступления, статьи и заметки С.С. Намёткина; документы периода Великой Отечественной войны; тетради С.С. Намёткина и его сотрудников; труды академика С.С. Намёткина за период с 1911 по 1940 гг. и отписки статей за период с 1909 по 1940 гг.), предметы обстановки, многочисленные архивные фотографии и другие материалы, отражающие многогранную жизнь выдающегося ученого, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР академика С.С. Намёткина.

Мемориальный кабинет академика С.С. Намёткина постоянно ведет работу по изучению и пополнению архивных материалов, развертывает в стенах Института нефтехимического синтеза и вовне различные экспозиции о жизни и деятельности академика С.С. Намёткина, принимает участие в организации празднования различных юбилейных мероприятий, связанных как с жизнью и деятельностью академика С.С. Намёткина, так и истории Института нефтехимического синтеза.

В связи с этим возникла необходимость формирования базы данных Мемориального кабинета академика С.С. Намёткина

Рис. 1. Академик Сергей Семёнович Намёткин (1876–1950)

Рис. 2. Здание Института нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева Российской академии наук

на основе применения современных технологий создания музейных баз данных в среде НИКА-Музей. Несмотря на небольшой фонд экспонатов (тысячи единиц хранения), приходится решать весьма сложные задачи по организации ввода данных, структуре записей, создании не только базы данных «Мемориальный кабинет академика С.С. Намёткина», но и тесно связанной с ней базы данных Института нефтехимического синтеза.

В 2006 году удалось завершить первый этап создания базы данных «Мемориальный кабинет академика С.С. Намёткина». Разработана структура записей, интерфейс ввода данных, получение необходимых выходных форм (учетная карточка по каждому экспонату, распечатка записей из базы данных). Удалось организовать при описании архива ученого ввод данных, сформированных в текстовом редакторе – WORD, непосредственно в базу данных НИКА-Музей. Используются возможности системы запросов к данным, механизм индекса по контенту заполненных полей в записях базы.

В 2007 году продолжалось описание экспонатов в базе данных, с применением процесса оцифровки изображений экспонатов, дополняющих текстовое описание экспонатов в базе данных

их изображениями. Параллельно с формированием базы данных «Мемориальный кабинет академика С.С. Намёткина» будет разрабатываться и база данных Института нефтехимического синтеза. Создаваемые контентные базы данных эффективно используются для сайта Мемориального кабинета академика С.С. Намёткина, создания лазерных дисков, дальнейших исследований научного наследия академика С.С. Намёткина, представленного в экспонатах Мемориального кабинета академика С.С. Намёткина.

Описание методики создания и решений, использованных при формировании базы данных Мемориального кабинета академика С.С. Намёткина

1. Организация создания учетных музейных баз данных

Создание учетных музейных баз данных обычно начинают с технического задания на БД и оснащения рабочих мест пользователей БД программными средствами для формирования данных о музейных предметах. Учетная музейная база данных (БД) определяется как совокупность, с одной стороны, программных средств (ввода текстовых данных о музейных предметах и их изображений, доступа к этим данным по разным значениям заполненных полей записей экспонатов, вывода результатов отбора данных в виде выходных форм), с другой стороны, как совокупность записей о музейных предметах и их изображений, размещенных в БД программными средствами.

Процесс создания фондовых изображений экспонатов значительно отличается от съемки музейных предметов в полиграфических целях. Главным становится не зрелищность получаемых изображений, а документальность съемки. Фондовая съемка экспонатов продолжается там, где полиграфическая заканчивается. Необходимо создавать такой ряд изображений для каждого музейного предмета, чтобы эти изображения могли содействовать уверенной идентификации данного экспоната, предоставляли возможность хранителям и исследователям изучать музейный предмет по его изображениям, обращаясь к оригиналу в особых случаях.

Наряду со многими вопросами фондовая съемка музейных предметов дает возможность, при соединении в учетной БД описаний экспонатов с их изображениями, решать главную задачу создания музейной базы данных: максимально представлять музейный предмет для решения возможно большего числа музейных задач.

При описании музейного предмета в БД могут использоваться различные книги учета: книги поступлений (книги

КП), инвентарные книги (Инвентари), книги спецучета (книги СУ), книги ВХ и НВФ и различные книги описей актов. Особенностью книг учета является ручной способ их создания, диктуемый вышестоящими для музея организациями. Необходимо подчеркнуть, что запись об экспонате в книге КП является определяющей для его нахождения в музее. Следует учитывать, что содержание записей описания музейных предметов в учетных книгах, заполненных 5 и более лет тому назад, требует уточнения у хранителей и сотрудников отдела учета.

Информация из актов движения экспонатов (акты приема, выдачи, возврата, передачи и т.д.) и протоколов фондово-закупочной комиссии также может использоваться при описании музейного предмета в БД. В отличие от книг учета акты движения экспонатов могут создаваться и печататься на компьютере (обычно WORD, реже – EXEL или ACCESS).

Структура конкретной учетной базы данных должна обеспечивать минимально необходимый перечень заполняемых полей записей, охватывающий все поля записи основных книг учета: книг КП – для БД 1-ой ступени учета, инвентарных книг – для БД 2-ой ступени учета, а также книг спецучета. Желательно создавать структуру записей БД с большим числом полей, чем имеется в основных учетных книгах, а заполнять в отделе учета в первую очередь только те поля, которые имеются в книге КП.

Это ускорит ввод записей КП в БД и позволит при переходе к БД 2-ой ступени учета создавать инвентарные записи корректируя, дополняя записи КП сведениями из инвентарных книг. Каждый хранитель получает возможность на своем рабочем месте создавать для своего хранения БД 2-ой ступени учета, без необходимости занесения вновь учетных данных об экспонатах своего хранения.

Руководству музея и пользователям учетной базы данных нужно всегда помнить, что БД – только инструмент, обеспечивающий решение различных музейных задач и оперативное ведение музейного документооборота. Содержание записей учетной базы данных становится легитимным лишь после их размещения в документах и только после утверждения этих документов руководством музея.

2. Формирование информации для учетной базы данных в музее

Готовить данные об экспонатах для учетной БД можно, даже не имея рабочих мест пользователей БД. В основной своей массе при заполнении полей записей БД из книг КП исполнитель, особенно привлеченный со стороны, неоднозначно

Рис. 3, 4. Мемориальный кабинет академика С.С. Намёткина в Институте нефтехимического синтеза Российской академии наук

определяет содержание вносимого поля, часто заносит содержание двух полей записи в одно (из графы книги КП «Название и описание» все вносит в поле «Название»), неправильно заполняет такие поля, как тип предмета, материал, техника, размеры и т.д. Некоторые поля (Способ передачи и другие) требуют анализа текста актов приема предметов, тогда как в книге КП указывается только номер акта. Решать все эти вопросы на фоне экрана ввода открытой БД явно неуместно.

Часто книги КП содержат коллекционные, а не попредметные записи об экспонатах. Создание попредметных описаний музейных единиц из коллекционных записей можно организовывать на рабочих местах хранителей в текстовом редакторе (WORD) с последующей передачей на дискете файлов WORD в отдел учета для присвоения номеров КП каждому из описанных в данной коллекции предметов и дальнейшего заполнения полей записи БД об этих предметах методом копирования данных, занесенных в ячейки таблиц хранителями. Для этого хранителям выдается шаблон таблицы WORD с фиксированными полями заполнения данными об экспонате. Такой способ подготовки данных для БД позволяет вести подготовку данных для БД параллельно

в разных хранениях музея, независимо от их территориального расположения. Отдел учета принимает файлы заполненных таблиц описаний, архивирует, уточняет данные и переносит их в поля записи соответствующих предметов КП учетной БД.

Большое значение имеют данные о музейных предметах, создаваемых при подготовке документов, сопровождающих движение экспонатов (выставки, другие передачи и т.д.). Возможно, сразу вносить в БД формируемые о перемещаемом экспонате сведения почти нет. Исключение составляют учетные БД, записи которых охватывают весь фонд музея и в которых документооборот ведется средствами базы данных в реальном масштабе времени, что достигнуто далеко не в каждом музее.

Необходимо создавать на компьютерах отдела учета тщательно структурированные директории, где размещать все файлы распечатанных и утвержденных документов, сопровождающих перемещение музейных предметов, отражающих изменение их сохранности, результаты внутри музейных сверок, протоколы ЭФЗК и т.д. Эти файлы документов необходимо систематически архивировать на внешние носители. Это обеспечит при оформлении последующих перемещений данного музейного предмета не заниматься его повторным описанием, а использовать уже имеющиеся данные в архивированных документах, внося в эти данные уточнения лишь при необходимости. Следует отметить, что эти сведения о музейных предметах наиболее качественные, их, по возможности, необходимо использовать для корректировки полей записей КП в учетной БД.

Большую сложность в связи с повсеместным использованием в музеях лазерных принтеров представляет распечатка каталожных карточек фонда музея как в отделе учета, так и в фондовых отделах. Производить распечатку карточки на плотной бумаге размером 12,5 × 8 см представляется возможным только на дорогих принтерах типа HP LJ 5000. Рекомендуем применять формат каталожных карточек, совместимый с форматом А4, например, 19 × 14 см. Это существенно упростит обеспечение печати карточек бумагой, значительно увеличит информативность каталожных карточек и даст возможность их распечатки как в отделе учета, так и в фондовых отделах музея. Изготовление каталожных ящиков нужных размеров — посильная задача для любого музея.

3. Создание охранных изображений музейных предметов и организация хранилищ файлов учетно-фондовых изображений

Создание в музеях охранных учетно-фондовых изображений экспонатов может производиться при помощи цифровых

фотокамер, сканеров и пленочных фотокамер. Поскольку пленочные фотокамеры в музеях стали использоваться почти исключительно для получения изображений в издательских целях, рассмотрим только вопросы применения в музеях цифровых фотокамер и сканеров. Фиксация изображений может производиться на сканерах (для слайдов, фото документов, раритетных рукописей, дагерротипов, нумизматики и других предметов, размеры которых меньше формата А4 — сканеры формата А4, или размеры которых меньше формата А3 — сканеры формата А3+) и на цифровых фотокамерах с матрицей от 5 мегапикселей до 12 Мб. Наиболее приемлемые сканеры — EPSON PHOTO 4990 со слайд-приставкой (формат А4) или EPSON PHOTO 1640 XL со слайд-приставкой (формат А3).

Фотокамеры с матрицей 10 мегапикселей — типа NIKON D200, CANON. Фотокамеры с матрицей 6 мегапикселей — типа FUJIFILM 3 PRO, с матрицей 12 мегапикселей — NIKON D2X и т.д.

4. Технология оцифровки музейных экспонатов цифровыми фотокамерами

4.1. Съемку экспонатов необходимо вести по типовой схеме: сначала фиксируется лицевая сторона экспоната (лицо), потом отдельно изображения значимых фрагментов, потом мест с нарушениями сохранности и, наконец, оборот экспоната с маркировкой (№ КП, инв. № и т.д.). Если оборот экспоната не промаркирован, необходимо фиксировать эту маркировку в месте ее нанесения на экспонате (на торце, на прикрепленной, к экспонату бирочке). При отсутствии маркировки хранитель обязан представить для съемки данного экспоната его учетные номера (№ КП и инв. №) на отдельно написанной черной тушью или чернилами карточке.

Полученные изображения экспоната (от лица до его оборота) переписываются с карт памяти фотокамер на специализированный компьютер для их обработки (такой компьютер должен иметь не меньше 1 Гб оперативной памяти, Card reader для считывания файлов с флэш-карт, слим-карт, Micro drive IBM и т.д., пишущий CD или DVD и внешний винчестер).

Полезно помещать все файлы, полученные за один сеанс съемки, на внешнем винчестере в каталоге СЪЕМКА в папке с именем, начинающимся с даты съемки в виде ГГГГ.ММ.ДД_текст. Например, 12 октября 2007 г. выполнялась съемка. Было сделано 120 снимков экспонатов архива. Имя папки в каталоге СЪЕМКА может быть 20071012_Архив.

4.2. В процессе обработки все файлы изображений каждого экспоната помещаются в отдельные папки с именами, со-

ответствующими номерам КП экспоната. Файлы изображений одного КП от другого отделяют снимки оборота экспоната с номером КП или любой следующий за оборотом файл, содержащий номер КП. По номеру КП, видимом на последнем для данного экспоната снимке, создается папка с именем, содержащем номер КП экспоната. Например, если на снимке виден № КП 215, то папка для всех файлов изображений этого экспоната может быть названа КП0215. Это позволяет обходиться при съемке экспонатов без всяких записей хода съемки и минимизирует возможность появления ошибок при отнесении файлов изображений к соответствующему экспонату.

5. Организация хранилищ файлов учетно-фондовых изображений музейных предметов

В процессе обработки файлов изображений допустимы только две операции: кадрировка изображения (на изображении остается вид экспоната или его части без фона) и поворот изображения (вид экспоната или его части должен соответствовать его обычному положению).

Обработанные файлы изображений экспонатов в виде папок с именами КП записываются на внешние эталонные носители данных (CD-RW, DVD-RW) и размещаются в прозрачных файлах вместе с распечаткой оглавления каждого диска. Прозрачные файлы с диском и распечаткой оглавления каждого диска хранятся в обычных папках типа КОРОНА (папки-регистраторы). Одновременно создается хранилище учетно-фондовых изображений экспонатов на внешних винчестерах большой емкости (от 500 гигабайт), куда копируются файлы изображений экспоната с эталонных носителей данных. На этих винчестерах большой емкости организуется каталог с папками, имя каждой такой папки указывает фиксированный интервал номеров КП, изображения которых записываются в интервал, соответствующий номерам КП размещаемых экспонатов (1-я папка – КП_0001_0100; 2-я папка – КП_0101_0200; 3-я папка – КП_0301_0400 и т.д.). Например, изображения экспоната с номером КП 0126 попадут во 2-ю папку каталога.

Время от времени постоянно пополняемый каталог папок изображений всех зафиксированных КП нужно копировать на дубль винчестера большой емкости и на свежие эталонные носители данных (CD-RW, DVD-RW). Такое ведение файлов изображений гарантирует сохранность результатов живого труда, способность хранения любого количества файлов изображений при высокой оперативности доступа к любому изображению любого зафиксированного экспоната (время доступа к конкретному файлу изображений – минута).

ХРОНИКА

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ

Т.М. Моисеева

Ломоносовская комиссия Санкт-Петербургского
научного центра РАН, г. Санкт-Петербург*

Михаил Васильевич Ломоносов родился 8 (19) ноября 1711 года в деревне Мишанинской, Куростровской волости (под Холмогорами) Архангелогородской губернии, умер 4 (15) апреля 1765 года в г. Санкт-Петербурге. Похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Михаил Васильевич Ломоносов – ученый-энциклопедист, физик, химик, минералог, астроном, географ, историк, филолог, ритор, поэт, художник-мозаичист, технолог, один из организаторов Московского университета, первый отечественный профессор химии (академик) Петербургской академии наук (с 1745 г.). К концу жизни Ломоносов был иностранным почетным членом двух академий – Шведской Королевской (в 1760 г.) и Болонской (в 1764 г.), а также почетным членом академии «Трех знатнейших художеств» в Петербурге (1763).

«Слово» о музее М.В. Ломоносова**

Многогранная личность М.В. Ломоносова служит неисчерпаемым источником для исследователей. Жизни и творчеству великого русского ученого посвящено немало работ, как

* Автор статьи с 2003 по 2010 гг. работала заведующим музеем М.В. Ломоносова – отделом Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

** Решением Ученого Совета Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН от 25 июня 2009 г. Музей М.В. Ломоносова – отдел МАЭ РАН (с 1993 г.) переименован в Отдел истории Кунсткамеры и российской науки (Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН.

научных статей и монографий, так и популярных брошюр и книг. Базой для многих из них служил Музей М.В. Ломоносова Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

Музей был создан по решению Президиума Академии наук в 1947 г., хотя уже в декабре 1946 года архитектор Р.И. Каплан-Ингель был назначен «заведующим Ломоносовским музеем и хранителем его ценностей»¹. Автор восстановления верхней части башни с армиллярной сферой здания Кунсткамеры, какой она была изображена на гравюрах первой половины XVIII столетия², был и одним из инициаторов создания Музея М.В. Ломоносова в его стенах.

Здание Кунсткамеры на стрелке Васильевского острова было построено Н. Гербелем, Г. Киавери, М.Г. Земцовым по проекту Г. Маттарнови (возможно, при участии А. Шлютера) в 1718–1728 гг. для первого публичного музея России. После основания Академии наук в 1725 году оно вошло в комплекс академических построек и заняло в нем одно из центральных мест, сыграв огромную роль в становлении Академии наук и русской науки. В стенах Кунсткамеры трудились первые академики, включая М.В. Ломоносова. Здесь размещались не только музейные коллекции, но и Библиотека, Анатомический театр, Физический кабинет, Обсерватория³.

С начальных шагов в Академии наук жизнь М.В. Ломоносова была неразрывно связана с этим зданием. Первым академическим заданием для ученого после возвращения из Германии стала работа над Минералогическим каталогом, изданным в 1745 году на латинском языке. Под руководством И. Аммана он продолжил начатое И. Гмелиным изучение и описание музейной коллекции минералов Кунсткамеры. Впоследствии материалы каталога были использованы им в научных трудах «Первые основания металлургии, или рудных дел» и «О слоях земных».

Следующим шагом в академической деятельности Ломоносова была работа под руководством академика Г. Крафта в Физическом кабинете. В частности, в камере-обскуре ученый ставил эксперименты по дифракции света⁴. На протяжении всей своей жизни М.В. Ломоносов пользовался приборами Физического кабинета, некоторые из них он брал домой для проведения различных опытов в домашнем кабинете. В то время это широко практиковалось, так как академические помещения были плохо приспособлены для научно-экспериментальных занятий⁵.

Много часов провел Ломоносов за чтением книг в библиотеке, немало потрудился в Обсерватории, расположен-

Рис. 1. Экспозиция «Первая астрономическая обсерватория Академии наук». Общий вид

Рис. 2. Витрина с мемориальными астрономическими приборами М.В. Ломоносова: Телескоп К. Пари, которым пользовался ученый

ной на верхних этажах башни Кунсткамеры. В Обсерватории он приобрел знания в области метеорологии, картографии, географии, астрономии, сделав впоследствии ряд открытий. Наиболее значимым было обнаружение атмосферы Венеры в 1761 году. Это открытие он сделал, наблюдая за прохождением Венеры по диску Солнца в своей домашней обсерватории, поскольку после пожара 1747 года, произошедшего в здании Кунсткамеры, академическая обсерватория практически перестала функционировать. На длительное время приостановилась и деятельность остальных подразделений. Работа академиков в основном перенеслась в домашние кабинеты и обсерватории.

Пожар 1747 года нанес огромный ущерб Кунсткамере. Сгорела верхняя деревянная часть башни, пострадали нижние этажи здания, в огне погибли многие музейные коллекции, книги, научные приборы и инструменты Физического кабинета и Обсерватории, включая уникальный Готторпский глобус. М.В. Ломоносов присутствовал на пожаре, принимая участие в спасении сокровищ Кунсткамеры. Впоследствии он стремился помочь в возрождении первого публичного музея России. Восстановительные работы начались в 1751 году по проекту академического архитектора Я. Шумахера, но они разворачивались «крайне медленно», поэтому «Строительная комиссия, в которую входил Ломоносов, добилась его увольнения» и «передала руководство» С.И. Чевакинскому, в результате воссозданному к осени 1758 года в несколько измененном виде здание Кунсткамеры. Тогда же была начата отделка помещений, и Ломоносов, стремясь внести свою лепту, в 1757 году «для украшения впредь Кунсткамеры» поднес «два ящика цветных стекол и смальт, изготовленных по собственной рецептуре». Не остался он в стороне и от восполнения погибших коллекций, организовав в 1761 году повсеместный сбор «образцов отечественных руд и иных полезных ископаемых»⁶. Михаил Васильевич не дождался открытия обновленного музея. Сохранившиеся коллекции вернулись в восстановленное здание в основном лишь к началу 1766 года, при этом они были складированы, так как отделочные работы затянулись на многие годы и были закончены лишь в 1776 году.

Небольшие изменения, внесенные Чевакинским при возрождении здания Кунсткамеры, тем не менее, отразились на его архитектурном облике. Больше всего бросалось в глаза отсутствие верхней части башни, придававшей постройке черты незавершенности.

Когда в 1940-е гг. начал обсуждаться проект создания Музея М.В. Ломоносова, встал вопрос о месте его размещения. К этому времени здание Кунсткамеры осталось единственным из академического комплекса XVIII века и одна из немногих построек в Санкт-Петербурге, связанных с именем великого русского ученого. В результате было принято и реализовано предложение президента Академии наук С.И. Вавилова и архитектора Р.И. Каплан-Ингеля о возвращении зданию облика, запечатленного на гравюрах ломоносовской эпохи, и о размещении Музея М.В. Ломоносова в верхних этажах башни бывшей обсерватории.

За короткий срок Р.И. Каплан-Ингель при отсутствии музейного оборудования и коллекционного фонда сумел заложить основы будущего музея. При поддержке С.И. Вавилова в музей передавались материалы, связанные с личностью М.В. Ломоносова и его эпохи из различных академических учреждений, из крупных музейных хранилищ страны, приобретались разнообразные предметы, связанные с тематикой музея, в комиссионных магазинах и у частных лиц. Фонды музея пополнялись и за счет даров.

Примеры подали Р.И. Каплан-Ингель и С.И. Вавилов. Каплан-Ингель подарил музею изделия народного и декоративно-прикладного искусства Русского Севера, свои рисунки, акварели, проекты. Президент Академии наук, страстный библиофил, подарил музею 30 редких книг⁷. Они положили начало небольшой, но уникальной книжной коллекции. Библиографической редкостью являются рукописные книги, такие как, знаменитая «Грамматика» М.Г. Смотрицкого, одна из двух книг, названных Ломоносовым «воротами своей учености», «Житие Петра Великого» безымянного автора, «Первые основания металлургии» М.В. Ломоносова и ряд других. Особый раздел составляют академические труды, зарубежные и отече-

Рис. 3. Фрагмент экспозиции. Мозаичный портрет Анны Петровны (дочери Петра I) мастерской М.В. Ломоносова и витрина с личными вещами ученого

Рис. 4. «Стол химика» – раздел экспозиции, отражающий деятельность М.В. Ломоносова в области химии. (Материалы из раскопок Химической лаборатории М.В. Ломоносова)

работе Географического департамента, особенно после того как возглавил его в марте 1758 года. Ученый занимался подготовкой геодезистов, организовывал для них практические занятия для того, чтобы они использовали свои знания при составлении карт Российской империи. Некоторые подготовленные в Географическом департаменте и награвированные в Гравировальной палате Академии наук в XVIII в. карты вошли в собрание музея и хранятся вместе с коллекцией гравюр.

Подобранная тематически и насчитывающая немногим более 250 листов, коллекция представляет интерес как с художественной, так и с исторической точек зрения. Наиболее ценные гравюры были приобретены у наследников Н.Д. Че-

стенные издания XV–XVIII вв. Вошли в собрание и издания из числа первых книг Библиотеки Академии наук, читателем которой был Ломоносов. Книжное собрание дополняют старинные атласы. Среди них, например, «Атлас» знаменитого голландского издателя и гравера Н. Висхера (Пискатора) (1586–1652) и первый «Российской Атлас» 1745 года издания, подготовленный в Географическом департаменте Академии наук. Российский атлас, состоящий из 19 карт, был выполнен на высоком картографическом уровне того времени, и, неслучайно, одним из его составителей Л. Эйлером был признан «уступающим по качеству лишь картам Франции». Уже в XVIII веке на атлас был большой спрос, и при непосредственном участии Ломоносова в 1761 году было выпущено дополнительное издание, несмотря на то что ученый занимался в это время подготовкой нового атласа страны.

Географический департамент, одно из важнейших подразделений Академии наук, официально был учрежден в 1739 году. М.В. Ломоносов принимал деятельное участие в

чулина (1863–1927), русского историка. Из более 2000 гравюр его собрания в музей попало 53 листа. Среди них работы современника М.В. Ломоносова знаменитого в то время портретиста Г.Ф. Шмидта: портреты М.И. Воронцова, П.И. Шувалова, К.Г. Разумовского – тех лиц, с кем встречался Ломоносов. Особую серию составляет иконография М.В. Ломоносова. В нее входят гравированные портреты, выполненные в XVIII–XX вв., включая единственный сохранившийся прижизненный портрет работы Э. Фессара и Х. Вортмана для первого собрания сочинений М.В. Ломоносова, изданного в 1757 году Московским Университетом. Гравюра с живописного портрета работы Г.Г. Преннера (портрет хранился у потомков ученого, после 1917 года судьба его неизвестна) была изготовлена по заказу И.И. Шувалова во Франции Э. Фессаром и исправлена по просьбе ученого в Петербурге гравером Х. Вортманом⁸.

При формировании коллекционного фонда музей собирал все, что в какой-то степени связано с образом М.В. Ломоносова, с его личностью. При изучении жизни великих людей большой интерес вызывают их личные вещи. Окружающие человека, они приоткрывают завесу его частной жизни, отражают его вкусы, пристрастия, материальное положение. Однажды появившись в доме, они со временем становятся носителями семейной истории. К сожалению, далеко не всегда они сохраняются, порой до наших дней доходят лишь единицы. Это относится и к вещам, когда-то окружавшим М.В. Ломоносова.

Всего семь мемориальных предметов, принадлежавших первому российскому академику, хранятся в музее. История каждой из них собиралась по крупницам, все они относятся к музейным раритетам: «Риторика» Н. Коссена, приобретенная Ломоносовым в студенческие годы в Германии, одна из первых книг его библиотеки; раздвижная зрительная труба, изготовленная по проекту ученого мастером Инструментальной палаты

Рис. 5. Шкаф с инструментами Физического кабинета XVIII в.

Академии наук И.И. Беляевым (с помощью этого инструмента Ломоносов наблюдал прохождение Венеры через солнечный диск в своей домашней обсерватории, открыв явление атмосферы на Венере); серебряное блюдо с монограммой «ML» на обратной стороне, из сервиза, подаренного, вероятно, императрицей Елизаветой (блюдо экспонировалось на юбилейной выставке «Ломоносов и Елизаветинское время 1912 г.»); мраморная скульптура «Амур» из имения ученого в Усть-Рудице; стеклянный кубок с гравированным портретом и вензелем Елизаветы Петровны, изготовленный на Императорском стекольном заводе; богатый декорированный фарфоровый чайник на фарфоровом тагане мейсенского производства, по семейной легенде, часть приданного жены ученого Елизаветы Андреевны, урожденной Елизаветы Христины Цильх (эти реликвии в разные годы поступили в музейное собрание от потомков М.В. Ломоносова по линии Орловых – Котляревских – Киселевых). Вместе с предметами поступили и рисунки Е.Н. Орловой, запечатлевшей имение в Усть-Рудице в середине XIX в.

Семейные реликвии Ломоносовых находились в разных домах и имениях многочисленных потомков. Внучка Софья была замужем за генералом Н.Н. Раевским. В их семье было пятеро детей, впоследствии состоявших в родстве со многими знатными российскими фамилиями. Большинство из них после 1917 года покинуло Россию. Их судьбы, как и судьбы семейных реликвий, трудно проследить.

В особые коллекции, имеющие мемориальный характер, можно выделить материалы, связанные с деятельностью М.В. Ломоносова. К ним относятся: три мозаики его мастерской – портреты Петра I, Анны Петровны, Г.Г. Орлова; изделия из смальт Усть-Рудицкой фабрики – заготовка пресса для бумаг, вазочка и стакан; и, наконец, археологические материалы из раскопок в имении ученого Усть-Рудице и Химической лаборатории, собственноручные рецепты красителей смальт, записанные во время проведения опытов в Химической лаборатории, рукописные книги М.В. Ломоносова «Древняя Российская история», «Первые основания металлургии или рудных дел» и прижизненные издания.

В связи с тем что лишь несколько личных вещей М.В. Ломоносова хранятся в музейном собрании, музей с определенной долей условности можно отнести к мемориальным. При его создании этот факт учитывался. Перед музеем ставилась задача сконцентрироваться в основном на изучении и попу-

Рис. 6. Экспозиция «М.В. Ломоносов и Академия наук XVIII века». Общий вид

ляризации научного творчества великого русского ученого-энциклопедиста, а в экспозиции отражать, прежде всего, деятельность Ломоносова «на фоне состояния русской науки его времени». Задачи, поставленные перед музеем, не только определили приоритеты в его работе на многие годы вперед, но и его универсальность. Музей М.В. Ломоносова относился и к литературным музеям страны, историческим, к музеям истории учреждений (истории Академии наук), естественно-научным и научно-техническим музеям. В музейном собрании наряду с мемориальными вещами великого россиянина, книгами и гравюрами, археологическими коллекциями хранятся также живопись, скульптура, мебель XVII–XVIII вв., предме-

Рис. 7. Раздел экспозиции «Физический кабинет», фрагмент

ты декоративно-прикладного искусства XVII–XX вв.: фарфор, цветное стекло, осветительные приборы, изделия из металла. Особое место в собрании музея занимает широко известная в нашей стране и за рубежом уникальная коллекция научных приборов и инструментов XIV–XIX веков. В нее входят: единственная в стране астролыбия, изготовленная в 1568 году фламандским мастером Г. Арсениусом и старейшая в собраниях отечественных музеев счетная машина, сделанная Е. Якобсоном в г. Несвиже в середине XVIII в., редкие арабские инструменты, включая квадрант XIV в., часы разной конструкции XVI–XVIII вв., ценная коллекция французских артиллерийских сфер, зрительные трубы и телескопы, известных европейских мастеров XVIII–XIX вв. (некоторые из них были специально изготовлены для первой астрономической обсерватории Академии наук, размещавшейся в Кунсткамере). В этой коллекции хранятся и приборы, изготовленные, в том числе по заказу Ломоносова, в академических Инструментальных мастерских в середине XVIII столетия. При создании музея в него были пе-

реданы и солнечные часы Петра I, изготовленные специально для царя приглашенным из Англии мастером Дж. Бредли. После смерти Петра часы перешли в Императорский кабинет Кунсткамеры, где ими вполне мог пользоваться Ломоносов. Ученый, как известно, пользовался многими приборами из собрания Кунсткамеры, и те из них, что поступили в музей М.В. Ломоносова, прекрасно вписались в его современные интерьерные экспозиции.

Самым ярким из них, безусловно, является Большой Гутторпский глобус-планетарий диаметром более 3 м, в спасении которого во время пожара 1747 года в здании Кунсткамеры Ломоносов принимал непосредственное участие. Попытка, правда, оказалась безуспешной. Глобус почти полностью сгорел и был восстановлен мастерами Инструментальной палаты Академии наук.

Сейчас Глобус установлен на пятом этаже башни в помещениях бывшей средней обсерватории. На третьем этаже, где он находился первоначально, сейчас размещается экспозиция Музея М.В. Ломоносова «Ломоносов и Академия наук XVIII в.». В центральной части зала можно познакомиться с академическими учреждениями, с которыми так или иначе была связана судьба корифея русской науки. В центре воспроизводится обстановка Конференц-зала Академии наук времен Ломоносова из подлинных предметов той эпохи декоративно-прикладного искусства, мебели, живописи коллекционного фонда музея. Основное внимание сконцентрировано на академическом столе с Зерцалом — символе законности Российской империи, введенном Петром I. Данное Зерцало было изготовлено скульптором М. Павловым по заказу Академии наук в 1761 году, в тот период, когда М.В. Ломоносов был советником академической Канцелярии (одним из административных руководителей АН). Вокруг стола расставлены стулья по числу академиков (11 человек), кресло Президента АН и два кресла советников, одно из которых занимал и Ломоносов. Атмосферу эпохи создают медные стенники и паникадило, напольные часы, резные дубовые шкафы, специально приобретенные в XVIII в. для книжного собрания Библиотеки, в которых сейчас экспонируются книги из музейного фонда. Завершают общую картину живописные портреты первых президентов Академии наук и портрет М.В. Ломоносова, написанный Л.С. Миропольским по заказу Е.Р. Дашковой для академического Конференц-зала.

В обходной галерее, где отражены различные грани творчества ученого, особого внимания заслуживают выставленные

научные приборы. Прежде всего, единственная сохранившаяся до наших дней большая линза зажигательного инструмента немецкого оптика Э. Чирнгауза из числа ценных экспонатов Физического кабинета Кунсткамеры XVIII в.⁹ Этот прибор послужил Ломоносову стимулом в занятиях оптикой и разработкой «катопротрико-диоптрического зажигательного инструмента». С экспериментальной деятельностью ученого связаны и другие экспонирующиеся приборы: электростатическая машина, механический пресс, воздушный насос, чугунные реторты и стеклянные колбы. Большинство из них входило в собрание Кунсткамеры, но они активно использовались для демонстрации различных опытов для всех желающих. Предварительно академики, в том числе и Ломоносов, экспериментировали с этими приборами в своих домашних кабинетах. Обстановка такого кабинета ученого-энциклопедиста была воспроизведена в музее в начале 90-х гг. ушедшего столетия. С одной стороны, она дополнила уже существовавшую обстановку Конференц-зала, хорошо вписавшуюся в циркульное пространство, с другой стороны, стоявшие разрозненно или хранившиеся в фондах научные приборы были естественно включены в интерьер вместе с книгами, некоторыми предметами быта, мебелью, осветительными приборами восемнадцатого столетия.

Выставленные в «Кабинете ученого», они пробудили интерес у публики к научным знаниям прошлого, к личности М.В. Ломоносова, олицетворявшего русскую науку XVIII века, открыв тем самым новые возможности для диалога с посетителями, определив дальнейший путь развития музея.

Официальное открытие Музея М.В. Ломоносова в здании Кунсткамеры состоялось 5 января 1949 года. У музея сложилась непростая судьба. Созданный при Институте этнографии АН СССР, он в 1953 году был передан в Институт истории естествознания и техники АН СССР, а в 1993 году вошел в состав Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. В 2009 г. решением Ученого совета Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Музей М.В. Ломоносова стал отделом истории Кунсткамеры и российской науки (Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН.

При этом за сравнительно небольшой отрезок времени своего существования музей сменил несколько экспозиций, продолжая все время находиться в поисках новых решений, стоящих перед ним задач. На протяжении 60 лет его основная задача заключалась в раскрытии творчества выдающегося россиянина в контексте русской науки и культуры. При ее реали-

Рис. 8. «Кабинет ученого-энциклопедиста» воссоздан по прижизненному гравированному портрету М.В. Ломоносова работы Э. Фессара, Х. Вортмана

зации учитывается тот факт, что Музей М.В. Ломоносова практически единственный в нашей стране освещает историю русской науки и Академии наук в восемнадцатом столетии. Так или иначе, на экспозициях находила отражение история первых академических учреждений и многие научные направления, получившие развитие в стенах Кунсткамеры.

Так как музей был задуман как центр ломоносоведения, то изучение наследия ученого всегда было важной составляющей в музейной работе. Поэтому наряду с формированием коллекционного фонда с первых дней создавалась и специализированная библиотека. Ее основу составила литература о М.В. Ломоносове и его времени, труды самого ученого, включая прижизненные издания, все выпуски собраний его сочинений — от первых, уви-

Рис. 9. Экспозиция «Большой Готторпский глобус-планетарий». Общий вид

девших свет еще в XVIII в., до изданных в 1950–1983 гг. 11 томов Полного собрания сочинений, в подготовке которого принимал участие Музей М.В. Ломоносова. Многие годы в музее централизованно формировался газетный фонд, в котором собраны различные заметки, представляющие ценные материалы о Ломоносове, а также об учреждениях, носящих его имя.

На протяжении многих лет в дни памяти великого россиянина в музее проводились Ломоносовские чтения, на которых выступали специалисты в разных областях науки. Многие доклады легли в основу статей, опубликованных в сборниках «Ломоносов». Сборники начали издаваться Академией наук в 1940 году, а с момента создания музея они готовились к печати при непосредственном участии его сотрудников, сочетающую научную и музейную работу. Публикации в сборниках отражают основные тенденции в изучении наследия М. В. Ломоносова в разные периоды. Некоторые из них имеют непосредственное отношение к самому музею. Музейные коллекции часто

Рис. 10. Внутренняя поверхность глобуса. Карта звездного неба. Фрагмент

служили толчком к разработке той или иной темы, либо сами становились объектами изучения. Например, работа М.Е. Глинки «М.В. Ломоносов. (Опыт иконографии)» со сведениями о портретах М.В. Ломоносова, в том числе и о хранящихся в музее. Музейные материалы активно использовал А.А. Морозов для написания обстоятельной биографии ученого «Михаил Васильевич Ломоносов. 1711–1765». В музее были подготовлены под руководством В.Л. Ченакала «Летопись жизни и творчества М.В. Ломоносова» (1961 г.), Э.П. Карпеевым «Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь» (1999 г.) и «Русская культура и М.В. Ломоносов» (2005 г.). Научные исследования, в том числе, и по атрибуции коллекций, нашли отражение в ряде монографий и многочисленных статьях работавших в разные годы сотрудников музея: В.Л. Ченакала, Т.В. Станюкович, Н.В. Соколовой, Р.Б. Горюдиной, Э.П. Карпеева, И.В. Бреневой, Е.С. Стецкевич, Т.М. Моисеевой по истории академических подразделений, по истории музейных собраний, по исто-

рии научных инструментов и инструментального дела в стране. Происходит постоянное взаимовлияние между научными исследованиями и музейной экспозицией.

Ушедшее двадцатое столетие подвело определенную черту в ломоносоведении. Уже сейчас с началом третьего тысячелетия проглядывают новые тенденции, которые направлены к комплексному изучению жизни и деятельности столь грандиозной фигуры в русской культуре, как М.В. Ломоносов, что подвело к мысли об искусственном характере деления музейной экспозиции на разделы по научным дисциплинам. Ломоносов-химик неотделим от физика, как физик неотделим от географа, а географ от историка и т.д. В то же самое время первый российский академик был не просто ученым-энциклопедистом, к числу которых по роду занятий относились многие его современники, а человеком, обладавшим государственным умом, четко ощущавшим свое предназначение. И рамки любой науки, с какой бы страстью великий русский ученый ни занимался ими, были тесными для него (возможно, поэтому он многое не успел довести до конца).

Поэтому при разработке концепции новой экспозиции, названной «М.В. Ломоносов и Академия наук XVIII в.», ставилась цель — отразить наметившиеся тенденции в изучении личности М.В. Ломоносова, соединявшего в себе художника и поэта, ученого мужа и государственного человека, «оказавшего великие заслуги отечеству, наукам и искусству»¹⁰. При создании экспозиции учитывалось и то, что она должна оставаться научной базой и служить стимулом для дальнейшего развития ломоносоведения.

Открытая в 2004 г. экспозиция «М.В. Ломоносов и Академия наук XVIII в.» и открытые на год раньше экспозиции «Большой Готторпский глобус», «Первая астрономическая обсерватория Академии наук» ориентированы на диалог с российскими и зарубежными посетителями (все вводные тексты и аннотации подготовлены на русском и английском языках, информация у Готторпского глобуса дана дополнительно на немецком). На экспозиции Готторпского глобуса дополнительно установлена компьютерная инсталляция, разработана виртуальная экскурсия по планетарию (звездная карта нанесена на внутреннюю поверхность глобуса). Подготовлена и серия публикаций¹¹.

Все три новые экспозиции рассматриваются создателями как первый шаг в подготовке к празднованию в 2011 году 300-летнего юбилея М.В. Ломоносова, которая уже ведется в нашей стране и за рубежом.

Примечания

¹ *Стецкевич Е.С.* Р.И. Каплан-Ингель и послевоенная реконструкция здания Кунсткамеры (1945–1949 гг.) // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 8–9. 1995. С. 135.

² Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, в которых представлены планы, фасады и профили, приписанные Ея Императорскому Высочеству государыне великой княгине и правительнице вся России. СПб., 1741.

³ См.: *Карнеев Э.П., Шафрановская Т.К.* Кунсткамера. СПб., 1996.

⁴ См.: *Бренева И.В., Моисеева Т.М.* Воссоздание «Кабинета ученого XVIII века» в музее М.В. Ломоносова // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1996. № 10. С. 209–214.

⁵ *Станюкович Т.В.* Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953. С. 130.

⁶ *Станюкович Т.В.* Указ. соч. С. 94.

⁷ См.: *Бренева И.В., Моисеева Т.М.* Музей М.В. Ломоносова. Путеводитель. СПб., 1995. С. 6.

⁸ См.: *Моисеева Т.М.* Блистание Российского престола. Собрание гравюр Музея М.В. Ломоносова // Мир музея. № 1(121). 1993. С. 44–51.

⁹ *Моисеева Т.М.* Научные инструменты Петербургской Кунсткамеры: от «курьезных экспериментов» до экспериментальных наук // Вопросы истории естествознания и техники. М., 2008. № 1. С. 65–80.

¹⁰ *Штелин Я.Я.* Конспект похвального слова Ломоносову, написанный Штелиным в 1765 г. // Ломоносов в воспоминаниях современников.

¹¹ *Карнеев Э.П.* 1) Большой Готторпский глобус. СПб.: МАЭ, 2003; 2) Русская культура и Ломоносов / отв. ред. Т.М. Моисеева. СПб.: Наука, 2005; *Карнеев Э.П., Моисеева Т.М.* О подготовке к 300-летнему юбилею М.В. Ломоносова // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию 2005. СПб.: Наука, 2006. С. 136–143; *Крюндаль А.В., Моисеева Т.М.* Меридианный круг Эртеля // Сб. «Памятники науки и техники в музеях России». М., 2005. Вып. 4. С. 92; *Моисеева Т.М.* 1) Выставка «Петербургское время. На рубеже тысячелетий» и проект воссоздания первой астрономической обсерватории в Академии наук // Музейные коллекции и научные исследования: Материалы годичной научной сессии МАЭ / Сборник МАЭ. Т. XLIX. СПб., 2004. С. 65–75; 2) Арабский глобус // Сб. «Памятники науки и техники в музеях России». М., 2005. Вып. 4. С. 98; 3) Большой Готторпский глобус: реставрация и новая экспозиция // История техники и музейное дело: сборник трудов. Вып. 3. М., 2006. С. 29–38; 4) Армилярная сфера из собрания Музея М.В. Ломоносова как объект международного изучения // История техники и музейное дело: сборник трудов. Вып. 4–1. М., 2007. С. 211–216; 5) Новые проекты Музея М.В. Ломоносова // Российский научно-технический музей: проблемы и перспективы:

Материалы VIII научно-практической конференции (16–18.12.02., Москва). М.: «Новая школа», 2003. С. 33–35; 6) Научные инструменты (scientifici) Кунсткамеры // Материалы Всероссийской научной конференции «Мы были». Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и его эпоха. СПб., 2004. Часть II. С. 44–48; 7) М.В. Ломоносов и география (по материалам Музея М.В. Ломоносова в Санкт-Петербурге) // Наука и техника. Вопросы истории и теории: Тезисы докладов XXV годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского Национального Комитета по истории и философии науки и техники СПб., 2004. Вып. XX. С. 190–192; 8) Физический кабинет Петровской кунсткамеры // Природа. № 9. М., 2003. С. 94–96; 9) Музей М.В. Ломоносова в Санкт-Петербурге // Эмитент-существенные факты. События и действия. 2004. Вып. 35 (67). С. 24–26; 10) Первая астрономическая обсерватория // Наука и жизнь, № 7. 2004. С. 72–78; 11) Моисеева Т.М., Михайлова Е.А. Музей М.В. Ломоносова, буклет. СПб., 2004; Терещенко Г.Ф., Моисеева Т.М. Юбилей М.В. Ломоносова // Сборник тезисов докладов XXVII годичной конференции СПО Национального комитета по истории науки и техники «Санкт Петербург как научный центр: у истоков отечественной науки (к 265-летию П.С. Палласа, 295-летию М.В. Ломоносова 300-летию Л. Эйлера)». СПб., 2006. С. 13–17; Moiseeva T., Kisliakov V., Rezvan E., Rodionov M. «Returning from Distant Journey»: on the History of Gathering the Muslim Collections of MAE RAS (Middle EAST and Central Asia) // Manuscripta Orientalia.Vol.12 No. 3 September 2006. P. 22–56; Moisseeva T.M. 1) «Scientifica of the Petersburg Kunstkamera as the instruments for the introduction of the new European knowledge in Russia» // XXIII Scientific Instrument Symposium. Dresden, Germany, September 6 – September 11, 2004. Abstracts. P. 67; 2) The Chemical laboratory of Lomonosov is the First Scientific and Educational laboratory in Russia // XXV Scientific Instrument Symposium «East and West the Common European Heritage». Book of Abstracts. Krakow. 2006. P. 71; 3) Das Reform der zeitmessung in Russland und die St.Petersburger Akademie der Wissenschaften // Palast des Wissens. Band 2–Beitrag. München. 2003. S. 243–248; 4). Das Lomonossov Museum // Palast des Wissens. Band 1-Katalog. München. 2003. S. 174. Annotazionen. // Palast des Wissens. Band 1-Katalog. München. 2003. S. 75–78, 161–162, 177–189, 192–194, 267–268.

М.В. КЕЛДЫШ. ХРОНИКА ЖИЗНИ И ПАМЯТИ

Н.Г. Езерова

Мемориальный кабинет-музей академика
М.В. Келдыша при Президиуме РАН, г. Москва

Его жизнь уже принадлежит истории, и все, что связано с ним, имеет историческую значимость.

Родился Мстислав Всеволодович в Риге, 10 февраля 1911 года, в семье адъюнкт-профессора политехнического института. В первую мировую войну эвакуировались в Москву, а потом в 1918–1923 гг. семья жила в Иваново-Вознесенске, где отец участвовал в организации Ивановского политехнического института. Здесь Слава закончил пять классов школы № 30. По возвращении в Москву в 1923 году он вместе с братьями и сестрой стал учеником 7-й показательной школы, что была в Кривоарбатском переулке. Детей в семье было семеро: три сестры и четыре брата, Слава — младший из мальчиков, пятый ребенок в семье. В детстве был задиристым, быстрым и ловким. Если что-то нужно было в доме сделать или починить, то мама надеялась на Славу. Известный педагог Баев говорил родителям: «Из этого мальчика выйдет толк». В старших классах он перешел в школу со строительным уклоном, потому что мечтал стать строителем, как и отец. Но в строительный институт не взяли (молод, — только 16 лет), а в университет на математическое отделение физико-математического факультета приняли. «Хорошо, пусть поучится год в МГУ, — говорил отец, — математика в нашем деле очень важна». Но, увлекшись математикой, в строительный институт Мстислав так и не перешел. Отец огорчился.

Учился в университете. На третьем курсе женился. Строгий отец сказал: «Теперь ты должен содержать семью». И Мстислав начал преподавать математику в ГЭМИ, где был моложе многих своих студентов. Преподавательская работа увлекала: дальше были СТАНКИН, МГУ, МФТИ — и так до 1953 года, когда уже не стало возможным выкраивать время для лекций.

Рис. 1. Мстислав Всеволодович Келдыш

После окончания МГУ он работает в ЦАГИ; одновременно в Математическом институте имени В.А. Стеклова АН СССР занимается математикой и механикой. Начиная с 1939 г. имя ученого и его работы засекречены, поскольку в ЦАГИ «он руководит научной группой по вибрациям самолета — труднейшему катастрофическому вопросу; он с группой разработал проблему настолько, что заключениями его группы полностью руководится промышленность по вопросам вибрации, и засекречивание его необходимо...»* Проблемы флаттера и шимми в отечественном самолетостроении были решены благодаря идеям и методикам расчета, предложенным Отделом прочности ЦАГИ, руководимом М.В. Келдышем. Решения вошли в золотой фонд механики и были отмечены Сталинскими премиями.

Сегодня мало кто знает, и считанные люди знали в то время, что с 1946 года Мстислав Всеволодович возглавил ракетный институт НИИ-1, преемник ГИР-Да. Он пришел в этот институт относительно молодым человеком, но был уже академиком. Маститыми специалистами-практиками начальник-математик был встречен настороженно. Но он очень быстро вошел в курс дел и незаметно подчинил всех своей воле, благодаря необычайной точности мышления и ясности постановки задач. В общении он был удивительно мягким человеком, говорил спокойно, веско и убедительно, никогда не повышал голоса, никому не делал внушений, но при этом его и побаивались и беспрекословно слушались.

Где бы ни работал Мстислав Всеволодович, он всюду вел научные семинары, которые поднимали математический уровень исследований и инженерных разработок, при этом жестким его требованием было внедрение результатов в жизнь, в промышленность. Соратники чувствовали его талант, его способность предвидения, его умение быстро все понять и оценить, выделить глав-

* Из документов личного дела.

ное, поэтому тянулись к нему и верили. Ему доверяли и высшие руководители министерств и ведомств, ценили его умение без громких фраз и суеты организовать и с минимальными затратами времени направить работу больших коллективов людей.

Так было в НИИ-1, где под его руководством был проведен широкий комплекс исследований по сверхзвуковой газовой динамике, течению вязкого газа, аэродинамическому нагреву и теплосащите высокоскоростных летательных аппаратов. По его инициативе начаты поисковые исследования возможности и путей использования ядерной энергии в ракетных двигателях (ЯРД) и электроядерных двигателях (ЯЭУ), для чего он создал отдел и уникальную экспериментальную базу. Постановлением правительства от 20 мая 1954 года М.В. Келдыш был назначен научным руководителем всех работ по созданию межконтинентальной крылатой ракеты «Буря» с прямоточным двигателем и управлением по астронавигации. Ракета была создана, 23 марта и 16 декабря 1960 года она совершила успешные плановые полеты по трассе Владимировка — Камчатка... Во все

Рис. 2. Четыре брата Келдыши: Александр, Юрий, Михаил, Мстислав. г. Иваново-Вознесенск, 1918 г.

Рис. 3. Надпись: «т. Келдышу – лучшему преподавателю на память от 5 гр. IV к. ГЭМИ. Май 1931 г. г. Москва». 5-ый слева стоит М.В. Келдыш

эти разработки, которые были, есть и еще будут использованы в развитии ракетно-космической техники, М.В. Келдыш внес большой личный вклад.

Так было и с организацией расчетов (начиная с 1946 года) по проблеме создания ракетно-ядерного щита нашей Родины. Тогда компьютеров не было, методик не существовало – все расчеты по атомной и позже водородной бомбам начинались «с чистого листа» на электромеханических арифмометрах «Мерседес». И здесь под руководством Мстислава Всеволодовича, не считаясь со временем, круглосуточно, посменно трудился большой коллектив математиков-энтузиастов сначала в МИАН им. В.А. Стеклова, затем в ОПМ МИАН. Потребовались новые методы научных исследований, прежде всего эффективный математический расчет. Эти работы изменили общенаучное значение вычислительной математики. Автор многих исследовательских идей, М.В. Келдыш одним из первых предугадал роль вычислительной математики и техники в повышении эффективности научно-тех-

нического поиска. Рождение первой серийной отечественной электронной вычислительной машины совпало с созданием в 1953 году Института прикладной математики АН СССР во главе с М.В. Келдышем и объединением в нем двух групп математиков, работавших по атомной проблеме, а также прикладной небесной механике. С деятельностью института связано становление и развитие вычислительной математики в нашей стране. Здесь работал цвет научной мысли, функционировал один из первых и лучших вычислительных центров. Своим научным авторитетом и целеустремленной деятельностью М.В. Келдыш определял стиль и направления исследований института. Эти направления расширялись с каждым годом. Наряду с другой тематикой, формирование научных программ освоения космоса и практические расчеты по созданию и запускам космических аппаратов – спутников Земли, Луны, Венеры, Марса – стали предметами постоянного внимания и организационной деятельности теоретика космонавтики. С 1954 года Главный конструктор (С.П. Королев) и теоретик космонавтики (М.В. Келдыш) работали рука об руку.

Избрание 19 мая 1961 года М.В. Келдыша Президентом Академии наук СССР означало заслуженное признание его не только как выдающегося ученого, но и как блестящего организатора науки. Он был президентом АН СССР до 1975 года, за эти годы Академия стала крупнейшим в мире центром фундаментальной науки. Возглавляя Академию, Мстислав Всеволодович всемерно поддерживал новые направления науки (квантовая электроника, молекулярная биология, генетика и др.), способствовал международному сотрудничеству ученых, считая, что наука принадлежит и должна служить всему человечеству. Он держал в поле своего зрения всю науку страны, старался знать лично работы ученых союзных республик, поэтому много ездил, изучал, оценивал. Благодаря своему таланту он быстро ориентировался в различных областях науки, замечал ростки нового, продвигал исследования по наиболее актуальным и перспективным направлениям, активно поддерживал работы молодых. Он не боялся показать себя несведомленным, наоборот, выслушивал целые лекции о сейсмологии, вулканологии, биологии и др. По прошествии лет все отчетливее виден вклад Келдыша в создание и развитие различных научных центров, направлений; то влияние, что он оказывал своими приездами, итоговыми выступлениями и поддержкой важных исследований. Келдыш неизменно сосредотачивал внимание на проблемах, имевших общегосударственное значение.

«Его имя много лет олицетворяло Академию наук, и его значение выходило далеко за рамки Академии... Блестящие при-

Рис. 4. После обсуждения на семинаре И.В. Курчатова работ НИИ-1 по созданию ядерного двигателя, июль 1958 года. Слева направо: М.В. Келдыш, А.И. Лейпунский, В.М. Иевлев, И.В. Курчатов, Ю.А. Трескин

родные данные сконцентрировались в одном человеке с такой силой, с таким блеском, что в результате возник деятель очень крупного масштаба как в науке, так и в государственной деятельности. Это человек большого ума. Природа щедро наградила нашего президента многими духовными богатствами, и президент щедро тратил свои духовные и интеллектуальные силы, щедро до расточительности... Он вызывал чувство удивления своей неутомимостью в работе, чувство удивления масштабом своей деятельности и, я должен сказать, вызывал чувство большой человеческой симпатии, несмотря на некоторые, внешне суровые, черты своего характера. Он необычайно ответственно относился к своей деятельности, необычайно самокритично, иногда даже до самоистязания», — так оценивал президентство М.В. Келдыша академик М.А. Марков.

М.В. Келдыш работал с полной отдачей сил, скромно, даже застенчиво принимал высокие награды. Его рабочий день длился с девяти до полуночи, а иногда и ночами. По воспоми-

Рис. 5. Золотые прииски Магадана, г. Сусуман, 18 июня 1970 года. Рассказывает генеральный директор «Северовостокзолото» В.П. Березин

наниям шофера, в поездках по городу перебирал заранее заготовленные в кармане карточки с иностранными словами (учил их). Он не оставлял Академию наук и другие государственные обязанности даже для отпуска, не используя на отдых к концу жизни 758 рабочих дней. Можно сказать, что он отдал жизнь, до конца своих дней, науке, Академии. Но когда не стало сил выдерживать непомерные нагрузки, — его привычный темп работы — он оставил пост президента, но оставался членом Президиума АН, председателем Комитета по Ленинским и Государственным премиям и директором Института.

Рабочий кабинет директора ИПМ вместе с приемной постановлением Правительства и ЦК КПСС от 1 сентября 1978 года и распоряжениями Президиума академии наук были сохранены как Мемориальный кабинет-музей академика М.В. Келдыша при Президиуме АН СССР. Работа музея координируется Музейным советом РАН. Адрес кабинета-музея: Москва, Миусская пл., д. 4.

Рис. 6. Посещение Института сверхтвёрдых материалов АН Украины, г. Киев, 23 мая 1964 года. Слева направо: В. Бакуль, М.В. Келдыш, Б.Е. Патон

Официальное открытие состоялось 10 февраля 1981 года в день 70-летия ученого. До открытия в кабинет были переданы документы и экспонаты из Президиума Академии наук, награды переданы Президиумом Верховного Совета СССР. Из ЦАГИ мы получили сохранившиеся в «Трудах ЦАГИ» работы М.В. Келдыша. Дипломы, мантии, памятные медали, подарки, домашняя научная библиотека и семейные фотографии подарены семьей. Кино- и фотодокументы поступили из архивов АПН, ЛАФОКИ, телевидения. Прислали материалы республиканские Академии, известные ученые записали свои воспоминания. На основе имевшихся материалов к открытию кабинета-музея в бывшей приемной была размещена фотоэкспозиция о жизни и разносторонней деятельности ученого. В 2006 году музеею исполнилось 25 лет. За время его существования фонды пополнились документами, книгами, фотографиями, созданы три документальных фильма, изданы 4 тома «Избранных трудов» М.В. Келдыша (1985, 1988 гг.), а также том «Творческий портрет по воспоминаниям современников» (2001 г.)

Основной задачей кабинета-музея является пополнение музейного фонда и обновление постоянно действующей музейной

экспозиции, научно-просветительская работа в СМИ, участие в выставках и конференциях, — пропаганда творческого наследия М.В. Келдыша, а также достижений отечественной науки в XX веке.

Кабинет-музей регулярно проводит экскурсии в основном для сотрудников академических институтов и гостей Академии наук, а также для студентов и аспирантов ВУЗов по профилю.

Основные даты жизни и деятельности М.В. Келдыша

- 1911 г.** — 10 февраля (28 января по ст. ст.) родился в г. Рига.
- 1919 г.** — Поступил в школу в г. Иваново-Вознесенске, куда семья переехала в 1918 г. (ныне это школа № 30 г. Иваново).
- 1923 г.** — Возвращение семьи в Москву.
- 1927 г.** — Окончил школу и поступил на физико-математический факультет Московского государственного университета.
- 1930–1932 г.** — Преподавал математику в Гос. электромашиностроительном институте (ГЭМИ), затем в Гос. станко-инструментальном институте (СТАНКИН), — ассистент.
- 1931 г.** — Закончил физико-математический факультет МГУ и принят на работу в Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ).
- 1931–1946 гг.** — Инженер, старший инженер, начальник группы, а с 1941 г. начальник Отдела динамической прочности ЦАГИ.
- 1932–1953 гг.** — С перерывами на военные годы, сначала доцент физико-математического факультета МГУ, затем профессор механико-математического и заведующий кафедрой физико-технического факультетов МГУ и МФТИ.
- 1934 г.** — Начало работы в Математическом институте им. В.А. Стеклова АН СССР (МИАН), (по совместительству), старший научный сотрудник.

- 1934 г. — Поступил в аспирантуру МИАН (перешедшую в докторантуру).
- 1935 г. — Присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук (без защиты диссертации).
- 1936 г. — Присуждена ученая степень кандидата технических наук (без защиты диссертации) и присвоено звание профессора по специальности «аэродинамика».
- 1938 г. — Присуждена ученая степень доктора физико-математических наук тема диссертации: «О представлении рядами полиномов функций комплексного переменного и гармонических функций».
- 1938 г. — Женился (второй брак), родилась дочь Светлана.
- 1938–1941 гг. — Старший научный сотрудник МИАН (по совместительству).
- 1941 г. — Родился сын Петя.
- 1941–1942 гг. — Эвакуация семьи (вместе с ЦАГИ) в г. Казань.
- 1942 г. — Удостоен Сталинской премии второй степени (совместно с Е.П. Гроссманом) за научные работы по предупреждению разрушений самолетов.
- 1943 г. — Награжден орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в области научно-исследовательских работ в авиации.
- Избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению физико-математических наук.
- 1944–1953 гг. — Зав. отдела, зам. директора МИАН (по совместительству).
- 1945 г. — Награжден орденом Трудового Красного Знамени в связи с юбилеем АН СССР (220 лет).
- Награжден орденом Ленина за работу в авиации в связи с 25-летием ЦАГИ.
- 1946 г. — Избран действительным членом АН СССР (Отделение технических наук).
- Удостоен Сталинской премии второй степени за научный труд «Шимми переднего колеса трехколесного шасси».

Рис. 7. Кабинет М.В. Келдыша

- Освобожден от должности начальника Отдела динамической прочности ЦАГИ в связи с новым назначением.
- 1946–1961 гг. — Начальник, а с 1950 г. — научный руководитель НИИ-1 МАП.
- 1947 г. — Правительственная командировка в Германию.
- 1947–1953 гг. — Член комитета по Сталинским премиям, учрежденным в 1941 г.
- 1948 г. — Принят кандидатом в члены ВКП(б) (КПСС).
- 1949 г. — Принят в члены ВКП(б).
- 1953 г. — Избран членом Президиума АН СССР.
- Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

- 1953–1955 гг.** — Академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР.
- 1953–1978 гг.** — Директор Отделения прикладной математики МИАН СССР, переименованного в **1966 г.** в Институт прикладной математики АН СССР.
- 1953–1960 гг.** — Член Президиума АН СССР.
- 1954 г.** — Награжден двумя орденами Ленина: за выслугу лет и за выполнение задания Правительства.
- 1956 г.** — За исключительные заслуги перед государством при выполнении спец. задания Правительства присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».
- Назначен председателем Комиссии при Президиуме АН СССР по искусственному спутнику земли.
- 1956–1978 гг.** — Член Комитета, затем член Президиума комитета, а с **1961 г.** председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР.
- 1957 г.** — Ленинская премии за выполнение особого задания Правительства.
- 1960–1961 гг.** — Вице-президент АН СССР.
- с 19 мая 1961 по 19 мая 1975 гг.** — Президент Академии наук СССР. Переизбирался президентом трижды: в **1963, 1967, 1971 гг.**
- 1961 г.** — Награжден орденом Ленина за выдающиеся заслуги в области математики и механики и в связи с 50-летием.
- За особые заслуги в развитии ракетной техники, в создании и успешном запуске первого в мире космического корабля «Восток» с человеком на борту вторично присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением второй золотой медали «Серп и Молот» (№ 85).
- Делегат XXII съезда КПСС, избран в Президиум съезда.

- Избран членом ЦК КПСС.
- 1962 г.** — Избран депутатом Верховного Совета СССР VI созыва от РСФСР.
- 1965–1978 гг.** — Член Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ).
- 1966 г.** — Делегат XXIII съезда КПСС, избран в Президиум съезда.
- Избран членом ЦК КПСС
- 1967 г.** — Награжден орденом Ленина за достигнутые успехи в развитии советской науки и внедрение научных достижений в народном хозяйстве.
- 1971 г.** — За исключительные заслуги перед государством в развитии советской науки и новой техники, большую научную деятельность и в связи с 60-летием в третий раз присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением третьей золотой медали «Серп и Молот» (№ 11).
- Делегат XXIV съезда КПСС, избран в Президиум съезда.
- Избран членом ЦК КПСС.
- 1973 г.** — Перенес тяжелую операцию по замене сосудов на искусственные (январь).
- 1975 г.** — В связи с 250-летием АН СССР награжден седьмым орденом Ленина за заслуги в развитии советской науки.
- 19 мая по его настоятельной просьбе освобожден от обязанностей президента АН СССР и оставлен в составе Президиума АН СССР.
- 1976 г.** — Делегат XXV съезда КПСС.
- Вручена высшая награда АН СССР — Золотая медаль имени М.В. Ломоносова (за 1975 год) за выдающиеся достижения в области математики, механики и космических исследований.
- 1978 г.** — 24 июня скоропостижно скончался. Захоронен в Кремлевской стене.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ КАК МУЗЕЙНАЯ ПЕРСОНАЛИЯ

С.М. Демкина

Музей А.М. Горького Института мировой литературы РАН, г. Москва

Экспозиционные и мемориальные залы Музея А.М. Горького ИМЛИ находятся в заповедном пространстве старой Москвы. Консерватория и гнесинское училище, университетские аудитории, оперные и драматические театры соседствуют с памятниками А.А. Блоку, И.А. Бунину, А.М. Горькому, М.В. Ломоносову, М.И. Цветаевой, А.Н. Толстому, А.С. Пушкину, П.И. Чайковскому. Здесь обилие памятных досок и средоточие музеев. Большая их часть — мемориальные: М.И. Цветаевой — в Борисоглебском, М.Ю. Лермонтова — на Молчановке, у Никитских ворот — музей-квартиры К.С. Станиславского, А.М. Горького, М.Н. Ермоловой, С.Т. Рихтера, А.Н. Толстого; Ф.И. Шаляпина — на Новинском бульваре и М.А. Булгакова — на Садовой.

Старейший из перечисленных — Музей А.М. Горького — соединяет в себе свойства академического, литературного и мемориального музея. На Поварской, 25-а в здании Института мировой литературы им. А.М. Горького разместилась литературная экспозиция. Мемориальный музей-квартира расположен неподалеку — на углу Малой Никитской и Спиридоновки. Так сложилось, что оба музея находятся в шедеврах русского зодчества разных стилей и эпох. Творение Доменико Жилярди напоминает о благородстве и гармонии позднего классицизма. Особняк, построенный более ста лет назад Ф.О. Шехтелем, возвращает к атмосфере серебряного века, стилю модерн. Литературная и мемориальная части Музея А.М. Горького объединены личностью, ставшей предметом хранения и изучения.

Мемориальные музеи как неотъемлемая часть культуры помогают наглядно и доступно «осваивать» историю. Изучая путь людей, в разное время формировавших духовный облик России, воссоздавая их «интеллектуальный» маршрут, мы сохраняем жи-

Рис. 1. Мемориальный музей-квартира А.М. Горького на Малой Никитской, 6

вой смысл отечественной культуры. Это национальное достояние, скрепляющее историческую память и формирующее нравственный климат, в котором живут и воспитываются поколения.

Преимущество мемориальных домов — свидетелей жизни великих людей, их творческих поисков и каждодневного труда, хранящих память о своих хозяевах, очевидно: подлинность во всем. Подобно посмертному изданию авторской рукописи мемориальные музеи являются своего рода памятником писателю, ученому, композитору. Многолетний опыт существования Музея А.М. Горького свидетельствует, какое важное воздействие в процессе воспитания личности, гражданина может оказать на ребенка правильно поданная биография известного всем человека.

Среди академических музеев немало специализированных, естественно-научных с мемориальными кабинетами знаменитых ученых. Их фамилии, безусловно, широко известны, но сфера деятельности порой доступна лишь очень подготовленному посетителю. С писателями и поэтами, чьи имена и творчество входят в нашу жизнь очень рано, дело обстоит ина-

че. Серьезные книгочеи и бывшие троечники приходят в литературно-мемориальные музеи как к старым знакомым. В той или иной степени и Пушкин, и Толстой, и Чехов, и Горький стали частью нашей собственной биографии, скрепив прошлое и настоящее. Способность ощутить подобное родство с отечественной историей формируется с детства. Постепенно вводя ребенка в мир культуры, наставник — учитель или родитель, прежде всего, приобщает его к чтению, к книге как к носителю культурной традиции. Юному читателю интересно все: как жил писатель? где родился? как прошло его детство? с кем дружил в юности и зрелые годы? был ли счастлив?

Посещение мемориального музея — прекрасная возможность не просто узнать подробности жизни одаренной личности, но и увидеть за его судьбой историю своей страны. В особенности, если имя хозяина дома знакомо с детства, часто встречается на обложках книг, звучит в школе, доме, библиотеке, в названиях улиц, театров, школ. Смысл и сила многостраничных жизнеописаний, существования сохраненной прижизненной обстановки, длительного читательского интереса в главном герое. Алексей Максимович Пешков — М. Горький — и как музейная персоналия и как объект литературоведческих изысканий представляется практически образцовым.

В двадцать первом столетии новая волна интереса к личности писателя возвращает нас к размышлениям о горьковском феномене. Именно такие люди, биография которых не прерывается со смертью, привлекают исследователей и музейщиков; всех, кто учится и всех, кто учит. Проводя юных, начинающих жизненный путь посетителей музейными горьковскими залами, от экспоната к экспонату, мы можем услышать вопрос: что же надо сделать, чтобы позднее открылся музей, в который год за годом приходят люди. Весьма поучительны в плане формирования юных умов и соотнесения зрелыми людьми собственного опыта те личностные характеристики и биографические моменты, которые в итоге сделали Горького носителем культурно-исторических признаков, отразивших эпоху.

В основе любого жизнеописания и музейной экспозиции, как правило, лежит хронологический принцип. Горький родился в девятнадцатом столетии — в 1868 году. В начале пути у него, как, впрочем, у многих, было раннее сиротство, бедность, унижения и обиды. Два класса нижегородского начального училища остались единственным официальным образованием писателя Максима Горького, впоследствии пять раз номинировавшегося на Нобелевскую премию (1918, 1923, 1928, 1931 и 1933).

Рис. 2. Нижний Новгород. Бывшее Кунавинское начальное училище, в котором учился А.М. Пешков

В 1879 году от скоротечной чахотки умерла мать Алексея, и он «ушел в люди», побывав «мальчиком» в обувной лавке, домашней прислугой, «посудником» на пароходах «Добрый» и «Пермь», учеником в иконописной мастерской, статистом в цирке, подручным в пекарне, батраком и рыбаком, разгружал баржи на Волге и т.д. Об этих годах Горький исчерпывающе рассказал в трилогии «Детство», «В людях», «Мои университеты» и других произведениях. В.В.Набоков писал об этом периоде в жизни Алексея Пешкова: «...ему открылся мир книг, и он начал читать все, что мог достать. Сначала читал все без разбора, но очень скоро у него сложился прекрасный и тонкий вкус»¹. Страсть к книгам, жажда знаний превратила читателя в писателя. Мы вспомнили здесь и говорим посетителям Музея о свинцовых мерзостях детства Алеши Пешкова не для того, чтобы вызвать сочувствие или просто порадоваться за бедного юношу, выбившегося в люди. Его «университеты» важны для понимания ключевого момента в биографии писателя — формирование острого осознанного желания выстроить свою жизнь иначе. Самостоятельно, «...постоянным напряжением ума и воли» он сумел переступить «порог, быть может один

из труднейших на свете»: шагнул «из мещанства в интеллигенцию»². Этому способствовало рано сформировавшееся, особое отношение Горького к книге: «книга играла в жизни моей роль матери»³.

В 1935 году Р.Роллан восхищался Горьким, по-прежнему читавшим все новинки литературы и до старости сохранившим редкое качество «удивления книге». Личная библиотека в доме на М. Никитской (12000 томов) — самая красивая комната, где экскурсовод обычно рассказывает о том, каким читателем был Горький, о первых и последней прочитанной им книге, отвечает на вопросы: неужели писатель прочитал все эти тома, и почему здесь почти нет его собственных книг. Здесь звучат слова о необходимости воспитывать любовь к книге, вырабатывать привычку читать как неотъемлемую примету человека культурного, современного. Именно книги, постепенно заполнявшие дом на Малой Никитской после возвращения на родину в 1931 году, помогли Горькому «обжить» свою последнюю квартиру, в которой поначалу ему было не очень уютно.

Рис. 3. Библиотека в музее-квартире А.М. Горького на Малой Никитской

Книжные шкафы, изготовленные по эскизам хозяина, заняли не только библиотеку — вторую по величине комнату дома, но и малый холл, большой парадный вестибюль и лестницу, ведущую на второй этаж.

В начале творческого пути Горький прошел газетную школу: сочинял заметки, репортажи, фельетоны, рецензии. С годами выработалась привычка читать книги по-редакторски — с карандашом в руках. Процесс чтения превращался в диалог с автором — заинтересованный и уважительный. Рассказывая о жизни писателя в музейных экспозициях, экскурсиях, лекциях, научные сотрудники обращают внимание не только на начало профессиональной литературной деятельности, но и на появление нового литературного имени. Будучи репортером, Горький подписывал свои статьи по-разному — А.П., А., Пьеро, Паскарелло, Дваге, Иегудиил Хламида и т.д. Псевдоним М. Горький остался с ним навсегда, совпав с его творческим и общественным амплуа. Если экскурсовод спрашивает посетителей Музея, как звали Горького — он часто получает ответ — Максим. Это имя рано умершего отца писателя, бывшего, по воспоминаниям знавших его, талантливым, веселым и одаренным человеком. Горький назвал так и своего сына. Не забывая о собственном сиротстве, Алексей Максимович с первых минут рождения ребенка показал себя заботливым и нежным отцом. В детстве под влиянием отца у Максима сформировалась собственная библиотека. Горький сам приобретал для сына книги, расспрашивал о его интересах, посылал каталоги издательств, чтобы мальчик отметил интересующие его тома. В личной библиотеке Горького сохранилось 3 десятка книг, входивших когда-то в состав библиотеки Максима. На части их надпись, сделанная рукой мальчика: «Библиотека Максима Пешкова». Это книги о природе и мореходстве: «Жизнь пресных вод» (К. Ламперт); «Гнезда, норы и логовища» (Д.Г. Вуд); «Большой атлас животного мира» (Е.Ф.Х. Кольб); «Что говорят камни» (Г. Петерс); фолиант «Птицы Европы» (Н.А. Холодковский и А.А. Силантьев) подписан: «Милому моему сыну Максиму Алексею».

Обстоятельства сложились таким образом, что Горький не всегда находился рядом с сыном, хотя старался принимать самое активное участие в его воспитании. Впоследствии они практически не разлучались и были очень близки, сын стал его секретарем и переводчиком. Сопровождая писателя во всех поездках, Максим создал прекрасный фотоархив, оказавшийся бесценным для создания музейного хранения, многочисленных книг, фильмов и передач.

Горькому суждено было пережить обоих своих детей — дочь и сына. В течение всей жизни каждодневный напряженный труд за письменным столом стал естественной потребностью, а в минуты тяжелейших утрат и испытаний — единственным утешением. Привычки, особенности характера и даже внешности писателя также являются объектом изучения и хранения. Существующий для воспитания памятью мемориальный музей бережет для поколений образ ушедшего человека. По воспоминаниям современников, Горький был очень веселым человеком, при желании способным обаять любого собеседника. Артистичность и общая одаренность натуры придавала его внешнему облику некую необычность, которая отразилась в фотографиях, портретах, особенно в дружеских шаржах и карикатурах, а гораздо позднее и мультфильмах. Среди групповых фотографий даже самые невнимательные посетители всегда узнают Горького. Высокий, худой, он к тому же поначалу одевался особым образом: косоворотка, сапоги, шляпа. Таких открыток в начале двадцатого столетия печаталось множество. Популярность его была так велика, что «под Горького» и сочиняли, и одевались, и выбирали псевдонимы. Для этого поверхностного, на первый взгляд, подражания имелись серьезные основания. Личностный авторитет Горького влиял на общественную ситуацию не менее чем его творчество. Не каждому писателю суждено быть подлинным «властителем дум» и остаться им на долгое время, воздействуя на публику даже после смерти. В двадцать первом веке среди писателей-современников подобных личностей почти нет. Поэтому по лестницам литературно-мемориальных музеев, в том числе и нашего, проходят тысячи школьников и студентов. Горький очень нравился детям. Тот, кто мальчиком или девочкой, общался с писателем даже недолго, не забыл этого и вспоминал о нем восторженно. Горький серьезно относился к детской литературе, к воспитанию и «проповедованию» культуры, вслед за Уитменом полагая, что великая литература возможна только при наличии великих читателей. Для этого сегодня существуют библиотеки, театры, книги, музеи, в том числе и связанные с именем Горького, долгое время считавшегося писателем номер один в России двадцатого столетия. В отечественном горьковедении музейная составляющая очень сильна, по количеству «персональных» музеев писателя можно сравнить, пожалуй, лишь с Пушкиным и Толстым.

На родине писателя в Нижнем Новгороде в горьковский заповедник вошли домик В. Каширина — Музей Детства, квартира в доме Н.Ф. Киршбаума и литературный музей. Важней-

шие периоды в жизни каждого — детство и юность — оказали на формирование Горького-человека и Горького-писателя особое влияние. Будучи уже немолодым, Горький начертил план дома деда, в котором жил с матерью в 1871–1872 гг. Вместе с повестью «Детство» горьковский набросок помог создателям музея «Домик Каширина». Он открылся 1 января 1938 года и воспринимается сегодня как объемная иллюстрация первой части знаменитой автобиографической трилогии и детских ощущений будущего писателя. Погружение в описанное и когда-то реально существовавшее пространство приземистого одноэтажного дома, окрашенного «грязнорозовой краской»⁴, теснота маленькой комнатки «под грубообразным потолком» и густота нелюбимых Алешей Пешковым запахов «пирогов с зеленым луком, морковью»⁵ — своего рода ключ к пониманию его личности. Здесь впервые возникла внутренняя потребность — изменить жизнь; и, став литератором, «властителем дум», писать так, чтобы возбуждать «несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой»⁶.

С мая по сентябрь 1902 года, находясь под следствием, Горький жил в Арзамасе под гласным надзором полиции. Пешковы сняли старинный купеческий дом в центре города. В 1982 году здесь был открыт Музей. В кабинете — письменный стол, изготовленный местным умельцем по заказу Горького, за которым была закончена пьеса «На дне», начата пьеса «Дачники», правилась рукописи знаньевцев. По свидетельству писателя, надзор осуществлялся буквально: полицейский расположился прямо под окном и время от времени заглядывал в комнату. Горький так много работал, что вызвал удивление и даже сочувствие полицейского, зафиксировавшего в рапорте: «Поднадзорный мало спит, по ночам в квартире работает». В коллекции московского музея хранится фотография, на которой запечатлены дом, Горький в окне своей квартиры и полицейский под этим окном.

Следующая важнейшая веха на мемориальной карте — последняя нижегородская квартира Горького в доме барона Н.Ф. Киршбаума. В отличие от домика В.Каширина этот музей связан с одним из самых счастливых и успешных периодов жизни писателя. В 1902 году он — известный автор, чьи произведения переведены на шестнадцать языков мира, общественно-значимая личность, герой сотен газетных и журнальных публикаций, начинающий драматург, переживающий оглушительный успех «На дне». Открывшаяся в 1971 году экспозиция рассказывает и о литературной деятельности Горького, и о личных привязанностях. В этом музее в полной мере ощущается суть духовных пере-

мен, произошедших с Алексеем Пешковым, ставшим М. Горьким. Интеллигентная уютная простота и демократическая атмосфера горьковской квартиры противоположны свинцовым мерзостям домика деда Каширина. Здесь хорошо работалось: все в кабинете писателя с портретами жены, сына и А.П. Чехова на столе располагало к творчеству; здесь кипела общественная и художественная жизнь: в малой и парадной столовых спорили друзья и единомышленники — Ф.И. Шаляпин, Л.Н. Андреев, Н.Г. Гарин-Михайловский, К.П. Пятницкий, Л.А. Сулержицкий, А.Б. Гольденвейзер и многие другие. Современная гулкая тишина комнаты для гостей — «шаляпинской» — напоминает о великом басыне не менее чем личные вещи Федора Ивановича. Рядом — детская с книгами и игрушками Максима и Катюши, токарным станком, партией и скрипкой сына; комнаты Е.П. Пешковой и ее матери, спальня супругов с букетом сухих полевых цветов, собранных для жены Алексеем Максимовичем. На стенах квартиры было немало картин — И.Е. Репин, М. Нестеров, И. Левитан, Н. Ге, В. Поленов, ценимые Горьким, к тому времени не раз позировавшим многим художникам. Вес Горького в литературно-художественном мире, его роль в общественно-политической жизни к этому моменту столь значимы, что характеристика отечественной истории конца 19 — начала 20 веков без его имени невозможна. Об этом свидетельствует экспозиция литературного музея Горького. В залах, расположенных в бывшем купеческом особняке В.М. Бурмистровой, воссоздана панорама жизни Нижнего Новгорода и знаменитых нижегородцев, центральное место в которой занимает судьба и творчество М. Горького.

Хронологически между двумя мемориальными нижегородскими музеями — одноэтажным домом деда Каширина «с нахлобученной низкой крышей и выпученными окнами»⁷, начинавшим «собой» не только «улицу»⁸, но и сознательную судьбу будущего писателя и квартирой в доме Н.Ф. Киришбаума с медной табличкой на двери — «А.М. Пешков» — особое пространство духовной родины. Это Казань, куда Горький приехал из Нижнего Новгорода летом 1884 года. Старогоршечная улица, знаменитая Марусовка на Рыбнорядской, дом Корнэ, ночлежка на Мокрой, крендельное заведение Василия Семенова, пекарня А.С. Деренкова — казанские адреса Горького. Из подвала деренковской пекарни, где Алексей Пешков работал подручным пекаря, на улице, носящей сегодня имя писателя, в 1940 году вырос литературно-мемориальный музей А.М. Горького. Экспозиция казанского музея иллюстрирует слова писателя: «Казань — любимейший из моих университетов»⁹. Здесь можно проследить за формированием мировоз-

Рис. 4. Казань. Бывшая Земская больница. Здесь А. Пешкову удалили пулю после покушения на самоубийство в 1887 году

зрения юноши, распростившегося с мечтой учиться в Казанском Императорском университете, много и тяжело работавшего, увлекавшегося свободолобивыми идеями, пережившим неудачную любовь и тяжелейший духовный кризис, повлекший за собой попытку самоубийства. Подлинные документы и предметы эпохи; воссозданная пекарня; фотографии университета, мечты о котором оказались фантазией; сада генеральши Корнэ, в котором Пешков трудился садовником; трущоб Марусова с «призраками людей, изживших себя»¹⁰; психиатрической клиники; архиерейского дома; Федоровского бугра — места самоубийства; земской больницы, где хирург И.П. Плюшков удалил пулю; казанской Консistorии, постановившей предать Алексея «за покушение на самоубийство <...> приватному духовному суду его приходского священника с тем, чтобы он объяснил ему значение и назначение здешней жизни и убедил его на будущее время дорожить оною, как величайшим даром Божиим, и вести себя достойно христианского звания»¹¹, — все это этапы духовного становления незаурядной личности. Бесценный опыт четырех лет горьковских университетов: более двадцати произведений, превосходный музей — срез отечественной истории и судьбы одного человека.

Следующим этапом биографии Алексея Пешкова стало живописное село Красновидово, куда он приехал из Казани

Рис. 5. Н.А. Прахов.
Капри. Вилла
Сеттани, где жил
А.М. Горький.
1910

в 1888 году по приглашению своего друга М.А. Ромася, державшего бакалейную лавку и занимавшегося революционной агитацией крестьян. Несколько месяцев, которые прожил там будущий писатель, оказались столь важными для истории волжской деревни, что в 1979 году в Красновидове открыли первый в России сельский музей А.М. Горького. Была воссоздана мемориальная обстановка жилой комнаты и лавки Ромася, позднее оформлена литературная экспозиция с документальными материалами, напоминающими о пребывании Горького в Казани и Красновидове, с фотографиями и оригинальными печатными изданиями. История запечатлела краткий по времени период пребывания никому не известного юноши с несчастной любовью и неудачной попыткой самоубийства за плечами маленьким музеем А.М. Горького, ставшим в наши дни предметом гордости старинного села, культурным и краеведческим центром.

Осенью 1888 года Алексей Пешков, переживший разочарование в народничестве и русском мужике, отправился на Каспий, начав свое хождение по Руси. Опустив здесь годы странствий будущего писателя; Америку, Капри, Финляндию, Санкт-Петербург, Европу, Сорренто, мы обратимся сразу к последнему периоду жизни Горького, связанному с Москвой.

Горький скончался 18 июня 1936 года, и уже через восемь месяцев – февральским постановлением президиума ЦИК было принято решение об организации при институте литературы им. А.М. Горького Архива писателя и Музея, «доступного для широкого обозрения». В предоставленном для этой цели особ-

няке Доменико Жилярди Музей получил в свое распоряжение второй этаж и мансарду. Экспозиция заняла парадные гостиные, самый большой зал – бывший танцевальный – использовался для проведения тематических выставок, лекций и литературных вечеров. В двух комнатах второго этажа разместились музейные фонды, в мансарде – служебные помещения. Всего за восемь с половиной месяцев экспозиция была готова, и 1 ноября 1937 года первые посетители переступили порог нового Музея. Сегодня Музей А.М. Горького ИМЛИ РАН – это литературная экспозиция на Поварской, рассказывающая о жизни и творчестве писателя с раннего детства до 1921 года (до отъезда за границу) и музей-квартира на Малой Никитской – мемориальные комнаты; два зала, посвященные последним годам жизни, а также музейные фонды. В Музее около ста тысяч единиц хранения, лишь часть экспонатов представлена в экспозициях, многое находится в специальном хранении. Тем не менее, здесь можно увидеть полотна лучших русских художников: М.В. Нестерова, В.А. Серова, Б.Д. Григорьева, Л.О. Пастернака, А. и П. Кориных, А.Н. и Н.А. Бенуа, Б.М. Кустодиева, Ю.А. Анненкова, В.Д. Поленова, В.Д. Фалилеева, А.П. Остроумовой-Лебедевой, Е.С. Круликовой, И.И. Машкова, В.Д. Фаворского, Кукрыниксов и др.; скульптурные работы С.Т. Коненкова, И.Д. Шадра, В.И. Мухиной, Н.В. Томского, В. Сапика, Н.В. Крандиевской. Музейный фотофонд представлен блестящими работами луч-

Рис. 6. И.И. Машков. Тифлис. 1927

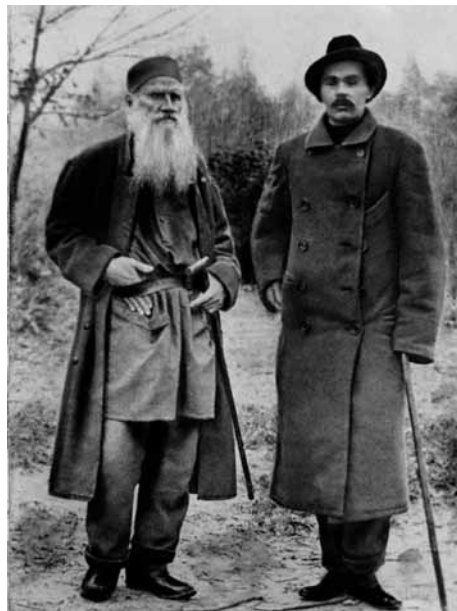

Рис. 7. Л.Н. Толстой и М. Горький. 1900

Рис. 8. М. Горький и А.П. Чехов. 1900.
Ялта

ших русских фотографов: М.П. Дмитриева, А.О. Карелина, Шерера и Набольца, Д. Лейбовского, М.С. Наппельбаума, П. Оцуца, Н. Петрова, М. Альперта, М. Ошуркова многих других.

Экспонаты московского Музея А.М. Горького весьма многообразны: от скульптуры, украшающей двор института до крохотного бумажного петушка, сделанного Львом Николаевичем Толстым для маленького Максима — сына Горького. Здесь хранятся автографы Чехова, Бунина, Станиславского, Шаляпина, предметы прикладного искусства, нумизматика, коллекция восточной миниатюры — нэцкэ, редкие книги личной библиотеки (12000 томов), свыше 2000 иллюстраций к произведениям Горького, офорты и гравюры, оригинальные стеклянные негативы, фотодокументы и личные вещи писателя.

Горький был неутомимым коллекционером и, по воспоминаниям Всеволода Иванова, коллекционером особенным. С легкостью он расставался с вещами, на поиск и приобретение которых было затрачено много сил. Причем дарил Горький не только отдельные предметы, но и целые коллекции.

В Нижегородский художественный музей Алексей Максимович передал картины; старинное оружие получил Ф.И. Шаляпин, собрание нефрита — М.И. Будберг; коллекцию старинных монет — немецкий художник О. Бегас и т.д.

Экспозиция на Поварской возвращает нас к пропущенному ранее периоду жизни Горького между музеями: красновидовским, расположенном в деревенской избе, нижегородским в доме Н. Киришаума и московским, существующим в особняке стиля модерн. Об этом времени, насыщенном событиями и творчеством, рассказывают карта-панно странствий Алексея Пешкова по Руси 1889 и 1891–1892 гг.; целая галерея самых разных пунктов горьковского маршрута и людей, встретившихся на его пути. В наглядной ретроспективе перед глазами посетителей музея проходят: Одесса; ломка камня в карьере Владикавказской железной дороги; разгрузка баржи, волжские пристани, рыбацкие тони в низовьях Волги; рабочие и служащие станции Крутая Грязе-Царицынской железной дороги; Кострома; Феодосия; окрестности Аккермана; бакинские промыслы Мангашева; Тифлис, А.М. Калюжный и его дом на Елизаветинской улице; подлинный стол из этого дома, за которым А. Пешков создавал первые произведения, газета «Кавказ» с первой публикацией М. Горького; его ранние стихотворения; закавказские железнодорожные мастерские; ночлежный дом Бугрова в Нижнем Новгороде; народная столовая в Нижегородской губернии; О.Ю. Каминская — прообраз героини рассказа «О первой любви» и письмо Горького ей; В.Г. Короленко, письма писателей друг другу; «Самарская газета» с фельетоном из цикла «Между прочим», подписанного «Иегудиил Хламида»; редакция «Самарской газеты»; дело самарского городского управления о негласном полицейском надзоре; павильоны и отделы нижегородской выставки; вещи писателя: пальто-крылатка, шляпа и трость. О важнейших знаковых моментах горьковской биографии свидетельствуют фотографии Горького с Толстым, Чеховым; затем имена, составляющие золотой фонд русской и мировой культуры, сопровождающие Горького до конца жизни: М.В. Нестеров, И.А. Бунин, В.Я. Брюсов, М.Н. Ермолова, В.В. Стасов, В.М. Васнецов, И.Е. Репин, Л.А. Сулержицкий, И.Ф. Анненский, Л.Н. Андреев, В.Ф. Комиссаржевская, К.С. Станиславский, Вл.И. Немирович-Данченко, Ф.И. Шаляпин, В.А. Серов, Р. Роллан, А. Галлен, А.А. Блок, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, А.Н. Скрябин, С.В. Рахманинов, И.П. Павлов, Н.И. Вавилов, Е.И. Замятин, Ю.П. Анненков, Г. Уэллс, Б.М. Кустодиев, А. Белый, К.И. Чуковский, А.Д. и П.Д. Корины и многие другие.

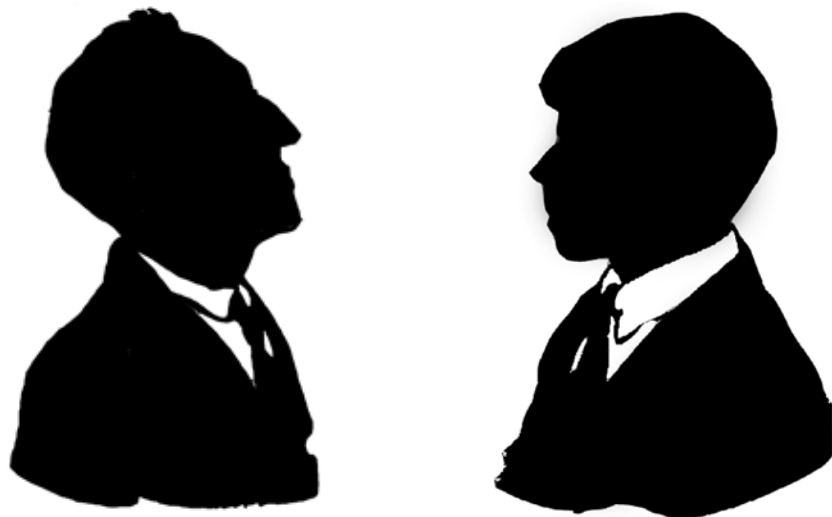

Рис. 9. Е.С. Кругликова. А.А. Блок. Силуэт. 1921. Фрагмент

Рис. 10. Е.С. Кругликова. С.А. Есенин. Силуэт. 1921. Фрагмент

Литературно-биографическую экспозицию на Поварской продолжают залы на Малой Никитской – в доме, где Горький, ставший в 1931 году москвичом, провел последние годы жизни. 28 мая 1965 года состоялось открытие мемориального музея-квартиры писателя. Сегодня особняк, созданный в начале двадцатого столетия архитектором Ф.О. Шехтелем, украшает доска с надписью: А.М. Горький жил здесь с 1931–1936 гг. Этот период оказался для писателя очень насыщенным и очень драматичным. Здесь Горький много работал, чувствуя, что силы уходят, торопился завершить задуманное. Массу времени отнимали общественные обязанности, встречи, чтение чужих рукописей. За три месяца до смерти Горький написал, что боится «только одного: остановится сердце раньше, чем я успею кончить роман»¹². В этом доме Горький пережил, пожалуй, самое трагическое событие своей жизни – смерть любимого сына Максима. Здесь как председатель оргкомитета готовил первый Всесоюзный съезд писателей; работал над «Жизнью Клима Самгина»; написал пьесы «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», второй вариант «Вассы Железновой»; отвечал на письма, занимался издательскими проектами, встречался с Бернардом Шоу и Роменом Ролланом; художниками, музыкантами, артистами, начинающими литераторами, видевшими в нем учителя. По-

следний раз Горький был на Малой Никитской 27 мая 1936 года. Что привлекает посетителей всех мемориальных музеев: подлинность во всем, особая атмосфера, своего рода эффект присутствия великого человека. Все это в полной мере ощущается в последней квартире Горького на М. Никитской. Здесь можно увидеть мемориальные комнаты – столовую, библиотеку, кабинет, спальню, личные вещи писателя, рабочий стол, книги, фотографии и документы, картины Б. Григорьева, В. Хааген-Мюллера, В. Ходасевич, М. Нестерова и др.; проследить, что он ви-

Рис. 11. Шкафы с книгами на лестнице в музее-квартире А.М. Горького на Малой Никитской

Рис. 12. В.Я. Тарасова. С.Г. Бирман
в роли Вассы Железновой. Театр
им. МОСПС. 1936

дел в окно, подняв голову от рукописи романа «Жизнь Клима Самгина».

«Музееобразующий» потенциал личности Горького — несколько музейных центров в разных городах, коллекции отечественного и зарубежного искусства, бесценные фотоархивы, документальные материалы — свидетельства российской истории в двух ее важнейших ипостасях: до и после революции 1917 года.

Находящиеся в московском Музее А.М. Горького ИМЛИ РАН полотна лучших русских художников, в том числе горьковские портреты, — своего рода ретроспектива русского искусства. Мы можем проследить, как менялась тенденция портретной живописи на примере разных художественных поколений и школ. Созданный И.Е. Репиным в 1899 году портрет стал первым в горьковской иконографии (подлинник хранится

в Пушкинском доме, копия — в нашем музее). В дальнейшем Горького писали М.В. Нестеров (1901), В.А. Серов (1905), В.В. Матэ (1904–1905), Т.А. Стейнлен (1905), Л.О. Пастернак (1906) и др.; в каприйский период (1906–1913) он позировал И.И. Бродскому, Ф.И. Шаляпину, О. Бегасу, В.Д. Фалилееву, скульпторам И.Я. Гинцбургу, В. Сапику, И. Кампаньоли. После революции, в 20-е годы, над портретами писателя работали Ю.П. Анненков, Н.А. Андреев, В.Н. Дени, С.В. Чехонин, Е.С. Кругликова, В.И. Шухаев и др. В Сорренто (1924–1933, с перерывами) создание горьковской галереи продолжили Б.Д. Григорьев (1926), Н.А. Бенуа (1926), В. Хааген-Мюллер (1927); С.Т. Коненков (1928). Коненковский бюст стал первым скульптурным портретом советского периода. В 1928 году после шестилетнего перерыва Горький приехал на родину из Италии, в 1929 вновь совершил поездку по стране. Свообразным итогом стала целая серия художественных работ — Н.И. Альтмана, Г.С. Верейского, А. Аксельрода, Н.А. Соколова (Кукрыниксы), скульпторов Н.А. Томского, Н.В. Крандиевской. К 40-летию литературной деятельности Горького появилось множество дружеских шаржей и карикатур, принадлежащих перу Кукрыниксов, Б. Ефимова, В.Н. Дени, Н. Радлова.

1930-годы представлены в коллекции музея картинами Ф.С. Богородского, А.И. Кравченко, Б.В. Иогансона, В.Н. Яковлева, П.В. Васильева, В.С. Сварога. Особое место занимает галерея произведений П.Д. Корина, созданных художником в Сорренто, Горках и Тессели. Рисунок, датированный 2 января 1936 года, стал последним прижизненным изображением Горького. Именно Корин запечатлел писателя на смертном одре. От И.Е. Репина до П.Д. Корина — такова необычная «художественная» биография Горького. Горьковская тема осталась в отечественном искусстве и после кончины писателя (И.Д. Шадр, В.И. Мухина, Н.В. Томский, Кукрыниксы, А.А. Пластов, Б.В. Иогансон и др.).

Рис. 13. Письменный
стол А.М. Горького
в кабинете на
Малой Никитской

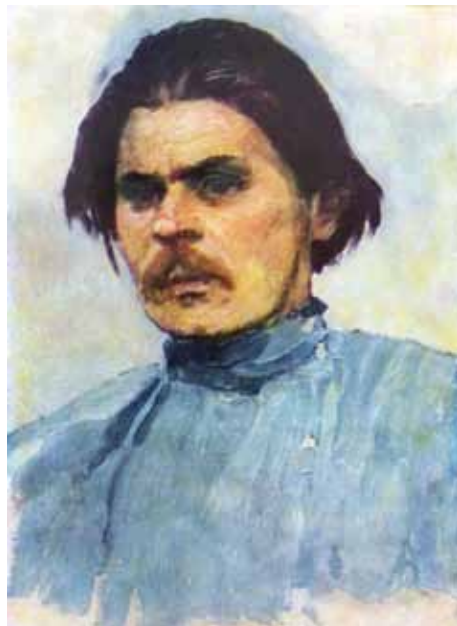

Рис. 14. М.В. Нестеров. Портрет А.М. Горького. 1901

Рис. 15. Л.О. Пастернак. Портрет А.М. Горького. 1906

Рис. 16. Б.Д. Григорьев. Портрет А.М. Горького. 1926

Рис. 17. Н.Э. Радлов. Горький и его дети (С. Маршак, К. Чуковский, А. Толстой, И. Бабель, М. Кольцов, Ю. Шапорин, Д. Шостакович и др). Шарж. 1934

В Музее А.М. Горького хранится наиболее полная коллекция иллюстраций к произведениям писателя. Особое мастерство иллюстратора и масштабность творческого наследия писателя можно оценить, «пролистав» около двух тысяч работ. И здесь первым был И.Е. Репин, в 1899 году сделавший рисунки к рассказу «Зазубрина»; его ученики готовили иллюстрации к «Дешевой библиотеке» «Знания». После революции этот вид оформительского искусства получил дополнительное развитие. Иллюстрированием русской классики занимались подлинные мастера. В 1919 году Горького для массовой доступной серии иллюстрировали И.В. Симаков и В.М. Ходасевич; в 1925 году обложку для «Фомы Гордеева» сделал Б.М. Кустодиев, для этого же романа в 1933 году В.М. Конашевич создал 16 иллюстраций. Среди горьковских иллюстраторов: А.И. Кравченко («Сказки об Италии»); Б.М. Кустодиев («Детство», «В людях», «Дело Артамоновых»); Н.Н. Купреянов («Мать»); К.С. Петров-Водкин, П.В. Вильямс, А.А. Пластов, С.В. Герасимов, Д.А. Шмаринов, Кукрыниксы («Жизнь Клима Самгина», «Мать», «Фома Гордеев») и многие другие.

Рис. 18. Ф. Богородский. Сорренто. Вилла Иль Сорито. 1930

Рис. 19. П.Д. Корин. Портрет А.М. Горького. Последний рисунок с натуры. 1936

Находясь в центре художественной и общественной жизни начала рубежной эпохи, Горький оказал влияние на формирование новых течений отечественной культуры. «Горьковское» направление возникло не только в литературе, но и в театре. В Музее хранятся многочисленные свидетельства горьковского участия в становлении театрального искусства двадцатого века: фотографии, афиши, программы, макеты, эскизы декораций, рисунки, газетные вырезки. Горький как музейная персоналия позволяет рассказать о взаимоотношениях драматурга с лучшими отечественными режис-

Рис. 20. Б.М. Кустодиев. Детство. Обложка. 1925

Рис. 21. К.С. Петров-Водкин. Девушка и смерть. 1932

Рис. 22. Кукрыниксы. Клим Самгин. Иллюстрация к роману «Жизнь Клима Самгина». 1933

Рис. 23. Кабинет А.М.Горького. Фрагмент. Малая Никитская, 6

серами и актерами. Пьесы Горького перешли из дореволюционных репертуаров на советскую сцену и сохранились на афишах двадцать первого столетия: Московский Художественный театр, Театр В.Ф.Комиссаржевской, Малый театр, Театр им. Вахтангова, Камерный театр, Театр им. МОСПС, Ленинградский Большой драматический театр, «Современник», Московский театр драмы и комедии на Таганке, Московский театр на Юго-Западе, Театр п/р Олега Табакова и др. Горький шел и идет не только в двух столицах, но по всей стране и за ее пределами. Теме «Горький и театр XX столетия» посвящен новый коллективный труд сотрудников Музея А.М. Горького, основанный на фондовых материалах.

В разделе «Горьковская эпоха» хранится уникальное собрание негативов и фотографий – свидетельство ушедшей эпохи. В него входит коллекция М.П. Дмитриева, знаменитого русского фотографа и друга писателя, передавшего Музею М. Горького свои фотоработы и альбом «Неурожайный 1891–1892 год в Нижегородской губернии». Позже его наследники подарили фондам сохранившиеся оригинальные негативы самой разнообразной тематики, отражающие

жизнь России конца XIX – начала XX вв. Сегодня Музей располагает дмитриевским архивом, насчитывающим около 200 фотографий, выполненных самим мастером, около 1000 негативов и 800 поздних отпечатков, открыток с портретами писателя, изображений Поволжья, российских городов, пристаней, пароходов, церквей, заводов, альбомов Всероссийской выставки 1896 года и т.д. Утраченные, но сохранившиеся в музее виды мест и городов, в которых побывал Горький – бесценный материал для современных историков и краеведов.

Тысячи снимков и негативов различных фотографов запечатлели множество людей – никому неизвестных (босяков, бурлаков, грузчиков, купцов, врачей, учителей, крестьян, рабочих, священников) и хорошо известных (писателей, артистов, режиссеров, художников, композиторов, ученых – тех, с кем общался Горький). Сохранились автографы и дарственные надписи на этих фотографиях и книгах горьковской библиотеки. Множество биографий лучших представителей русской культуры и науки вокруг горьковской – для нашего музея основной – важны для понимания отечественной истории двадцатого столетия.

Горьковские музеи – мещанский домик, крестьянская изба, купеческие дома, московские особняки Д. Жилярди и Ф.О. Шехтеля с интерьерами подлинными и воссозданными – это сохранные и доступные всем памятники архитектуры, позволяющие сегодня знакомить молодежь со стилевыми особенностями различных эпох.

Масштаб личности писателя, разноплановость коллекций Музея А.М. Горького ИМЛИ РАН и его архитектурное богатство открывают широкие возможности для организации музейного пространства и всех видов просветительской деятельности. Современная музейная экскурсия менее всего напоминает хронологическую таблицу с сухим перечислением дат и событий. Наглядно, с использованием всего накопленного потенциала, меняя эмоциональную тональность и средства художественной выразительности, захватывая различные пласты времени, людей, явлений, обращаясь к точно установленным фактам и опровергая сложившуюся мифологию, мы не просто рассказываем историю жизни одного человека – мы создаем и сохраняем живое пространство, вместившее прошлое, настоящее и будущее.

Примечания

¹ *Набоков В.В.* Максим Горький // Лекции по русской литературе. М.: «Независимая газета», 1996. С. 374.

² *Чуковская Л.К.* Памяти детства // Сочинения в 2 т. Т. 1. Повести. Воспоминания. М.: Гудьял-Пресс, 2000. С. 190.

³ *Горький М.* Собрание сочинений в 30 т. ГИХЛ. М., 1953. Т. 24. С. 140.

⁴ *Горький М.* Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. М.: Наука, 1968–1976. Т. 15. 1972. С. 19–20.

⁵ Там же. С. 79.

⁶ Там же. С. 194.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Цит. по: «Летопись жизни и творчества А.М.Горького». М.:Изд-во Академии наук СССР, 1958. Вып. 1. С. 58.

¹⁰ *Горький М.* Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. Т. 16. 1972. С. 16.

¹¹ Протокол Казанской духовной консистории // *Калинин Н.* Горький в Казани. Казань, 1928. С. 39–41.

¹² Московский дневник Ромена Роллана // Вопросы литературы. 1989. № 5. С. 325.

СОДЕРЖАНИЕ

Музеи Российской академии наук в 2010 году	3
<i>А.П. Бужилова, Ю.В. Лунькова</i>	
Научный совет по музеям СО РАН: результаты деятельности по координации и интеграции	14
<i>В.А. Ламин, О.Н. Шелегина, И.А. Крайнева</i>	
Палеонтологический музей им. Ю.А. Орлова сегодня	33
<i>И.В. Новиков, Н.П. Счастливецва</i>	
Роль Альманаха «Музеи Российской академии наук» в презентации сибирских музеев	43
<i>О.Н. Шелегина</i>	

Научные фонды и экспозиции

Земля и ее геосферы (из опыта модернизации экспозиции)	63
<i>В.В. Черненко, В.Ф. Резников, Ю.В. Миронов</i>	
Свидетельства древнейшей жизни в экспозиции музея геологии Докембрия	75
<i>П.В. Медведев, В.В. Макарихин</i>	
Из истории научных исследований Кузнецкого каменноугольного бассейна	80
<i>Л.А. Кравцова</i>	

Самородная медь и медные промыслы в Карелии.	92
<i>Л.В. Кулешевич, О.Б. Лавров</i>	
Самородное железо из коллекции геологического музея в Якутске	105
<i>А.Г. Копылова, М.Д. Томшин</i>	
Коллекция эклогитов Рудно-петрографического музея.	113
<i>М.К. Суханов, Е.Д. Андреева</i>	
Кондерский массив. Новая коллекция	119
<i>В.А. Соляник, А.Д. Михайлова</i>	
Предметы практики эмчи-лам в экспозиции музея БНЦ СО РАН «Тибетская медицина: история и современность»	128
<i>Е.К. Синицына</i>	

Мемориальные музеи

Мемориальный музей-квартира П.К. Козлова в Санкт-Петербурге: История создания музея	133
<i>А.И. Андреев</i>	
Создание и развитие Музея истории освоения и изучения Сибири им. А.А. Дунина-Горкавича	148
<i>В.М. Родин, О.Н. Шелегина, М.В. Юнина</i>	
Мемориальный дом-музей Н.А. Морозова (1854–1946)	165
<i>Т.Г. Захарова</i>	
Музей И.Д. Папанина в Борке	174
<i>В.А. Романенко</i>	
Музей академика живописи Ф.Г. Солнцева в Борке	188
<i>Н.А. Носова</i>	
Мемориальный Музей-кабинет академика В.В. Парина.	201
<i>И.П. Пономарева</i>	
Дом-музей академиков Арбузовых в Казани	216
<i>Н.М. Гайдюкова, Н.С. Кореева</i>	
Школа К. Мая – нкубатор корифеев науки и культуры.	232
<i>Н.В. Благово</i>	

Проблемы музееведения

Основные тенденции в деятельности музеев СО РАН в 2002–2006 гг.	245
<i>О.Н. Шелегина</i>	
К проблеме изучения этнической специфики иконографии буддизма	263
<i>С.Г. Батыева</i>	
Творчество художников – участников российских научных экспедиций (По материалам Музея-Архива Истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН).	272
<i>Е.Я. Пауция, О.В. Шабалина</i>	
Разработка и создание базы данных мемориального кабинета академика С.С. Намёткина в среде «Ника-Музей».	290
<i>Л.А. Нехаева, В.В. Чистяков</i>	

Хроника

Михаил Васильевич Ломоносов	301
<i>Т.М. Моисеева</i>	
М.В. Келдыш. Хроника жизни и памяти.	319
<i>Н.Г. Езерова</i>	
Максим Горький как музейная персоналия	332
<i>С.М. Демкина</i>	

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МУЗЕИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Альманах

Выпуск 8

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

М.И. Бѣлхова

РЕДАКТОР И КОРРЕКТОР

Е.С. Сапфькина

ПОДГОТОВКА
ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Г.А. Щербина

Подписано в печать 16.06.2011 г.
Гарнитура NewBaskerville. Формат 70 × 90/16
Усл. печ. л. 22,50. Тираж 300 экз. Заказ №